

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

ПМУ ХАБАРШЫСЫ

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ПГУ

Гуманитарная серия
Издается с 1997 года

№ 2 (2018)

Павлодар

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет печатного издания,
информационного агенства и сетевого издания
№ 17027-Ж

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области истории,
правоведения и общественных наук

Бас редакторы – главный редактор

Ахметова Г. Г.
к. филос. н.

Заместитель главного редактора
Ответственный секретарь

Бегимтаев А. И. *к. полит. н., доцент*
Калиев И. А., *к. полит. н., доцент*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Орсариев А. А.	<i>доктор PhD</i>
Акишев А. А.,	<i>д. полит. н., профессор</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д. ю. н., ассоц. профессор</i>
Борбасов С. М.,	<i>д. полит. н., профессор</i>
Батырбаева Ш. Д.,	<i>д. и. н., профессор (Кыргызстан)</i>
Ветренко И. А.,	<i>д. полит. н., профессор (Россия)</i>
Джунусов А. М.,	<i>д. полит. н., профессор</i>
Жиренчин К. А.,	<i>д. ю. н., профессор</i>
Иватова Л. М.,	<i>д. полит. н., профессор</i>
Косанов Ж. К.,	<i>д. ю. н., профессор</i>
Кошенова Р. Н.,	<i>д. филос. н., доцент</i>
Нурымбетова Г. Р.,	<i>д. полит. н., профессор</i>
Романова Н. В.,	<i>д. и. н., профессор</i>
Сабит М. С.,	<i>д. филос. н., профессор</i>
Сағиқызы А.	<i>д. филос. н., профессор</i>
Абдикакимов М. Т.	<i>доктор PhD</i>
Шокубаева З. Ж.	<i>(технический редактор)</i>

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов
При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна

МАЗМҰНЫ

«МӘДЕНИЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Қалдыбаева О. В., Қалдыбаев М. С.

Секулярлық дәуірдегі діншілдік: қазіргі заманғы қазақстандық
жастардың діни санасы мен жүріс-тұрысының ерекшеліктері9

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Ажибеков А. Е.

Жаһандану және ұлттық мемлекет.....23

Ажибеков А. Е.

Жаһандану үдерісінің теориялық және әдіснамалық негізі37

Байзаков А. С.

Электрондық үкіметтің негізгі белгілері мен мақсаттары туралы.....55

Байзаков А. С.

Электрондық үкімет моделі және мемлекеттік басқаруға
ақпараттық технологияларды енгізудің әлемдік тәжірибесі67

«ҚҰҚЫҚ» СЕКЦИЯСЫ

Абылхаирова А., Бенс С. В., Досымжан Ә. Д.

Азаматтық құқықтық келісімнің жарамсыздығы мен
шартсыздығы: теория және тәжірибе мәселелері84

Ахмадиева А. Т.

Қазақстан Республикасы азаматтық іс жүргізу
заңнамасының жаңа институттары95

Ахмедов К. М., Тажибаев Р. Х.

Алыс және жақын шет елдерден азаматтықты алу
институтының салыстырмалы-құқықтық талдауы103

Досымжан Ә. Д., Есимова М. М.

Қазақстан Республикасында мемлекеттік қызметшілердің
құқықтық мәртебесі114

Досымжан Ә. Д., Калимуллина К. Ж., Бенс С. В.

Қазіргі таңдағы ақпараттық қылмыстардың мәселелері:
интернет алаяқтық.....127

Калимуллина К. Ж., Абылхаирова А.

Азаматтық құқықтық келісімдерді жүргізудің проблемалық аспектілері 137

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ**Абдикакимов М. Т., Бегімтаев Ә. І.**

Қазіргі Қазақстан қоғамындағы әлеуметтік сенім 148

Арын Д. А.

Адам саудасы құрбандарына әлеуметтік қызмет көрсету: мазмұны мен әдістері 164

Бекембетова Л. И., Боранбаева С. Т., Амиркенова Э. Ж.

Ерекше балалары бар отбасыларына әлеуметтік қолдау көрсету 172

«ФИЛОСОФИЯ» СЕКЦИЯСЫ**Агабекова У. Р.**

Жак Деррида деканстризм теориясының негізін қалаушы 180

Ағыбетова Р. Е., Гиззатжанова А. Г., Омарова А. С.

Қазақстан Республикасының ұлттық музейінде экскурсияларды ұйымдастырудың жаңа бағыттары: квест – экскурсиялар 188

Меджидова Н. Г.

Қазіргі философиялық антропологияның өзекті мәселелері 200

Авторларға арналған ережелер 208

СОДЕРЖАНИЕ**СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»****Калдыбаева О. В., Калдыбаев М. С.**

Религиозность в секулярную эпоху: особенности религиозного сознания и поведения молодежи современного Казахстана 9

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»**Ажибеков А. Е.**

Глобализация и национальное государство 23

Ажибеков А. Е.

Теоретико-методологические основы процесса глобализации 37

Байзаков А. С.

К вопросу об основных признаках и целях электронного правительства 55

Байзаков А. С.

Модели электронного правительства и мировой опыт внедрения информационных технологий в государственное управление 67

СЕКЦИЯ «ПРАВО»**Абылхаирова А., Бенс С. В., Досымжан Ә. Д.**

Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики 84

Ахмадиева А. Т.

Новые институты гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан 95

Ахмедов К. М., Тажибаев Р. Х.

Сравнительно-правовой анализ института приобретения гражданства в странах дальнего и ближнего зарубежья 103

Досымжан А. Д., Есимова М. М.

Правовой статус государственного служащего Республики Казахстан 114

Досымжан А. Д., Калимуллина К. Ж., Бенс С. В.

Проблемы информационной преступности в современном мире: интернет мошенничество 127

Калимуллина К. Ж., Абылхайрова А.

Проблемные аспекты в заключении
гражданско-правового договора 137

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»**Абдикакимов М. Т., Бегимтаев А. И.**

Социальное доверие в современном Казахском обществе 148

Арын Д. А.

Оказание социальных услуг жертвам торговли людьми:
содержание и методы 164

Бекембетова Л. И., Боранбаева С. Т., Амиркенова Э. Ж.

Социальное сопровождение семей с особенными детьми 172

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»**Агабекова У. Р.**

Жак Деррида как основатель теории деконструктивизма 180

Агыбетова Р. Е., Гиззатжанова А. Г., Омарова А. С.

Новые направления подготовки в национальном музее
Республики Казахстан: квест – путешествия 188

Меджидова Н. Г.

Актуальные проблемы современной
философской антропологии 200

Правила для авторов 208

CONTENT**SECTION «CULTUROLOGY»****Kaldybayeva O. V., Kaldybayev M. S.**

Religiousness in secular epoch: features of religious
consciousness and behavior of modern youth of Kazakhstan 9

SECTION «POLITOLOGY»**Azhibekov A. E.**

Globalization and national state 23

Azhibekov A. E.

Theoretical and methodological foudation of globalization 37

Bayzakov A. S.

To the question of the main signs and objectives
of the electronic government 55

Bayzakov A. S.

Models of electronic government and world experience
of introduction of information technologies to state management 67

SECTION «LAW»**Abylhairova A., Bens S. V., Dossymzhan A. D.**

Invalidity and inaction of a civil legal agreement:
the problems of theory and practice 84

Akhmedieva A. T.

New institutions of civil procedural legislation
of the Republic of Kazakhstan 95

Akhmedov K. M., Tazhibayev R. H.

Comparative legal analysis of the institution of citizenship
acquisition in the far and near abroad countries 103

Dossymzhan A. D., Esimova M. M.

Legal status of the state employee of the Republic of Kazakhstan 114

Dossymzhan A. D., Kalimullina K. Zh., Bens S. V.

Problems of information crime in the modern world: internet fraud 127

Kalimullina K. Zh., Abylhairova A.

Problem aspects in the conclusion of the civil legal agreement 137

SECTION «SOCIOLOGY»**Abdikakimov M. T., Begimtaev A. I.**

Social trust in modern Kazakhstan society..... 148

Arin D. A.

Social services to trafficked persons: content and methods..... 164

Bekembetova L. I., Boranbaeva S. T., Amirkenova E. G.

Social support for families with special children 172

SECTION «PHILOSOPHY»**Agabekova U. R.**

Jacques Derrida as the founder of deconstructivism..... 180

Agybetova R. E., Gizzatzhanova A. G., Omarova A. S.New directions for preparation in the national museum
of the Republic of Kazakhstan: quest – travel 188**Medzhidova N. G.**

Actual problems of modern philosophical anthropology 200

Rules for authors 208

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ГРНТИ 04.51.59

О. В. Калдыбаева¹, М. С. Калдыбаев²¹PhD в области социологии, и.о. доцента, кафедра «Социология»,
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
г. Астана, 010008, Республика Казахстан;²докторант, кафедра «Тюркология», Евразийский национальный университет
имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010008, Республика Казахстан
e-mail: ¹olgakaldybaeva@yandex.ru; ²nami-astana@mail.ru**РЕЛИГИОЗНОСТЬ В СЕКУЛЯРНУЮ ЭПОХУ:
ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ
И ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА**

Статья посвящена анализу особенностей религиозности современной казахстанской молодежи, включая содержание религиозного сознания и поведения. Выводы сделаны на основе результатов социологического исследования религиозной ситуации в молодежной среде, проведенного Научно-исследовательским центром «Молодежь» в 2017 году. Феномен религиозного сознания молодежи рассматривается через анализ таких его компонентов как соотношение в нем религиозной идентичности с другими видами самоопределения, степень религиозности человека, отнесение себя к определенной религиозной конфессии, значение, придаваемое религиозной вере, ситуации обращения человека к религии. Религиозное поведение анализировалось через такие показатели как: частота посещения культового сооружения, интенсивность исполнения религиозных обрядов, источники получения знаний о религии. Статья включает в себя анализ влияния ряда социально-демографических особенностей на религиозность молодежи, в том числе ее возраста, этнической принадлежности, региона проживания, рассматривает соотношение религиозных и секулярных ценностей в сознании молодежи страны.

Ключевые слова: религия, религиозность, молодежь, религиозное сознание, религиозное поведение, религиозная идентичность, религиозные обряды, секулярные ценности.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из основных, современных глобальных процессов в рамках казахстанского социума является нарастание религиозности среди молодежи. В настоящее время религия начинает определять некоторые направления развития казахстанского общества, в процессе которого молодежь как существенная социально-политическая часть общества с ее политическими, экономическими, культурно-ментальными трендами, безусловно, оказывает существенное влияние на трансформацию казахстанского социума и его дальнейшую эволюцию.

Религиозность в молодежной среде современного Казахстана неоднородна, как по форме, так и по содержанию. Степень активности в исполнении религиозных обрядов молодых казахстанцев во многом определяется социально-демографическими и региональными особенностями: возрастной категорией молодежи, этнической принадлежностью, уровнем образования, местом проживания (город или село), регионом происхождения. Помимо перечисленного, существуют различия в содержании религиозной веры, в частности, межконфессиональные различия, а также различия между приверженцами традиционных религий и нетрадиционных религиозных течений.

Материалы данной статьи основаны на данных социологического исследования, проведенного Научно-исследовательским центром «Молодежь» в 2017 году по репрезентативной выборке объемом 2000 человек во всех регионах Казахстана. Целью проведенного исследования выступило изучение религиозной ситуации в молодежной среде современного Казахстана. В данной статье анализ религиозности молодежи Казахстана проводится через анализ содержания двух ее составляющих – религиозного сознания и религиозного поведения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Одной из важнейших составляющих религиозного сознания является *соотношение в нем религиозной идентичности с другими видами самоопределения*. С целью выявления приоритетности одного из видов идентичности молодежи страны респондентам задавался вопрос: **«Скажите, пожалуйста, что для Вас лично приоритетнее – вероисповедание и этническое происхождение или принадлежность к государству?»**. В данном случае этническая и религиозная идентичность рассматривались в единстве, противопоставляясь гражданской, хотя в ряде случаев все три перечисленные вида идентичности, безусловно, присутствуют в сознании человека в равной степени.

Около половины опрошенных молодых людей (47,8 %) заявили, что для них приоритетнее принадлежность к государству, гражданство своей страны. В сознании 36,8 % молодежи доминирует этнорелигиозная идентичность, то есть для них характерна первостепенная важность в их самоопределении вероисповедания и этнического происхождения (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, что для Вас лично приоритетнее – вероисповедание и этническое происхождение или принадлежность к государству?», (в %)

	Вариант ответа	%
1	Принадлежность к государству, гражданство своей страны	47,8
2	Мое вероисповедание и этническое происхождение	36,8
3	Не знаю, не задумывался, не думал (-а) об этом	14,7
4	Важны как вероисповедание и национальность, так и принадлежность к государству	0,4
5	Важна только религия, национальность не важна	0,1
6	Для меня, прежде всего, важны личные качества человека	0,1
7	Для меня важны, прежде всего, образование и потенциал	0,1
8	Для меня важна, прежде всего, принадлежность к семье	0,1

Как показывает анализ корреляций в разрезе этносов, доминирование в сознании этнорелигиозной идентичности наиболее характерно для казахов (41 %), а также для представителей других (кроме казахов и русских) этносов – 37,6 %. Среди молодежи русской национальности данный показатель наименьший и составляет 21,3 %. Что касается доминирования гражданской идентичности, то здесь видится обратная картина – наибольший показатель демонстрируют русские (56,9 %), среди казахов он составляет 45,9 %, среди других этносов 42,6 %.

Одним из способов выявления степени религиозности человека является использование в социологическом инструментарии прямого вопроса: **«Скажите, пожалуйста, Вы считаете себя верующим человеком?»**. В качестве вариантов ответа респондентам предлагается шкала, включающая в себя различные степени вовлеченности человека в религиозную жизнь, начиная с веры, сопровождающейся активным участием человека в жизни своей религиозной общины, и заканчивая атеизмом.

Анализ полученных данных показывает, что наиболее распространенным типом отношения к религии в среде молодежи Казахстана является умеренная степень религиозности, не сопровождающаяся активным участием в религиозной жизни общины (36,3 %). Чуть менее значимым оказался вариант ответа «Я верующий, но редко, только на праздники, посещаю храм, очень

редко соблюдаю религиозные нормы», его предпочли 26,4 % опрошенных. Если объединить описанные две категории, то мы получаем 62,7 % молодых людей, которых можно охарактеризовать как верующих умеренной религиозности, главным образом актуализирующейся в дни больших религиозных праздников или особых семейных событий. Судя по всему, похожая степень религиозности характерна не только для молодежи, но и для других возрастных категорий, и передает уровень общей религиозности общества в целом.

Почти 13 % опрошенных назвали себя верующими, участвующими в жизни религиозной общины, следующими религиозным нормам. Предположительно, в данную категорию входят те молодые люди, которые действительно религиозны, что отражается на всех сторонах их повседневной жизни. 7,2 % опрошенных молодых казахстанцев назвали себя неверующими, но уважающими верующих, 6,5 % – неверующими, но иногда посещающими храм, соблюдающими религиозные нормы, 5,1 % считают себя равнодушными к религии, 1,3 % являются противниками религии, атеистами (рисунок 1).

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, Вы считаете себя верующим человеком?», (в %)

Наибольший процент активных верующих (выбравших вариант ответа «Я верующий, участвую в жизни религиозной общины, следую религиозным нормам») насчитывается среди других (помимо казахов и русских) этносов – 23,8 %, тогда как среди казахов данный показатель равен 12,4 %, среди

русских – 7,8 %. Наибольшее число в разной степени неверующих (в сумме по четырем вариантам ответа «Я неверующий, но иногда посещаю храм, соблюдаю религиозные нормы», «Я неверующий, но уважаю верующих», «Я равнодушен к религии» и «Я противник религии, атеист») насчитывается среди русской молодежи – 27,3 %, тогда как среди казахов данный суммарный показатель составляет 18,5 %, еще ниже он среди молодежи других этносов – 15,3 %.

В пятерку регионов Казахстана, в которых фиксируется наибольшее число (более 15 % от всех опрошенных) активных верующих молодых людей, принимающих участие в жизни религиозной общины, следующих всем религиозным нормам, входят: Акмолинская (31,6 %), Восточно-Казахстанская (21 %), Алматинская (19,4 %) области, г. Алматы (17 %) и Южно-Казахстанская область (15,6 %).

Одним из измерений степени религиозности является *способность человека отнести себя к какой-либо определенной религиозной конфессии*. На первый взгляд, этот вопрос достаточно прост, однако не всегда наличие религиозной веры сопровождается четким и уверенным отношением себя к конкретной религии.

В ходе проведенного опроса респондентам предлагалось ответить на вопрос: «*Укажите, пожалуйста, к какой религии Вы себя относите?*». 71,9 % из них отнесли себя к традиционному исламу, 19,8 % – к православию, менее чем по 1 % назвали себя представителями католицизма, протестантизма, новых религиозных направлений. Около 5 % опрошенных (4,8 %) заявили, что не исповедуют никакой религии, 0,7 % совмещают религиозные традиции разных конфессий.

Анализ корреляций в разрезе этнической принадлежности показывает, что в Казахстане достаточно устойчиво сохраняется традиционная обусловленность конфессиональной принадлежности этносом. Так, подавляющее большинство казахов (91 %) отнесли себя к традиционному исламу, 81,4 % русских – к православию. Однако данные показывают, что, по-видимому, значение обозначенной обусловленности постепенно начинает ослабевать. Мы видим, что 2,4 % казахов считают себя православными, еще больший процент среди русских (6,3 %) относят себя к традиционному исламу. Чуть менее одного процента опрошенных казахов отнесли себя к протестантизму (0,7 %), новым религиозным направлениям (0,9 %), заявили, что совмещают традиции разных религий (0,7 %). Помимо православия и отчасти ислама русская молодежь исповедует католицизм (1,3 %), остальные варианты ответа не набрали и одного процента.

Среди молодежи других этносов превалирует количество приверженцев традиционного ислама (69,7 %), далее в порядке убывания следуют последователи православия (18,9 %), католицизма (3,5 %) и протестантизма (1,5 %). Русская молодежь (как было описано и выше) лидирует по количеству

не исповедующих никакой религии (8,5 %, тогда как среди казахов таковых 3,8 %, среди других этносов 4,5 %), что в который раз доказывает ее большую секулярность по сравнению с другими этносами страны (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, к какой религии Вы себя относите?», (в %, в разрезе этносов)

	Вариант ответа	Казах	Русский	Другой национальности
1	Традиционный ислам	91,0	6,3	69,7
2	Православие	2,4	81,4	18,9
3	Католицизм	0,1	1,3	3,5
4	Протестантизм	0,7	0,8	1,5
5	Иудаизм	0,1	0,3	0,5
6	Новые религиозные направления	0,9	0,3	1,0
7	Совмещаем религиозные традиции разных конфессий	0,7	0,5	0,5
8	Не исповедую никакой религии	3,8	8,5	4,5
9	Другое	0,1	0,0	0,0
10	Просто вера в Бога	0,0	0,3	0,0
11	Свидетели Иеговы	0,1	0,0	0,0
12	Христианское Собрание	0,0	0,5	0,0

Приведенные выше данные о степени религиозности современной молодежи Казахстана весьма информативны, они дают представление о доминирующих сегодня в стране типах религиозности. Однако следует учитывать тот факт, что вера в Бога каждым человеком понимается по-своему. С целью выявления *доминирующих значений, которые молодежь придает вере в Бога*, респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Укажите, пожалуйста, Ваше представление о вере в Бога?».

Наиболее распространенным значением, которое молодежь вкладывает в понятие религии, является понимание веры в Бога как смыслообразующей ценности в жизни, т.е. вера в Бога придает смысл и ценность всему остальному в жизни – так ответили 40 % молодых людей. Практически для каждого пятого молодого человека (19,7 %) значение религии заключается в том, что она оказывает психологическую помощь и поддержку, 17,5 % подчеркивали смысл религии как морально-нравственного образца поведения, для 5,4 % вера в Бога представляет собой нечто сверхъестественное, 4,4 % назвали религию элементом культуры.

Интересны различия в значении религии для верующих разных религиозных конфессий. Так, для большинства мусульман и протестантов вера в Бога представляет собой смыслообразующую ценность в жизни (46 % от всех мусульман и 62,5 % от всех назвавших себя протестантами), православные подчеркивают значение религии как морально-нравственного образца поведения (25,1 % от всех православных), для католиков в религии важна, прежде всего, психологическая помощь и поддержка (57,1 % от всех католиков).

В целом, мы видим, что основное предназначение религии молодежь видит в том, что она придает смысл жизни человека, дает верующим морально-нравственные ориентиры и выполняет компенсаторную функцию – оказывает психологическую помощь и поддержку в трудной ситуации. Выделенные значения представляют собой классические универсальные функции религии в любом обществе, причем они значимы как для молодежи, так и для других возрастных категорий населения.

Значение веры в Бога для молодежи отчасти позволяет раскрыть *вопрос о ситуациях обращения человека к религии*. На вопрос анкеты: «По каким случаям Вы обращаетесь за помощью к религии?» наиболее популярным оказался ответ «Бог всегда со мной», его выделили 37,4 % (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос: «По каким случаям Вы обращаетесь за помощью к религии?», (в %)

	Вариант ответа	%
1	Бог всегда со мной	37,4
2	Когда душевные переживания	33,5
3	Когда ухудшается здоровье	19,7
4	В счастливые моменты	18,1
5	Когда материальные трудности	15,3
6	Ни по каким, полагаюсь только на себя	12,7

Практически каждый третий верующий молодой человек обращается к религии в моменты душевных переживаний (33,5 %), каждый пятый (19,7 %) обращается к Богу, когда ухудшается здоровье, практически для каждого шестого (15,3 %) значение религии возрастает в ситуации возникновения материальных трудностей. Только чуть больше чем каждый пятый опрошенный (18,1 %) признался, что обращается к религии главным образом в счастливые моменты жизни.

Если рассмотреть доминирующие случаи обращения молодежи к религии в разрезе конфессиональной принадлежности, то обнаруживается, что

доминирующим ответом на данный вопрос среди мусульман был ответ «Бог всегда со мной» (41,8 % от всех мусульман), такой же ответ доминировал и среди католиков (42,9 %). Наиболее частыми ситуациями обращения к религии среди православных верующих являются душевные переживания (35,2% от всех православных). Для протестантов наиболее частыми ситуациями обращения к Богу являются ситуации душевных переживаний и счастливые моменты (оба варианта по 31,3 %). Половина всех опрошенных иудеев (50 %) упомянула в качестве повода обратиться к Богу ситуацию душевных переживаний.

Особенности религиозного поведения молодежи современного Казахстана

Посещение культовых сооружений является одним из основных признаков, позволяющих охарактеризовать религиозное поведение. Посещение культовых сооружений рекомендуется и прямо предписывается в некоторых религиях. Кроме того, культовое сооружение (мечеть, церковь) дает человеку возможность ощутить причастность к некоей социальной группе, к определенной конфессии, дает ощущение того, что он не одинок в своих религиозных воззрениях. Посещение культовых сооружений зачастую предполагает общение со священнослужителями, с единоверцами, обмен опытом, позволяет пополнить багаж знаний о религии.

Из ответов на вопрос анкеты: «**Как часто Вы посещаете религиозные (мечеть, церковь, костел, синагога) и другие священные места?**» можно сделать вывод, что большая часть молодежи (80 %) так или иначе посещает культовые сооружения. При этом наиболее популярным стал вариант «Несколько раз в полгода» (21 %). На втором месте стоит вариант «Не посещаю религиозные и священные места» (19,5 %). Затем идут варианты «Один раз в год» (17 %), «Реже одного раза в год» (15,5 %), «Один раз в неделю» (13 %) (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы посещаете религиозные (мечеть, церковь, костел, синагога) и другие священные места?», (в %)

Вариант ответа	%
1 Несколько раз в полгода	21,0
2 Не посещаю религиозные и священные места	19,5
3 Один раз в год	17,0
4 Реже одного раза в год	15,5
5 Один раз в неделю	13,6
6 Несколько раз в месяц	11,0
7 Каждый день	1,9

Отличается периодичность посещений храма представителями молодежи различных национальностей. Так, вариант «Один раз в неделю» выбрали 16,2 % казахов, 13,4 % представителей иных национальностей и лишь 4,8 % русских, что можно объяснить особенностями религиозных предписаний и уровнем секуляризации. При этом варианты «Несколько раз в полгода» и «Один раз в год» у русских гораздо более популярны. В сумме эти два варианта выбрали у казахов 36,1 %, у русских 47,4 %, у представителей других национальностей 32,7 % респондентов.

Помимо практики посещения культового сооружения в рамках данного исследования изучалась *степень интенсивности исполнения других религиозных предписаний*. Сама формулировка вопроса: «**Скажите, пожалуйста, как часто Вы совершаете религиозные обряды (например, молитва и др.)?**» не предполагала перечня конкретных обрядов, давая возможность респонденту самому оценить частоту исполнения религиозных действий.

Согласно полученным данным, 57,7 % казахстанской молодежи (в сумме ответов «Иногда» и «Очень редко») исполняют религиозные обряды своей религии время от времени, то есть можно говорить об умеренной степени интенсивности религиозного поведения в молодежной среде. Почти 30 % (29,7 %) респондентов заявили, что никогда не исполняют никакие религиозные обряды. Только 12,5 % молодых верующих характеризуются регулярностью совершения обрядов (рисунок 2).

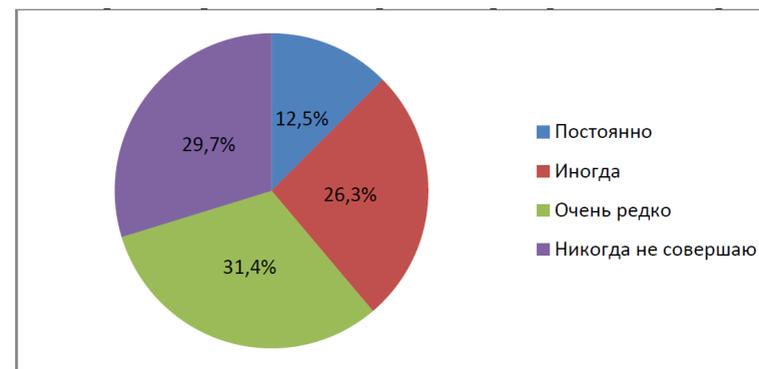

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как часто Вы совершаете религиозные обряды (например, молитва и др.)?», (в %)

Наибольшая степень интенсивности в исполнении религиозных обрядов фиксируется среди молодых приверженцев протестантизма и новых

религиозных движений (62,5 % и 31,3 % соответственно при среднем значении 18,6 %). Среди представителей традиционного ислама доля молодых людей, которые, по их словам, постоянно совершают религиозные обряды, составляет 13,6 %. Наименьшие показатели интенсивности религиозного поведения демонстрируют молодые православные (8,1 % регулярно исполняющих обряды) и католики (7,1 %) (таблица 5).

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как часто Вы совершаете религиозные обряды (например, молитва и др.)?», (в %, в разрезе конфессий)

		Традиционный ислам	Православие	Католицизм	Протестантизм	Иудаизм	Новые религиозные направления	Совмещаем религиозные традиции разных конфессий
1	Постоянно	13,6	8,1	7,1	62,5	25,0	31,3	0,0
2	Иногда	28,7	23,0	35,7	18,8	25,0	37,5	38,5
3	Очень редко	31,9	36,5	28,6	6,3	0,0	12,5	46,2
4	Никогда не совершаю	25,6	32,4	28,6	6,3	50,0	18,8	15,4

Анализ корреляций в разрезе возраста показывает, что интенсивность в исполнении религиозных обрядов растет с возрастом респондентов. Так, если в возрастной категории от 14 до 18 лет доля молодежи, постоянно совершающей религиозные ритуалы, составляет 8,5 %, в средней возрастной группе молодежи данный показатель равен 13 %, то среди молодежи от 24 до 29 лет он достигает 14,1 %. Одновременно с увеличением возраста снижается количество тех молодых людей, которые никогда не совершают религиозных обрядов, – 36,5 %, 31,0 % и 25,4 % в трех возрастных группах молодежи соответственно.

Анализ гендерных различий в интенсивности исполнения религиозных обрядов указывает на более высокий уровень интенсивности религиозного поведения среди молодых мужчин. Так, доля тех, кто совершает обряды постоянно, мужчин несколько больше, чем молодых женщин (13,6 % и 11,5 % соответственно). Одновременно доля тех, кто никогда не совершает обряды, среди мужчин составляет 27 %, среди женщин – 32,5 %.

Религиозное поведение помимо прочего включает в себя поиск информации о религии, получение новых знаний о ней. Чаще всего это происходит посредством чтения религиозной литературы, которая для многих молодых людей становится каналом как религиозного обращения, так и источником становления молодого человека как верующего.

На вопрос анкеты: «**Читаете ли Вы религиозную литературу? Как часто?**» 63,8 % молодежи ответили, что никогда не читают религиозные материалы. Оставшиеся 36,2 % читающих религиозную литературу разделились следующим образом: 13,1 % молодежи читает религиозную литературу время от времени, 18,3 % очень редко, только 4,8 % (то есть практически каждый 20-ый молодой казахстанец) читает религиозную литературу постоянно (рисунок 3).

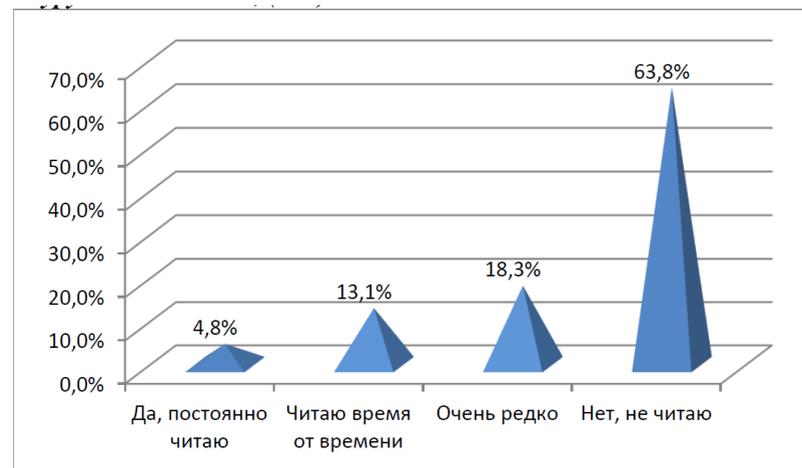

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос: «Читаете ли Вы религиозную литературу? Как часто?», (в %)

Анализ корреляций в разрезе конфессий показывает, что наибольший процент молодых людей, постоянно читающих религиозную литературу, фиксируется среди последователей нетрадиционных религиозных организаций (31,3 % при среднем значении 6,6 %). Среди традиционных мусульман данный показатель составляет 5,2 %, еще ниже он среди православных – 2 %.

Одновременно мы видим, что наименьшее количество молодых людей, никогда не читающих религиозную литературу, фиксируется среди членов НРД и католицизма (по 50 %), далее по убывающей идут приверженцы протестантизма (56,3 %), традиционного ислама (59,9 %). Наибольший процент вообще не обращающихся к религиозной литературе наблюдается среди молодых православных – более чем три четверти молодежи (75,2 %) материалов по религии не читают, что в который раз говорит о высокой степени секуляризованности молодых православных в Казахстане.

Данные показывают, что значение такого источника поиска религиозной литературы как интернет достаточно высоко среди молодых представителей всех религиозных конфессий страны, однако примечательно, что при среднем значении данного источника, равном 57,7%, среди членов нетрадиционных религий его значение достигает 87,5%.

ВЫВОДЫ

1 В сознании значительной части молодежи за последние годы в Казахстане произошел рост религиозности молодых людей. При этом, в большей степени, чем другие категории в этом убеждены казахи, более старших возрастов, проживающие на западе республики.

2 С небольшим перевесом в сознании современной казахстанской молодежи доминирует гражданская идентичность. На доминирование того или иного вида идентичности оказывает влияние этническая принадлежность молодых людей – этническая и религиозная идентичность доминирует среди казахов, гражданская – среди русской молодежи и молодежи других этносов.

3 В современном казахстанском обществе сохраняется прямая обусловленность конфессиональной принадлежности этносом. Одновременно фиксируется увеличение случаев религиозной конверсии.

4 В сознании молодежи доминирует убежденность, что религия, прежде всего, придает смысл жизни человека, дает верующим морально-нравственные ориентиры и выполняет компенсаторную функцию – оказывает психологическую помощь и поддержку в трудной ситуации. Основными случаями обращения молодежи к религии являются негативные ситуации, сопровождающиеся возникновением чувства уязвимости перед обстоятельствами, безвыходности, страха и усилением потребности человека в психологической помощи, поддержке, компенсации утрат.

5 Подавляющая часть молодежи Казахстана посещает культовые сооружения своей конфессии, однако только около четверти молодежи характеризуется регулярностью исполнения данного предписания. Поводом для посещения религиозного учреждения для большей части молодых казахстанцев являются события семейного цикла, связанные с заключением брака или похоронами. Интенсивность посещения храма несколько выше среди казахской молодежи, что может указывать на большую секуляризацию русских.

6 Данные свидетельствуют о более высокой степени интенсивности религиозного поведения среди протестантской молодежи и членов нетрадиционных религиозных движений. В свою очередь, фиксируется достаточно умеренное количество практикующих верующих среди традиционных религий - традиционного ислама, православия, католицизма.

Интенсивность выполнения религиозных обрядов растет с увеличением возраста молодежи, среди мужчин она выше, чем среди женщин.

7 Более 60% молодых казахстанцев никогда не читают религиозные материалы. Основными источниками поиска и приобретения религиозной литературы для молодежи Казахстана является интернет и сами религиозные организации. Значение специализированных сайтов в интернете высоко во всех конфессиональных группах с некоторым перевесом среди членов НРД. Высокий процент регулярно обращающихся к религиозной литературе молодых членов НРД может свидетельствовать о том, что религиозная литература рассматривается нетрадиционными религиями как один из важнейших каналов религиозной пропаганды.

8 В целом, мы видим, что около 13% молодежи Казахстана являются практикующими верующими, следующими религиозным нормам. Более половины молодых людей (около 60%) характеризуются наличием в сознании религиозной веры, которая представляет собой главным образом часть этнических традиций, семейных норм, часть духовного наследия народа. Главными определяющими принципами жизни такой части молодежи страны (большой ее части!) являются светские, секулярные ценности, легко укладываемые в понятие глобальных и активно пропагандируемые массовой культурой.

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

О. В. Қалдыбаева¹, М. С. Қалдыбаев²

Секулярлық дәуірдегі діншілдік: қазіргі заманғы қазақстандық жастардың діни санасы мен жүріс-тұрысының ерекшеліктері

^{1,2}Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана қ., 010008, Қазақстан Республикасы.

Материал 28.05.18 баспаға түсті.

O. V. Kaldybayeva¹, M. S. Kaldybayev²

Religiosity in secular epoch: features of religious consciousness and behavior of modern youth of Kazakhstan

^{1,2}L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, 010008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 28.05.18.

Мақала қазіргі заманғы қазақстандық жастардың діни ерекшеліктерін талдауға арналған және діни сана мен жүріс-тұрыстың мазмұнынан тұрады. Қорытындылар «Жастар» ғылыми-зерттеу орталығы 2017 жылы жастар арасындағы өткізген діни жағдайды әлеуметтік зерттеу нәтижелеріне негізделіп жасалған. Жастардың діни санасының феномены ондағы діни бірегейлік пен өзге де өзін-өзі анықтаудың түрлерімен ара-қатынасы, адамның дінишілдігінің дәрежесі, өзін белгілі бір діни конфессияға жатқызу, діни сенімге берілетін мән, адамның дінге жүгіну жағдайлары сияқты бөліктерінің талдауы арқылы қарастырылады. Діни жүріс-тұрыс келесідей көрсеткіштер арқылы талданды: культтық орындарға бару жиілігі, діни жораларды орындау қарқыны, дін жайлы білім алу көзі. Мақала бірқатар әлеуметтік-демографиялық ерекшеліктердің, соның ішінде олардың жасы, этникалық тиістілігі, тұрғылықты аумағының жастардың дінишілдігіне ықпалын талдаудан тұрады, мемлекеттік жастардың санасында діни және секулярлық құндылықтардың қатынасын қарастырады.

The article is devoted to the analysis of religious features of modern Kazakhstan youth, including the content of religious consciousness and behavior. The conclusions are based on the results of a sociological study of the religious situation in the youth environment, conducted by Scientific Research Center «Youth» in 2017. The phenomenon of religious consciousness of young people is examined through the analysis of such components as the correlation of religious identity with other types of self-determination, the degree of religiousness of a person, referring oneself to a particular religious confession, the importance attached to religious faith, the situation of a person's conversion to religion. Religious behavior is analyzed through such indicators as the frequency of visiting a religious building, the intensity of religious rites, the sources of knowledge about religion. The article includes an analysis of the impact of a number of socio-demographic features on the religious youth, including age, ethnicity, region of residence, examines the correlation of religious and secular values in the minds of the country's youth.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ГРНТИ 11.15.37

А. Е. Ажибеков

магистрант, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

В статье рассматривается вопрос взаимоотношений национального государства и процесса глобализации. Автор проводит анализ трех основных теорий в этом вопросе: «гиперглобалисты», «скептики» и «трансформисты». Конец 20 – начало 21 века характеризуется активным созданием различных экономических интеграционных объединений. Но автор работы подчеркивает, что, несмотря на это, национальное государство остается важнейшим фактором хозяйственной жизни. Но в то же время в условиях глобализации национальное государство перестает выступать в качестве единственного субъекта, монополично интегрирующего интересы крупных общностей и представляющего их на международной арене. Транснациональные корпорации с их многонациональным персоналом, международные профессиональные сообщества, неправительственные организации, неформальные группы по интересам, возникающие на базе сетей Интернета, играют возрастающую роль в мировой политике и экономике.

Ключевые слова: глобализация, национальное государство, гиперглобалисты, трансформисты, скептики, трансформация, суверенитет.

ВВЕДЕНИЕ

Набирающий все большую силу процесс глобализации непосредственным образом вторгается в сферу деятельности национальных государств. Это воздействие имеет различное проявление. С одной стороны, оно ставит под сомнение дальнейшее существование государства как национального объединения, а с другой – стимулирует рост его противодействия глобализаторским устремлениям. В связи с этим высказываются мнения

как о будущем «сетевом обществе», «глобальной империи», «глобальной демократии», так и об еще большем укреплении национального государства и всплеске его активности по всем направлениям. В данное время уже можно констатировать, что глобализация не принесла с собой ни согласия, ни глобального порядка. По мнению британского социолога З. Баумана, локальные действия имеют глобальные последствия, но средства для осуществления глобального регулирования отсутствуют [27]. Будущее национального государства находится в пространстве неопределенности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В целом, в вопросе о национальном государстве и глобализации можно выделить три направления: «гиперглобалисты», «скептики» и «трансформисты».

Гиперглобалисты (П. Дракер, К. Омаэ, Д. Сорос, Р. Райх и др.), основу взглядов которых составляет неолиберальная идеология, считают, что возникновение глобальной экономики, зарождение всемирных институтов управления и повсеместные слияния культур предвещают конец национального государства [28]. Для них государство всего лишь неэффективный менеджер. Эффективность в их понимании – это снижение затрат, т.е. социальных издержек. Новый мировой порядок, по их мнению, должен обеспечить транснациональные корпорации, которые вытеснят со сцены современные государства [29].

Скептики – наоборот, понимают глобализацию как интеграцию мировой экономики, т.е. усиление взаимодействия между государственными экономиками. Государственные институты, с их точки зрения, являются не «жертвами» интернационализации, а ее творцами [30]. Т.е., если гиперглобалисты считают основными акторами глобальной экономики транснациональные и субнациональные организации и институты, то скептики – национальное государство.

Трансформисты рассматривают глобализацию как абсолютно новый феномен. Она, по их мнению, представляет собой движущую силу всех современных изменений, в ходе которых осуществляется трансформация экономических и социально-политических границ. Так. Э. Гидденс полагает, что современное государство, будучи теснейшим образом связанным с региональными и транснациональными политическими и экономическими группировками и корпорациями, теряет статус своих границ как жестких демаркационных линий. Эти границы скорее можно сравнить с «фронтами», отодвигаемыми по мере добровольного делегирования правительствами части полномочий в пользу наднациональных институтов и организаций [31].

В целом можно отметить, что вышеперечисленные направления гиперглобалистов, скептиков и трансформистов отражают собой позиции неолиберального, консервативного, неомарксистского и социал-реформистского мышления.

В частности, консерваторы (С. Хантингтон) утверждают, что национальные государства были, есть и будут, а глобальные и макрорегиональные институты являются просто инструментами государственной дипломатии [32].

Неолибералисты выступают против сохранения суверенитета национального государства в его современном виде и отводят государству перспективу стать местными органами глобальной системы. Так, по мнению П. Дракера, национальное государство – отжившая форма, которая годилась для индустриального общества, но неприемлема для постиндустриального, ибо в нем формирование управленческих институтов глобализации будет происходить не на государственной, а на корпоративной и сетевой основе [33].

Социал-реформисты уверены, что государство продолжает оставаться единственным источником легитимности и осуждает на этом основании глобалистскую риторику освобождения экономики от политики. Так, П. Хирст и Г. Томпсон подчеркивают, что само по себе государство как институт ослабло в силу недостаточной степени культурной гомогенности населения, которая раньше обеспечивалась посредством системы образования, военной службы и других рычагов, поэтому необходимо искать новые возможности по управлению системой межэтнических отношений. Но это не свидетельствует о конце национального государства, поскольку оно остается главным представителем сформированных наций [34].

Неомарксисты (анти и альтерглобалистами) выступают в защиту национального государства, т.к. не видят иных средств противостояния неолиберальной идеологии. В частности, С. Амин пишет, что глобализация реализуется в разрушительной работе против национальностей и государства, поэтому защита социальных ценностей и борьба за демократию означает усиление самостоятельности государств [35]. Но не все неомарксисты убеждены, что национальное государство способно эффективно противостоять транснациональным монополиям. Так, М. Савас Мастас отмечает, что национальные правительства создали финансовому капиталу возможности для действий на международной арене в надежде укрепить позиции своей страны в мировой экономике. М. Савас Мастас утверждает, что национальное государство и его противник – глобализация «взаимно поддерживают кризис, но они не могут ликвидировать друг друга в рамках структуры капитализма» [36].

Глобализация, по общему мнению, многих экспертов, это процесс формирования глобального человеческого сообщества, становления

единого мира, в котором глобальные системы не только скрепляют прежде разрозненные фрагменты целого, но и оказывают на них глубокое преобразующее воздействие. Фактически речь идет о создании глобального сообщества, в рамках которого существующие национально-государственные образования выступают в качестве более или менее самостоятельных структурных единиц. Ученые называют такие организации мегаобществом.

Центральная и наиболее сложная проблема глобализации – ответ на вопрос – как будут строиться отношения между формирующимся мегаобществом и национально-государственными организмами, или по-простому национальными государствами. В этом вопросе не может быть никакого единого образца. Всё зависит от типа общества, уровня его развития, творческого потенциала, наличия ресурсов, характера отношений с внешним миром. Вопреки распространенным представлениям, в ходе глобализации «перегородки» между различными сегментами мира не рушатся, а преобразуются. Они становятся проницаемыми «мембранами» с управляемыми токами обменов в случае успешного вхождения в мировое пространство или полуразрушенными переборками с безуспешно латаемыми пробоями в случае провала.

По своей природе процесс глобализации не может быть простым, гладким и бесконфликтным. Он затрагивает и задевает всех и каждого: индивидов, малые и большие сообщества, государства и регионы, народы и цивилизации. За теми или иными путями и методами решения глобальных проблем, моделями формирующегося мегаобщества стоят колоссальные интересы. В известном смысле можно сказать, что глобализация сфокусировала в себе все противоречия и конфликты современного мира.

Чисто внешне глобализация предстает отрицанием национального государства, которому в мире глобальных норм, ценностей, структур и институтов грозит вымирание. Оно плохо приспособлено к современной жизни. С одной стороны, существующие государства слишком малы, чтобы успешно действовать в глобальной экономике, а с другой стороны, они слишком велики, чтобы сохранять нормальный контакт с повседневной жизнью людей.

Информационная революция, развитие современных видов коммуникаций в бизнесе, управлении, общественной деятельности и повседневной жизни подрывают монополию государства на знание реального состояния дел. Граждане превращаются в активных и сознательных участников политического процесса, в отношениях с властью личность получает невиданные ранее возможности, свободу рук.

Несмотря на создающееся впечатление, что национальное государство как теряет свои позиции и отмирает, государства не торопятся сойти со сцены. Они не только приспособляются к новым условиям, но и саму глобализацию

стремятся приспособить к своим интересам. В глобализирующемся мире ценность государства как общественного института по-прежнему очень высока. На протяжении 20 века число суверенных государств постоянно росло. В частности, конец 20 века отмечен появлением десятков новых государств.

Создание наднациональных институтов, региональная интеграция не уничтожают государство, а придают ему второе дыхание. В Европейском Союзе национальные правительства не спешат передавать свои полномочия в правительство ЕС. Региональная интеграция также не ослабила стремления к созданию своего государства у шотландцев, фламандцев, басков, французов Квебека и других.

Конец 20 – начало 21 века характеризуется активным созданием различных экономических интеграционных объединений. Несмотря на это, национальное государство остается важнейшим фактором хозяйственной жизни. Большое значение имеет не только деятельность правительства по регулированию экономики, но и такие следующие неотъемлемые характеристики государства: определенная территория, наличие границ, общность психического склада населения, национальное самосознание, уклад жизни. Становление глобальной экономики происходит не в обезличенном пространстве, а в очеловеченной среде, населенной культурно-историческими общностями со своей психологией, менталитетом, моделями поведения.

Процессы глобализации требуют минимальной совместимости политических систем. В современном мире их общим знаменателем стали демократические институты и процессы. На протяжении 20 века демократия развивалась как вглубь, так и вширь. Западные страны совершенствовали демократические системы методом проб и ошибок, остальной мир так или иначе двигался в том же направлении, приспособлявая демократические принципы к своему собственному социально-политическому контексту.

Но в то же время политические системы демонстрируют явные признаки кризиса. У граждан падает доверие к политикам и государственным институтам, сокращается число партийных активистов, снижается доля участвующих в выборах. Люди значат меньше, а деньги, административные возможности, контроль над средствами массовой информации – больше [37].

Несмотря на эти тревожные признаки, говорить, что демократия исчерпала свой ресурс – особенно на Западе – рано. Речь идет скорее о болезнях роста, чем о признаках упадка. Более образованные, информированные, требовательные, активные граждане ищут новые формы участия в политическом процессе. Возможно, что информационная революция, появление «электронного правительства» откроют другие горизонты обновления и укрепления демократии.

Также рано говорить и об ослаблении политических партий, которые были и остаются основным связующим звеном между гражданами и государством. Современные партии успешно учатся работать не числом, а умением, используя такие ресурсы, как деньги, организация, идеология, политическая программа, опыт государственного управления. Они жестко контролируют многие стороны политической жизни, охраняя свои прерогативы от любых посягательств извне.

В отличие от экономики политическая жизнь разбита по национальным структурам и государствам. Здесь международное сотрудничество на порядок ниже, чем в экономической хозяйственной сфере. Формирующееся мега- общество не имеет политического каркаса, что делает его довольно бесформенным образованием.

Но даже в этом процессе, при наличии благоприятных условий наднациональное политическое взаимодействие развивается в определенных пределах. Одним из примеров такого рода является формирование сплоченных партийных фракций в Европейском парламенте. Здесь постепенно образовались две мощные группировки: Партия европейских социалистов и Европейская народная партия, в состав которой вошли христианские демократы и консерваторы. Если в 1979 году они объединяли около половины депутатов, то двадцать лет спустя – около 70 % [38].

Но даже далеко продвинувшаяся европейская интеграция, которую всегда ставят в пример, не говоря уже о других регионах, пока не создала единого политического пространства. Государства очень сильно берегут свой суверенитет, национальные правительства оставляют последнее слово за собой, особенно в критических ситуациях. Как утверждают многие эксперты, время политической глобализации еще не наступило.

Но не смотря на все эти моменты, в условиях глобализации национальное государство перестает выступать в качестве единственного субъекта, монополюно интегрирующего интересы крупных общностей и представляющего их на международной арене. Транснациональные корпорации с их многонациональным персоналом, международные профессиональные сообщества, неправительственные организации, неформальные группы по интересам, возникающие на базе сетей Интернета, играют возрастающую роль в мировой политике и экономике.

Формирование мегаобщества, образование взаимосвязанного мира ставит человечество перед острой проблемой управления глобальным развитием. Современная мировая политика призвана решить важнейшую задачу – обеспечить управляемость в новых масштабах: вширь – на всем пространстве планеты, вглубь – на всех уровнях организации от локального до всемирного.

Транснациональные системы связей и отношений, развивающиеся в различных сферах жизни, более или менее легко преодолевают государственные границы, создают новые общности и институты. Взаимодействие, взаимопроникновение, взаимозависимость национальных организмов начинают приобретать столь интенсивный и органичный характер, что у экспертов возникает вопрос, в какой мере мы остаемся в рамках вестфальской системы международных отношений как системы, которая базируется на взаимоотношениях суверенных государств. Возможно, она приобретает переходный гибридный характер, где межгосударственные отношения вписываются в более широкую и основательную систему взаимодействий.

Потеряв былую монополию в сфере международных отношений, национальные государства все равно остаются ключевыми игроками на этом поле. Именно межгосударственные отношения создают основу всей усложнившейся системы мировых связей. Именно наиболее сильные государства формируют мегаобщество, исходя из своих целей и интересов. Каждое национальное сообщество пытается зарезервировать себе позиции на будущее, но удается это далеко не всем. Число обойденных и обделенных столь велико, что они создают критическую массу, ставящую под вопрос нынешнюю модель глобализации.

В сущности, национальное государство создает множество препятствий на пути процесса глобализации, поскольку государственные органы вводят тарифы на импорт, контролируют потоки капитала, создают визовые режимы, что снижает интенсивность процессов циркуляции капитала, товаров и услуг, а также замедляет миграцию. Негативные эффекты глобализации испытывают на себе страны, имеющие сильную экономическую самоидентификацию, которая не выдерживает натиска глобального мирового рынка. С другой проблемой сталкиваются европейские социальные государства: постепенно они утрачивают контроль над экономическими процессами на своей территории, но при этом от государственного механизма по-прежнему ожидается корректировка социальных эффектов глобализации [39].

Ранее Великобритания, Швеция, Австралия, Новая Зеландия и другие страны стремились увеличить свою конкурентоспособность путем целенаправленного обесценения своей валюты. Италия и Франция вводили особые тарифы и количественные ограничения, чтобы защитить слабые отрасли национальной экономики. Австрия, Франция и Германия имели возможность регулировать деятельность государственных банков. Еще в 1970-е годы большинство стран полагались на контроль обменных курсов для предотвращения оттока капитала, а во время первого нефтяного кризиса развитые индустриальные экономики пытались стимулировать

производство путем снижения процентных ставок на кредиты [40]. Процессы глобализации постепенно привели к тому, что возможности государств по ведению национальной политики в сфере контроля капитала, обменного курса валюты, а также условий экспорта и импорта значительно сократились. Национальные государства понимают, что глобализация – это процесс, который невозможно повернуть вспять, потому что отказ от закрытости и автаркии в пользу взаимодействия с международным сообществом предполагает принятие глобализации как одного из неотъемлемых эффектов международной кооперации.

С точки зрения национального самосознания, то в конкурентной среде выживают культуры, обладающие способностью приспосабливаться к меняющимся условиям, но в то же время сохраняя свою самобытность. Ярким примером устойчивости перед лицом культурной унификации является японская культура. А вот развивающаяся по сценарию автаркии Северная Корея, в которой монополизм идеологии чужде обеспечивается отключением от всемирного информационного пространства, постоянно сталкивался с тяжелыми экономическими последствиями своего цивилизационного выбора. Очень зыбкими и призрачными остались культурные традиции стран Центральной и Восточной Европы (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния).

Современные государства переживают трансформацию понятия о суверенитете. Самостоятельность, понимаемая ранее как национальная исключительность, сейчас превращается в суверенитет, интерпретируемый как право на участие в транснациональных процессах [41]. Поведение одного или нескольких иностранных игроков может стать императивом для стран, желающих выступать на международной арене в качестве членов определенного политического клуба [42], поэтому все сложнее становится найти баланс между национальными интересами и мнением международного сообщества, выражаемого как напрямую, так и косвенно – в рейтингах и экспертных оценках, формирующих образ государства в глазах иностранных инвесторов [43].

Несмотря на то, что некоторые эксперты настроены скептически касательно вопроса сохранения национального государства как ключевой формы организации политической жизни, существует ряд аргументов в пользу его выживания. Национальное государство до сих пор остается основной формой обретения автономии принятия решений и распределения ресурсов, к которой стремятся меньшинства внутри полиэтнических и многонациональных государств [44]. Существующие альтернативные формы организации политического пространства, такие как наднациональная структура или транснациональные функциональные регионы, в настоящее время неспособны обеспечить полный спектр услуг, предоставляемых населению государством.

Кризисы в условиях глобализации имеют все большую широту, амплитуду распространения и остроту протекания, вследствие чего потребность в сильном государстве не только не снижается, но и нарастает, поскольку оно является мощным организатором хаоса, а также выполняет функцию своего рода буфера между глобальной неопределенностью и гражданами, которые ощущают на себе противоречивые эффекты, связанные с уязвимостью национальных государств перед растущей взаимозависимостью [45].

Глобализация сопровождается снижением возможности национальных элит контролировать национальные экономики, а также отчасти сферы политики и культуры. Постепенное смещение центра принятия решений с национального на наднациональный уровень ослабляет степень влияния на принятие решений общегосударственного масштаба, как рядовых граждан, так и сформировавшихся групп давления. В условиях глобализации субъекты принятия решений становятся менее доступными, а их решения – менее понятными для общества. Необходимость предварительной тщательной проработки вопросов закономерно приводит к интенсификации контактов между национальными элитами. Проведение многочисленных саммитов и встреч на министерском уровне, форумов региональных ассоциаций и конференций негосударственных объединений стимулирует формирование взаимозависимых элит. Образуется отчетливо осознающая свою автономность транснациональная элита, слабо подотчетная национальным электоратам, а значит, процессы глобализации усиливают политическую власть элит.

Глобализация трансформирует национальные интересы государств, усложняет их реализацию и защиту, приводит к столкновению интересов разных национальных государств, интересов национальных государств и интересов транснациональных корпораций, интересов мировой олигархии, ставит государства перед необходимостью согласовывать национальные интересы с интересами мирового сообщества.

Глобализация трансформирует функции национального государства. В-первых, появляются новые функции или развитие тех функций, которые были в зачаточном состоянии (социальная, экологическая, информационная и другие). Многие специалисты в сфере рыночной экономики и рыночных отношений отмечают, что «рынок сам по себе бессилен в решении многих экономических и социальных проблем». Рынок никогда не решал и не может решить проблему бедности и нищеты, обеспечить профилактику, а тем более ликвидировать хотя бы одну из социальных болезней. Рыночные механизмы равнодушны к проблемам экологии. Во-вторых, происходит трансформация традиционных функций, прежде всего, экономической функции государства. Эта функции в условиях глобализации не только сохраняется, но в отдельных случаях возрастает. Например, в

обеспечении баланса интересов государства и хозяйствующих субъектов, в борьбе за занятие более выгодной ниши в мировой хозяйственной системе, в согласовании национальных интересов с общими интересами международного сообщества в направлении устойчивого развития и другое. В-третьих, отмирают отдельные традиционные функции государства, такие как хозяйственно-организаторская, функция борьбы за мирное сосуществование двух противоборствующих между собой социалистической и капиталистической системы.

Глобализация не отменяет роли государства как основного управляющего, но налагает на него дополнительные ограничения, поскольку оно вынуждено смягчать последствия глобальной конкуренции для населения, чтобы не утратить народной поддержки. Жизнеспособность национального государства подтверждается тем, что оно является наиболее желательной формой самоопределения для национальных меньшинств, существует на протяжении сравнительно долгого исторического периода и обладает более высоким кредитом доверия со стороны населения, нежели наднациональная структура или функциональный трансграничный регион. Наличие сильных и эффективных государственных институтов организует и дисциплинирует общественную жизнь, что особенно важно в условиях непредсказуемости.

Противостоять изменениям могут исключительно сильные государства с мощной экономикой и устойчивой национальной идеей, с потенциалом инновационного развития и высоким уровнем образования. Глобализация размывает границы, но не устраняет мировую иерархию, и борьба за соответствие экономического статуса политическому весу продолжается. Место государства в глобальной иерархии обеспечивается его способностью эффективно участвовать в международном разделении производства, специализируясь на высокотехнологичных отраслях, а также организовать многостороннее и многоуровневое взаимодействие с другими государствами и организациями, основанное на позитивной взаимозависимости. Кроме того, мощь государства определяется его потенциалом в сфере производства инноваций, качеством государственных институтов и степенью диверсификации экономики.

Многочисленные прогнозы по поводу «отмирания» национальных государств не оправдались, они по-прежнему существуют [46]. Более того, само функционирование глобальной экономики невозможно без опоры на национальные государства [47]. Однако государственное регулирование в этих условиях теряет свою прежнюю силу, контроль над глобальными потоками капитала, товаров и рабочей силы ослабевает, социальные обязательства по отношению к населению сокращаются, и сама возможность их выполнить тоже.

Таким образом, не лишаясь полностью своей значимости, национальные государства постепенно утрачивают автономность, самодостаточность и

способность выполнять ряд важных функций. «Перегородки» между ними не рушатся, но становятся проницаемыми и прозрачными. Принятие решений зависит от весьма жестких рамок, которые устанавливают различные наднациональные структуры (например, Мировой валютный фонд, Всемирный банк, ВТО). Многочисленные международные организации, а также транснациональные промышленные и финансовые корпорации образуют еще не вполне оформленную, но уже весьма влиятельную систему наднационального правления, с которой национальным государствам приходится считаться. Происходит своего рода «передислокация» власти, усиление так называемой субполитики, которая действует «вне парламентской системы, не в оппозиции к ней, а просто ее игнорируя» [48]. Роль национальных правительств в ряде важных вопросов становится все более ограниченной и формальной, а традиционные механизмы регулирования общественной жизни оказываются неэффективными.

По нашему мнению, сегодня потенциал национальных государств еще не исчерпан. Национальные государства активизировали свою деятельность на мировом рынке. Усилилась роль их правительств в выработке совместной стратегии регулирования мирового рынка, особенно отдельных его сфер. Это связано с тем, что даже самые могущественные транснациональные корпорации не в состоянии регулировать стихийные процессы мирового рынка и вынуждены прибегать к помощи государств. Благодаря научно-техническому прогрессу появились новые средства согласования решений [49]. Особенно заметны действия правительств и центральных банков национальных государств по координации валютно-кредитной и общеэкономической политики в период возникновения критических ситуаций на мировом рынке.

В настоящее время наднациональные структуры неспособны в одиночку без активного участия национальных государств решать стоящие перед человечеством глобальные проблемы разоружения, предотвращения новой мировой войны, экологии, демографии, энергетики, сырьевых ресурсов, обеспечения человечества необходимыми продовольственными ресурсами, борьбы с терроризмом, с мировыми экономическими кризисами. Это заставляет национальные государства укреплять свои внутренние основы, гибко чередовать демократические и авторитарные методы управления для решения наиболее важных общественных проблем.

Обеспечить устойчивое развитие национальных государств в условиях глобализации и перехода всего человечества к глобально-информационному обществу возможно только при существенной трансформации всей системы государственного управления. Здесь особую важность и актуальность приобретает правильный выбор модели реформирования национального государственного управления в новых исторических условиях.

Общемировая тенденция, которая появилась в 80-х годах 20 века и снижала роль национального государства путем передачи его функций либо на надгосударственный, общеевропейский уровень, либо – на более низкий (с агентств, независимых от правительства до уровня муниципалитетов) после мирового финансово-экономического кризиса начала 21 века сменилась на тенденцию «возвращения государства». Так, в США (как и в России и Казахстане) усилился государственный аппарат, возросло влияние государственной администрации на финансовые потоки и структуры.

Многие современные исследователи видят решение проблемы реформирования национального государства в условиях развития глобальных мировых процессов не только в отказе от командно-императивных методов государственного управления, но и в превращении координационной функции государства в парадигму всей его деятельности. Так называемый координационный подход заключается в следующем:

1 Государство перестает просто владеть собственностью и в этом смысле перестает быть непосредственным агентом действия, а берет на себя роль «трансформатора», т.е. координирует, регулирует экономические отношения, оказывает одним помощь, сдерживая монополизм других, повышая тем самым конкурентоспособность экономики в целом.

2 Среди управленческих функций государства центральной становится функция координации как во внешней среде, по отношению к объектам государственного регулирования, так и во внутренней среде, в системе управленческих отношений по их вертикали и горизонтали.

3 Координация, регулирование, т.е. реализация трансформативных способностей государства, не может не включать соединяющего компонента. Важнейшими элементами коммуникации становятся контакты, культура, знание, взаимное доверие и взаимная ответственность участников общественных процессов.

Спектр реакций национальных государств на процессы глобализации разнообразен и включает:

– ощущение бессилия национального государства перед глобальными потоками и упование на необходимость создания новых транснациональных структур вплоть до призыва формировать новые социальные пространства «транснационального государства» (например, в Германии), как это было предложено немецким социологом и политическим философом У. Беком;

– радость от включенности в потоки, воспринимаемые как дающие дополнительные возможности технологической и экономической модернизации и экономического роста (например, в Китае);

– ощущение триумфа от того, что капитализм приобретает глобальный характер и «всё идет по-американски», и впоследствии готовность пересмотреть и изменить отношения государства, общества и капитализма по мере того, как экономическая ситуация перестает удовлетворять потребностям общества (например, в США);

– слабая включенность или включенность на невыгодных условиях в глобальные процессы стран глобальной периферии и др.

Республика Казахстан, к сожалению, включилась в процессы глобализации, с одной стороны, не будучи к ним готовой, и, с другой стороны, как в игру по чужим правилам, что исходно поставило ее экономику в невыигрышное положение, при котором ее модус развития реактивен, а не активен. Активным называют умение выработать новое собственное видение ситуации, способное ответить на вызовы, вместе с тем такое видение, которое привлекло бы другие страны, так как было бы и для них выгодно, создавая партнерские коалиции разных стран. Целью таких союзов стало бы продвижение альтернативного доминирующему подходу видения и действия. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны: ШОС, ЕАЭС, СВМДА и другие.

ВЫВОДЫ

В целом процесс трансформации национального государства в условиях глобализации идет противоречиво. Наряду с наличием явных признаков его ослабления национальное государство в настоящее время имеет значительный потенциал, чтобы претендовать на роль одного из основных акторов глобально-информационного общества. В обозримом будущем оно сохранит свое доминирующее институциональное положение в мировом политическом процессе. Однако для этого сейчас ему необходимо отказаться от излишней регламентации общественной деятельности на своей территории, перераспределить часть своих управленческих функций в пользу структур гражданского общества, постепенно делегировать некоторых из них новым наднациональным организациям, имеющим всеми признанный авторитет на международной арене, если последние будут использовать их на благо всего человечества. Объем функций, которые национальное государство станет передавать транснациональным организациям и структурам гражданского общества в условиях глобализации, будет определяться способностью и возможностью последних брать их на себя, изменив тем самым исторически сложившуюся его роль, как главного института общественного управления.

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

A. E. Azhibekov

Жаһандану және ұлттық мемлекет

Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 28.05.18 баспаға түсті.

A. E. Azhibekov

Globalization and national state

Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 28.05.18.

Мақалада жаһандану үрдісіндегі ұлттық мемлекеттің қатынасы қарастырылады. Автор үш негізгі теорияға талдау жасайды: «гиперглобалисттер», «скептиктер» және «трансформистер». 20 ғасырдың соңы мен 21 ғасырдың басы түрлі экономикалық интеграциялық бірлестіктердің пайда болу кезеңі болып табылады. Бірақ автор ұлттық мемлекеттер басты фактор болып қала беретінін ерекше атап өтті. Жаһандану жағдайында ұлттық мемлекеттер халықаралық аренада жеке субъекті ретінде шыға алмайды. Интернет желісінің негізінде пайда болған трансұлттық корпорациялар мен олардың мүшелері, халықаралық кәсіби қауымдастықтар, өкіметтік емес ұйымдар, мүдделі формальды емес топтар әлемдік саясат пен экономикада басты рөлге ие.

The article deals with the relationship between the national state and the process of globalization. The author analyzes three main theories in this matter: «hyperglobalists», «skeptics» and «transformists». The end of the 20th – beginning of the 21st century is characterized by the active creation of various economic integration associations. The author of the work emphasizes that, despite this, the national state remains the most important factor of economic life. At the same time, in the context of globalization, the nation state ceases to act as the sole entity that monopolizes the interests of large communities and represents them on the international arena. Transnational corporations with their multinational staff, international professional communities, non-governmental organizations, informal interest groups emerging on the basis of Internet networks play an increasing role in world politics and economics.

ГРНТИ 11.01.11

А. Е. Ажибеков

магистрант, Факультет государственного управления, бизнеса и права,
Павлодарский государственный университет имени С. Торайғырова,
г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье автор проводит анализ теоретико-методологических основ одного из важнейших процессов современности – процесса глобализации. При всем разнообразии трактовок глобализации автор выделяет три основных подхода: узкодисциплинарный, идеологический и исторический подходы. В работе детально рассмотрены источники и этапы глобализации. Эксперты выделяют три основных сферы глобализации: экономика, политика и культура. Автор дает подробную характеристику каждой сферы. Особое внимание уделяется тому, какие положительные и отрицательные моменты несет за собой процесс глобализации. Автор подробно останавливается на этом вопросе, дает свои собственные рекомендации по снижению отрицательных последствий процесс глобализации.

Ключевые слова: глобализация, вестернизация, ООН, источники глобализации, этапы глобализации, глобальные отношения.

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация стала важнейшей реальной характеристикой современной мировой системы, одной из наиболее влиятельных сил, определяющих ход развития нашего мира. Согласно распространенной точке зрения на глобализацию, ни одно действие, ни один процесс в обществе (экономический, политический, юридический, социальный и т.д.) нельзя рассматривать ограниченно только как таковое. Глобализация международных отношений – это усиление взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер общественной жизни и деятельности в области международных отношений. Она затрагивает практически все сферы общественной жизни, включая экономику, политику, идеологию, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность, образ жизни, а также сами условия существования человечества.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Одним из первых в исследовании проблем глобализации экономики и творцом самого термина «глобализация» считают американского ученого Т. Левитта, выпустившего в 1983 г. книгу «Глобализация рынков». С тех пор в научной и публицистической литературе, посвященной проблемам мирового хозяйства, термин «глобализация» подвергся массовому и хаотичному «тиражированию» и изучению.

Т. Левитт толковал глобализацию как объединение, интеграцию рынков отдельных продуктов, изготавливаемых доминирующими в мире транснациональными корпорациями. Главным выводом его работы было предсказание скоро конца тех транснациональных корпораций, что нацелены лишь на дифференцированные, специфические рынки товаров и услуг в тех или иных странах. Но в целом его трактовка понятия «глобализации» представляется чрезмерно узкой и не дающей адекватного понимания самой этой категории [12].

Позже появились многочисленные работы, более широко трактующие процесс глобализации. Но обычно дело ограничивается общей констатацией очевидного. Этим отличаются и публикации авторитетных международных организаций, где содержатся две «классические», получившие хождение по всему миру дефиниции. В докладе Генерального секретаря Кофи Аннана на юбилейной пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1995 г.) глобализация определяется как «все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, институтами и рынками» [13]. В материалах Международного Валютного Фонда – как «растущая экономическая взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных сделок с товарами, услугами и мировых потоков капитала, а также благодаря все более широкой диффузии технологий» [14].

Согласно определению американского профессора М. Интриллигейтора, глобализация – это «значительное расширение мировой торговли и всех видов обмена в международной экономике при явно выраженной тенденции к все большей открытости, интегрированности и отсутствию границ» [15].

Российский ученый В. К. Ломакин под глобализацией национальных хозяйств понимает «...создание и развитие международных, мировых производительных сил, факторов производства когда средства производства используются в международном пространстве». Глобализация, согласно трактовке В. К. Ломакина, проявляется «в создании отдельными компаниями хозяйственных объектов в других государствах и развитии наднациональных форм производственных связей между различными национальными хозяйствами. В этом случае взаимодействие в мировой хозяйственной системе становится постоянным, устойчивым многосторонним» [16].

Эксперты и ученые делают множество попыток дать краткое, но емкое определение глобализации, но пока прийти к общему знаменателю не удается. Однако для многих специалистов приемлемо понимание современной глобализации, предложенное английским социологом Энтони Гидденсом, как «интенсификацию всемирных отношений, связывающих отдаленные друг от друга места таким образом, что локальные события формируются событиями, происходящими за многие мили отсюда, и наоборот» [17].

В широком смысле речь идет о «растущей взаимосвязи и взаимозависимости всех сегментов мировой экономики и политики...» [18]. Глобализация сегодня означает новый этап интеграционных процессов в мире и ведет к «втягиванию большей части человечества в единую открытую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших средств информатики и телекоммуникаций». Подчеркивая экономические основы происходящих сегодня в мире глобальных изменений, разные авторы выделяют различные аспекты глобализации, например, организационно-управленческий, экономический, технический, пространственный, культурный, политический.

При всем разнообразии трактовок глобализации можно выделить три основных подхода:

1 Узкодисциплинарный подход, согласно которому ряд исследователей понимают глобализацию, как объективный и качественно новый процесс формирования финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий и связывает ее начало с 1990-ми годами. В данном подходе подчеркиваются экономические основы происходящих в мире глобальных изменений.

2 Идеологический подход, в рамках которого преимущественно левые авторы считают, что появление термина «глобализация» было пропагандистским ответом западных элит на протесты против неолиберализма, т.е. концепции глобализации рассматривается как новое идеологическое обоснование власти транснациональных корпораций и господства некоторых международных структур (Всемирный банк, Международный Валютный Фонд, Всемирная торговая организация). Сама же глобализация отождествляется с американизацией мира. Но и среди приверженцев этого подхода мнения разнятся. Одни из них, например христианские консерваторы в США или националисты в различных странах, считают глобализацию проявлением мирового зла. Другие же представителя данного подхода видят в ней триумфальное шествие капитализма. А феминистки вообще считают сами обсуждения процесса глобализации проявлением мужского господства.

На деле в современном мире глобализация в большинстве случаев реализуется в соответствии с неолиберальными экономическими принципами. Это в конечном итоге ведет к усилению разрыва между богатыми и бедными странами, усиливает социальную дифференциацию во всем мире. Современный вариант глобализации выгоден наиболее развитым в экономическом и технологическом плане странам, которые стремятся обеспечить свое доминирование и в политической сфере. В этой связи актуальным становится суждение, что защита прав человека во внешней политике стран Запада «все в большей степени демонстрирует опасные тенденции трансформации в инструмент продвижения безальтернативной модели глобализации, призванной обеспечить в том числе с применением силы или угрозы силой, наиболее комфортные условия существования развитым странам, способствуя подрыву принципа универсальности прав человека и увеличивая масштабы их нарушений» [19].

3 Исторический подход, в рамках которого его представители видят в глобализации своего рода развитие процесса модернизации, современную стадию процесса дальнейшей противоречивой интеграции мира, формирование целостности человеческой цивилизации. Согласно этому подходу, глобализация – это процесс стадийного становления мира как единого, взаимосвязанного экономического, политического, культурного пространства. Т.е. глобализация – это процесс, который начался еще на ранних стадиях истории, но только сейчас стал всеобщим.

Объективное же содержание глобализации составляют разнородные по их происхождению, сферам проявления, механизмам и последствиям процессы, что позволяет и требует рассматривать глобализацию как качественно самостоятельную, сложную систему явлений и отношений, целостную в ее системности, но внутренне весьма противоречивую. В научной литературе чаще всего указывается несколько источников всех или части тех процессов, которые в совокупности и образуют явление глобализации в целом. Это:

– появление первых субъектов мировой экономики и политики (транснациональных корпораций; государств; межправительственных организаций), сочетание интересов, способностей и возможностей которых требует от них и позволяет им действовать глобально в одной или нескольких сферах жизнедеятельности на повседневной основе (как «субъектов глобальных отношений»);

– развитие различных коммуникаций, инфраструктур и отношений, которое ведет к такой степени социальной взаимосвязанности и взаимозависимости мира, когда весьма многочисленные еще признаки социально-исторической дикости личности, конкретных обществ и

современного человека как рода в целом перестают быть проблемами изолированных отдельных регионов планеты и становятся общей проблемой всего человечества, угрожающей его безопасности, перспективам его восходящего развития и самому сохранению жизни на Земле;

– стабильные, долговременные отрицательные экологические и иные последствия жизнедеятельности человека на планете, достигшие во второй половине 20 века масштабов, чреватых опасностями не только осязаемо близкого истощения невозобновимых природных ресурсов, но и непрогнозируемой по ее последствиям мутации всей биосферы Земли, включая человека (экологический баланс необратимо нарушен, смысл и содержание стихийно идущего ему на смену еще предстоит постигать) [20];

– трансформационные процессы в международном праве, являющиеся юридической основой, базисом глобализации, несущее в себе все усиливающуюся зависимость независимых стран перед мировым сообществом, в основном перед мнением западного мира, и транснациональными корпорациями, имеющие свои интересы в большинстве стран мира.

В научной литературе выделяют три основных этапа глобализации:

– с 1870 по 1914 г. – увеличение доли экспорта, иностранных инвестиций, миграции населения (из Европы в Новый свет), но мировые войны XX в. остановили процесс и отсчет начался с нулевой отметки;

– с 1950 до 1980-х гг. – (только в развитых странах) увеличение роста торговых и инвестиционных потоков между странами Европы, Северной Америки и Японии;

– с 1980-х гг. по настоящее время – обусловлен новыми техническими возможностями, которые снижают стоимость международных перевозок, в связи с размещением производственных процессов в других странах, отменой импортных квот, ввозом товаров из-за рубежа; результатом стало увеличение числа участников глобализационного процесса.

Вокруг вопроса по истокам глобализации ведется много споров и дискуссий. Историки рассматривают этот процесс как один из этапов развития капитализма. Экономисты ведут отсчет от транснационализации финансовых рынков. Политологи делают упор на распространение демократических институтов. Культурологи связывают проявление глобализации с вестернизацией культуры, включая американскую экономическую экспансию. Имеются информационно-технологические подходы к объяснению процессов глобализации. Различается политическая и экономическая глобализация. В качестве субъекта глобализации выступает регионализация, дающая мощный кумулятивный эффект формирования мировых полюсов экономического и технологического развития.

Первые предпосылки к глобализации возникли примерно к середине 1970-х годов. История мировых кризисов имела в этом существенное значение. Однако основными направлениями глобализации стали три революции, которые были инициированы как раз в этот период в развитых промышленных странах Запада. А именно:

- информационная революция (научно-техническая, технологическая революция);
- зеленая революция (экологический фактор и ресурсосбережение);
- социальная революция (вызвана новыми медицинскими технологиями, усилением социальной защиты, наращиванием инвестиций в человека, и в конечном итоге, новым социальным стандартом жизни).

В настоящее время эксперты выделяют несколько источников глобализации.

1 Технологический прогресс. Он привел к резкому сокращению транспортных и коммуникационных издержек, значительному снижению затрат на обработку, хранение и использование информации. Информационное обслуживание непосредственно связано с успехами в электронике – созданием электронной почты, Интернета, развитием компьютерной техники в целом.

2 Либерализация торговли и другие формы экономической либерализации. Этот процесс вызвал ограничение политики протекционизма и сделал мировую торговлю более свободной. В результате были существенно снижены тарифы, устранены многие иные барьеры в торговле товарами и услугами. Другие либерализационные меры привели к усилению движения капитала и остальных факторов производства.

3 Значительное расширение сферы деятельности организаций. Это стало возможным как в результате технологического прогресса, так и более широких горизонтов управления на основе новых средств коммуникации. Так, многие компании, ориентировавшиеся раньше только на местные рынки, расширили свои производственные и сбытовые возможности, выйдя на национальный, многонациональный, международный и даже глобальный уровень. Подобные изменения укрепляют позиции таких компаний, увеличивают их прибыль, повышают производительность, что позволяет им выбирать источники сырья, открывать производство и осваивать рынки в других странах, быстро приспосабливаясь к меняющимся условиям. Практически все крупные предприятия располагают сетью филиалов или стратегическими союзами, которые обеспечивают им необходимое влияние и гибкость на рынке. В рамках подобных многонациональных корпораций в настоящее время осуществляется почти треть мировой торговли. Широкие перспективы открылись и перед международными организациями,

вышедшими, как и в случае с глобальными фирмами, на многонациональный или мировой уровень. Новую глобальную роль стали играть даже такие международные организации, как ООН, МВФ, Всемирный банк, ВТО.

4 Достижение глобального единomyслия в оценке рыночной экономики и системы свободной торговли. Начало этому было положено объявленной в 1978 году реформой в Китае, за которой последовали политические и экономические преобразования в государствах Центральной и Восточной Европы и распад СССР. Этот процесс привел к идеологическим изменениям – на смену недавних противоречий между рыночной экономикой Запада и социалистической экономикой Востока пришло практически полное единство взглядов на рыночную систему хозяйства. Основным результатом таких изменений стало решение бывших социалистических стран о переходе к рыночной экономике. Однако попытки такого перехода, особенно в бывшем СССР и странах Центральной и Восточной Европы, удалась лишь частично. Руководство этих стран и поддерживающие их силы в международных организациях и странах Запада с развитой рыночной экономикой уделяли свое внимание трем условиям перехода к рынку: стабилизации макроэкономики, либерализации цен и приватизации государственных предприятий. При этом совершенно недооценивалась важность формирования рыночных институтов, необходимость создания условий для развития конкуренции, игнорировалась особая роль правительства в современной смешанной экономике.

5 Особенности культурного развития. Речь идет о тенденции формирования глобализованных «однородных» и «однотипных» средств массовой информации, искусства, поп-культуры, повсеместного использования английского языка в качестве всеобщего средства общения. Из-за этого некоторые страны, особенно Франция и ряд других европейских государств, рассматривают глобализацию как попытку Соединенных Штатов Америки добиться культурного, экономического и политического превосходства. Они считают глобализацию новой формой империализма или новой стадией капитализма в век современных информационно-коммуникационных технологий. Другие эксперты видят в глобализации новую форму колониализма, при которой роль новой метрополии играют США, а ее колоний – большинство остальных стран, поставляющих туда не только сырье, как это было раньше, но и оборудование, рабочую силу, капитал и другие, необходимые для производственного процесса компоненты, будучи одновременно частью глобального рынка сбыта.

Как бы ни относились к глобализации ее противники и сторонники, нужно признать, что она уже явно изменила мировую систему, порождая новые проблемы, но и открывая новые возможности. Отмеченные выше

тенденции технологического, политического, институционального, идеологического и культурного развития активизируют глобализационный процесс, который в будущем только ускорится.

Эксперты выделяют три основных сферы глобализации.

1 Экономика

Глобализация оказывает большое влияние на экономику всех стран и носит многоаспектный характер. Она затрагивает производство товаров и услуг, использование рабочей силы, инвестиции в человеческий капитал, технологии и их распространение из одних стран в другие. Все это, в конечном счете, отражается на эффективности производства, производительности труда и конкурентоспособности. Для глобализации характерны свободная торговля, свободное движение капитала, снижение налогов на прибыль предприятий, простота перемещения отраслей промышленности между различными государствами в интересах уменьшения издержек на труд и природные ресурсы. Растёт число и размер слияний компаний внутри стран и на транснациональном уровне, которые сопровождаются радикальной реструктуризацией и уменьшением количества занятой рабочей силы.

Здесь стоит отметить чрезвычайно высокие темпы роста прямых иностранных инвестиций, намного превосходящие темпы роста мировой торговли. Эти капиталовложения играют ключевую роль в трансферте технологий, промышленной реструктуризации, образовании глобальных предприятий, что оказывает непосредственное воздействие на национальную экономику.

В результате процесса глобализации происходит рост торговли услугами, включая финансовые, юридические, управленческие, информационные и все виды других услуг, которые превращаются в основной фактор международных торговых отношений.

Глобализация финансов самый сложный и наиболее продвинутый в плане интернационализации процесс, являющийся результатом углубления финансовых связей стран, либерализации цен и инвестиционных потоков, создания глобальных транснациональных финансовых групп. По темпам прироста, объем займов на международном рынке капитала в предшествующие 10–15 лет превысил на 60 % объем внешней торговли и на 130 % валовой мировой продукт. Увеличивается количество международных организаций-инвесторов.

В целом в экономической сфере глобализация проявляется сегодня в следующих аспектах:

- скачкообразное увеличение масштабом и темпов перемещения капиталов;
- опережающий рост международной торговли по сравнению с ростом ВВП всех стран;

- создание сетей международных производств с быстрым размещением мощностей по выпуску стандартизированной и унифицированной продукции;
- формирование мировых финансовых рынков, на которых многие операции осуществляются быстро и круглосуточно;

– становление финансовой сферы как самодавлеющей силы, которая определяет возможности развития промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, сферы услуг. Финансовая сфера сама становится реальной экономикой;

– мгновенное распространение информации об изменениях на финансовых и других рынках за счет развития телекоммуникационных систем, программного обеспечения, в результате чего решения о перемещениях капиталов, продажах и покупке валют, ценных бумагах и прочие принимаются в реальном масштабе времени и часто чисто рефлекторно;

– выход мировых финансовых рынков из-под юрисдикции отдельных, даже наиболее крупных государств;

– возникновение новых мощных субъектов мировой экономики за счет слияния и поглощения транснациональных корпораций;

– резкое расширение рынков труда и изменение их структуры, произошедшее под воздействием внедрения новых технологий.

2 Политика

В политике глобализация проявляется в ослаблении национальных государств. С одной стороны, это происходит из-за того, что современные государства передают и делегируют всё больше своих полномочий влиятельным международным организациям, таким как Организация Объединённых Наций, Всемирная торговая организация, Европейский союз, НАТО, Международный Валютный Фонд, Мировой Банк и другим. С другой стороны, за счёт сокращения государственного вмешательства в экономику и снижения налогов увеличивается политическое влияние предприятий (особенно крупных транснациональных корпораций). Так же из-за более лёгкой миграции людей и свободного перемещения капиталов за границу также уменьшается власть государств по отношению к своим гражданам.

Американский экономист и лауреат Нобелевской премии Джозеф Ю. Стиглиц определяет современный период глобализации, как новую форму колониализма, производную от экспансионизма США, возникшего в годы холодной войны. Условия, навязываемые МВФ («поставщиком ортодоксальной идеологии») стране-клиенту и повышающие только вероятность возврата кредита, но не её экономический рост, превращают кредит в политический инструмент, подрывающий национальный суверенитет. Экономическая эффективность обусловленности не доказана. Условия, в краткосрочной

перспективе ослабляющие экономику страны, сомнительны и в долгосрочном плане. Вопрос о формировании и необходимости резервного фонда также спорен, поскольку страна, контролируемая МВФ, не может тратить деньги на насущные проекты, и вынуждена держать средства в казначейских обязательствах США. Политический курс и программы, чтобы стать успешными, должны стать «собственностью стран», а не навязываться им [21].

В системе международных отношений процесс глобализации так же оказывает решающее влияние на ее изменение. Речь идет о снижении роли национальных государств и возрастании роли негосударственных акторов, появлении новых международных институтов.

Выделяют следующие новые характеристики международных отношений в глобальном мире:

- рост экономического потенциала негосударственных акторов (транснациональных корпораций) и потребность в его независимой реализации в международной среде;

- вытеснение негосударственными акторами государств с позиции главных, системообразующих элементов системы международных отношений;

- размывание границ между внутренней и внешней политикой государств;

- «экономизаций политики» и закрепление фактического неравенства государств как «акторов международных отношений»;

- появление условий, при которых «геоэкономическая и геофинансовая власть диктуют миру свои правила игры, создавая своего рода законодательную базу неолиберальной глобализации, геополитика их «оправдывает», а военная компонента «защищает», дипломатия в этом случае из области искусства переходит на уровень технического оформления экономического передела мира» [22].

Кроме того, глобализация вывела на международную арену целую группу новых действующих акторов (международные финансовые институты, экологические и правозащитные организации, религиозные движения, террористические группы, преступные объединения, исследовательские центры и многие другие), весьма отличающиеся по своим интересам и целям, что делает традиционную дипломатию лишь одним из многих каналов международного общения и механизмов урегулирования спорных проблем.

3 Культура

Для культурной глобализации характерно сближение деловой и потребительской культуры между разными странами мира, широкое использование английского языка для международного общения, рост использования Интернета для получения информации и общения, распространение по всему миру американских фильмов, телепередач и

программного обеспечения, а также рост международного туризма. Таким образом, глобализация в культуре тесно связана с американизацией.

Особо острый вопрос касается преимуществ и проблем, который вызывает процесс глобализации.

Глобализация вызвала обострение международной конкуренции. Конкуренция и расширение рынка ведут к углублению специализации и международного разделения труда, стимулирующих, в свою очередь, рост производства не только на национальном, но и на мировом уровне.

Еще одно преимущество глобализации – экономия на масштабах производства, то потенциально может привести к сокращению издержек и снижению цен, а, следовательно, к устойчивому экономическому росту.

Преимущества глобализации связаны также с выигрышем от торговли на взаимовыгодной основе, удовлетворяющей все стороны, в качестве которых могут выступать отдельные лица, фирмы и другие организации, страны, торговые союзы и даже целые континенты.

Глобализация может привести к повышению производительности труда в результате рационализации производства на глобальном уровне и распространения передовой технологии, а также конкурентного давления в пользу непрерывного внедрения инноваций в мировом масштабе.

В целом преимущества глобализации позволяют улучшить свое положение всем партнерам, получающим возможность, увеличив производство, повысить уровень заработной платы и жизненные стандарты. Конечным результатом глобализации должно стать общее повышение благосостояния в мире.

Процесс глобализации несет с собой не только преимущества, но и негативные последствия или потенциальные проблемы, в которых некоторые противники глобализации усматривают большую опасность.

Одна из основных проблем связана с вопросом, кто оказывается в выигрыше от глобализации. Фактически основную часть преимуществ получают богатые страны или индивиды. Несправедливое распределение благ от глобализации порождает угрозу конфликтов на региональном, национальном и интернациональном уровнях.

Некоторые оппоненты говорят о возможности глобальной конвергенции доходов, аргументируя это тем, что экономика бедных государств развивается более высокими темпами, чем богатых. На самом же деле быстрый рост характерен лишь для небольшой группы стран Юго-Восточной Азии («азиатских тигров»), тогда как наименее развитые в экономическом отношении страны отличаются гораздо более низкими темпами роста, чем богатые государства. Их выгоды от глобализации минимальны.

В результате происходит не конвергенция или выравнивание доходов, а скорее их поляризация. В процессе ее быстроразвивающиеся страны входят в круг богатых государств, а бедные страны все больше отстают от них. Растущий разрыв в доходах вызывает недовольство с их стороны, чреватое международными конфликтами, поскольку государства стремятся присоединиться к клубу богатых стран и готовы бороться с ними за свою долю в мировом производстве.

Вопрос распределения преимуществ является одним из важнейших в процессе глобализации мировой экономики.

Вторая проблема связана с потенциальной региональной или глобальной нестабильностью из-за взаимозависимости национальных экономик на мировом уровне. Локальные экономические колебания или кризисы в одной стране могут иметь региональные или даже глобальные последствия. Такая возможность носит не только теоретический характер, а является вполне реальной, что подтверждает финансовый кризис в Азии, начавшийся летом 1997 года в Таиланде, а затем перекинувшийся на другие страны Юго-Восточной Азии, дойдя и до Южной Кореи. Подобные явления свидетельствуют о большой уязвимости взаимосвязанных экономик.

Мировой спад или депрессия способны повлечь за собой призывы разорвать взаимные связи и зависимости, созданные в ходе глобализации, как это произошло во времена Великой депрессии 30-х годов 20 века в США. Результатом может стать экономический конфликт с угрозой превращения в экономическую войну или даже военное столкновение.

Третий пласт порождаемых глобализацией проблем вызван опасением, что контроль над экономикой отдельных стран может перейти от суверенных правительств в другие руки, в том числе к наиболее сильным государствам, многонациональным или глобальным корпорациям и международным организациям. В силу этого некоторые усматривают в глобализации попытку подрыва национального суверенитета. По данной причине глобализация может вызвать у национальных лидеров чувство беспомощности перед ее силами, а у избирателей – антипатию к ней. Такие настроения могут легко перейти в крайний национализм и ксенофобию с призывами к протекционизму, повлечь за собой рост экстремистских политических движений, что потенциально чревато серьезными конфликтами.

Иногда в разряд проблем глобализации относят безработицу в экономически развитых странах с высоким уровнем заработной платы. Но это утверждение опровергается низкой нормой безработицы во многих из них и ее высоким уровнем в государствах с низкой заработной платой. Национальная политика и технологический прогресс являются более важными детерминантами занятости, чем факторы глобализации.

С глобализацией увязывают и миф о том, что она угрожает социальному благосостоянию некоторых стран, однако значительно большее влияние на эту сферу оказывают другие факторы – налоговая политика и демографические тенденции.

В обоих случаях глобализация обычно используется для оправдания провалов в национальной политике тех или иных государств.

Экономические аспекты глобализации являются лишь одним компонентом результатов данного процесса, которая имеет последствия и неэкономического характера, сопряженные с огромными рисками, потенциальными издержками и даже возможностью катастрофы. Одной из таких областей является сфера безопасности, где процессы глобализации могут привести к возникновению конфликтов. Другая сфера – это политические кризисы, способные перерасти из локальных в крупномасштабные события, которые могут привести к глобальной катастрофе. В качестве третьей сферы можно назвать экологию и здравоохранение. Глобальные взаимосвязи чреватые и глобальными экологическими бедствиями, связанными, например, с всеобщими потеплением и изменением климата, широкомасштабными эпидемиями.

Все исследователи без исключения указывают на то, что глобализация – это противоречивый феномен. Она повышает эффективность мирового хозяйства, ускоряет научно-технический, экономический и социальный прогресс. Именно в эпоху глобализации были зафиксированы наиболее высокие на протяжении более чем полутора статистически наблюдаемых столетий (с середины 19 века) темпы прироста мирового ВВП. И это несмотря на то, что последнее десятилетие 20 века отмечено «недополучением» глобального ВВП в связи с трансформационным кризисом в странах с переходной экономикой.

Глобализация ущемляет интересы стран, не входящих в известный клуб так называемого «золотого миллиарда». Современная ее модель характеризуется острыми конфликтами между различными агентами мировых хозяйственных и иных международных отношений. Не оправдала она и надежд, связанных с преодолением раскола мира на две противоположные общественные системы и превращением интернационализации в действительно глобальный феномен. Поэтому вполне закономерно, что многие авторы уделяют пристальное внимание анализу противоречий и негативных последствий глобализации. Можно выделить следующие последствия:

Во-первых, экономические сбои и финансовые кризисы быстро распространяются из одних регионов мира в другие, а при определенном сочетании негативных факторов вообще приобретают глобальный характер. Особую роль здесь играет миграция краткосрочных спекулятивных

капиталов, приводящая к отрыву динамики стоимости фиктивного капитала от динамики производства мирового валового продукта.

Во-вторых, существенно ослаблены традиционные национальные системы государственного регулирования экономики и не созданы соответствующие международные, а тем более наднациональные компенсирующие механизмы, что повлекло за собой кризис управляемости мировой экономики.

Прообразом такого механизма стало создание Европейского Союза и особенно Европейской валютной системы (ЕВС), но решения здесь принимаются без должной оперативности, лишь тогда, когда возникает угроза самому существованию блока.

Роль компенсирующего механизма оказалась явно не по силам и «большой восьмерке», испытывающей острый кризис легитимности. Итоги состоявшегося в апреле 2009 г. Лондонского саммита G-20 давали повод для позитивных ожиданий, поскольку стороны взяли на себя обязательство воздерживаться от введения новых протекционистских барьеров в международной торговле и других сферах МЭО, а также наметили некоторые совместные мероприятия антикризисного характера, что способствовало предотвращению развития мировой рецессии по худшему сценарию.

В-третьих, усиливается дифференциация мира на страны, выигравшие от глобализации и проигравшие от нее. В выигрыше до сих пор находились США и другие развитые страны. Со знаком плюс участвуют в глобализации и три страны – Китай, Индия и Бразилия, сумевшие на базе успешного проведения внутренних социально-экономических реформ поэтапно войти в процесс либерализации МЭО, постепенно повышая степень открытости своих экономик процессам глобализации. Им удалось избежать участи пассивного объекта глобализации и стать активными ее участниками.

В-четвертых, обостряется глобальная проблема бедности и отсталости, которая сегодня имеет не только традиционный формат Север-Юг, но и новые формы проявления. О ее глубине наглядно свидетельствует, например, тот факт, что 2,6 млрд. человек из более чем 6 млрд. населения Земли сегодня по данным Всемирного банка, живут менее чем на 2 доллара в день, то есть за порогом бедности. При этом разница в доходах населения на верхней и нижней ступени мировой социальной лестницы возросла за последние полтора десятилетия (а именно в эпоху глобализации). По оценке ООН (июль 2008 г.), 400 самых богатых людей в мире в настоящее время имеют больше ресурсов, чем миллиард бедняков.

В-пятых, в условиях глобализации неравномерность в распределении доходов дополняется еще большей неравномерностью в доступе к достижениям научно-технического прогресса. Плоды научно-технического прогресса используются всем человечеством, что следует считать

позитивным результатом всемирной экспансии транснациональных корпораций, транснационализации капитала. Но в первую очередь они служат интересам самих ТНК и стран «золотого миллиарда». По некоторым оценкам, 15 % населения, сосредоточенного в этих странах, создают почти все мировые технологические инновации. Примерно половина остальной части человечества способна использовать имеющиеся технологии, тогда как его треть вообще изолирована от них и не в состоянии ни создавать собственные инновации, ни использовать зарубежные. В таком бедственном положении, прежде всего, пребывают государства, относимые ООН к категории беднейших (их около 50). Большинство из них – страны Африки.

В-шестых, глобализация стала питательной средой для распространения трансграничной и транснациональной преступности. Известно, что наиболее успешно «глобализируются» сегодня нелегальные рынки оружия и наркотиков. Оборот наркотической индустрии уже достигает примерно 8 % мировой торговли. Наркобизнес по своей природе тяготеет к «интернационализму» и глобализму, а либерализация торговли весьма способствовала реализации этих его сущностных черт.

Глобализация, по мнению исследователя международной торговли Б. Линдси, имеет положительные и отрицательные аспекты [23]. Положительными сторонами процесса глобализации являются:

– научный и технический рост, который позволяет передать опыт одного государства другому. Единство научной сферы предполагает использование достижениям одного ученого всем сообществом, что является толчком к развитию науки [24];

– увеличение роста потребляемой продукции. Разделение труда на международном уровне позволяет государствам сосредоточиться только на определенных ресурсах, которые соответствуют оптимальному соотношению «цена – качество»;

– создание новых рабочих мест. Транснациональные корпорации создают филиалы по всему миру, что снижает уровень безработицы и косвенно повышает уровень жизни;

– информационная свобода. Всемирная сеть позволяет получить практически любую информацию, в том числе с грифом «секретно»;

– повышение уровня жизни. Развитие научно-технического прогресса, уменьшение дефицита продукции, снижение безработицы и преступности – все это повышает общий уровень жизни;

– улучшение атмосферы между культурами. Каждая культура содержит что-то уникальное, но с глобализацией приходит унификация, что стирает особенности каждой культуры.

Положительные аспекты процесса глобализации невозможно отрицать, но есть и отрицательные стороны:

– нестабильность экономик. Глобализация тормозит экономику развитых стран, так как государствам с развитыми экономическими системами приходится тратить денежные ресурсы на помощь малоразвитым странам, что не позволяет первым развиваться в финансово-экономическом плане;

– разрыв социально-экономического уровня между государствами. В современном мире существует огромный разрыв между богатыми и бедными странами. Глобализация усугубляет этот процесс и создает еще больший дисбаланс, результатом которого становится расслоение общества;

– рост транснациональных корпораций. Крупные компании диктуют ценовую политику на продукцию и труд, а также политику государств;

– масштабные миграционные потоки. Неоспоримый вред в развитии стран приносят мигранты, которые живут на социальные пособия без уплаты налогов;

– обострение глобальных проблем. Процесс глобализации обостряет демографические вопросы, проблему войны и мира, экологический аспект;

– увеличение массовой культуры. Объединение приводит к унификации культуры и потери уникальности этнической базы.

Таким образом, глобализация с ее положительными и негативными сторонами довольно противоречива, хотя до сих пор ее роль в развитии мирового сообщества в целом можно было оценивать положительно. В длительной исторической перспективе глобализация – будущее человечества. Вместе с тем нельзя игнорировать на резко обострившееся в период рецессии 2008–2009 гг. противоречие между глобализацией как объективным процессом с его преимущественно позитивными эффектами и реализуемой сегодня ее моделью. Можно привести немало весомых аргументов в пользу утверждения о том, что на ее нынешнем витке развития глобализация исчерпала себя. Нельзя исключить ни краткосрочного торможения глобализации, ни даже поворота, пусть и временного, к деглобализации.

Современная мировая система не успевает использовать все полезные аспекты процесса глобализации. Для того чтобы глобализационные процессы протекали более гармонично, необходимо тщательно исследовать каждый отдельный слой процесса глобализации [25]. Для каждой отдельной страны необходимо выявить определенный алгоритм, который бы смог сократить разрыв между развитыми и развивающимися странами. Система межгосударственных структур в целом, которая возникла на данном этапе, отстает от потребностей, диктуемых глобализацией экономики, что не позволяет эффективно использовать положительные аспекты глобализации и модернизировать социальные последствия. На данном этапе среди главных задач

– создание действенных механизмов борьбы с бедностью, сокращение разрыва в уровне жизни населения отдельных стран и регионов мира, оптимизация демографических процессов и сохранение окружающей среды, предупреждение экологических и техногенных катастроф и преодоление их последствий.

В целом существует множество возможных путей сотрудничества для решения проблем глобализации таких как:

– усиление действующих международных институтов;

– формирование новых, подобных, например, Всемирной торговой организации, обладающей механизмом наднационального характера для урегулирования спорных вопросов;

– создание более широких объединений типа ЕС или менее формальных органов типа «Большой восьмерки», региональных структур подобно Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

ВЫВОДЫ

В настоящее время мировая капиталистическая экономика достигла в своем развитии той точки, с которой начинается, по мнению Валлерстайна и некоторых других исследователей, неизбежная гибель капитализма как глобальной системы. Основная часть причин связана с издержками «последней стадии» эволюции этой мировой системы, т.е. с глобализацией как процессом всепланетного торжества капитализма. В науке существует множество предполагаемых сценариев возможного развития мира в ходе процесса глобализации. В частности, И. Валлерстайн с позиции системного подхода дал следующий прогноз развития капиталистического мира:

– «неофеодализм» – формирование автаркичных регионов с местными иерархиями; поддержание достаточно высокого уровня технологий для элиты;

– «демократическая диктатура» – мир делится на две «касты»: 20 % богатых с более или менее справедливым распределением благ, а остальных держат под жестким контролем; это вариант менее вероятный;

– «децентрализованный и справедливый мир» – установление его связано с появлением децентрализованных механизмов перераспределения накопленных богатств, которые потребуют реально ограничить потребление и расходы; это наиболее утопичный вариант, который требует перехода от капиталистической к социалистической системе [26].

Глобальное сотрудничество на основе создания формальных или неформальных международных институтов и организаций представляет важный механизм для решения проблем, порождаемых процессом глобализации. С его помощью можно достичь стабильности в новом глобализованном мире, прийти повсеместно к экономическому росту, контролю рынка рабочей силы,

ускорить развитие наиболее бедных государств, а также решить проблемы глобализации, носящие неэкономический характер.

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

A. E. Azhibekov

Жаһандану үдерісінің теориялық және әдіснамалық негізі

Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 28.05.18 баспаға түсті.

A. E. Azhibekov

Theoretical and methodological foundation of globalization

Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 28.05.18.

Мақалада автор жаһандану үдерісінің теориялық-әдіснамалық негізіне талдау жасайды. Автор жаһандануды зерттеуде үш негізгі көзқарасты атап көрсетеді: тарпәндік, идеологиялық және тарихи. Жұмыста жаһанданудың дереккөздері мен кезеңдері қарастырылған. Сарапшылар жаһанданудың үш негізгі саласын атап көрсетеді: экономика, саясат және мәдениет. Автор әрбір салаға сипаттама береді. Ерекше назар жаһанданудың оң және теріс жақтарына беріледі. Бұл мәселенің теріс жақтарын төмендету үшін автор өзінің жеке ұсыныстарын береді.

In the article the author analyzes the theoretical and methodological foundations of one of the most important processes of our time – the process of globalization. With all the diversity of interpretations of globalization, the author distinguishes three main approaches: narrow-disciplinary, ideological and historical approaches. In this paper, the sources and stages of globalization are examined in detail. Experts identify three main areas of globalization: economy, politics and culture. The author gives a detailed description of each sphere. Particular attention is paid to the positive and negative aspects of the process of globalization. The author dwells on this issue in detail, gives his own recommendations on reducing the negative consequences of the process of globalization.

ГРНТИ 11.15.45

А. С. Байзақов

магистрант, Павлодарский государственный университет имени
С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКАХ И ЦЕЛЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Электронное правительство является молодой и динамично развивающейся областью исследования, находящейся на стыке государственного и муниципального управления, стратегического и инновационного менеджмента, а также политологии и информационных технологий. Сам термин «e-government» стал широко употребляться в нашей стране только с конца 1990-х гг. Сама концепция «электронного правительства» появилась относительно недавно, не успев получить целостного теоретического осмысления в современной науке. В работе автор рассматривает два подхода к определению «электронное правительство», а также выделяет его признаки, функции и цели. Так же в статье автор анализирует один из главных вопросов в изучении явления электронного правительства – принципы формирования и функционирования электронного правительства.

Ключевые слова: электронное правительство, e-government, информационно-коммуникационные технологии, ИКТ, электронное участие, онлайн-транзакции, правительство для граждан.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке информационно-коммуникационные технологии развиваются быстрыми темпами и внедряются в различные сферы жизни общества. Государственное управление в современном обществе неразрывно связано с социальными процессами и отношениями между субъектами. Оно направлено на объединение, координацию совместной деятельности людей и носит организующий характер. Для эффективного взаимодействия государства и общества нужны инновации в сфере государственного управления, необходимо использование самых современных информационных и управленческих технологий.

Любое государство, которое стремится остаться в качестве влиятельного субъекта мировой политики, не может игнорировать без ущерба для себя

и своих граждан важнейшие тенденции формирования общества XXI века. Эффективное использование информационно-коммуникационных технологий и прежде всего интернета является в данном контексте важнейшим фактором развития общества [1].

Одной из таких комплексных инноваций в области государственного управления является повсеместное внедрение и эффективное использование информационно-коммуникативных технологий, в том числе получивших название «электронное правительство».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Термин «электронное правительство» (от английского словосочетания «electronic government», «e-government») стал широко употребляться в Казахстане в конце 90-х годов XX века для описания процессов информатизации деятельности органов государственной власти.

Исследователи рассматривают различные подходы к определению термина «электронное правительство». Выделяют два основных подхода к определению данного понятия.

Узкий подход изучает деятельность правительства, которая происходит посредством электронных средств связи между уровнями правительства, гражданами и деловыми кругами. Широкий подход рассматривает электронное правительство как особую систему взаимодействия государства, граждан и бизнеса на качественно новом уровне, обеспечивающем высокую степень общественного участия в процессах государственного управления.

В рамках узкого подхода исследователи дают следующие определения понятия «электронного правительства»:

1 Электронное правительство заключается в использовании информации и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для поддержки действий органов государственной власти [2].

2 Электронное правительство – это определенная коммуникативная инфраструктура, позволяющая государственным органам и гражданам взаимодействовать с использованием новых информационных технологий [3].

3 Электронное правительство, используя информационные технологии и Интернет, оказывает государственные услуги совершенно новым, более удобным и дешевым способом, ориентированным на потребителя [4].

Узкий подход к понятию электронного правительства не предполагает принципиальных и новых изменений в составе функций органов государственной власти, а также построения нового формата взаимодействия между органами государственной власти, гражданами и бизнес кругами. Содержание деятельности органов государственной власти остается

прежним, изменяется только форма. Так если раньше государственные услуги могли предоставляться только при очном взаимодействии граждан и бизнеса с органами государственной власти, то по мере внедрения электронного правительства многие услуги стали доступны также в дистанционной (электронной) форме, например, получение разрешительных документов, лицензий или подача налоговой декларации. Однако сама сущность предоставляемой услуги осталась неизменной.

Таким образом, электронное правительство, согласно узкому подходу, предполагает использование информационных технологий для поддержания внутриведомственного и межведомственного взаимодействия, а также оказания государственных услуг более дешевым и удобным способом. Тем не менее, само по себе просто использование информационных технологий не влечет за собой автоматического повышения качества процессов государственного управления. Именно поэтому на современном этапе развития государственного управления более актуальным является широкий подход к определению электронного правительства.

Широкий подход предполагает следующие определения к понятию «электронное правительство»:

1 Электронное правительство заключается в трансформации внутренних и внешних отношений государственных организаций на основе использования возможностей Интернета, информационных и телекоммуникационных технологий с целью оптимизации предоставляемых услуг, повышения уровня участия общества в вопросах государственного управления и совершенствования внутренних процессов [5].

2 Электронное правительство – это новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов.

3 Электронное правительство – это предоставление частным лицам, бизнесу и учреждениям полного спектра услуг в сфере государственного управления наряду с организационными изменениями с целью значительного улучшения качества услуг, совершенствования демократических процессов и усиления поддержки государственной политики; повышения качества и эффективности информационного обмена; усиления роли граждан и потребителей государственных услуг [6].

Широкий подход к определению понятия электронного правительства предполагает не просто информатизацию процессов государственного

управления, повышение удобства и доступности государственных услуг и сокращение издержек, но создание качественно новых моделей взаимодействия органов государственной власти с гражданами и бизнес кругами. Электронное правительство в своем идеальном виде рассматривается как противовес бюрократизму и волоките. Это подход к государственному управлению, в основе которого лежит развитие общественного участия на качественно новом уровне, который стал возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Но внедрение ИКТ в деятельность органов государственной власти не является главной целью электронного правительства, это лишь средство, позволяющее повысить степень демократизации общества и общественного участия в государственном управлении, повысить его эффективность.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время сложилось множество трактовок такого относительно нового определения как «электронное правительство». В научной среде не образовалось единого системного подхода к данному явлению. Главной причиной является тот факт, что определения «электронного правительства» формулируются по разным принципам. Некоторые исследователи отдают предпочтение описательным определениям, ориентируясь при этом на происходящие преобразования как в самом обществе, так и в отдельных его структурах в процессе внедрения «электронного правительства». Часть ученых руководствуются лишь практической стороной «электронного правительства», раскрывая различные варианты использования некоторых его инструментов. Есть и другие формулировки, делающие акцент на технологические решения, а также нацеленные на максимальную эффективность государственного управления. Любой из этих принципов представляется по-своему убедительным, поскольку отражает различные стороны функционирования «электронного правительства».

Выделяют также «радикальную» и «умеренную» школы в истолковании «электронного правительства» [7]. Сторонники первого направления считают, что посредством создания «электронного правительства» внутриорганизационные отношения приобретают иной характер, а также происходит трансформация всего комплекса отношений органов государственного управления с гражданами. Сторонники второго направления полагают, что это понятие отражает модернизацию деятельности государственного управления путем применения информационных технологий, что в итоге позволяет повысить его эффективность в предоставлении услуг гражданам.

Таким образом, в научных исследованиях и практических реализациях «электронное правительство» представляется в следующих аспектах:

- как средство, обеспечивающее государству историческую перспективу и необходимый уровень конкурентоспособности среди институтов общества информационной эпохи;
- как модель деятельности государства в условиях «новой экономики» и фактор становления «новой экономики»;
- как способ поддержки экономического, правового, политического, административного и гражданского единства страны и инструмент обеспечения единства и неразрывности государственного управления в государстве;
- как новая организационно-управленческая культура государственного аппарата;
- как инструмент модернизации системы государственного управления и метод преодоления «информационного разрыва» между уровнями и ветвями государственной власти, средство обеспечения гибкости и адаптивности системы государственного управления.

Также, можно выделить следующие признаки «электронного правительства»:

- уменьшение сферы административного усмотрения при осуществлении государственных функций и предоставлении государственных услуг, снижение роли фактора субъективности кадрового персонала в процессе подготовки и принятия административных решений;
- усиление действия принципа оперативности при подготовке и принятии управленческих решений за счёт использования электронных информационных ресурсов в режиме реального времени, а также повышение эффективности административного нормотворчества в целом;
- формирование высокого уровня прозрачности в процессе предоставления государственных услуг за счёт автоматического извещения получателей услуг или контролирующего органа о процессе их реализации, а также создание единой системы мониторинга в процессе использования информационных технологий в публичной управленческой деятельности (как наиболее значимого условия эффективности административно-правового регулирования отношений в области публичного управления);
- существенное уменьшение бумажного документооборота и переход на юридически значимый электронный документооборот;
- создание юридического механизма привлечения к ответственности должностных лиц органов исполнительной власти за ненадлежащее соблюдение требований нормативных правовых актов при выполнении

отдельных административных процедур и административных действий за счёт использования автоматического контроля за их действиями.

Выделяют следующие функции электронного правительства, обеспечивающие потребности граждан и органов публичного управления в информационном обмене, контроле, надзоре и т.д.

1 Разрешительные функции (аккредитация, аттестация, регистрация, лицензирование, сертификация, согласование принятия индивидуального решения с другими государственными органами исполнительной власти, учет и т.д.).

2 Функции по контролю и надзору (рассмотрение дел об административных правонарушениях).

3 Нормотворческие функции (разработка проектов нормативных правовых актов Правительства, различных государственных целевых программ информатизации, а также согласование проектов с другими государственными органами исполнительной власти).

4 Функции по делегированию полномочий.

5 Функции обратной связи (информирование, обобщение практики правоприменения, разъяснения и т.п.).

6 Юрисдикционные функции (рассмотрение споров между государственными органами исполнительной власти и гражданами).

7 Функции по обеспечению документооборота.

8 Функции по подготовке кадров.

9 Мониторинг (внутренний мониторинг качества предоставления государственных и муниципальных услуг, проводимый центральными органами исполнительной власти).

10 Функции прогнозирования и планирования.

К основным целям электронного правительства относятся следующие:

1) повышение качества и доступности предоставляемых организациям и гражданам государственных услуг, упрощенный порядок их оказания, сокращение сроков, снижение административных расходов, относящихся к получению государственных услуг, а также внедрение единых стандартов обслуживания граждан;

2) повышение открытости информации о деятельности органов публичной власти и расширение возможности доступа к ней, прямое участие граждан, организаций и иных институтов гражданского общества в процессах формирования и экспертизы решений, утверждаемых на всех уровнях государственного управления;

3) повышение качества административно-управленческих процессов;

4) модернизация системы информационно-аналитического обеспечения принимаемых решений на всех уровнях государственного управления, обеспечение оперативности и полноты контроля за результативностью деятельности органов публичной власти и обеспечение требуемого уровня информационной безопасности «электронного правительства» при его функционировании.

Одним из главных вопросов в изучении явления электронного правительства является тема принципов формирования и функционирования электронного правительства. Выделяют следующие принципы:

1 Принцип законности, в самом общем виде основывающийся на точном и неукоснительном соблюдении требований норм права всеми субъектами общественных отношений, единстве, верховенстве Конституции и законов, неотвратимости ответственности.

2 Принцип гласности означает, что применяемые в процессе административно-правового регулирования нормативные правовые акты, затрагивающие права и свободы граждан, должны быть доведены до всеобщего сведения. Полное, всестороннее, систематическое информирование о своих действиях и решениях является обязанностью органов государственной власти. При создании административно-правовых норм на любом уровне должны быть обеспечены условия для выражения и учета мнения граждан. Гласность означает также, что достоянием общественности должны быть результаты, достигнутые в процессе административно-правового регулирования управленческих отношений.

3 Принцип ответственности предполагает наступление ответственности должностных лиц – участников информационного обмена – за полноту и достоверность сведений, их своевременную передачу и изменение, а также хранение и уничтожение в установленном порядке.

4 Принцип открытости разработки регулирующих норм путем привлечения общественности к подготовке и обсуждению различных проектов. Следует отметить, что современное общество заинтересовано в развитии прозрачности и открытости государственного управления, поскольку доступ к информации о государственных и муниципальных органах расширяет возможности оценивать их деятельность. Наибольший объем информации, представляющий интерес для общества, отдельных граждан и организаций, аккумулируется в органах исполнительной власти. Реализация данного принципа органами исполнительной власти позволяет достичь сразу несколько целей. Во-первых, сделать государство более демократичным, информационно открытым и прозрачным для граждан. Во-вторых, повысить эффективность деятельности государственного

аппарата. В-третьих, установить общественный контроль над властью, поскольку это позволит повысить ответственность государственных и муниципальных служащих, сделает более эффективной борьбу с коррупцией, со злоупотреблением должностными полномочиями [8].

5 Принцип оперативности заключается в том, что административные процессы в разумное время обеспечивают вовлечение и дают возможность участия всех заинтересованных лиц. По общему правилу данный принцип касается сроков предоставления информации органами исполнительной власти. В процессе его реализации должно осуществляться быстрое разрешение управленческих дел, направленных на реализацию прав граждан. Применительно к процессу предоставления государственных услуг в электронной форме этот принцип предполагает, во-первых, сокращение сроков предоставления государственных услуг; во-вторых, сокращение числа документов; в-третьих, сокращение числа административных процедур и иные возможности снижения регулирующего воздействия для заявителей.

6 Принцип создания надлежащих правовых условий, закрепленных нормативными правовыми актами государства, для использования электронных документов в государственном управлении. Такие условия необходимы для эффективного и качественного выполнения органами исполнительной власти возложенных на них задач.

7 Принцип приоритетности задач социально-экономического развития, модернизации системы государственного управления и подчинения им процессов использования информационных технологий.

8 Принцип обеспечения согласованности и сбалансированности внедрения информационных технологий в деятельность органов исполнительной власти означает, что сбалансированное развитие системы «электронного правительства» обеспечивается взаимодействием между собой совокупности условий и факторов, среди которых, например, политические факторы, создающие общую направленность действий на всех уровнях; управленческие факторы, содержащие определенную совокупность инструментов управления, обеспечивающих, в свою очередь, планирование, координацию и контроль в системе «электронного правительства» с целью ее внутренней интеграции и адаптации к внешним изменениям наиболее эффективным способом.

9 Принцип единства системы «электронного правительства» включает в себя следующие признаки:

– формирования общего информационного пространства (включая государственные информационные системы органов исполнительной власти) и защищенной информационной инфраструктуры органов исполнительной власти;

– разработки единых стандартов и требований к основным элементам информационно-технического обеспечения, позволяющей обеспечить согласованное развитие и совместимость соответствующих программно-технических решений;

– создания единых общегосударственных ресурсов, создаваемых в целях единства политики государственной регистрации и учета, предоставления оперативного доступа к целостной, актуальной, достоверной и непротиворечивой информации об основных объектах, формах, способах и результатах государственного управления и ее совместного использования на межведомственном уровне органами исполнительной власти;

– создания единой системы повышения квалификации государственных служащих, включая определение требований к квалификации государственных служащих органов исполнительной власти, развитие инфраструктуры центров по их подготовке и повышению квалификации на базе высших учебных заведений во всех регионах государства, профессиональное обучение и сертификацию ответственных за разработку и внедрение государственных информационных систем органов исполнительной власти, а также создание системы мотивации, поощрения и регламентации процессов использования государственными служащими информационных технологий;

– единства нормативной правовой и методической базы.

Концепция электронного правительства базируется на трех ключевых постулатах: открытость или публичность, электронное участие и онлайн-транзакции. Электронное участие является весьма значимым для оценки состояния гражданского общества в любой стране и в Казахстане в частности. Значимость реализации схем электронного участия имеет две стороны. Первая состоит в том, что при разработке сайтов государственных органов и министерств обязательно должны быть созданы простые и доступные для пользователей инструменты электронного участия. Вторая сторона обусловлена степенью активности граждан с точки зрения применения этих инструментов и тем, как организован учет их мнений при разработке и принятии значимых социально-экономических решений. Работающие и действенные механизмы обратной связи на сайтах электронного правительства обеспечивают реализацию электронного участия граждан и организаций в принятии значимых решений тем или иным государственным органом, а также готовность к адекватному реагированию на запросы граждан. Качественно организованные механизмы обратной связи обеспечивают возможности получения мнений различных групп граждан органами власти, обуславливают характер участия граждан в принимаемых решениях, создают предпосылки

для гражданского контроля деятельности министерств и ведомств, упрощают получение значимой информации гражданами и т.п.

В ходе исследования, проведенного ООН по итогам 2001 года, специалистами были выделены 5 стадий развития электронных правительств:

1) «становление» – официальное присутствие органов государственного управления в Интернете;

2) «расширенное присутствие» – большее количество сайтов и предлагаемых ими функций;

3) «интерактивное взаимодействие» – оказание интерактивных услуг и возможность взаимодействовать с официальными лицами через Интернет, доступ к регулярно обновляемой информации на сайтах;

4) «осуществление сделок» – возможность совершать сделки и оплачивать услуги через Интернет;

5) «эффективная интеграция» – полная интеграция электронных услуг, не сдерживаемая административными границами.

ВЫВОДЫ

Таким образом, на современном этапе электронное правительство представляет собой качественно новый уровень организации публичной власти, на котором применение информационно-коммуникационных технологий позволяет сформировать новые модели взаимодействия государства, бизнеса и граждан, направленные на повышение качества государственного управления посредством оптимизации внутри- и межведомственного взаимодействия, обеспечения высокого качества предоставления государственных услуг, повышения уровня общественного участия в государственном управлении и демократизации общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Баранов, Н. А.** Информационно-коммуникационные технологии в контексте демократических преобразований в России // Современные проблемы межкультурных коммуникаций : сб. ст. – СПб., 2005. – С. 141–148.

2 **Акопов, Г. Л.** Информационное право: учеб. Пособие. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – С. 343.

3 **Кононенко, Д. В.** Модернизация концепций электронного правительства : сравнительно-правовой анализ (РФ и США) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2013. – № 2 (19). – С. 34.

4 **Холмс Д.** eGov. Стратегии электронного бизнеса для государства / Д. Холмс; пер. с англ. А. В. Короткова. – М. : Астрель; АСТ, 2004. – С. 18–19.

5 **Солодов, В. В.** E-government и борьба с коррупцией // Вестник Московского университета. Серия 11. Управление (Государство и общество). 2006. – № 1. – С. 51.

6 **Ронки, А.** Электронное правительство: эволюция или революция? Часть 1 // Информационное общество, 2012. – № 3. – С. 11. [Электронный ресурс]. – URL: www.infosoc.iis.ru.

7 **Баранов, Н. А.** Понятие электронного правительства // Тема 11. Электронное правительство в системе административного управления. [Электронный ресурс]. – URL: http://nicbar.ru/adm_sist_lekzia11.htm (дата обращения: 23.10.2012).

8 **Терещенко, Л. К.** Доступ к информации: правовые гарантии // Журнал российского права. 2010. – № 10. – С. 46–53.

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

А. С. Байзаков

Электрондық үкіметтің негізгі белгілері мен мақсаттары туралы

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 28.05.18 баспаға түсті.

A. S. Bayzakov

To the question of the main signs and objectives of the electronic government

S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 28.05.18.

Электронды үкімет саясаттану мен ақпараттық технологиялар, мемлекеттік және муниципалдық басқару, стратегиялық және инновациялық менеджмент салаларындағы жас және қарқынды дамып келе жатқан зерттеу саласы болып табылады. «E-government» термині біздің елімізде 1990 жылдардың соңынан бастап қолданыла бастады. «Электрондық үкімет» тұжырымдамасы қазіргі ғылымда теориялық мазмұнға толық ие болған жоқ, жақында ғана пайда болған түсінік. Автор жұмысында «электрондық үкімет» екі тұрғыдан анықталып, оның белгілері, қызметтері мен мақсаттары сипатталған. Сонымен қатар, автор мақалада электрондық үкімет

құбылысын зерттеудің негізгі мәселесі – электрондық үкіметтің қалыптасуы мен қызмет етуінің принциптері сөз етіледі.

Electronic government is a young and dynamically developing field of research, which is located at the intersection of state and municipal management, strategic and innovative management, as well as political science and information technology. The term «e-government» has become widely used in our country only since the late 1990s.

The very concept of «e-government» appeared relatively recently, not having time to get a complete theoretical interpretation in modern science. In the work the author considers two approaches to the definition of «electronic government», as well as distinguishes its signs, functions and goals. Also, in the article the author analyzes one of the main issues in the study of the phenomenon of electronic government – the principles of the formation and functioning of e-government.

ГРНТИ 11.15.89

А. С. Байзақов

магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

МОДЕЛИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И МИРОВОЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

В 21 веке правительства многих стран начали интенсивно использовать информационно-коммуникационные технологии для повышения эффективности и качества своих услуг. Эти стратегии и программы получили название «Электронное правительство» (E-Government). Мировой опыт показывает, что внедрение технологий «электронного правительства» предоставляет гражданам и бизнесу доступ к высококачественным услугам государственных органов и одновременно уменьшает стоимость этих услуг. Данная работа посвящена вопросам внедрения ИКТ в государственное управление. Рассмотрены основные модели и классификации электронного правительства. Описан современный этап развития государственных программ, направленных на формирование электронного правительства в некоторых странах мира.

Ключевые слова: электронное правительство, E-Government, информационно-коммуникационные технологии, ИКТ, модели электронного правительства, государственное управление – бизнес – граждане.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «электронное правительство» (от английского словосочетания «electronic government», «e-government») стал широко употребляться в Казахстане в конце 90-х годов XX века для описания процессов информатизации деятельности органов государственной власти.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Существует несколько подходов к классификации электронного правительства. Первый подход – «эволюционный», который базируется на допущении о поступательном развитии электронного правительства.

Наиболее популярной эволюционной моделью является предложенная ООН классификация, включающая следующие стадии:

1 Начальное присутствие (статичный, редко обновляемый веб-сайт с ограниченной информацией).

2 Расширенное присутствие (размещение на сайтах данных (документов, нормативных актов) с возможностью скачивания).

3 Интерактивное присутствие (возможность скачивания защищенных файлов, использования электронной цифровой подписи, формы обратной связи (электронная почта), сайт регулярно обновляется).

4 Транзакционное присутствие (онлайн-транзакции (платежи, подача документов)).

5 Сетевое присутствие (интеграция сервисов с целью предоставления информации, знаний и услуг, возможность онлайн консультации с гражданами).

Существуют иные версии эволюционных моделей ЭП, в целом схожие по критериям и стадиям развития. Несмотря на популярность, минусами данного подхода являются линейность развития и универсализация концепции.

Второй подход – «географический». Он основывается на допущении, что электронное правительство развивается в определенных исторических, культурных, социально-политических условиях. Например, Е. А. Яковлева говорит о двух основных моделях – западной (США, Канада), в которой большое значение придается развитию механизмов демократического участия граждан, и восточной (Сингапур), где упор делается на развитии внутриведомственного взаимодействия и предоставлении услуг бизнесу и населению. В. А. Фольк в рамках этого подхода выделяет уже четыре модели электронного правительства:

– *Континентально-европейская модель*. Она характеризуется, во-первых, наличием надгосударственных институтов (Европарламент, Еврокомиссия, Европейский суд), рекомендации которых обязательны для исполнения всеми странами ЕС. Во-вторых, высокой степенью интеграции европейских народов и стран, что проявляется в единой валюте, в едином общеевропейском информационном пространстве, в подготовке новой единой Конституции, в свободном передвижении капиталов, энергии, информации. В-третьих, жестким законодательством, регулирующим информационные отношения и информационные потоки, циркулирующие в европейском информационном пространстве.

Управление и деятельность национальных правительств и надгосударственных структур в данной модели обусловлены применением высоких технологий с ориентацией на нужды граждан – пользователей информационными сетями и системами. Данный тип управления позволяет

потребителю (избирателю, гражданину, представителю общественности и бизнес-структур) получать правительственную информацию в режиме реального времени (on-line) и успешно выполнять свой гражданский долг, используя систему электронного голосования или сервисные услуги правительства при уплате налогов и штрафов.

– *Англо-американская модель*. Данная модель электронного правительства развита в США, Канаде и Великобритании. В США основной акцент сделан на создание информационных супермагистралей, позволяющих обеспечить универсальное обслуживание граждан и обеспечение их информацией относительно проблем государственного управления. Здесь проявляется ярко выраженная тенденция перехода от моноличной политико-административной власти к диалогу между чиновниками и гражданами к форме «сервисной власти». В рамках этой тенденции американское электронное правительство служит гражданам, предоставляет сервисные услуги и подотчетно им. В целом деятельность американского правительства проводится под лозунгом большей открытости, прозрачности и ответственности перед гражданами. Что касается электронного правительства Великобритании, то его деятельность зафиксирована в программе, имеющей название «Электронные граждане, электронный бизнес, электронное правительство. Стратегическая концепция обслуживания общества в информационную эпоху». В программе сделан акцент на решение следующих проблем:

- расширение спектра предоставляемых правительством сервисных услуг;
- обеспечение более эффективного использования социальной информации в органах государственной власти;
- создание технических и образовательных условий для полного охвата гражданами правительственных услуг.

Таким образом, для государственных органов Великобритании основной целью становится освобождение государственных служащих от выполнения рутинных процедур при интерактивном взаимодействии с населением.

– *Азиатская модель*. Эта модель опирается на специфический стиль управления, азиатский тип корпоративной культуры и многослойную систему государственного управления, организованного по принципу иерархической пирамиды. Правительство Южной Кореи при формировании модели электронной демократии основной акцент сделало на удовлетворение информационных потребностей населения и внедрение информационно-коммуникативных технологий в систему культуры и образования.

Успешное развитие электронной демократии позволило гражданам Южной Кореи усвоить мысль о собственной значимости и возможности действительного влияния на дела государства и общества. Важным и полезным

в корейском опыте для нас является осмысленная и дальновидная политика государства в деле развития электронной коммуникации. Создание единого информационного пространства в рамках всей страны не только усиливает позиции государства, но и ставит в практическую плоскость основной принцип демократии: народ – источник и носитель власти.

– *Российская модель.* Данная модель электронного правительства представлена в целевой федеральной программе «Электронная Россия 2002–2010 гг.». Эта модель совмещает в себе черты азиатской и европейской модели. Как и в Европе, в России думают о потенциальной доступности сервисов для каждого жителя страны. Внедряя, например, универсальную услугу связи. От азиатской модели российские проектировщики заимствовали уклон в образовательно-культурные программы, как то информатизация школ, библиотек и необходимость информирования населения о самой возможности взаимодействия с правительством с помощью электронных каналов связи.

Российская модель построения электронного правительства подразумевает автоматизацию процессов внутри каждого ведомства, их взаимодействие между собой и взаимодействия государственного органа с гражданами. Финалом должна стать межрегиональная взаимосвязь всех ведомств России и свободный доступ к их информационным ресурсам любого гражданина Российской Федерации.

В «географическом подходе» содержится важный вывод о том, что развитие электронного правительства обусловлено специфическими факторами среды, однако, проводя классификацию строго по географическому принципу, мы рискуем получить сотни национальных моделей, что только затруднит сравнение.

Третий подход – «комбинированный», предложенный Дьяковой Е. Г., предполагает три модели:

1 Модель общественного запроса (инициатива идет «снизу», маркетинговый подход с точки зрения оказания услуг, пример – США).

2 Модель административного запроса (инициатива «сверху», основной акцент на внутренние бюрократические процессы и борьбу с коррупцией, укрепление «обратной связи», пример – КНР).

3 Модель «гонки за лидером» (отсутствие общественного и внутреннего запроса, непоследовательность внедрения инновации, ее показной характер, возможный пример – Российская Федерация).

Здесь содержится обобщенная классификация по источнику и характеру запроса на внедрение электронного правительства. Однако здесь отсутствует блок, связанный с «электронным участием».

Этот блок отчасти восполняется классификацией Э. Чэдвика и К. Мэя, в основе которого лежат особенности взаимодействия государства и общества. Они выделяют три типа электронного правительства:

1) менеджеральный, в котором гражданин – клиент «сервисного государства», а основной акцент сделан на оказание государственных услуг;

2) консультативный, в котором государство взаимодействует с гражданами посредством средств «обратной связи»;

3) партиципаторный, где электронное правительство является выражением делиберативной демократии и сетевого управления. Однако здесь из поля зрения выпадает «внутреннее измерение» электронного правительства – электронная администрация.

Исследователи также выделяют еще одну классификацию моделей электронного правительства, которая отражает непосредственно структуру электронного правительства, т.е. внутреннее (электронную администрацию) и внешнее (электронные услуги, электронное участие) измерения. В первом случае речь идет о степени проникновения информационно-коммуникационных технологий в систему государственного управления, во втором – о степени участия граждан в функционировании электронного правительства. В рамках данной классификации выделяют следующие виды моделей:

– *Административно-менеджеральные модели.* В них большее внимание уделяется внутренней информатизации. При относительно высокой степени участия возможно оказание государственных услуг посредством информационно-коммуникационных технологий – средств (менеджеральная – «сервисная» – модель является пограничной между административной и консультативной).

– *Консультативно-партиципаторные модели.* Эти модели характеризуются высокой степенью развития информационно-коммуникационных технологий – каналов взаимодействия с гражданами, которые выступают участниками процесса принятия решений.

– *Модели ограниченного участия.* В этих моделях существуют возможности для участия граждан, однако, в силу низкого уровня электронной администрации его потенциал ограничен, сохраняются административные проволочки и барьеры.

– *Ограниченные и имитационные модели.* К таким моделям можно отнести стадии начального и расширенного присутствия по ООН, модель «гонки за лидером» Дьяковой Е. Г. Электронное правительство либо ограничивается низкой степенью информатизации, либо «фасадным» характером инновации.

В практической деятельности выделяют еще один подход к классификации моделей электронного правительства. Эта модель описывает отношения, возникающие между основными акторами электронного правительства – государством, гражданами и бизнесом. В рамках этой модели выделяют три четких сектора: государственное управление – государственное управление (G2G), государственное управление – бизнес (G2B) и государственное управление – граждане (G2C). Каждый из этих секторов представляет разную комбинацию мотивационных сил и инициатив. Вторжение государства в область деловых отношений Интернета на начальных этапах проявилось в возникновении новых терминов и условно-структурных направлений онлайн-операций. Первые разработчики концепций электронного правительства прежде всего ввели в систему интернет-обозначений в дополнение к уже устоявшимся к тому времени символам В (business) и С (customers) еще и понятие G (government), сведя формализацию задачи построения электронного правительства в упрощенном виде к выражению G2G+G2B+G2C, где первое слагаемое означает линию связи между разными функциями, органами и уровнями государственной власти по всей ее вертикали, второе – совокупность контактов между правительством и бизнесом, а третье – взаимоотношения государства с населением (С = не только customers, но и citizens).

1 Сектор «государственное управление – государственное управление» (G2G).

Во многих отношениях сектор G2G представляется основой электронного правительства. Изучая электронное правительство и в частности сектор G2G, следует понимать, что, прежде всего, речь идет об информатизации всех управленческих процессов в органах государственной власти всех уровней, об информатизации межведомственных взаимоотношений, о создании компьютерных систем, способных поддерживать все функции взаимодействия этих органов с населением и бизнес-структурами. Нельзя говорить о том, что внутриправительственная транзакция реализована в электронном, безбумажном режиме, если в ведомствах не автоматизирован соответствующий процесс или нет электронного документооборота. Отдельные же операции, такие как, пересылка по электронной почте документа, который адресатом снова распечатывается для подачи на подпись другому чиновнику, не характеризуют правительство как электронное.

В этом случае мы имеем дело с чисто техническим вопросом. Существуют определенные Интернет-технологии, такие как информационные сайты, электронная почта, электронные платежные системы и пр. Применение этих технологий правительством может значительно расширить способности государства к исполнению своих функций. Однако сущность проблемы

заключается в том, что очень часто простое внедрение элементов e-government в сложившиеся системы государственного управления не повышает их функциональности, а лишь придает видимость «осовременивания». В реальности такая система представляя собой источник бесполезных и устаревших сведений, автоматизацию ненужных процедур, симуляцию взаимодействия власти и общества и пр. Информации накоплено много, но она часто лежит «мертвым грузом», не востребована и не используется в процессе принятия решений. Пассивный характер информационного накопления является характерной чертой традиционной стратегии внедрения электронного правительства.

Среди тех мер, которые необходимо осуществить, чтобы улучшить качество сектора G2G, специалисты выделяют раскрытие государственной информации организациям и гражданам.

Раскрытие государственной информации автоматически обеспечивает рост прозрачности государства. Работающая система раскрытия информации уменьшает возможности для коррупции и злоупотреблений, лишая государственные органы, ответственные за сбор и хранение ценной информации сделать её предметом торга. Кроме того, раскрытая информация означает возможность сократить временные издержки на получение информации по запросу и поиск её в официальных изданиях.

На сегодняшний день существует три проблемы, не позволяющие должным образом обеспечить процедуры раскрытия государственной информации.

1 Нормативные правовые акты, определяющие, какая информация государства подлежит обязательному публичному раскрытию, какая является информацией с ограниченным доступом (например, государственной тайной) содержат неоднозначные нормы, позволяющие отказывать гражданам и организациям в доступе к несекретной информации. Кроме того, отсутствуют нормы, обязывающие государственные органы раскрывать информацию, не зафиксировано нормативно понятие «доступ к информации».

2 Не существует механизмов, обеспечивающих исполнение органами государственной власти нормативных правовых актов об обеспечении права граждан на доступ к информации государства. Эта задача в принципе не может быть решена с помощью публикаций в средствах массовой информации или издания ведомственных вестников: печатные издания становятся недоступны широкой аудитории вскоре после выхода, существует проблема ограниченного числа печатных площадей.

3 Необходимость раскрытия информации предполагает дополнительную нагрузку на чиновников и противоречит традиционной этике «закрытости» государственного служащего.

Развитие информационно-коммуникационных технологий в секторе G2G в дальнейшем позволят:

- повысить эффективность взаимодействия между государственными учреждениями;
- повысить качество планирования и управления на местах;
- формировать достоверную информацию об общественном мнении;
- сократить затраты на содержание государственного аппарата.

В перспективе сектор G2G не будет ограничен рамками одного государства, а будет функционировать между странами. В настоящее время ряд международных организаций занимается стандартизацией форматов документов для межгосударственного взаимодействия. Например, Европейская экономическая комиссия ООН уже разработала стандарт документов для международной торговли – *OneDocs*, базирующийся на XML.

В целом же можно выделить следующие функции сектора G2G:

- удешевление работы правительства;
- ускорение прохождения документов через структуры правительства;
- увеличение возможностей контроля за деятельностью отдельных государственных органов и служащих;
- увеличение конкуренции между служащими и повышение их квалификации;
- предотвращение коррупции.

2 Сектор «государственное управление – бизнес» (G2B).

Термин G2B (Government-to-Business, или «Государство для бизнеса») характеризует область взаимодействия государства и бизнеса с акцентом на активную сторону государственных структур. Цель G2B-услуг – повышение эффективности взаимодействия государства и бизнеса с помощью активного использования информационно-коммуникационных технологий, а также повышение открытости государства для бизнеса. Использование G2B-услуг дает администрациям возможность круглосуточно предоставлять услуги и информацию гражданам независимо от места их нахождения.

Использование Интернета органами управления как одна из возможностей повысить эффективность государственной власти вызывает особое внимание к инициативам в области построения электронных взаимоотношений государства и бизнеса со стороны бизнес кругов. Сектор G2B включает в себя как продажу излишних правительственных товаров населению, так и закупки товаров и услуг. Хотя не все прямо зависят от использования информационной технологии, ряд различных методов закупок используется в отношении сектора G2B:

– подряд, базирующийся на результатах, – это метод, в рамках которого платеж, производимый подрядчику, базируется на фактических целях и результатах работы;

– подряды по принципу участия в сбережениях – это подряды, в рамках которых подрядчик сам платит по производимым расходам по проекту, таким, как установка новой компьютерной системы, и получает оплату из сбережений, возникших из перехода с предыдущей системы на новую;

– обратные аукционы, с другой стороны, базируются на использовании информационной технологии и могли бы стать часто используемым методом приобретения товаров, которые стандартизованы и легко оцениваются по качеству, такие, как компоненты устаревших технологий и закупок офисного оборудования. Осуществляемые через Интернет обратные аукционы предполагают открытое участие компаний в торгах друг с другом в реальном режиме времени с целью заполучить правительственный контракт. Цель обратных аукционов состоит в том, чтобы снизить цены до уровня рынка. Вследствие того, что упор делается на цену, обратные аукционы являются наиболее подходящим решением в тех случаях, когда качество и ожидаемое функционирование товара является ясным и легко оцениваемым.

В секторе G2B внедрение электронного правительства позволит сократить затраты государственных органов за счет оптимального использования технологий аутсорсинга и создать более прозрачную систему государственных закупок. Единая система электронных государственных закупок предполагает создание портала, где государственные органы должны объявлять о тендерах и условиях их проведения. Это позволит решить проблему свободной конкуренции на государственные закупки и избежать деформации рынка, происходящей вследствие оказания предпочтения определенным производителям.

Предпринимателям, тратящим много времени на предоставление отчетности в контролирующие госорганы, электронное правительство позволит перевести в on-line режим следующие операции:

- выплаты в фонды социального страхования за сотрудников;
- уплата НДС (декларирование, уведомление о результатах проверки деклараций);
- регистрация новых компаний;
- предоставление информации в статистические органы;
- проведение государственных закупок;
- подача таможенных деклараций и т.п.

3 Сектор государственное управление – граждане (G2C).

Инициативы G2C предназначены облегчать взаимодействие населения с органами государственного управления. Цель этих инициатив состоит в

том, чтобы пытаться сделать такие операции, как продление или получение лицензий и удостоверений, оплата налогов и подача заявлений о пособиях и другие услуги менее «времязатратными» и более простыми. Инициативы G2C также часто ставят своей целью расширить доступ к государственной информации посредством использования инструментов распространения информации, таких как веб-сайты и «информационные киоски».

В этом секторе принято выделять три категории услуг:

1) услуги по публикации информации – предоставление информации на портале органов государственной власти (структура и функции органов власти; время работы и часы приема граждан; список документов, необходимых для получения какой-либо услуги, и т.п.);

2) услуги по взаимодействию – услуги, предоставляемые в онлайн режиме, предполагающие наличие двусторонней связи, позволяющей гражданам связаться с государственными служащими, получить шаблон документа и отправить заполненную форму обратно, и т.п.;

3) услуги по проведению транзакций – услуги «полного цикла», позволяющие совершить полноценную операцию, например, оплатить штраф, подать налоговую декларацию и т.п.

Система электронного правительства предоставит гражданам следующие возможности:

– сократится время обращения за услугами и время предоставления услуг со стороны госорганов. Граждане смогут заходить на государственные web-узлы и заполнять формы, записываться на прием, приобретать лицензии и разрешения, подавать налоговые декларации и заявки на получение социальных льгот (оформлять пособия по безработице, на ребенка и т.п.), осуществлять поиск работы через службы занятости, оформлять персональные документы (паспорт, водительские права), регистрировать автотранспорт, свидетельства (о рождении, браке), подавать заявления на поступление в высшие учебные заведения, информировать о смене места жительства и т.п.;

– можно будет пользоваться комплексными услугами благодаря более эффективному взаимодействию различных правительственных организаций. Гражданам не понадобится носить справки из одного ведомства в другое – достаточно будет онлайн-обращения, при котором весь дальнейший обмен документами и информацией будет происходить внутри электронного правительства в фиксированные сроки;

– население сможет получать более полную информацию о государственных законах, правилах, политике и услугах. Упростится доступ к разнообразным сведениям: законопроектам, материалам слушаний в комитетах и документам по бюджету. Появится возможность следить за действиями

своих выборных представителей, создавать группы влияния и высказывать свое мнение в режиме реального времени;

– электронное правительство реализует концепцию прозрачного правительства, или так называемой электронной демократии (e-democracy). Рост степени прозрачности работы государственных органов должен улучшить общественный контроль за работой правительства и снизить уровень коррупции. Граждане смогут более эффективно воздействовать на принятие управленческих решений в государстве. Государственные проекты будут в большей мере основаны на приоритетах, определяемых гражданами, а не исключительно правительством;

– люди, живущие за границей, смогут участвовать в делах своего государства. Внедрение электронного правительства будет способствовать развитию существующих онлайн-гражданских форумов и практики электронных петиций. Интернет будет шире использоваться для организации выборов (онлайн-регистрация избирателей, публикация результатов, применение Интернета для упрощения процесса голосования). Онлайн-выборы позволят людям голосовать практически в любом месте с помощью удобного для них устройства.

Проанализировав современные концепции и модели электронного правительства можно сделать вывод о том, что в основном они направлены на повышение эффективности государственного управления и повышения качества предоставления государственных услуг. Но каждая страна, реализуя собственные программы электронного правительства, преследует свои собственные цели, которые обусловлены характером традиций и методик государственного управления конкретной страны, а также внутривнутриполитическими и геополитическими причинами и причинами культурного плана.

Европейский подход к развитию «электронного правительства» опирается на базовые принципы макроэкономической политики стран Европейского Союза в области формирования информационного общества, заявленные в программе «Электронная Европа»:

– содействие расширению общественного доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям путем создания центров доступа (библиотеки, школы и т.д.);

– расширение набора социальных услуг, предоставляемых в электронной форме, и увеличение их доступности;

– внедрение технологий информационного общества в государственную систему образования и переподготовки;

– проведение исследований в области социальных последствий, вызванных распространением информационно-коммуникационных

технологий, и возможностей адаптации всех категорий граждан к новым условиям жизни;

– повышение уровня ознакомления общества с возможностями информационно-коммуникационных технологий (при этом государственные органы власти должны лидировать по использованию электронных технологий в своей повседневной деятельности, стимулируя этим ускорение информационного развития всего общества);

– содействие процессу стандартизации информационных систем для обеспечения совместимости сетей, а также предоставляемых сетевых интерактивных услуг;

– контроль за разработкой соответствующего законодательства и соблюдением юридических гарантий граждан и бизнеса.

Важным моментом, отличающим европейскую модель, является стремление тщательно учитывать при создании систем электронного правительства социально-культурное и языковое многообразие общества.

Портал государственной информатизации Германии говорит о том, что информационное общество принципиально невозможно без электронного правительства [1]. Портал является точкой централизованного доступа граждан к услугам и информации органов управления Германии, а также других общественных учреждений. Портал развивается в качестве основного компонента инициативы «Электронное правительство» федерации BundOnLine 2005. Список электронных государственных услуг постоянно расширяется, однако власти осознают, что на данном этапе нельзя не развивать и традиционные способы получения государственных услуг. Основной является идея всеобщего доступа к информации государственного управления, а также идея оптимизации государственных процессов, исключения двойных действий и упрощения процесса получения государственных услуг.

Программа создания электронного государства Финляндии ставит перед собой глобальную цель – создание государства всеобщего благоденствия [2]. Путем создания электронных правительственных услуг могут быть реализованы следующие возможности: обеспечение деятельности исследовательских фондов, перераспределение накоплений путем оперативных манипуляций прогрессивным налогообложением и социальным обеспечением, а также повышение эффективности систем коммунального и социального обслуживания. Получив таким образом эффективные механизмы государственного управления, финское правительство должно способствовать поддержанию национальной идентичности Финляндии и вхождению в глобальное информационное общество на общих правах.

В государственной программе по созданию электронного правительства Великобритании говорится о том, что необходимо развивать информационные технологии, как фактор обеспечения эффективного управления государством и поставки качественных коммунальных услуг. Также отмечается важность создания широкой инфраструктуры электронного правительства в самом Соединенном Королевстве и интеграция с правительствами различных уровней (на уровне Европейского Союза, на уровне национальных правительств и местных органов власти). В программе акцентируется внимание на том, что специалист по информационным технологиям должен играть важную роль в деятельности правительства. За годы введения электронного правительства в Великобритании число государственных служащих снизилось с 750 тыс. (1976 г.) до 475 тыс. человек (2004 г.) [3].

Французская концепция электронного правительства и государства рассматривает информационные технологии с точки зрения положительных моментов, которые могут быть принесены для деятельности государства. Они должны повлиять на уровень качества жизни как в плане повышения эффективности деятельности общественных служб, повышения качества образования и расширения рынка труда, так и на общее экономическое развитие посредством упрощения доступа к мировому рынку, увеличения конкурентоспособности французских предприятий и создания новых рабочих мест в области электронных технологий. Особое внимание уделяется пользе для национальной культуры, работа над образом Франции за рубежом, увеличение туристической привлекательности, придание Франции статуса культурного центра планетарного масштаба.

В Австралии концепция развития электронного правительства в частности и информационных технологий вообще строится на следующем принципе – информация, которой можно управлять, составляет национальное достояние, которое должно быть использовано для оптимального развития политической сферы и улучшения работы основных государственных служб. Основная цель – достижение такого уровня развития информационных технологий, при котором каждый гражданин Австралии сможет иметь доступ к различным общедоступным информационным службам. Благодаря реализуемой программе здесь наблюдается постоянный активный рост электронной коммерции, за которой, по утверждению многих экономических аналитиков, будущее мировой экономической системы. В среднем электронная торговля дает 0,24 % экономического прироста, а с начала 21 века в доходах от экспорта сильно вырос процент прибыли от реализации информационных продуктов. Власти Австралии ставят перед собой задачу по интеграции в глобальное информационное сообщество, объединяя для этого усилия государственных

и частных структур. Основным приоритет в этом процессе – возможность диалога любого гражданина страны с каждой организацией в мире или с каждым гражданином любой страны.

Программа создания электронного правительства Сингапура была сформулирована в 2000 году. За основу данной программы был взят опыт информатизации Японии и Евросоюза. В ней подчеркивается важность привлечения к реализации программы региональных и местных властей и использование информационно-коммуникационных технологий в коммунальном обслуживании [4]. Важным является момент интеграции электронных технологий Сингапура с аналогичными системами в Европе и Японии. Данный факт должен положительно влиять на формирование единого рынка и единой международной политики, а также помочь гражданам Сингапура получить такие же возможности, как и, например, гражданам европейских стран и подтолкнуть программу создания новых продуктов и услуг, которые будут реализовываться на глобальном рынке. Для работы на уровне местного самоуправления разрабатываются общие законы, которые сделают общественную информацию легкодоступной для граждан страны и обеспечат им небольшие затраты для ее получения. Также предполагается, что внедрение информационных технологий и развитие электронного правительства повлияет и на повышение уровня занятости в силу упрощения процесса обучения и переквалификации.

Программа создания электронного правительства Соединенных Штатов Америки преследует цель упростить и удешевить взаимодействие граждан и представителей бизнеса с государственными структурами, а также сделать возможным прямое обращение граждан к правительству. Правительство США планирует создать не представительства различных государственных органов, а единую информационную систему, которая охватит все аспекты деятельности государства [5].

В концепции правительственной реформы США подчеркивается необходимость преобразования операционной составляющей деятельности правительства в части его собственного функционирования и его взаимодействия с гражданами, которым оно служит [6]. В основе этого преобразования лежат три следующих принципа:

- правительство должно концентрироваться на гражданах, а не на бюрократии;
- правительство должно ориентироваться на результаты своей деятельности;
- правительство должно базироваться на рынке, активно продвигая инновации.

Там же в США в ходе подготовки «Стратегии создания электронного правительства» были констатированы четыре основные проблемы, тормозящие внедрение информационно-коммуникационных технологий, которые, в принципе, присущи всем странам:

- низкое качество исполнения государственных программ;
- слабая информатизация и автоматизация бизнес-процессов в госструктурах;
- «островная» автоматизация – отсутствие интеграции информационных систем;
- наличие сопротивления изменениям со стороны госструктур.

Программа создания и функционирования электронного правительства в Японии реализуется на основании принятой в марте 2001 года программы «317 шагов», главная цель которой к 2055 году обеспечить мировое лидерство в сфере информационных технологий. В программе определено пять приоритетных направлений: внедрение современных информационных сетей, применение информационных технологий в образовании, развитие электронной коммерции, использование информационных технологий в администрировании и работе социальных служб и обеспечение безопасности информационных сетей.

Система электронного правительства Российской Федерации подразумевает обеспечение доступа граждан к максимальному количеству открытой государственной информации. Отдельно оговаривается внедрение систем электронного государственного документооборота, которые объединят все государственные организации [7].

ВЫВОДЫ

Обобщая цели и задачи, которые преследуют различные страны в формировании структур электронного правительства, можно сказать о характерной для большинства стран-участников процесса информационной глобализации черте – среди данных стран преобладают страны с федеративным государственным устройством. Второй характерной чертой является то, что в силу специфики структуры информационных технологий, в любой точке планеты может быть решена проблема централизации государственной власти при условии большой территориальной протяженности государства и разобщенности регионов. Третьей характерной чертой является стремление стран-участниц процесса обеспечить эффективность и доступность работы центральных и местных властей. В тоже время использование информационных технологий для общекультурных целей в основном ограничиваются образовательными и развивающими программами. И,

наконец, общей характерной чертой является стремление государств, развивающих электронные технологии административного управления, создать совместимую систему, которая позволит на равных участвовать в процессе информационной глобализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 www.bund.de/nm_518/Content/BundOnline-2005/BundOnline-seite.html
- 2 <http://e.funland.fi/netcomm/news/showarticle.asp?intNWSID=9989>
- 3 <http://e-government.cabinetoffice.gov.uk>
- 4 www.informationr.net/ir/6-2/paper96/html
- 5 www.whitehouse.gov/omb/egov/about_backgrnd.htm
- 6 **Кристалльный, Б. В.** Электронное правительство. Опыт США / Б. В. Кристалльный, Ю. В. Травкин; под ред. В. И. Дрожжинова. – М. : Эко-Трендз, 2003.
- 7 http://e-rus.ru/articles/meaning_programm.shtml

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

A. S. Bayzakov

Электрондық үкімет моделі және мемлекеттік басқаруға ақпараттық технологияларды енгізудің әлемдік тәжірибесі

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 28.05.18 баспаға түсті.

A. S. Bayzakov

Models of electronic government and world experience of introduction of information technologies to state management

S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 28.05.18.

21 ғасырда көптеген елдер өзінің қызмет көрсету сапасын арттыру үшін ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдана бастады. Бұл стратегиялар мен бағдарламалар «Электрондық үкімет» (E-Government) атауын алды. Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, «электрондық үкіметті» пайдалану азаматтар мен бизнеске көрсетілетін жоғары сапалы қызметтерді

анағұлым төмен бағаға рәсімдеуге сентігін тигізеді. Аталмыш жұмыс мемлекеттік басқаруға АКТ енгізуге арналған. Электрондық үкіметтің негізгі модельдері мен түрлері сипатталған. Кейбір елдердегі электрондық үкіметтің қалыптасуының мемлекеттік бағдарламаларының қазіргі кезеңдері анықталған.

In the 21st century, many governments began to intensively use information and communication technologies to improve the efficiency and quality of their services. These strategies and programs are called «E-Government». World experience shows that the introduction of e-government technologies provides citizens and businesses with access to high-quality government services and at the same time reduces the cost of these services. This work is devoted to the introduction of ICT in public administration. A modern stage of the development of state programs aimed at the formation of electronic government in some countries of the world is described.

СЕКЦИЯ «ПРАВО»

ГРНТИ 10:27:25

А. Абылхаирова¹, С. В. Бенс², Ә. Д. Досымжан³

¹магистрант, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²студент, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

³научный руководитель, м.ю.н., преподаватель, Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: ³dossymzhan.a@mail.ru

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И НЕЗАКЛЮЧЕННОСТЬ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Проблемы недействительности сделок привлекают внимание ученых со времен римского права и по-прежнему представляют интерес для исследователей разных стран. В российской и зарубежной цивилистике им посвящены фундаментальные исследования. Тем не менее в теории российского гражданского права до сих пор не существует единого мнения по многим вопросам недействительности сделок. Спорным остается даже вопрос о том, что представляет собой недействительная сделка и может ли вообще сделка быть недействительной. На основе теоретического анализа в нормы действующего гражданского законодательства предлагается внести следующие изменения и дополнения:

Во-первых, хочется отметить, что когда магистерская работа была готова, Законом Республики Казахстан от 27.02.2017 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий

для предпринимательской деятельности» были внесены изменения в Гражданский кодекс РК, вступившие в законную силу 10 марта 2017 года, что я не успел проанализировать до конца.

Относительно темы моего магистерского проекта появились новые понятия. Так, ст. 157 ГК РК были включены ранее неоднократно обсуждаемые в теории понятия, которые были предусмотрены еще Модельным Гражданским кодексом и закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации это оспоримые и ничтожные сделки также не успела проанализировать:

Сделка недействительна по основаниям, установленным Кодексом РК или иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо по основаниям, прямо предусмотренным законодательными актами, независимо от такого признания (ничтожная сделка). В случае возникновения спора о ничтожности сделки, ее недействительность устанавливается судом.

Возможность предъявления требования о признании сделки несовершенной (договора – незаключенным) прямо не предусмотрена ни ст. 9 ГК РК, ни иными законами, данная норма предусматривает только, с учетом новых изменений в ГК РК, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки.

Относительно вопроса о том, каково соотношение понятий «несовершенная сделка» и «недействительная сделка». Предусмотренные в ГК РК нормы о признании недействительными сделок, которые без нотариального удостоверения или государственной регистрации не считаются совершенными (заключенными), дает основание полагать, что несовершенные сделки являются одним из видов недействительных сделок.

Ключевые слова: институт сделки, несовершенные сделки, гражданско-правовой договор, незаключенный договор, юридическая норма.

ВВЕДЕНИЕ

Будучи одним из важнейших элементов системы гражданского права, институт сделки акцентирует на себе пристальное внимание представителей современной юридической науки и практики. Решение основополагающих вопросов, касающихся признаков сделки, условий ее действительности, оснований и юридических последствий ее недействительности несомненно актуально.

Признавая ценность существующих теоретических концепций, нельзя не отметить, что не все аспекты теории сделок в них достаточно разработаны и нашли окончательное разрешение. Это затрудняет ее практическое применение. Например, определение сделки как действия не дает ответа на вопрос, какие именно действия (физические или юридические) являются сделкой. Это обстоятельство вызвало споры между цивилистами, продолжающиеся и ныне. Нет в данном определении ответа и на вопрос, к какому юридическому результату (положительному либо отрицательному) должны привести эти действия [1, с. 2].

Проблемы недействительности сделок привлекают внимание ученых со времен римского права и по-прежнему представляют интерес для исследователей разных стран. В цивилистике им посвящены фундаментальные исследования. Тем не менее, в теории гражданского права до сих пор не существует единого мнения по многим вопросам недействительности сделок. Спорным является даже вопрос о том, что представляет собой недействительная сделка и может ли вообще сделка быть недействительной. Между тем вопрос о правовой природе недействительных сделок имеет решающее значение для того, чтобы отличать их от других явлений юридической действительности.

Проблемы, связанные с договорами, не ограничиваются вопросами их недействительности. Наряду с недействительными нельзя оставить в стороне еще одну категорию – незаключенных (несостоявшихся) договоров. Если первым в научной литературе было уделено достаточно много внимания, то проблемы, связанные с незаключенными договорами, оставались практически без рассмотрения цивилистов. Только в 2006 году появилось первое монографическое исследование по этому вопросу – работа Д. О. Тузова «Концепция «несуществования» в теории юридической сделки». Другие ученые также затрагивали тему незаключенных договоров в своих работах, но она так и осталась недостаточно раскрытой [2, с. 3].

Между тем со вступлением в силу нового ГК, особенно в последние годы, вопрос о разграничении недействительных и незаключенных (несостоявшихся) договоров встал наиболее остро. В судебной практике очень часто встречаются споры не о том, действителен договор или нет, а по поводу квалификации того или иного действия как договора. Суды отказывают в удовлетворении исков о признании договоров недействительным и применении последствий их недействительности на том основании, что договор является незаключенным. Поэтому проблема соотношения недействительных и незаключенных (несостоявшихся) договоров представляется весьма актуальной. Ее решение особенно важно потому, что от квалификации договора зависит возможность применения тех или иных правовых норм и наступление предусмотренными

ими правовых последствий. Причем, если последствия недействительности договоров подробно урегулированы законом, то в отношении последствий незаключенных договоров закон не содержит никаких специальных указаний.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основания и последствия признания сделки недействительной по мотивам нарушения формы сделки были рассмотрены выше. Далее будут освещены другие конкретные основания признания сделки недействительной, предусмотренные главой 4 ГК, и последствия недействительности. Статья 157 Гражданского кодекса устанавливает, что при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе и адекватности их волеизъявления, сделка может быть признана недействительной по иску заинтересованных лиц, надлежащего государственного органа либо прокурора. Без соблюдения хотя бы одного из названных требований сделка не может быть признана совершенным юридическим фактом и не приобретает юридической силы. Именно этим руководствуется законодатель, устанавливая конкретные основания признания сделки недействительной. Наиболее важные и распространенные основания сконцентрированы в статьях 153, 154, 158, 159 главы 4 ГК РК.

Гражданский кодекс Республики Казахстан в отличие от норм модельного гражданского кодекса и Гражданского кодекса Российской Федерации не делил до 27.02.2017 года недействительные сделки на ничтожные и оспоримые, поскольку это деление имеет практическое значение лишь для определения того, кто вправе требовать признания сделки недействительной, – участник сделки, другое заинтересованное частное лицо либо уполномоченный государственный орган. А об этом специально сказано в статьях, определяющих конкретные основания недействительности.

Главный разграничительный признак между ничтожной и оспоримой сделками статья 166 ГК РФ видит в том, что оспоримая сделка признается недействительной в силу судебного решения, а для признания недействительности ничтожной сделки судебного решения не требуется [24, с. 61]. Но данный признак не является достаточно надежным. Если участники ничтожной сделки (или хотя бы один из них) не согласны с ее оценкой недействительности, от кого бы она ни исходила, то без судебного решения по данному вопросу не обойтись.

Дело поэтому не в том, требуется или не требуется судебное признание недействительности сделки, а в том, чьи интересы (частные или публичные) были нарушены при заключении сделки и, следовательно, кто вправе обратиться в суд с соответствующим требованием.

Если нарушение затрагивает частные интересы, то признание сделки недействительной может производиться судом только по иску заинтересованного частного лица. Государственные органы не вправе вмешиваться в этот спор в силу статьи 2 ГК РК. Напротив, при нарушении публичных интересов обращенное к суду требование о недействительности вправе предъявить публичный орган, даже если оба участника сделки были согласны с ее условиями.

Отсюда следует, что сделка может быть признана недействительной, если она нарушает требования: законности ее условий, т.е. законности ее содержания; сделкоспособности участников; свободы и адекватности их волеизъявления [7, с. 58].

Статья 158 ГК РК по этому поводу определяет, что важнейшее требование к сделке – ее полное соответствие закону. При этом имеются в виду не всякие нарушения закона. Большое количество нарушений служит основанием недействительности сделок в соответствии со статьей 159 Гражданского кодекса и иными законодательными правилами. А статья 158 направлена против несоответствия закону содержания сделки, т.е. против открытого противозакония. Это могут быть условия сделки, предусматривающие совершение преступления, уклонение от исполнения императивных правил закона, продажу частным лицам предметов, изъятых из оборота, и пр.

Однако одно лишь отсутствие в законе нормы, разрешающей совершать ту или иную сделку, не может вести к ее недействительности. Недействительной должна быть признана сделка, содержание которой нарушает запреты закона.

К противозаконным приравниваются сделки, заведомо противные основам правопорядка и нравственности. Например, сделка о продаже ребенка. Или другой пример. Директор государственного предприятия заключает с частной фирмой невыгодную для предприятия сделку, весьма выгодную для фирмы, принадлежащей близкому директору лицу.

Это основание недействительности призвано восполнить возможную неполноту закона в области защиты наиболее важных интересов общества. Поэтому при его применении может отсутствовать ссылка на то, какой конкретный закон нарушен участниками сделки, что требует особой осторожности признания недействительности сделки по данному основанию. Необходимо также доказательство того, что участники сделки хорошо понимали ее противозаконную или антиморальную направленность. И все же рассматриваемая норма весьма целесообразна, особенно в то время, когда правовая система страны еще не достигла нужного уровня полноты и стабильности.

Пункт 2 статьи 158 Гражданского кодекса предусматривает, что лицо, умышленно заключившее сделку, которая нарушает требования

законодательства, устава юридического лица либо компетенцию его органов, не вправе требовать признания сделки недействительной, если такое требование вызвано корыстными мотивами или намерением уклониться от ответственности. Статья устанавливает правило, запрещающее лицу требовать по корыстным мотивам признания недействительности сделки, которую заключил гражданин с нарушением обязательных, правил либо орган юридического лица с нарушением компетенции, установленной его учредительными документами. Здесь легко проследить связь пункта 2 статьи 158 с пунктом 4, статьи 44 Гражданского кодекса [25, с. 126].

По указанным мотивам недопустимо удовлетворение требования и физического, и юридического лица, сознательно нарушивших законодательство при заключении сделки, а затем, ссылаясь на свое же нарушение, требующих признания ее недействительной. Рассматриваемая норма соответствует принципу, хорошо известному зарубежному праву: *not go to court with dirty hands* (нельзя идти в суд с грязными руками) [26, с. 83].

Однако нельзя отмахнуться от того, что сделка, предусмотренная пунктом 2 статьи 158, объективно может нарушать требования законодательства независимо от намерений ее участников. И это связано не только с частными интересами участника, совершившего такое нарушение, но и с публичными интересами.

Это позволяет сделать вывод, что сделка, нарушающая требования законодательства, не может быть признана недействительной по иску того, кто совершил нарушение и стремится использовать факт нарушения в собственных частных интересах. Но нарушение, задевающее публичный интерес, может послужить основанием признания сделки недействительной по иску лиц и органов, представляющих публичные интересы (лицензионный орган, налоговый орган, прокуратура).

Пункт 2 статьи 158 ГК, очевидно, имеет материально-правовой и процессуально-правовой характер, определяя не только признаки нарушения, но и возможного истца в судебном споре о признании сделки недействительной. Соответственно в подобных спорах должен определяться надлежащий истец – лицо, имеющее подлежащий защите юридический интерес.

В прошлые годы сделки подобного рода определялись как совершенные в обход закона. Примерами могут послужить продажа, дарение или иная форма отчуждения имущества, которое, как опасается его собственник, может быть предметом взыскания по долгам, конфискации и т.п. Нередко сделки, указанные пунктом 3 статьи 158, совершаются в связи с ожидаемым возбуждением дела о банкротстве либо с целью создать видимость банкротства (лжебанкротство). Необходимым условием применения данной нормы является ненадлежащее

поведение другого участника сделки (приобретателя имущества). Поэтому в случаях, когда такой участник не знает и по обстоятельствам дела не должен был знать о намерениях отчуждателя имущества, сделка не должна признаваться недействительной, ибо это нарушило бы правомерные интересы приобретателя отчужденного имущества.

Из точного смысла статьи 158 (п. 3) вытекает также, что иск о признании сделки недействительной может быть предъявлен заинтересованным лицом (например, кредитором, компетентным государственным органом), но не лицом, продавшим имущество. Это, в свою очередь, означает, что отчуждатель имущества не вправе требовать признания сделки недействительной, даже если его опасения о возможном обращении взыскания на такое имущество окажутся беспочвенными. Иск, направленный на признание сделки недействительной по указанным мотивам, нередко называют Паулианов иск (по имени римского юриста).

ВЫВОДЫ

На основе теоретического анализа в нормы действующего гражданского законодательства предлагается внести следующие изменения и дополнения:

– Возможность предъявления требования о признании сделки недействительной (договора – незаключенным) прямо не предусмотрена ни ст. 9 ГК РК, ни иными законами, данная норма предусматривает только признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки. Однако такой способ защиты нередко применяется в судебной практике как самостоятельно, так и наряду с требованиями о возврате неосновательного обогащения либо о виндикации.

Необходимо отметить, что случаи незаключенности договора не собраны законодателем в единый список, а напротив, размещены в различных главах ГК РК. Мы предлагаем ввести отдельную статью «Основания для признания сделки (договора) незаключенной».

– Относительно вопроса о том, каково соотношение понятий «несовершенная сделка» и «недействительная сделка». Предусмотренные в ГК РК нормы о признании недействительными сделок, которые без нотариального удостоверения или государственной регистрации не считаются совершенными (заключенными), дает основание полагать, что несовершенные сделки являются одним из видов недействительных сделок. Вместе с тем, в соответствии с п. 1 ст. 157 ГК РК при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе их волеизъявления, сделка может быть признана недействительной

по иску заинтересованных лиц, надлежащего государственного органа либо прокурора. Соответственно, признание сделки недействительной осуществляется в судебном порядке. В отношении сделок, которые не считаются совершенными в связи с несоблюдением требований о государственной регистрации (п. 3 ст. 508, п. 2 ст. 494, п. 3 ст. 582 ГК РК), мы полагаем, данное положение неприменимо. Так, если договор купли-продажи предприятия не зарегистрирован, он в соответствии с п. 2 ст. 494 ГК не считается заключенным. Тогда какой смысл признавать его недействительным и в, частности, подавать в суд иск о признании такой сделки недействительной. Полагаем, что нет необходимости признавать недействительным договор доверительного управления недвижимостью, который не был зарегистрирован, как этого требует п. 2 ст. 887 ГК РК. Если договор доверительного управления не зарегистрирован, то не считается заключенным. Если договор не заключен, то какие правовые основания в судебном порядке признавать его недействительным [37, с. 2]. Законом Республики Казахстан от 27.02.2017 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности» внесены изменения и в Гражданский кодекс РК. Относительно темы настоящей работы появились новые понятия. Так, ст. 157 ГК РК Оспоримые и ничтожные сделки: Сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо по основаниям, прямо предусмотренным законодательными актами, независимо от такого признания (ничтожная сделка). Сделка относится к оспоримой, если ее ничтожность не предусмотрена законодательными актами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Рыжикова, Е. Н.** (Екатерина Николаевна). Гражданско-правовые последствия недействительности сделок : Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. н. – СПб., 2005.

2 **Степанова, И. Е.** Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора : Проблемы теории и практики : Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. н.

3 **Мельников В. С.** Теоретические проблемы правового регулирования сделок // [Электронный ресурс]. – <http://lawtheses.com/teoreticheskie-problemy-pravovogo-regulirovaniya-sdelok>.

4 **Мельников, В. С.** Теоретические проблемы правового регулирования сделок: По современному законодательству РФ [Электронный ресурс]. –http://www. dissercat. com/content/teoreticheskie-problemy-pravovogo-regulirovaniya-sdelok-po-sovremennomu-grazhdanskomu-zakono.

5 **Новицкий, И. Б.** Римское право. – М. : Теис, 1996.

6 **Мейер, Д. И.** Русское гражданское право. Ч. 1. – М. : Статут, 1997.

7 Гражданский кодекс Республики Казахстан. Комментарии. Общая часть / Под ред. М. К. Сулейменова, Ю. Г. Басина. – Алматы : Жеты Жаргы, 2003.

8 Гражданский кодекс Республики Казахстан. (Общая и особенная части). – Алматы : Юрист, 2017.

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

A. Abylkhairova¹, S. V. Bens², A. D. Dossymzhan³

Азаматтық құқықтық келісімнің жарамсыздығы мен шартсыздығы: теория және тәжірибе мәселелері

^{1,2,3}Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,

С. Торайғыров атындағы Павлодар Мемлекеттік университеті,

Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 28.05.18 баспаға түсті.

A. Abylkhairova¹, S. V. Bens², A. D. Dossymzhan³

Invalidity and inaction of a civil legal agreement: the problems of theory and practice

^{1,2,3}Faculty of Public Administration, Business and Law,

S. Toraihyrov Pavlodar State University,

Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 28.05.18.

Келісімнің жарамсыздығына байланысты проблемалар ғалымдардың назарын Рим заңы уақытынан бастап тартып, әр түрлі елдердің зерттеушілеріне қызығушылық тудырады. Негізгі зерттеулер орыс және шетел өркениеттеріне арналған. Дегенмен, ресейлік азаматтық құқық теориясында келісімдердің жарамсыздығына байланысты көптеген мәселелер бойынша бірыңғай пікір жоқ. Тіпті келісім жарамсыз келісім болып табылатын және келісім жарамсыз болып табылады ма, бұның өзі қарама-қайшы. Теориялық талдау негізінде ағымдағы азаматтық заңнаманың нормаларына мынадай өзгерістер мен толықтырулар енгізу ұсынылады.

Біріншіден, магистрлық жұмысым Қазақстан Республикасының 27.02.2017 ж. Заңымен дайын болған кезде, атап өткім келетінім «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне азаматтық, банктік заңнаманы жетілдіру және кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыру жағдайларын жақсарту туралы» өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіне 2017 жылғы 10 наурызда күшіне енген өзгертулер мен толықтырулар енгізілді.

Менің магистрлық тақырыбыма келетін болсақ, жаңа ұғымдар пайда болды. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 157 бабына бұрын Модельдік Азаматтық кодексінде көзделген және Ресей Федерациясының Азаматтық кодексінде бекітілген теориялық тұжырымдамалар бұрын талқыланғандықтан, бұл даулы және маңызды емес келісімді талдауға уақытым болмады.

Келісім соттың (даулы келісімнің) осындай деп танылуына немесе заңдарда көзделген негіздерде осындай тануына қарамастан (нолдік келісім) Қазақстан Республикасының Кодексінде немесе өзге де заң актілерінде белгіленген негіздер бойынша жарамсыз болып табылады. Келісімнің жарамсыздығы туралы дау туындаған жағдайда, оның жарамсыздығын сот белгілейді.

– Келісімді аяқтау деп тану туралы талап қою мүмкіндігі (келісімшарт жасалған жоқ) Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 9-бабында немесе басқа да заңдарда бұл ереже Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіне жаңа өзгертулер енгізілген жағдайда, даулы келісімді жарамсыз деп тану және оның жарамсыздығының салдарын қолдану, жарамсыз келісімнің жарамсыздығының салдарын қолдануды қамтамасыз етеді.

– «Мінсіз келісім» және «жарамсыз келісім» ұғымдарының қатынасы туралы сұраққа қатысты. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде нотариалды куәландырусыз немесе мемлекеттік тіркеуден өтпей жасалған деп танылмайтын келісімдерді жарамсыз деп тану туралы нормалар жетілмеген келісімдер жарамсыз келісімдердің бірі болып саналады.

The problems of invalidity of transactions attract the attention of scientists from the time of Roman law and are still of interest to researchers from different countries. Fundamental research is devoted to them in the Russian and foreign civilizations. Nevertheless, in the theory of Russian civil law there is still no unified opinion on many issues of invalidity of

transactions. Even the question of what constitutes an invalid transaction and whether a deal can be void is even controversial. On the basis of theoretical analysis, the following amendments and additions are proposed to the norms of the current civil legislation:

Firstly, I want to note that when the master's thesis was ready, by the Law of the Republic of Kazakhstan of 27.02.2017 «On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan Concerning the Improvement of Civil, Banking Legislation and Improving Conditions for Entrepreneurial Activity», amendments were made to the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, which entered into force on March 10, 2017, that I did not have time to analyze. As for the theme of my master's thesis, new concepts have appeared. Thus, Art. 157 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan were included previously discussed in theory concepts that were provided for by the Model Civil Code and enshrined in the Civil Code of the Russian Federation, this controversial and insignificant deal – also did not have time to analyze.

The transaction is invalid on the grounds established by the Code of the Republic of Kazakhstan or other legislative acts, by virtue of its recognition as such by the court (the disputed transaction) or on the grounds expressly provided for by the legislative acts, regardless of such recognition (null transaction). In the event of a dispute over the nullity of a transaction, its invalidity is established by the court.

The possibility of making a claim for recognizing a transaction as not completed (the contract is not concluded) is not directly provided for by Art. 9 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, or other laws, this provision only provides, subject to new changes in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, the recognition of the disputable transaction as invalid and the application of the consequences of its invalidity, the application of the consequences of the invalidity of a void transaction.

FTAMP 10.27.31

А. Т. Ахмадиева

заң ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті, С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы
e-mail: a.t_kz@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АЗАМАТТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ЖАҢА ИНСТИТУТТАРЫ

Мақалада отандық заң ғылымы және тәжірибелік қызмет үшін өзекті болып табылатын, Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу заңнамасының жаңа ережелері қарастырылған.

Азаматтық процессуалдық құқықта мәні бойынша жаңа институт болып табылатын: азаматтық-құқықтық дауларды медиация және партисипативтік рәсім жолымен реттеу, яғни, тараптар мен олардың адвокаттарының қатысуымен жүзеге асырылатын рәсімге талдау жасалған.

Сонымен қатар, мақалада бес сатылы сот жүйесінен үш сатылы жүйеге қошудің ерекшеліктері аталып өткен, бұл дегеніміз, аудандық, оған теңестірілген соттар бірінші саты болып есептеледі. Бірінші саты шығарған соттың шешіміне риза болмаған тарап 1 қаңтардан бастап апелляциялық сатыға, яғни облыстық сотқа шағымдана алады, ал тарап облыстық сотта жан-жақты зерделеніп, қаралып, объективті шешім қабылданды дегенге келіспеген жағдайда Жоғарғы соттың жаңадан ашылған кассациялық алқасына шағымдана алатынымен ерекшеленеді.

Сондай-ақ, Қазақстан Республикасы азаматтық процесстік заңнаманың өзгерістерімен байланысты кешенді мәселелердің талдауын қарастырылып өткен.

Кілтті сөздер: азаматтық іс жүргізу, заңнама, облыстық сот, ереже.

КІРІСПЕ

Уақыт және өмір талаптарына сәйкес еліміздің әлеуметтік, құқықтық дамыған мемлекеттер қатарына қосылу мақсатында қолданыстағы заңдарға өзгертулер мен толықтырулар енгізуді талап етеді. Атап айтқанда, 2015 жылдың 31 қаңтарына дейін басшылыққа алынып, қолданылып

келген, Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 13 шілдедегі № 411 Заңымен қабылданған Қазақстан Республикасының Азаматтық Іс жүргізу кодексі Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V Заңымен күші жойылып, 2015 жылдың 31 қазанында Елбасы Парламентпен қабылданған Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексінің жобасына қол қойған. Заң 2016 жылдың 1 қаңтарынан күшіне енді.

Жаңа азаматтық іс жүргізу кодексі азаматтардың конституциялық құқықтарын және бостандықтарын сотпен тиімді қорғауды қамтамасыз ету үшін азаматтық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру мақсатында қабылданған. Жаңа кодекс азаматтық процестің тым қағазбастылығын алып тастауға, сотқа жүгінген тұлғалар үшін, сонымен бірге аталған заң аясында сот әділдігін жүзеге асыруды қамтамасыз ететін соттар үшін де қолдану қолайлылығына бағытталған.

Жаңартылған Азаматтық процестік кодекс «100 нақты қадам – баршаға арналған қазіргі заманғы мемлекет» Ұлт Жоспарында көзделген шараларды тәжірибеде іске асыруға мұрындық болды. Жаңа Кодексті қабылдау заң үстемдігін қамтамасыз етуге зор үлес қосып қана қоймай, Қазақстан Республикасының құқықтық кеңістігін түбегейлі жақсартты. Ол барлық заманауи негізгі институттарды сақтап қана қоймай, сонымен қатар қазақстандық құқықтық тәжірибені әлемдік озық стандарттарға жеткізетін өзгерістерді енгізді.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Іс жүргізу кодексінің жаңашылдықтарының бірі азаматтық сот өндірісі міндеттерінің қатарына – қоғамда заңға және сотқа құрмет көрсету қатынастарын қалыптастыру болып табылады. Аталған жаңашылдық судьяларға процесс қоғамда заңға және сотқа құрмет көрсету қатынастығын қалыптастыруда тәрбиелік мәнге ие болатындай азаматтық сот өндірісі аясында әділ сотты жүзеге асыруға міндеттейді. Бұл ең алдымен судьялардың өздерін тәртіпке шақырады, оларды жоғары кәсібилікке, процесс жүргізу барысында этикалық нормаларды қатаң сақтауға міндеттейді.

Сонымен бірге азаматтық сот өндірісі міндеттеріне дауларды бітімгерлік жолмен реттеуде ықпал етуге жаңашылдық болып табылады. Қазіргі уақытта қолданыстағы процессуалдық заң барынша сотпен даудың мән-жайы бойынша шешім қабылдауға бағытталған. Жаңа кодексте процесте тараптарды бітімгерлікке келуге ықпал етуге басымдылық берілген. Сот тараптарды татуластыру үшін барлық шараларды қолданады, процестің барлық сатысында дауларды реттеуге ықпал етеді. Процессуалдық жаңашылдық ретінде заңмен дауды бірінші немесе апелляциялық сатыдағы судьяларының медиация рәсімін жүргізу жолымен дауларды шешу мүмкіндігі қарастырылған. Оның ішінде дауларды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу жолы да бар [1].

Жалпы, кез-келген дауларды шешудің ең дұрыс қарастырылған жолы – тараптарды бітімгерлікке келтіру болып табылады. Соттар жүктемені азайту мақсатында дауларды шешу ауыртпалығын тараптардың өздеріне жүктеуге тырысады деген қате пікір. Кәсіби судьяға дауды сот шешімін қабылдау жолымен шешу жеңілрек. Алайда, сотпен шешім дауласқан тараптың біреуінің пайдасына шығарылады және әдетте екінші тарап бұған қанағаттанбайды, бұның салдары сот шешімін қаншалықты ол заңды және негізді болатындығына қарамастан, әрі қарай жоғары тұрған сатыларға шағымдану болып табылады. Тараптарды татуластыру барынша күрделі және судьяның көп уақытын алады. Бірақ, нәтижесі барынша тиімді, даулы мәселе түпкілікті шешіледі.

Жаңа кодексте бітімгерлік шараларына жеке тарау арналған. Азаматтық сот өндірісі аясында тараптар өзара талаптарын бітімгерлік келісім бекітумен, медиация тәртібінде дауларды реттеу туралы келісім немесе партисипативтік рәсім тәртібінде дауларды реттеу туралы келісім толық ауқымда болмаса ішінара реттей алады.

Дауды медиация тәртібінде және партисипативтік рәсім тәртібінде реттеу, бұл – азаматтық процессуалдық құқықта мәні бойынша екі жаңа институт.

Тараптардың бірінші, апелляциялық, кассациялық сатыдағы соттарда сот кеңесу бөлмесіне кеткенге дейін медиация тәртібінде дауларды реттеу туралы өтініш мәлімдеуге құқықтары бар. Бірінші және апелляциялық сатыдағы соттарда медиацияны соттан тыс медиатор (кәсіби, кәсіби емес), сонымен бірге судья жүргізе алады. Тараптар медиация тәртібін өзі таңдайды. Кассациялық сатыда судьямен медиация жүргізу қарастырылмаған әрі медиация бұл сатыда қосымша әрекеттерді және істі қарауды тоқтатуды талап етпеген жағдайда ғана мүмкін.

Дауды партисипативтік рәсім тәртібінде реттеу бұл біздің процессуалдық құқықтағы мүлде жаңа институт. Бірақ бұл тағы да дауды шешудің тәсілдерінің бірі, бұл енді кәсіби адвокаттардың көмегімен жүзеге асырылады.

Дауларды реттеудің мұндай тәсілдері көп болған сайын, процессуалдық заңнаманың міндеттерін жүзеге асыру – дауды бейбіт жолмен реттеуге септігін тигізу нәтижелі деп ойлаймыз. Партисипативтік шараны енгізу процестегі адвокаттың рөлін арттырады.

Сонымен бірге, медиация және партисипативтік рәсімдер институтын енгізудің біздің қоғамда құқықтық мәдениетті қалыптастыру үшін елеулі маңызы бар. Мәні бойынша, бұл – өмірге қоғам мүшелерінің арасында дауды реттеудің өркениетті әдістерін енгізу болып табылады.

Жаңа азаматтық процессуалдық кодексті қабылдаумен тараптарды бітімгерлікке келістіру бойынша дауларды реттеу мүмкіндіктеріне

бағытталған өзгерістерді және осыған байланысты кейбір заңдарға өзгеріс қарастырылғанын атап кеткен жөн болар.

Жаңа қабылданған процессуалдық кодекстегі тағы бір жаңа институт – жеңілдетілген өндіріске тоқталған жөн. Бұл соттың процессуалдық әрекеттерін жүзеге асыруға бөлінетін бюджеттік қаражаттарды, сонымен бірге сот қызметкерлері мен процеске қатысушылардың жұмыс уақытын үнемдеуге мүмкіндік беретін азаматтық процессуалдық құқықтың жаңа институты. Жеңілдетілген өндіріс азаматтық процессте біздің елімізде жүзеге асырылатын сот реформаларының мақсаттары және міндеттеріне жауап беретін азаматтық процессуалдық заңнаманың дамуында заманауи қадам болып табылады.

Көбіне азаматтық істерді қарайтын бірінші сатыдағы соттарда даусыз болып табылатын, күрделілік тудырмайтын даулар көптеп саналады. Аталған санаттағы істерді жеңілдетілген өндіріс тәртібінде шешу әуре-сарсаңды және істерді ұзақ уақыт бойы қарауды болдырмау мүмкіндігін береді [2].

Жеңілдетілген (жазбаша) өндіріс тәртібіндегі істер судьямен арыз қабылданған күннен бастап бір ай мерзімде қаралады. Істі қарау мерзімі ұзартуға жатпайды. Жеңілдетілген өндірісі тәртібінде істерді қараудың келесі ерекшеліктері бар. Талап арыз түскеннен кейін, сот оны өз өндірісіне қабылдап, тараптарды хабардар етеді, жауапкерлердің талап арызға наразылық білдіру үшін өздері негізделген құжаттары мен дәлелдемелерін тіркеп, наразылық беру үшін он бес жұмыс күнін белгілейді. Сот белгілеген мерзім өткен соң, сотқа түскен пікір, дәлелдеме және басқа құжаттар, егерде оларды сотпен белгілеген мерзімде ұсыну мүмкін еместігі және олар сотпен шешім шығарылғанға дейін түскендігі негізді болса, қабылданады. Сот істі пікір, дәлелдеме және басқа құжаттарды ұсынудың сотпен белгіленген мерзімі өткеннен кейін тараптарды шақырусыз жеңілдетілген өндіріс тәртібінде қарайды. Сот тараптар ұсынылған құжаттарды зерттеп, шешім қабылдайды. Жауапкер талап арыздық сот өндірісіне түскені туралы және істі жеңілдетілген өндірісте қарау тәртібі туралы тиісті жолмен хабардар болмаса, шешімді алған күннен бастап бес жұмыс күні ішінде сотқа шешімді жою туралы арыз беруге құқылы.

Жеңілдетілген өндіріс тәртібінде қарауға, егерде талап арыз құны заңды тұлғалар мен жеті жүз айлық есептік көрсеткіштен, ал жеке кәсіпкерлер үшін, азаматтар үшін – екі жүз айлық есептік көрсеткіштен аспайтын болса, талапкер ұсынған жауапкердің ақшалай міндеттілігін анықтайтын құжаттарға немесе шарт бойынша берешекті растайтын құжаттарға негізделген талап арыз бойынша талаптың бағасынан дербес, заңмен бекітілген немесе шартпен көзделген жағдайларда сотқа дейінгі реттеу тәртібінде бекітілген дауларды реттеу туралы келісімді орындау туралы істерді растайтын ақша өндіру туралы талап арыз бойынша істер жатады.

«Ұлт жоспары – 100 нақты қадамда» көзделген елдегі құқықтық жүйені дамыту мәселелері бойынша әділ соттың үш деңгейлі жүйесіне (бірінші, апелляция, кассация) өту болып табылады.

Істерді апелляциялық сатыда жалпы ережелер бойынша қарау судьялардың тақ санында (кем дегенде үш) алқалы құрамда жүзеге асырылады. Сонымен қатар апелляциялық сот судьясымен бірінші саты соттарымен жеңілдетілген (жазбаша) өндіріс тәртібінде қаралған істер, сонымен бірге жеке шағымдар, бірінші саты соттарының ұйғарымына наразылықтар қаралады.

Жергілікті соттардың заңды күшіне енген сот актілеріне шағымданудың апелляциялық тәртібі сақталмаған жағдайда жалпы ереже бойынша кассациялық тәртіпте қайта қарауға жатпайды. Заң бірінші сатыдағы соттардың сот актілеріне міндетті түрде шағымдануды қарастыратындықтан, оларды әрі қарай ҚР ЖС кассациялық алқасына шағымдануға, бірінші сатыдағы соттың шешіміне апелляциялық шағым беруге мемлекеттік баж төленбейді.

Сонымен бірге жеңілдетілген өндірісте қаралған, бітімгерлік келісіммен, дауды медиация тәртібінде реттеу келісімімен немесе дауды партисипативтік рәсім тәртібінде реттеу туралы келісіммен аяқталған, талап арыздан бас тартуға байланысты аяқталған заңды тұлғалар үшін жеті жүз айлық есептік көрсеткіштен, ал жеке кәсіпкерлер мен азаматтар үшін – екі жүз айлық есептік көрсеткіштен аспайтын мүліктік даулармен байланысты, төлемге қабілетсіздігін реттеу туралы істер бойынша, сонымен бірге оңтайландыру шарасы және банкротқа ұшырау шаралары аясында туындаған даулар жөніндегі істер бойынша апелляциялық саты соттарының шешімдері түпкілікті болып табылады.

Ол келіссөздердің тиімді жүргізілуіне көмектеседі және қажетті арнаға бұруға жол сілтейді. Бұл әдістің ең маңызды тұсы – өзінің бейтараптығының арқасында медиатор даудың мән-жайын қарай отырып, проблеманың оңтайлы шешімін табуға бағдар беріп, екі жаққа да тиімді шешімге келуге жағдай жасайды. Ал, тараптар келісімге қол жеткізген жағдайда, медиация даулы ахуалды шешетін жазбаша шарт (медиациялық келісім) жасаумен аяқталады [3].

Істердің аталған санаттары бойынша және апелляциялық шағымдану тәртібі сақталмаған істер бойынша кассациялық инстанция Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынымы және Қазақстан Республикасы Бас прокурорының қарсылық келтіруі бойынша тек келесі үш жағдайда ғана сот актілерін қайта қарайды: 1) қабылданған шешімді орындау адамдардың өмірі, денсаулығы үшін орны толмас ауыр салдарға соғуы мүмкін немесе Қазақстан Республикасының экономикасына және қауіпсіздігіне

қауіп төндіруі мүмкін жағдайда; 2) қабылданған қаулы белгілі адамдардың анықталмаған тобының құқықтарын және заңды мүдделерін немесе басқа да көпшілік мүдделерін бұзатын жағдайда; 3) қабылданған қаулы соттармен құқық нормаларын түсіндіру және қолдануда біркелкілікті бұзған жағдайда.

Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотында қаралатын істерді шектеу туралы процессуалдық заңның аталған ережесі жеке және заңды тұлғалардың сотпен қорғануға Конституцияда бекітілген құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіреді деген пікірлері орынсыз. Себебі, Конституцияның 75-бабына сәйкес сот билігі азаматтық, қылмыстық және сот өндірісінің басқа да заңмен анықталған түрлерімен жүзеге асырылады. Конституциямен белгіленген әділ сот ұстанымдары республиканың барлық соттары және судьялары үшін ортақ және бірдей болып табылады. Сот жүйесінің тұтастық ұстанымы бірінші және апелляциялық саты соттарына жүгіну жолымен даулардың аталған санаттары бойынша сотпен қорғалудың конституциялық құқығын жүзеге асыруды қамтамасыз етеді. Аталған ереже мүлтік жағдайы бойынша қандай да бір кемсітушілікке әкеп соқпайды.

Мұнымен қатар, жергілікті соттармен аталған санаттардағы істер бойынша түпкілікті шешім қабылдау судьялардың, атап айтқанда, апелляциялық сатыдағы судьялардың қабылдаған шешіміне жауаптылықтарын арттырады.

ҚОРЫТЫНДЫ

Тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйіні, Елбасының тапсырмасын орындауда Жоғарғы Сот тарапынан дайындалған жаңа мәтіндегі Азаматтық процесстік кодекстің нормалары алдыға межелеген азаматтық сот ісін жүргізуді жаңғырту бойынша мемлекет тапсырмасын орындауда нақты жасаған қадам деп санауға болады. Оның басты мақсаты Қазақстанның әлемдегі дамыған отыз елдің қатарына кіру мақсаты болып табылады. Азаматтық процесстік кодекс мемлекетіміздің әр азаматының конституциялық құқықтары мен заңды мүдделерін іске асыруға бағытталған маңызды заң актісі болып табылады. Сол себепті Қазақстан Республикасының жаңа Азаматтық процесстік кодексі қоғамдағы азаматтық дауларды реттеуге және ел тұрғындарының құқықтық ой-өрісін көтеруге бағытталған мақсаты үлкен деп айтуға нақты сенім бар.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы (1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған) (2017. 10. 03. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен).

2 Қазақстан Республикасының Азаматтық процесстік кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V ҚРЗ.

3 2010 жылғы 17 тамыздағы «Қазақстан Республикасында құқық қорғау қызметі мен сот жүйесінің тиімділігін арттыру жөніндегі шаралар туралы» туралы Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаевтың Жарлығы // Егемен Қазақстан. 2010 жыл, 18 тамыз.

4 Айдос Ибраймов адвокат. Медиатор деген мамандық бар ол сотқа бармай-ақ дауларды шешіп береді. – Алматы : ЖШС Издательство Норма-К 2015. – 8 б.

Материал 28.05.18 баспаға түсті.

А. Т. Ахмадиева

Новые институты гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан

Факультет государственного управления, бизнеса и права,
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан.
Материал поступил в редакцию 28.05.18.

A. T. Akhmadieva

New institutions of civil procedural legislation of the Republic of Kazakhstan

Faculty of State Administration, Business and Law,
S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 28.05.18.

В статье рассматриваются новые положения гражданско-процессуального законодательства Республики Казахстан, являющихся актуальными для отечественной юридической науки и практической деятельности. Раскрываются новые институты гражданско-процессуального законодательства: урегулирования гражданско-правовых споров путем медиации и партисипативной процедуры. Так же отмечается, что по новому Гражданско-процессуальному кодексу вводится новый институт «Предварительного судебного заседания», который является итогом подготовки дела к судебному разбирательству. В нем предусмотрено, что в случае отсутствия необходимости в проведении дополнительных процессуальных действий, суд на этой

стадии может вынести решение. В статье также отмечено то что, в отличие от действующего ГПК в новом ГПК предусмотрена трехуровневая система правосудия (первая инстанция, апелляция и кассация) и более детально регламентирован порядок взыскания убытков за потерю времени со стороны, недобросовестно заявившей заведомо неосновательный иск или спор против обоснованного иска.

This article is aimed at the study of new provisions of civil-judicial legislation of the Republic of Kazakhstan, which are actual for domestic science and practical activity. New institutions of civil-judicial legislation are disclosed: the settlement of civil disputes through mediation and participatory procedure. It is also noted that under the new Code of Civil Procedure, a new institution of the «Preliminary Judicial Session» is being introduced, which is the result of preparing the case for trial. It stipulates that if there is no need for additional procedural actions, the court may make a decision at this stage. It is also marked in the article that unlike the current CCP, the new CCP provides for a three-level system of justice (first instance, appeal and cassation) and the order of penalty of losses is regulated for the loss of time from the party that has unconsciously stated a knowingly groundless lawsuit or a dispute against a reasonable lawsuit is regulated in more detail.

ГРНТИ 10.87.17

К. М. Ахмедов¹, Р. Х. Тажибаев²

¹к.т.н., ст. преподаватель, Факультет экономики и строительства, Рудненский индустриальный институт, г. Рудный, 111500, Республика Казахстан;

²к.п.н., ст. преподаватель, Горно-металлургический факультет, Рудненский индустриальный институт, г. Рудный, 111500, Республика Казахстан

e-mail: ¹Kamandar1960@mail.ru; ²ofizer90@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПРИБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Данная статья посвящена анализу понятия гражданства как устойчивой правовой связи человека со своим государством. Определены виды и способы приобретения гражданства. Проанализированы основные принципы гражданства стран дальнего и ближнего зарубежья, урегулированные законами указанных государств. Проведен сравнительно-правовой анализ института приобретения гражданства в зарубежных странах и Казахстане. Рассмотрены нормативно-правовые акты стран дальнего, ближнего зарубежья и Республики Казахстан, опосредующие порядок приобретения гражданства данных государств. Проанализирован институт упрощенного приобретения гражданства в некоторых развитых странах и в странах постсоветского пространства. Перечислены варианты приобретения гражданства по рождению (принцип «почвы» и принцип «крови»). Даны рекомендации по урегулированию законодательства о гражданстве сопредельных государств для приведения их в юридическое соответствие друг с другом.

Ключевые слова: гражданство, натурализация, филиация, реинтеграция, оптация, трансферт, репатриация.

ВВЕДЕНИЕ

Гражданство является основой правового положения человека в государстве, и одновременно объектом одного из важнейших его прав. Не что иное, как наличие гражданства предоставляет человеку возможность в полной мере реализовывать весь спектр прав и свобод, включая участие в

управлении. Вместе с тем гражданство влечет выполнение в полной мере обязанностей по отношению к государству, в том числе его защиту. Каждый гражданин имеет право на изменение гражданства.

Гражданин находится под суверенитетом государства, которое вправе требовать от него выполнения обязанностей, даже если он пребывает за пределами страны. Также государство со своей стороны обязано защищать граждан, как на своей территории, так и за ее пределами.

Понятие гражданства известно еще со времен античности. Термин «римский гражданин» упоминается в Библии (Новый завет). После буржуазных революций XVI–XVII веков институт гражданства начал активно развиваться. Попробуем определить современное понятие «гражданства». По данному вопросу в научной и политической среде на протяжении более 20 лет ведутся научные споры. Одна группа ученых считает, что гражданство – это связь личности с определенным государством, другая группа полагает, что это принадлежность лица к государству, а третья говорит, что гражданство – это и связь лица с государством, поскольку без этой связи не может быть и гражданства, и принадлежность лица к определенному государству, поскольку если не будет связи, то не будет и принадлежности, следовательно, если не будет принадлежности, то не будет и связи.

Считаем необходимым взять за основу несколько определений гражданства, используемых политиками и учеными, занимающимися разрешением проблемных вопросов, возникающих при получении гражданства.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Принципы гражданства, в большинстве случаев, устанавливаются конституциями соответствующих государств, и более детально эти вопросы упорядочены в законодательных актах данных государств. Хотя в конституциях некоторых стран специальные нормы о гражданстве не оговорены. Законы о гражданстве регулируют порядок приобретения, изменения и прекращения гражданства.

Основными принципами гражданства являются: равенство, независимо от основания приобретения гражданства; единство гражданства; открытый и свободный характер гражданства; добровольность решения вопроса о гражданстве.

Существуют следующие *виды гражданства*, имеющие значительные отличия. Во-первых, это внутреннее гражданство. Внутреннее гражданство – это подданство конкретной страны, в которой проживает гражданин. Именно оно наделяет своего гражданина всеми правами и обязанностями, которые будут действовать только на определенной территории, но не за границей.

Во-вторых, иное гражданство. Иное гражданство – это гражданство другого государства. Им обладают граждане, проживающие за рубежом, но еще не получившие документ, удостоверяющий личность гражданина этой страны.

Так, согласно статье 3 Федерального Закона «О гражданстве Российской Федерации», установлены следующие виды гражданства: гражданство РФ – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей; иное гражданство – гражданство (подданство) иностранного государства; двойное гражданство – наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства; отсутствие гражданства – лицо, не является гражданином Российской Федерации и не имеет доказательства наличия гражданства иностранного государства [1].

Способы приобретения гражданства в странах постсоветского пространства, закрепленные в законодательстве этих государств, в основном идентичны.

В международной практике также существует несколько общепринятых *способов приобретения гражданства*: 1) филиация – приобретение гражданства по рождению. Различают два вида филиации: «принцип почвы» и «принцип крови»; 2) натурализация – прием в гражданство. Различают натурализацию по закону (гражданство, полученное в результате усыновления, опеки, признания отцовства) и натурализацию, основанную на личном выборе лица; 3) оптация – выбор гражданства. Оптация возникает в случае перехода части территории одного государства к другому по международному договору; 4) восстановление в гражданстве. Применимо в случаях его утраты по причинам, не зависящим от воли данного лица (в случае лишения гражданства при одном режиме, при другом может произойти его восстановление) [2].

Как известно, для большинства стран мира наиболее распространен принцип получения гражданства, основанный на факте рождения в определенном государстве, то есть «принцип почвы», на рассмотрении которого следует, на наш взгляд, остановиться более подробно.

Список стран, в которых основанием получения гражданства является факт рождения на территории страны, довольно разнообразен. Это, в первую очередь, страны, в которых гражданство присваивается после рождения автоматически без каких-либо дополнительных условий. В этом плане США самая щедрая на предоставление гражданства страна. Америка с легкостью дает свое гражданство всем, кто рожден как в границах любого из 50 штатов, так и на принадлежащей территории: Пуэрто-Рико, Гуам, острова Американские Виргинские и Северные Марианские.

Кроме того, к странам, которые также дают возможность новорожденным стать их подданными относятся: Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Франция. Однако законодательством этих стран предусмотрен ряд оговорок в получении гражданства лицами, рожденными в этих странах, и этот процесс может затянуться на довольно-таки длительный срок. Так, Франция устанавливает правовую связь с рожденным в ее границах ребенком, при выполнении одного из имеющихся условий:

– во-первых, гражданином Франции становится 18-летнее лицо, которое родилось во Франции и с 11 лет проживало там минимум 5 лет;

– во-вторых, гражданином Франции становится 16-летнее лицо, которое родилось во Франции и постоянно там проживало;

– в-третьих, гражданином Франции становится 13-летнее лицо, которое родилось во Франции и постоянно там проживало совместно с родителями.

Наиболее демократичной страной в вопросе подданства является Великобритания. Стать гражданином этой страны может ребенок, если родители проживают в Великобритании постоянно и законно.

Дания для получения гражданства установила единственное требование: ребенок после рождения должен проживать на ее территории непрерывно 19 лет.

С другой стороны, Италия и Испания упростили требования к новорожденным и их родителям. Так, итальянским подданным можно стать, если ребенок 3 года на законных основаниях проживал в Италии, а подданным Испании – уже в возрасте 1 года, при постоянном проживании его и наличии у матери или отца права на жительство на территории страны.

В Казахстане также одним из оснований приобретения гражданства является факт рождения на территории Республики (в соответствии с Законом РК «О гражданстве Республики Казахстан»):

– при различном гражданстве родителей, один из которых к моменту рождения ребенка состоял в гражданстве РК, ребенок является гражданином Республики Казахстан, если он родился на территории Казахстана (ст. 12);

– гражданином РК является ребенок, родившийся на территории РК у лиц без гражданства, имеющих постоянное место жительства на территории Республики Казахстан (ст. 14) [3].

Наряду с этим есть также и страны, которые при определении гражданской принадлежности детей, рожденных на их территории, придерживаются принципа «права крови», что подразумевает получение ребенком гражданства родителя (родителей). Например, Израиль, по его собственному определению, является государством еврейского народа. И руководство Израиля полагает, что одна из главных его целей – поддержание

еврейского большинства в государстве. В целом, закон о гражданстве Израиля имеет ярко выраженный уклон в пользу еврейского наследия. Израильский закон следует «принципу крови» как основному механизму получения гражданства, а не «принципу почвы». Если хотя бы один из родителей на момент рождения ребенка был гражданином Израиля еврейской национальности, то ребенок автоматически становится ее гражданином, но при условии рождения на территории Израиля. Прием (принятие) в гражданство иностранца по его заявлению, с условием отказа от прежнего гражданства называют натурализацией (укоренением). Анализ показал, что практически все страны самостоятельно ставят условия принятия в гражданство, которые касаются определенного (обычно длительного, в среднем от 3 до 8 лет) срока проживания в данном государстве [4].

Так, согласно законодательству Венгрии, гражданство возможно получить в порядке натурализации при соблюдении следующих условий: восемь лет непрерывного проживания в Венгрии, стабильные средства к существованию, отсутствие судимостей, сдача теста об основах конституции. Преимущественная натурализация предлагается иностранным гражданам, у которых был предок венгерский гражданин или чье происхождение из Венгрии вероятно, и если у него подтверждено знание венгерского языка [5].

К способам приобретения гражданства, связанным с территориальными изменениями, относятся оптация и трансферт.

Под *оптацией* понимается приобретение гражданства на основе его выбора в связи с территориальными изменениями. Лица, проживающие в определенной части территории одного государства, переходящей под суверенитет другого государства, получают право оптации в порядке и в сроки, определяемые договором между соответствующими государствами или установленные государством в одностороннем порядке. Лицо вправе выбрать себе гражданство: оставить гражданство того государства, на территории которого проживало ранее, либо приобрести гражданство того государства, под суверенитет которого переходит эта территория. В случае оставления старого гражданства лицо должно в определенный срок покинуть территорию своего проживания, в случае выбора нового гражданства – оно остается на месте своего проживания.

В качестве примера оптации можно привести договор о Закарпатской Украине, заключенный между СССР и Чехословацкой республикой 29 июня 1945 года. Статья 2 Протокола к этому договору содержала соглашение сторон о том, что лица украинской и русской национальностей, проживающие на территории Чехословакии (в Словакии), имеют право оптации (приобретения) гражданства СССР до 1 января 1946 года [6].

Воспользоваться правом оптации могли лица чешской и словацкой национальностей, ранее проживавшие на территории Закарпатской Украины, и пожелавшие сохранить гражданство Чехословакии. Кроме того лицам, получившим данное право, было необходимо в течение 12 месяцев переселиться в страну, гражданство которой они намерены приобрести.

Изучив законодательство различных государств, мы приходим к выводу о том, что имеются страны, применяющие процедуру восстановления (реинтеграции) в гражданстве.

Восстановлению в гражданстве какого-либо государства подлежат лица, ранее состоявшие в гражданстве этой страны и утратившие его. В частности, согласно позиции российского законодателя, иностранные граждане и лица без гражданства, ранее имевшие гражданство РФ, могут быть восстановлены в гражданстве Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О гражданстве РФ» (ч. 1 статьи 15). При этом срок их проживания на территории России сокращается до трех лет. На основании части 2 статьи 15 данного закона, иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие на территории РФ, ранее имевшие гражданство России, и оформившие выход из гражданства Российской Федерации могут быть восстановлены в гражданстве РФ в общем порядке [1].

Аналогичная процедура восстановления казахстанского гражданства урегулирована рядом нормативных правовых актов: Законом РК «О гражданстве Республики Казахстан»; Положением о комиссии по вопросам гражданства при Президенте РК; Инструкцией по рассмотрению органами внутренних дел РК вопросов, связанных с гражданством; Инструкцией по оформлению дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями и полномочными представительствами РК документов по вопросам гражданства Республики Казахстан.

В соответствии со статьей 18 Закона РК «О гражданстве РК» ходатайствовать о восстановлении гражданства вправе все лица, которые ранее состояли в гражданстве Республики Казахстан. Согласно статье 18-1 этого закона упрощенный (регистрационный порядок) восстановления гражданства распространяется на лиц, которые соответствуют следующим условиям: ранее состояли в гражданстве Республики Казахстан; постоянно проживают на территории РК независимо от срока проживания; не состоят в гражданстве иностранного государства [3].

При этом упрощенный порядок не распространяется на лиц, в отношении которых ранее была зарегистрирована утрата гражданства, а также не распространяется требование о постоянном проживании на территории Казахстана в течение 5 лет (или 3 лет при наличии супруга в Казахстане) на

лиц, имеющих право на восстановление гражданства РК. Для восстановления гражданства на территории Республики Казахстан необходимо обратиться с заявлением на имя Президента Республики Казахстан в территориальные подразделения миграционной полиции по месту постоянного проживания [3].

Постоянно проживающий за пределами страны гражданин Республики Казахстан, подает заявление о восстановлении в гражданстве через загранучреждения, в соответствии с пунктом 26 Инструкции по оформлению дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями и полномочными представительствами Республики Казахстан документов по вопросам гражданства Республики Казахстан.

В современных условиях в Казахстане распространены случаи, когда граждане, отказавшись от казахстанского гражданства с намерением переселиться в другое государство, по тем или иным причинам не смогли поменять место жительства. И это является одним из доказательств того, что вопрос правового регулирования восстановления в гражданстве РК является одним из животрепещущих. У многих соотечественников, выехавших за рубеж, появилось желание вернуться в Казахстан, однако зачастую они сталкиваются с рядом проблем, в том числе правового характера.

Особый интерес вызывает способ получения гражданства в связи с возвращением на родину, как наиболее актуальный на текущий момент в нашей стране.

Репатриация (лат. repatriate) – возвращение на родину. Этот термин обычно употребляется в отношении военнопленных, перемещённых лиц, беженцев, эмигрантов с восстановлением в правах гражданства или в случае возвращения в страну проживания застрахованного при наступлении страхового случая [7].

Например, польское гражданство возможно получить, если родители являются гражданами этой страны, даже если дети родились за границей. То есть подразумевается, что лица, имеющие польское происхождение, должны проверить, имели ли их предки польское гражданство. Условия получения польского гражданства неоднократно претерпевали изменения, начиная с 1920 года, когда вступил в силу первый закон о польском гражданстве (Закон от 20 января 1920 г. «О гражданстве Польши»). Согласно действующего в Польше закона от 9 ноября 2000 г. «О репатриации», в настоящее время репатриант без проблем получает польское гражданство.

Со времени приобретения независимости Казахстан ведет планомерную государственную политику по репатриации бывших соотечественников из-за рубежа, ставшей одной из важных особенностей миграционных процессов в стране. За данный период принят ряд нормативных правовых

актов, ориентированных на регулирование организованного переселения лиц казахской национальности в Казахстан: Постановление Кабинета Министров Казахской ССР «О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран»: Материалы Всемирного курултая казахов; Государственная программа поддержки казахской диаспоры; Закон РК «О миграции населения»; Закон РК «Об иммиграции» [8].

Также разработана и действует программа переселения этнических казахов «Нұрлы көш». Увеличение притока в Казахстан соплеменников-оралманов является важной государственной задачей по обеспечению национальной безопасности нашего государства. По данным политологов, если в стране не будет нациообразующего этноса в 75–80 % и равномерно-пропорционального его распределения по всем регионам страны, то эта страна – весьма уязвима перед внешними силами, которые могут развернуть сценарий по усилению сепаратизма и расчленения страны. События в Азербайджане, Молдавии, Сербии, Украине наглядно показали верность этого тезиса-аксиомы. Благодаря мудрой политике Главы государства Н. А. Назарбаева с 1991 года по 2017 год численность коренной нации увеличилась с 39 % до 70 % и это, надо открыто признать, придало заметную стабильность и устойчивость государству [9].

ВЫВОДЫ

Республика Казахстан является уникальным по своей природе государством, на территории которой в мире и согласии проживают многочисленные диаспоры с нациообразующим казахским этносом. Массовые переселения крестьян из европейской части России на рубеже XIX–XX веков, депортация целых народов – немцев, корейцев, поляков, евреев, закавказских и северокавказских народов, калмыков в 1937–1944 годах и последующая целинная эпопея сделали Казахстан уникальным уголком земного шара, где сформировалась особая нация – казахстанцы, которые не зависимо от своего этнического происхождения являются гражданами Республики Казахстан.

Урегулирование вопросов гражданства является проблемой национального законодательства той или иной страны. Регламентируя отдельные вопросы гражданства необходимо учитывать международно-правовые принципы и международно-правовые отношения. Хотя, как показывает практика, коллизии между законодательствами о гражданстве различных государств неизбежны. Коллизии являются предметом осложнения международно-правовых отношений и могут разрастаться в масштабные международные вопросы,

требующие принятия соответствующих мер. Так как возникновение коллизий приводит к спорам между государствами, для их цивилизованного решения необходимо заключение международных договоров. При условии соответствия этих документов общепризнанным принципам и нормам международного права, они являются эффективным средством предотвращения споров между конкретными государствами, заключившими договор.

Отсюда на наш взгляд, целесообразно внести в международное законодательство положение, в котором будет определено, что между сопредельными государствами институт приобретения гражданства должен быть максимально схож между собой и идентичен.

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что сложившаяся международно-правовая практика дает основание для проведения более детальных научно-теоретических изысканий в рассматриваемой области. Более того, на современном этапе политикам и правоведам Казахстана необходимо решить проблему не только дальнейшего совершенствования законодательства о гражданстве, а оформления и реализации его норм в контексте особенностей геополитического положения страны – своеобразной опоры демократии и светскости в регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон (с изменениями на 1 мая 2016 года) // [Электронный ресурс]. – <http://ipirip.ru/zakon-o-grazhdanstve> (Дата обращения 31.05.2017).
- 2 **Варлен, М. В.** Гражданство : Россия и СНГ. – М. : Проспект, 2010.
- 3 О гражданстве Республики Казахстан : Закон Республики Казахстан от 20 декабря 1991 года, с изменениями и дополнениями от 17 мая 2002 года № 322 ЗРК // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2002. – № 10. – ст. 101; «Казахстанская правда» от 25.05.2002 г. – № 116–117.
- 4 Как получить гражданство Израиля [Электронный ресурс]. – https://honoraryconsul.ru/index.php?an=law_cit_israel.
- 5 О гражданстве : Закон Венгрии от 1993 года, с изменениями и дополнениями от 26 мая 2010 года // [Электронный ресурс]. – <http://myhungary.net/country/736-zakon-o-grazhdanstve-deystvie-i-protivodeystvie.html> (Дата обращения 05.06.2017).
- 6 <http://readbookz.com/pbooks/book-33/ru/chapter-1657/>
- 7 <https://ru.wikipedia.org/wiki/Репатриация>
- 8 Об иммиграции : Закон Республики Казахстан от 26 июня 1992 года // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1992. – № 13–14. – ст. 314.

9 **Кабульдинов, З. Е.** О некоторых специфических факторах межэтнической стабильности в Казахстане и пути ее дальнейшего укрепления // Қазақстан халқы Ассамблеясы және оның қоғамды біріктірудегі рөлі: Халықар. ғыл.-практ. конф. материалдар жинағы (8 сәуір 2015 ж.) = Ассамблея народа Казахстана и ее роль в консолидации казахстанского общества // Сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. (8 апреля 2015 г.) – Астана : «Изд-во ЕНУ им. Л. Н. Гумилева», 2015. – 304 с. – С. 25.

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

К. М. Ахмедов¹, Р. Х. Тажибаяев²

Алыс және жақын шет елдерден азаматтықты алу институтының салыстырмалы-құқықтық талдауы

¹Экономика және құрылыс факультеті,
Рудный индустриалдық институты,
Рудный қ., 111500, Қазақстан Республикасы

²Таукен-металлургиялық факультеті,
Рудный индустриалдық институты,
Рудный қ., 111500, Қазақстан Республикасы.

Материал 28.05.18 баспаға түсті.

К. М. Akhmedov¹, R. H. Tazhibayev²

Comparative legal analysis of the institution of citizenship acquisition in the far and near abroad countries

¹Faculty of Economy and Construction, Rudny Industrial Institute,
Rudny, 111500, Republic of Kazakhstan;

²Faculty of Mining and Metallurgy, Rudny Industrial Institute,
Rudny, 111500, Republic of Kazakhstan.

Material received on 28.05.18.

Берілген мақала азаматтық ұғымды адамның өз мемлекетімен тұрақты құқықты байланысын талдауға арналған. Азаматтықты алудың тәсілі және түрлері анықталған. Алыс және жақын шет елдердің мемлекеттерінде көрсетілген заңдарымен реттелген азаматтықтың негізгі қағидалары талданған. Қазақстанда және шетелдерде азаматтықты алу институтының салыстырмалы-құқықтық талдауы жүргізілген. Қазақстан Республикасы және алыс, жақын шетел елдердің азаматтығын алуда, осы мемлекеттердің келесі тәртіптерінің нормативтік-құқықтық

актілері қарастырылған. Кейбір дамыған елдерде және посткеңестік кеңістік елдерінде азаматтықты алудың оңайлатылған институты талданды. Туу бойынша азаматтықты алу нұсқалары берілген («түп тамыры», «бауырлас» қағидалары). Шектес мемлекеттердің азаматтығы туралы заңнаманы реттеу бойынша, олардың бір бірімен заңи сәйкестігін келтіру үшін ұсыныстар берілді.

This article is devoted to the analysis of the concept of citizenship as a stable legal relationship between a person and his state. The types and ways of acquiring citizenship have been determined. The main principles of the citizenship of the near abroad and other foreign countries which are regulated by the laws of these states were analyzed. A comparative legal analysis of the institution of citizenship acquisition in foreign countries and Kazakhstan was conducted. Regulatory legal acts of the near abroad and foreign countries and the Republic of Kazakhstan, mediating the procedure for acquiring the citizenship of these states were considered. The institute of simplified acquisition of citizenship in some developed countries and post-Soviet countries was analyzed. The variants of acquiring citizenship by birth (the principle of «soil» and the principle of «blood») were listed. The recommendations on the regulation of the legislation concerning citizenship of neighboring countries were given in order to bring them into legal correspondence with each other.

ГРНТИ 10:15:33

Ә. Д. Досымжан¹, М. М. Есимова²

¹научный руководитель, м.ю.н., преподаватель,
Факультет государственного управления, бизнеса и права,
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;
²магистрант, Факультет государственного управления, бизнеса и права,
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: ¹dossymzhan.a@mail.ru

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В статье рассматривается правовой статус государственного служащего РК. Всеобщая Декларация прав человека провозглашает право каждого на равный доступ к государственной службе в своей стране. Конституция Республики Казахстан закрепила важнейшие, основополагающие принципы государственного управления: приоритет прав, свобод и законных интересов человека и гражданина перед интересами государства; единство государственной власти, источником которой является народ, и управления; законности; учет общественного мнения и гласности в государственном управлении; равенство всех перед законом; равноправие граждан на участие в государственном управлении.

Вопросы государственной службы, как одного из основных институтов государственного управления, в силу своей социальной и политической значимости всегда представляли интерес не только для специалистов в области государственного администрирования, но и политологов, социологов, политических деятелей. Об этом свидетельствуют регулярные обзоры в средствах массовой информации, научные труды, анализирующие данный институт, как в комплексе, так и по отдельным его аспектам. К сожалению, на сегодняшний день нет однозначного мнения о государственной службе, а оценка ее деятельности весьма противоречива – от негативно-ироничной критики до оптимистичных суждений о ее профессионализме и эффективности. Но в одном сторонники различных взглядов едины – в необходимости

постоянного совершенствования, научного осмысления и использования инновационных методов работы.

Реформирование государственной службы предполагает, прежде всего, совершенствование ее нормативных основ, что, в свою очередь, в области государственного управления является составляющей административных реформ. Наряду с этим, крайне важен не только факт правового обеспечения и создания условий для его действительности, но и человеческий фактор, влияющий на эффективность государственной службы. Призванная функционировать на основе законности, государственная служба должна соответствовать принципам личной ответственности, компетентности государственных служащих, высоким требованиям к морально-нравственным характеристикам, к способности служащих стать управленцами новой генерации.

Ключевые слова: государственный служащий, правовой статус, принцип государственного управления, государственная служба, социальное положение, конкурентоспособный кадр.

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Республики Казахстан закрепила важнейшие, основополагающие принципы государственного управления: приоритет прав, свобод и законных интересов человека и гражданина перед интересами государства; единство государственной власти, источником которой является народ, и управления; законности; учет общественного мнения и гласности в государственном управлении; равенство всех перед законом; равноправие граждан на участие в государственном управлении [2, с. 56].

В соответствии с Основным законом страны никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального и имущественного положения, пола, национальности, языка, вероисповедания. Согласно докладу Комиссии по правам человека при Президенте РК «О соблюдении прав человека и гражданина в РК в 2003 г.», фактов дискриминации граждан при приеме на государственную службу по мотивам прямых или косвенных ограничений в зависимости от пола, национальной принадлежности, языка, социального происхождения установлено не было [3, с. 36].

Подтверждением этому служат и статистические данные. Так, по состоянию на 1 января 2004 г. общая фактическая численность государственных служащих по республике составляла 81702 человека, из них женщин – 47813 человек или 58,5 % от общего количества госслужащих. По состоянию на 1 июля 2006 года фактическая численность государственных служащих составила 95369 человек,

из них женщин – 55232 человек (57,9 %). На государственной службе работают представители более 64 национальностей [4, с. 28]. Это свидетельствует, прежде всего, о реальном действии принципов Конституции, провозглашающей Казахстан правовым, демократическим, социальным государством.

Вопросы государственной службы, как одного из основных институтов государственного управления, в силу своей социальной и политической значимости всегда представляли интерес не только для специалистов в области государственного администрирования, но и политологов, социологов, политических деятелей. Об этом свидетельствуют регулярные обзоры в средствах массовой информации, научные труды, анализирующие данный институт, как в комплексе, так и по отдельным его аспектам. К сожалению, на сегодняшний день нет однозначного мнения о государственной службе, а оценка ее деятельности весьма противоречива – от негативно-ироничной критики до оптимистичных суждений о ее профессионализме и эффективности. Но в одном сторонники различных взглядов едины – в необходимости постоянного совершенствования, научного осмысления и использования инновационных методов работы.

Реформирование государственной службы предполагает, прежде всего, совершенствование ее нормативных основ, что, в свою очередь, в области государственного управления является составляющей административных реформ. Наряду с этим, крайне важен не только факт правового обеспечения и создания условий для его действенности, но и человеческий фактор, влияющий на эффективность государственной службы. Призванная функционировать на основе законности, государственная служба должна соответствовать принципам личной ответственности, компетентности государственных служащих, высоким требованиям к морально-нравственным характеристикам, к способности служащих стать управленцами новой генерации. В Стратегии «Казахстан – 2030» глава государства Н. А. Назарбаев определил основные стратегические задачи совершенствования государственной службы и государственного управления на ближайшие годы: создание эффективной, современной государственной службы и структуры управления, которая была бы оптимальной для рыночной экономики, а также создание и поддержка высокой репутации государственной службы [5, с. 33].

Современная государственная служба претендует на высокоорганизованный, профессионально ориентированный, конкурентоспособный кадровый корпус, о чем регулярно подчеркивается Президентом страны в ежегодных обращениях к народу Казахстана. Все это требует не только подготовки государственных служащих с новым типом мышления, но и создания материально-технических, правовых, организационных условий для эффективной деятельности. Поступая на государственную службу, гражданин принимает на себя дополнительные

обязательства и ограничения, отличающиеся строгой регламентацией. Поэтому представляется справедливым компенсировать их материально и морально, через определенную систему гарантий. Действующее законодательство отчасти решает эту задачу через правовые и социальные гарантии. Вместе с тем, имеются вопросы, требующие своего разрешения, поскольку, несмотря на усилия по реформированию государственной службы, во многих звеньях она далека от совершенства, что, безусловно, приводит к падению ее престижа на рынке труда.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Казахстанский опыт государственного управления вкупе с другими элементами охватывает становление и развитие государственной службы, особенности ее функционирования, организационного и структурного построения в различных исторических условиях. Являясь категорией, органически связанной с государством, его ролью и местом в жизни общества, обусловленной возникновением, развитием и отмиранием государства [7, с. 5], государственная служба рассматривается в контексте его исторического развития и происходящих в обществе перемен, отражает наиболее значимые и характерные для каждого периода отличительные черты.

Анализ политико-административного устройства Казахского ханства дает нам основания полагать, что уже в этот период начинают зарождаться предпосылки становления государственной службы, которые первоначально были нераздельны с традиционными родоплеменными институтами кочевого общества. При ханах не существовало специального аппарата управления в том значении, какое имеет место в современном понимании. Но его функции в той или иной степени выполнял определенный круг людей, находившихся в ближайшем окружении хана. Значительное место среди них занимали самые близкие родственники хана по мужской линии, которые и составляли высший слой служащих государства. С одной стороны, являясь крупными феодалами, они находились в вассальных отношениях с ханом, а с другой – их связывали узы родства. Как отмечает С. З. Зиманов, определение ближайших родственников султанами (управляющими-вассалами) в крупные родовые объединения хан считал своей важнейшей политической задачей, умеряя тенденцию обособления местных феодалов-старшин и удерживая их в рамках вассальных отношений, а также облегчая задачу управления подданными, имея во главе родовых объединений верного вассала [8, с. 111]. По сведениям различных источников, помимо ближайших родственников хана, в делах по управлению обществом участвовали и ханские тюленгуты, которые привлекались для приведения в исполнение решений своего хозяина, сбора налогов. В определенной степени их можно рассматривать в качестве неофициальных ханских чиновников.

Объяснением отсутствия в течение определенного времени центрального чиновничьего аппарата управления можно считать специфику ханской функции, не отличавшейся особой сложностью из-за кочевого уклада, наделение султанов и биев правом самостоятельного управления в своих владениях, неразвитость экономики. Необходимо подчеркнуть, что наличие или отсутствие чиновничьего аппарата ни в коей мере не является определяющим критерием, характеризующим систему государственного управления и государство в целом. Как справедливо отмечает С. З. Зиманов: «Неразвитость особого, отделенного от общества аппарата при центральной власти не должна выводиться из слабости государства как политической организации господствующего феодального класса. Как нельзя смешивать вопросы государственной власти и центральной власти, так нельзя отождествлять государственное управление и чиновничий аппарат управления при центральной власти» [8, с. 114].

Регулирование государственно-служебных отношений немисливо без установления правовых гарантий, обеспечивающих должную реализацию служебных полномочий государственными служащими. Юридические гарантии заключены как в самих правовых нормах, имеющих своей целью регулирование путем установления прав и обязанностей общественных отношений, так и в тех нормах, в рамках которых осуществляется юрисдикция при нарушении этих обязанностей и тем самым обеспечивается посредством государственного принуждения реализация субъективного права и исполнение нарушенной обязанности. В качестве гарантий, обеспечивающих должную реализацию комплекса служебных прав и обязанностей, выступает ответственность.

Прежде всего, следует отметить, что проблема ответственности является предметом исследования практически во всех научных направлениях – от философии до права и имеет весьма разнообразное значение и толкование. Ответственность – это многогранное явление, которое можно и нужно рассматривать в различных аспектах. В этой связи, представляют интерес абсолютно все точки зрения, имеющиеся в научной литературе, посвященной проблеме ответственности. Но, исходя из того, что данный вопрос рассматривается нами исключительно с позиции правового статуса, остановимся лишь на базовых понятиях, т.к. вопрос ответственности в силу ее многогранности, является предметом отдельного самостоятельного исследования, выходящего за рамки настоящей работы.

Философские работы, посвященные проблеме ответственности, основываются на общих понятиях, соотношении таких общечеловеческих категорий, как свобода, внутренний долг, мораль, нравственные

принципы, необходимость исполнения обязанности. Раскрывая сущность ответственности на таких аспектах, как этика, мораль, рассматривают ее в качестве осознанной личностью необходимости выполнения возложенных обязанностей. Взаимосвязь морально-психологической стороны ответственности и ее объективного содержания, составляющих единое целое, поскольку объективные условия человеческой деятельности и ее сознательно определяемые цели представляют собой «нерасторжимое диалектическое единство».

Представители различных отраслей права раскрывают содержание ответственности через такие элементы, как правовые нормы, поведение, его оценка на соответствие требованиям правовых норм, санкции. В частности, Е. А. Агеева отмечает, что ответственность основана на формировании и нормативном закреплении определенных действий субъектов общественных отношений как обязательное (должное) поведение и на возможности применения мер принуждения в случае невыполнения этих обязанностей. А. Ф. Черданцев определяет юридическую ответственность в качестве элемента правоохранительного отношения, либо самим правоотношением, одним из субъектов которого является правонарушитель, другим – государство или потерпевший, и выделяет три его основания: норма права, предусматривающая ответственность за определенный вид деяния (нормативная основа); правонарушение как юридический факт (фактическое основание); правоприменительный акт, с помощью которого мера ответственности конкретизируется, индивидуализируется (например, приговор суда). Аналогичной точки зрения придерживается О. Э. Лейст, определяя ответственность как взятые в динамике правовые отношения между правонарушителем (или лицом, обвиняемым в правонарушении) и государственными органами [30, с. 34]. Основные вопросы, решаемые в рамках этих отношений, – наличие или отсутствие правонарушения, необходимость применения санкции и определение в ее пределах конкретных обязанностей, правоограничений виновного, реализация этих обязанностей и правоограничений. Таким образом, юридическая ответственность, являясь мерой защиты интересов личности, общества, государства, наступает в результате нарушения установлений правовых норм, проявляется в форме применения к правонарушителю мер государственного принуждения. Государство в лице его компетентных органов, являясь одним из субъектов данного вида правоотношений, выступает как управомоченная сторона. Правонарушитель рассматривается обязанной стороной. Главным условием законности данного вида правоотношений является требование в отношении управомоченного субъекта действовать исключительно в рамках закона, на

основе применения конкретных нормативных санкций, устанавливающих ответственность именно за данное правонарушение.

Следует отметить, что не все юристы связывают наступление ответственности с фактом правонарушения. Так, В. В. Цветков рассматривает ответственность в качестве обязательного элемента сознательного отношения работника к своим обязанностям и как средство стимулирования надлежащего поведения, борьбы с отклоняющимся поведением. Стимулирующее воздействие ответственности отмечает и Л. Д. Воеводин, определяя ее как социально-правовой фактор, с одной стороны, связывающий обязанного субъекта существующим правовым порядком, а с другой – стимулирующий его активность, обеспечивающий строгое и неуклонное исполнение обязанности. Такого же мнения придерживается и Н. И. Глазунова, отмечая, что ответственность можно не сводить лишь к карательному аспекту, а понимать ее с более широких позиций – «как несущую в себе стимулирующее начало», «позитивное средство воспитания в человеке внутренних регуляторов поведения, побуждающих его активно действовать в соответствии с объективными требованиями данной ситуации и объективно обусловленными идеалами времени». Ответственность имеет внутреннее и внешнее выражение. В первом случае личность самосознает свои социальные взаимосвязи и приводит их в соответствие с общественными интересами. Внешнее выражение ответственности заключается во взвешивании и оценке поступков и действий со стороны других людей, общественных институтов.

Одним из первых казахстанских ученых, обратившихся к проблемам государственного управления и государственной службы Казахстана, является В. Н. Уваров. Монография «Государственная служба» представляет собой фундаментальное исследование, посвященное анализу государственной службы, ее организационно-процессуальных аспектов, особенностей функционирования и нормативного регулирования деятельности государственных служащих.

Дальнейшие научные изыскания нашли свое отражение в работах А. М. Байменова, Е. Т. Жалбурова, Л. Т. Жанузаковой, П. И. Крепака, Г. С. Сапаргалиева, Р. С. Сакиевой, А. А. Таранова, а также в диссертационных исследованиях: О. В. Волоха, Т. М. Добряковой, Э. Э. Дуйсенова, Б. Ы. Елубаева, Б. Т. Жумагулова, А. К. Ишмухамедовой, В. Н. Михайленко, И. Н. Пустоваловой, А. З. Турисбек. Изучить опыт правовой регламентации деятельности государственных служащих зарубежных стран позволили работы А. А. Анисимова, Г. Брэбана, И. А. Василенко, Д. И. Васильева, Г. Вольманна, Л. М. Гудошникова, А. А. Демина, В. Ф. Коломийцева, И. С. Крыловой, И. А. Ледея, Х. Ш. Такуова и других.

Научные труды вышеуказанных авторов обогащают современную юридическую науку своими положениями и выводами, которые были изучены и использованы при написании данной работы.

Целью работы является анализ и обобщение опыта государственной службы Республики Казахстан, комплексное изучение различных аспектов правового статуса административных государственных служащих, поиск путей совершенствования нормативно-правового регулирования их деятельности.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- раскрыть содержание правового статуса административных государственных служащих;
- аргументировать необходимость расширения прав административных государственных служащих на продвижение по службе;
- дать структурно-функциональную характеристику служебным правам и обязанностям государственных служащих;
- проанализировать институт доверительного управления имуществом государственного служащего;
- обосновать необходимость определения механизма регулирования права административных государственных служащих на занятие индивидуальной педагогической деятельностью;
- установить особенность испытательного срока как одного из факторов, влияющих на конкурентоспособность административного государственного служащего;
- разработать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность административных государственных служащих.

ВЫВОДЫ

На основе теоретического анализа ограничений, связанных с пребыванием на государственной службе, показал, что по своему содержанию они носят запрещающе-обязывающий характер, выражающийся в запрете совершения конкретных действий, и обязывании совершения действий, предписанных законодательством. Все ограничения являются абсолютными и неотчуждаемыми в течение всего периода осуществления полномочий на государственной службе. Подробное изучение каждого из установленных Законом РК «О государственной службе» ограничений выявило необходимость внесения в законодательство о государственной службе определенных корректировок и уточнений:

– индивидуальная педагогическая деятельность является одним из видов индивидуальной предпринимательской деятельности, т. к. соответствует ее признакам – является инициативной, основанной на оказании платных образовательных услуг под личную ответственность граждан, оказывающих эти услуги. Исходя из общего запрета на предпринимательскую деятельность, следует, что государственным служащим разрешено заниматься педагогической деятельностью только в организациях образования, но не в индивидуальном порядке. В связи с этим, предлагаем: а) в пп. 3 п. 1 ст. 10 Закона РК «О государственной службе» внести дополнение, указав в виде исключения индивидуальную педагогическую деятельность, т.е. после слов «государственный служащий не вправе... заниматься предпринимательской деятельностью» уточнить: «кроме индивидуальной педагогической деятельности»; б) в п. 2 ст. 10 Закона РК «О борьбе с коррупцией» после слов «...запрещается заниматься предпринимательской деятельностью» внести уточнение: «кроме индивидуальной педагогической деятельности»;

– в целях урегулирования индивидуальной педагогической деятельности административных государственных служащих предложено предусмотреть ее ограничение в пределах 90 дней в году. Таким образом, административный государственный служащий, осуществляющий индивидуальную педагогическую деятельность в течение указанного периода, освобождается от обязанности регистрации в налоговых органах в качестве предпринимателя, что, во-первых, не будет противоречить налоговому законодательству, а, во-вторых, будет отвечать требованиям законов «О государственной службе» и «О борьбе с коррупцией», поскольку государственный служащий не будет значиться индивидуальным предпринимателем. В связи с этим, целесообразно включить пп. 3-1 в п. 1 ст. 10 Закона РК «О государственной службе» в следующей редакции: «Установить ограничение объема времени на осуществление индивидуальной педагогической деятельности в пределах 90 дней в году»;

– устанавливая запрет пользоваться в личных целях услугами граждан и юридических лиц, законодательство преследует цель предотвратить возможное использование должностных полномочий в качестве средства обретения личных выгод, удовлетворения личных интересов.

Следует отметить, что, указывая только услуги граждан и юридических лиц, Закон РК «О государственной службе» значительно сужает предмет противоправных действий, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями.

Из сферы регулирования выпадают такие понятия, как вознаграждение в виде денег, подарков и иных форм, использование непредусмотренных законодательством преимуществ. Таким образом, предлагаем пп. 7 п. 1 ст. 10

Закона РК «О государственной службе» изложить в следующей редакции: «В связи с исполнением должностных полномочий пользоваться в личных целях благами и преимуществами, предоставляемыми гражданами и юридическими лицами»;

– в соответствии с Законом РК «О государственной службе» и Правилами о порядке передачи имущества государственных служащих в доверительное управление, передаче в доверительное управление подлежит имущество, собственником которого является государственный служащий и которое используется для предпринимательской деятельности.

Инфраструктура социальной защищенности административных государственных служащих должна основываться на реально действующей нормативной правовой базе, предусматривающей как интересы государства, так и аспекты защиты и мотивации служебной деятельности административных государственных служащих.

Анализ функционирующих систем государственной службы зарубежных стран показал, что, несмотря на общность функционального назначения, в разных политических системах государственная служба имеет индивидуальные особенности. Поэтому опыт того или иного государства не может служить безусловной основой для формирования национальной концепции государственной службы. Но, вместе с тем, отдельные положительные элементы могут быть весьма интересными и полезными для разработчиков отечественного законодательства.

Несмотря на достаточно налаженный механизм правового регулирования, практически каждое государство стремится к усовершенствованию деятельности своего государственного аппарата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Всеобщая Декларация прав человека // Права человека в международных документах : сб. документов. Ч. 1. – Алматы : Гьлым, 1998.

2 Конституция Республика Казахстан от 30. 08. 1995 г. с последующими изменениями и дополнениями // Информативно-правовая система нормативных актов Республики Казахстан Әділет [Электронный ресурс]. – <http://adilet.zan.kz>.

3 Доклад Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан «О соблюдении прав человека и гражданина в Республике Казахстан в 2003 г. » // Юридическая газета. – 2004. – 16,21,23,30 апреля; 5,7 мая.

4 Мониторинг кадров государственной службы // Интернет-сайт Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы : [Электронный ресурс]. – <http://www.gosslugba.kz>.

5 Назарбаев, Н. А. Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев : Послание Президента страны народу Казахстана // Казахстанская правда. – 1997, 11 октября.

6 Гусева, А. С., Иглин, В. А., Лытов, Б. В. и др. Служебная карьера / Под ред. Е. В. Охотского. – М. : Экономика, 1998.

7 Манохин, В. М. Советская государственная служба. – М. : Юридическая литература, 1966.

8 Зиманов, С. З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX в. – Алма-Ата, 1960.

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

Ә. Д. Досымжан¹, М. М. Есимова²

Қазақстан Республикасында мемлекеттік қызметшілердің құқықтық мәртебесі

^{1,2}Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 28.05.18 баспаға түсті.

A. D. Dossymzhan¹, M. M. Esimova²

Legal status of the state employee of the Republic of Kazakhstan

^{1,2}Faculty of Public Administration, Business and Law,
S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 28.05.18

Мақалада мемлекеттік қызметші ұғымы толық ашылып, оның елімізде алатын орнына қатысты барлық мәселелер қарастырылған. Мемлекеттік қызметкерлер де әкімшілік құқықтың субъектілері болып табылады. Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік қызмет туралы» Заңы бар. Онда мемлекеттік қызметкер, мемлекеттік қызмет ұғымдарына анықтама берілген. Мемлекеттік қызмет – мемлекеттік қызметкердің мемлекеттік биліктің міндеттері мен қызметтерін іске асыруға бағытталған мемлекеттік органдардағы лауазымның өкілеттіктерін атқару жөніндегі қызметі. Мемлекеттік қызметкер – мемлекеттік органда белгіленген тәртіппен ақы төленетін қызметті иеленген және мемлекеттің міндеттері мен қызметін іске асыру мақсатында қызметтік өкілеттігін жүзеге асыратын Қазақстан

Республикасының азаматы. Мемлекеттік қызметкерлер екі түрге бөлінеді: саяси және әкімшілік қызметкерлер. Саяси-мемлекеттік қызметкер – тағайындалуы (сайлануы), қызметтен босатылуы және қызметінің айқындаушы-саяси сипаты бар және саяси мақсаттар мен міндеттерді іске асыруға жауапты мемлекеттік қызметкер. Мысалы, премьер-министр, министрлер, агенттіктердің төрағалары, әкімдер. Әкімшілік-мемлекеттік қызметкер – мемлекеттік саяси қызметкерлер қатарына кірмейтін, мемлекеттік органда тұрақты кәсіби негізде қызметтік өкілеттігін жүзеге асыратын мемлекеттік қызметкер. Мысалы, сот орындаушысы, сот мәжілісінің хатшысы, аудандық оқу бөлімінің меңгерушісі және басқалары. Мемлекеттік қызмет мынадай қағидаттарға негізделеді: заңдылық; патриотизм, Отансүйгіштік сезім, іс-әрекет; мемлекеттік биліктің заң шығарушы, атқарушы және сот тармағына бөлінуіне карамастан мемлекеттік қызмет жүйесінің біртұтастығы; мемлекет мүдделерінің алдында азаматтардың құқығы, бостандықтары мен заңды мүдделерінің басымдығы; жұртшылыққа бірдейлігі (қолы жететіндігі); азаматтардың мемлекеттік қызметке тұруға еріктілігі; мемлекеттік қызметкерлердің өз ісіне мамандандандығы мен біліктілігі және кәсіби мығымдылығы (принципшілдігі); мемлекеттік қызметкерлердің бақылауда болатындығы және есеп беріп тұратындығы; мемлекеттік қызметкерлердің өз міндеттерін адалдықпен, бастамашылдықпен атқарып, ерекше маңызды әрі күрделі тапсырмаларды орындағаны үшін мадақталып көтермеленуі; бірдей жұмысқа тең еңбекақы алатындығы; бағынышты мемлекеттік қызметкерлер мен төменгі мемлекеттік органдар қызметкерлерінің жоғары тұрған мемлекеттік органдар мен олардың лауазымды қызметкерлерінің өздерінің өкілеттігі шеңберіндегі шешімдерін орындаудың міндеттілігі; мемлекеттік құпия болып табылатын немесе заңмен қорғалатын құпиядан басқа, қоғамдық пікір мен жариялылықтың ескеріліп отыратындығы; мемлекеттік қызметкерлердің құқықтық және әлеуметтік тұрғыдан қорғалатындығы; мемлекеттік қызметкердің қызметтік міндеттерін орындамағаны немесе қоңілдегідей етіп орындамағаны үшін және өз өкілеттігін асыра пайдаланғаны үшін жеке басы жауапты; мемлекеттік қызметкерлердің біліктілігін үздіксіз арттырып отыруы.

The article examines the legal status of a civil servant of the Republic of Kazakhstan. The Universal Declaration of Human Rights proclaims the right of everyone to equal access to public service in their country. The Constitution

of the Republic of Kazakhstan enshrined the most important, fundamental principles of public administration: the priority of rights, freedoms and legitimate interests of a person and citizen in front of the interests of the state; the unity of state power, the source of which is the people, and management; legality; accounting for public opinion and publicity in public administration; equality of all before the law; equality of citizens to participate in public administration.

Due to their social and political importance, public service issues, as one of the main institutions of public administration, have always been of interest not only for specialists in the field of public administration, but also for political scientists, sociologists, and politicians. This is evidenced by regular reviews in the mass media, scientific works analyzing this institution, both in complex and in its separate aspects. Unfortunately, today there is no unambiguous opinion about the civil service, and the evaluation of its activities is very controversial – from negative ironic criticism to optimistic judgments about its professionalism and effectiveness. But in one, the proponents of different views are one – in the need for continuous improvement, scientific understanding and the use of innovative methods of work.

Reforming the civil service implies, first of all, the improvement of its regulatory framework, which, in turn, is a component of administrative reforms in the field of public administration. Along with this, extremely important is not only the fact of legal provision and creation of conditions for its effectiveness, but also the human factor affecting the effectiveness of public service. Designed to function on the basis of the rule of law, public service must comply with the principles of personal responsibility, the competence of civil servants, high standards for moral and ethical characteristics, and the ability of employees to become managers of a new generation.

FTAMP 10:07:45

Ә. Д. Досымжан¹, К. Ж. Калимуллина², С. В. Бенс³

¹магистр, оқытушы, Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті, С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы;

²магистр, аға оқытушы, Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті, С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы;

³студент, Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті, С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы;

e-mail: ¹aigera_1993@mail.ru; ²kalimullina57@list.ru

ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ АҚПАРАТТЫҚ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ИНТЕРНЕТ АЛАЯҚТЫҚ

Мақалада қазіргі заманда өте кең тараған қылмыстар, оның ішінде интернет және компьютердегі алаяқтық жайлы баяндалады. Интернеттің белсенді дамуы адамның қызметінің ақпараттық ортасының әрі қарай кеңейіне үлкен үлесін қосатын факторлардың бірі болып табылады. Осы себептен, яғни барлық адамдарға интернеттің қол жетімділігі салдарынан ақпараттық қылмыстар кең таралуда. Қазіргі әлем қоғамдастығының ақпараттық серпінді дәуіріне аяқ басқандығына бәріміз күә болудамыз, себебі заманауи өркениет адам қызметінің барлық салаларында дерлік қолданылатын жаңа телекоммуникациялық технологияларға тікелей бағынышты. Олар азаматтардың өмір салтын, олардың қарым-қатынас жасау тәсілін де өте қатты өзгеріске ұшыратты. Алайда мұндай прогрестің қоғам үшін жағымсыз жақтары да жоқ емес – азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғау, соның ішінде жеке өмірін қорғау сияқты тұлғалардың ажырамас құқығы сияқты ұғымдар ақпараттандыру саласы үшін мәңгі терминге айналды. Қазіргі уақытта әлемдегі барлық мемлекеттердің, басқару органдарының, ұйымдардың, жеке тұлғалардың жаһандық ақпараттық электрондық желілерде, айналымдағы ақпаратқа, оның нақтылығына, қорғалғандығына, қауіпсіздігіне тікелей тәуелді екендігі жасырын емес. Сонымен қатар, осы қылмыс түрінің жекеленген санаттары мен олармен

құресу жолдары қарастырылады. Ақпарат қазіргі қоғам өмірінің алғашқы негізі, қоғам қызметінің нәтижесі мен өнімі болып табылады. Ақпаратты құру, жинақтау, сақтау, беру және оңдеу оны өндіру құралдары: электронды есептеу техникасы, телекоммуникация құралдары мен байланыс жүйесі аясындағы үдерісті ынталандырады. Осы аталғандардың барлығы адам қызметінің әртүрлі салаларындағы ақпараттық үдерістерді жүзеге асырудың әдістері мен құралдарының жиынтығы болып табылатын, жаңа ақпараттық технологиялардың анықтамасының ауқымды ұғымына кіреді. Яғни, ақпарат қоғамдық қатынастардың өніміне айнала отырып, тауар қасиетіне ие болып, сатып алу сатудың заты ретінде қарастырылады. Жаңа әлеуметтік қатынастардың пайда болуы мен қалыптасуы, ескі қатынастардың өзгеруі қоғамда орын алып отырған ақпараттық үдерістердің салдары болып табылады. Қазіргі кездің өзінде-ақ ақпаратты әртүрлі нысанда: ғылыми-техникалық құжаттарда, электронды есептеу технологияларын, мәліметтер базасын, мәліметтер базасын басқару жүйесін бағдарламалық қамтамасыз ету, дайындау, беру, жинақтау және пайдаланумен байланысты шартты қатынастардың елеулі мөлшерде артуын байқауға болады.

Кілтті сөздер: компьютерлік ақпарат, трояндық бағдарлама, зиянды программалар, заңсыз эксплуатациялау, ақпараттық қоғам, ақпараттық қылмыстар.

КІРІСПЕ

Қазақстан Республикасының Президентінің Қазақстан халқына «Қазақстан – 2030» жолдауында басты мақсат ұлттық қауіпсіздік, соның ішіне кіретіндердің бірі ақпараттық қауіпсіздік деп ерекше атап көрсеткен болатын [2]. Соның ішінде, біздің ойымызша, Қылмыстық Кодекстегі қылмыс құрамдарына қосып бірқатар қылмыстық әрекеттерді атап өткен дұрыс [3]. Олар:

- информациялық алмасуды уақытылы жасамау және адреске қатысты қателік жасау, ақпаратты заңсыз жинау және пайдалану;
- ақпаратқа және ақпараттық ресурстарға заңсыз кіру, заңға қайшы информациялық салада мәліметтерді жою, модификациялау (түрлендіру) және көшіру;
- ақпаратты заңсыз манипуляция жасау немесе әсер ету (дезинформация, ақпаратты өзгерту не жасыру);

- ақпараттық жүйелерде мәліметтерді заңсыз көшіру;
- және т. б. заңға қайшы іс-әрекеттер.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 20-бабында «өркім заңмен тыйым салынбаған кез келген жолмен ақпаратты алуға құқылы» делінген [1]. Сонымен қатар, Интернет желісі арқылы берілетін ақпараттың ашықтығы тек жеке және заңды тұлғалардың ақпараттық қорғалатындығы туралы мәселені ғана емес, жалпы мемлекеттің де қауіпсіздігі мәселесін көтереді.

Ақпараттық саладағы Қазақстан Республикасының Ұлттық мүддесі Қазақстанның әлемдік ақпараттық жүйеге кіруімен шартталып тұр. Сол себепті ақпараттық салада қоғамдық қатынастарды реттейтін нормативтік-құқықтық актілерді қабылдауға тура келді. Сөйтіп, ҚР-ның «ҚР Ұлттық қауіпсіздігі туралы» Заңы Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігінің бір бөлігі ретінде «ақпараттық қауіпсіздік» ұғымын енгізеді [4]. Соған сәйкес, ақпараттық қауіпсіздік дегеніміз ақпараттық саладағы тұлғаның және қоғамның құқықтары мен мүдделерінің және ақпараттық ресурстардың қорғаныстағы жағдайы. Салыстыру үшін Ресей Федерациясының 1995 жылдан бері әрекет ететін «Информация, информатизация және информацияны қорғау туралы» Заңын қарастырайық. Бұл заң нақты осы салаға қатысты жұмыс жасайды. Ресейден кейін сегіз жылдан соң Қазақстан Республикасының «Информатизация туралы» Заңы күшіне енді [5]. Ол Заң негізінде ақпараттық ресурстар, оларды қолданушылар мен қорғау ұғымын анықтап бекітті және ақпараттық қатынастардың дамуына заңшығарушының уақытылы реакциясы болып табылды.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде компьютерлік техника мен оның құрылғыларына қатысты тұрақты шешім қарастырылған. Қылмыстық кодекс (ҚР ҚК-нің 7-тарауы 210-бабы) осы салаға қатысты мынадай қылмыс құрамдарын анықтаған:

- «заң мен қорғалатын компьютерлік ақпаратқа, яғни машиналық сақтағыштағы электронды есептеу машинасындағы (ЭЕМ), ЭЕМ жүйесіндегі немесе олардың желісіндегі ақпаратқа заңсыз кіру, сол сияқты ЭЕМ-ге, ЭЕМ жүйесіне немесе олардың желісіне кіре алатын адамның ЭЕМ-ді, ЭЕМ жүйесін немесе олардың желілерін пайдалану ережелерін бұзуы, егер бұл әрекеттер ақпаратты жоюға, бөгеуге, жаңартуға не көшіруге, ЭЕМ жұмысын, ЭЕМ жүйесін немесе олардың желісін бұзуға әкеліп соқса»;
- «ақпаратты санкциясыз жоюға, бөгеуге, жаңартуға не көшіруге, ЭЕМ жұмысын, ЭЕМ жүйесін немесе олардың желісін бұзуға көпе-көрінеу әкелетін ЭЕМ-ге арналған бағдарламалар жасау немесе қолда бар бағдарламаларға

өзгерістер енгізу, сол сияқты осындай бағдарламаларды немесе осындай бағдарламалары бар машиналық сақтағыштарды пайдалану не тарату» [6].

Өзіміздің ғалым Т. Б. Сеитов ескергендей, «компьютерлік қылмыстылықтан төніп тұрған қауіп бүгін көптеген елдермен объективті шындық ретінде қабылданып отыр. Оның себебін осы елдердің бұл мәселеге қатысты жүргізіп жатқан ғылыми жұмыстарынан, заңнамаларындағы сәйкес нормаларынан байқаймыз» [6]. Мысал ретінде Т. Б. Сеитов бұрынғы ТМД елдерінің заңнамасына ұсыныс ретінде шығарылған Модельдік қылмыстық кодекстегі құқықтық нормаларды келтіреді. Осы құжаттың 12-ші «Ақпараттық қауіпсіздікке қарсы қылмыстар» тарауындағы баптардың құрамында келесідей қылмыс түрлері кездеседі:

- компьютерлік ақпаратқа заңсыз кіру;
- компьютерлік ақпаратты заңсыз иелену;
- компьютерлік жүйеге немесе желіге заңсыз кірудің арнайы тәсілдерін дайындау және тарату;
- зиянды программаларды жасау, пайдалану және тарату;
- компьютерлік жүйелер мен желілерді эксплуатациялаудың ережелерін бұзу.

Ал жалпы компьютерлік ақпараттық қылмыстарды жасаудың барлық тәсілдерін 5 негізгі топқа бөліп көрсетуге болады. Соған қарамастан негізгі топтастырушы белгі болып әртүрлі мақсатпен компьютерлік техника құралдарына рұқсат алуға бағытталған осы не басқа да әрекеттерді қылмыскермен пайдалану әдісі табылады. Осы белгіге сүйене, Ю. М. Батулин келесідей жалпы топтарды бөліп көрсетеді: компьютерлік техника құралдарын (КТҚ) алу; ақпаратты бұрып алу; КТҚ-ға заңсыз рұқсат алу; мәліметтермен және басқарушы командалармен манипуляция жасау; кешенді әдістер.

Қылмыстың жағдайына қылмысқа дейін және қылмыс уақытында өз арасында әрекет ететін әртүрлі объектілер, құбылыстар және процесстер кіреді. Олар қоршаған ортаның жерін, уақытын, заттай, табиғи, климаттық, өндірістік, тұрмыстық және басқа да шарттарын сипаттайды, заңға қайшы оқиғаның тікелей емес қатысушыларының мінез-құлқының ерекшеліктерін, олар арасындағы психологиялық байланысты және қылмысты жасаудың мүмкіндігін, шартын, жағдайын анықтайтын объективтік шындықтың басқа да факторларын сипаттайды. Қарастырылып отырған қылмыс үшін 16 жасқа толған есі дұрыс тұлға жауапқа тартылады. Шет ел тәжірибесі көрсетіп отырғандай, компьютерлік қылмыстардың пайда болуы «хакерлердің» пайда болуына әкеліп соқты. Олар КТҚ-ға заңсыз кіру әдісін табумен айналысады.

Хакерлерге компьютерлік техникамен қызыға жұмыс жасайтын, көбінесе жастар арасынан болатын мектеп оқушылары, КТҚ әртүрлі

қорғаныс жүйесін бұзумен тәжірибесін көтеретін студенттер жатады. Криминалистік сипаттамаға компьютерлік қылмыстарды жасаудың ниеті және мақсаты кіреді. Кез келген нақты қылмыстарды тергеу кезінде ниет пен мақсат анықталуы тиіс. Ол сотпен жазаны тағайындау кезінде әділ шешім қабылдау үшін және қылмысты толық ашу үшін маңызды болып табылады.

Фишинг интернетте ең көп тараған алаяқтықтың бір түрі болып табылады. Бұл термин ағылшынның «password fishing» (сөзбе-сөз «құпия сөздерді қармақпен іліп алу») сөз тіркесінен шыққан және классикалық түсіндірмеде жалған сайт көмегімен, қолданушыны банк сайтына ұқсас немесе қолданушының басқа интернет-жүйені болжамалды сәйкестендіру арқылы қателестіруді білдіреді. Фишердің басты мақсаты – қолданушыны алдап, тұзақ-сайтқа әкелу және оны қандай да бір тәсілмен сәйкестендірме мәліметті хабарлауға көндіру.

• Интернет-дүкеннен алуға болатын әлдебір тауарларды жарнамалау және жарнамада міндетті түрде дүкеннің сайтына сілтеме беріледі. Бұл тәсіл алдыңғыға ұқсас келеді – қолданушы, дүкен сайтының орнына, фишердің сайтына немесе алаяқтармен жасалған біркүндік-дүкенге түсуі мүмкін;

• трояндық бағдарламаны немесе немесе сайттаралық скриптингті қолданушыларды заңды сайтқа түсу әрекетінде фишерлер сайтына аудару үшін қолданылады. Берілген тәсілдің ең қарапайым орындалуы – Hosts файлын түрлендіру, ал одан күрделі тәсілдер руткиттерді, SPI/LSP трояндық провайдерлерін немесе жүйелік күйге келтірулерді түрлендіру қолдануға негізделген – мысалы браузерді қайта күйге келтіру жұмысында трояндық прокси-сервер арқылы немесе TCP/IP күйіне келтірулерінде DNS провайдер серверін трояндық DNS-серверге ауыстыру.

Алаяқ пайдаланушылардың компьютерлеріне іске қосылғаннан кейін компьютерде хабарламаларды жалған сайттарға бағыттап отыратын арнайы зиянды бағдарламаларды таратады. Алаяқтықтың аталған түрінің алдын алу үшін төмендегілерді орындау қажет:

– өзіңіздің пошта жәшіктеріңізге мұқият қарау және пошта жәшігінің «спам» папкасына дұрыс қарау;

«Заңсыз ақшалардың ағылуы» – қылмыстық амалмен алынған ақшаларды заңдастыруға көмек бергеніңіз үшін мол ақша беруге уәде береді, ол үшін американдық банктерден шоттар ашуға немесе бұрын ашылған шоттарыңызға рұқсат беруді ұсынады, кейде – тіпті Нигерияға өздері ұшып баруға да келіседі. «Лотерея ұтысы» – жәбірленуші бұрын-соңды қатыспаған лотереяның ірі ұтысы туралы хабарлама алады. «Гринкардс» деп аталатын әйгілі тақырыбы АҚШ Мемдеп сізден дербес деректеріңізді жіберуіңізді, сосын сақтандыру мен бажды төлеуіңізді сұрайды.

Фишерлердің көптеген тәсілі сенімге негізделген – сондықтан, олардан басты қорғаныс «сен, бірақ тексер» қағидасына негізделген. Бұл қағиданың тәжірибелік жүзеге асырылуы қарапайым ережелер қатарына негізделеді:

- Банк ешқашан өз клиентінен несие картасының нөмірін, олардың PIN-кодтарын және басқа да дербес мәліметтерді сұрамайды. Банкке бұл ақпараттар басынан бастап мәлім және нақтылау қажет болған жағдайда, банк өкілдері қолданушыға керек құжаттармен банкке келуін сұрайды, бірақ ешқашан оларды, мысалға, пошта арқылы жіберуді талап етпейді;

- интернет-дүкенмен жұмыс істеу кезінде келесі қарапайым бақылауды жүргізу керек: дүкен домені қашан тіркелген, дүкенде кеңсе бар ма, зани мекен-жайы, телефоны және т.б (әрине, бұндай ақпаратты оңай тексеруге болады). Сайтта осындай ақпарат көрсетілмеген жағдайда, ондай дүкенмен іс жүргізбеген жөн. Жалпылама ереже ретінде, бейтаныс сайттарда ешқашан несие картасының нөмірін енгізуге болмайтындығын айта кеткен жөн.

Компьютерлік ақпараттық қылмыстарды жасаудың ең жиі тараған бес ниетін атап өтуге болады:

- пайдакүнемдік оймен (66 %);
- саяси мақсаттар (17 % мысалы: шпионаж);
- зерттеу қызығушылығы (7 % негізінен жас студенттер және программистер);
- бұзақылық ниетпен (5 % хакерлер);
- кек және өш алу (5 %).

Көп кездесетін типтік мақсаттарға жалған шоттар мен жалған төлем карталарын жасау, артық жұмыс сағаттарын жазып алу, төлем құжаттарын фальсификациялау, ақша-қаражат мөлшерін ұрлау, жасалған төлемдерді қайта жасау, жалған шоттарға ақша-қаражат мөлшерлерін аудару, қылмыстық пайданы заңдастыру, жалған төлеммен сатып алу, заңсыз валюталық операциялар жүргізу, заңсыз несие алу, қозғалмайтын мүлікті манипуляциялау, заңсыз жеңілдіктер мен қызметтерді алу, конфиденциалды ақпаратты сату, материалдық тауарлар мен құндылықтарды талан-таражға салу және т.б. жатады. Бұл жағынан шетелдік тәжірибеге көңіл бөлетін болсақ эффективді болып ұйымның штаттық құрамына компьютерлік қауіпсіздік бойынша маманды (ақпаратты қорғау жөнінде әкімшілікті) қызметке алған немесе арнайы жеке не орталықтандырылған қызмет түрін ұйымдастырған табылады.

ҚОРЫТЫНДЫ

Жалпы компьютерлік қылмыстарға қатысты іс-шараларды қорыта келе, компьютерлік қылмыстылықты ескерту мен алдын алу және күресу шараларын жетілдіру ұсыныстарын өз тарапымыздан келтіріп кеткенді жөн көрдік.

Бірінші, ақпаратты қорғаудың мемлекеттік концепциясын ұйымдастыру және енгізу қажет.

Екінші, ақпаратты қорғау саласын, ақпараттық технологияларды пайдалану мәселелерін, стандартизация, сертификация, осы саладағы қоғамдық қатынастарды реттейтін жаңа заң актілерін қабылдау.

Үшінші, ақпараттық ресурстармен жұмыс жасау тәртібін белгілейтін ұйымдастырушылық шараларын жүзеге асыру. Олар ұйымның ішкі ережелерімен, инструкцияларымен, жарғыларымен, басшылығымен регламенттелуі тиіс (ақпаратты қорғаудың штаттық қызметтерін жасау – желілердегі қауіпсіздікті ұйымдастыратын әкімшілерді, заңмен қорғалатын мәліметтері бар мәліметтер базасы мен мәліметтер банктерін қорғауды қамтамасыз етуге жауап беретін жүйелік әкімшілерді жасау).

Төртінші, халық шаруалығында қолданылатын компьютерлік техникаларды техникалық жаңарту маңызды болып көрінеді.

Бесінші, конфиденциалды ақпаратпен жұмыс жасайтын мекемелерге, стратегиялық сипаттағы объектілерді қорғауда қорғаныстың физикалық құралдарын кіргізу қажеттілігі.

Алтыншы, компьютерлік қылмыстарды тергеу саласында мамандандырылған кадрлерді дайындау үшін арнайы бағдарламалар жасау, сонымен бірге, кәсіби дайындықты жетілдіру, компьютерлік біліктілікті арттыру бойынша бағдарламалар мен тренингтер жасау (Ресейде, мысалы, ФСБ Академиясында ақпараттық қауіпсіздік саласы бойынша мамандарды дайындайтын жаңа факультет ашылды).

Жетінші, зәңгі жоғары оқу орындарының оқу бағдарламасына «Компьютерлік қылмыстарды саралаудың қылмыстық-құқықтық мәселелері» немесе тағы басқаша дәріс курсы енгізу, және арнайы тергеуші мамандарды дайындау мақсатында арнайы оқу-әдістемелік әдебиеттерді, оқулықтарды, оқу құралдарын шығару.

Сегізінші, құқық қорғау органдарын қазіргі заманғы соңғы технологиялармен, құралдармен қамтамасыз ету.

Тоғызыншы, компьютерлік қылмыстармен күресуде халықаралық байланысты нығайту және күшейту.

Қазақстан Республикасы жақандану процесі үстінде, оның бірден-бір ажырамас бөлігі ол глобалды интернет желісі. Қазіргі жиырма бірінші ғасырдың ең басты жетістіктерінің және кез келген еңбек саласының басты құралының бірі компьютерлік техника құралдары мен телекоммуникациялық интернет желісі. Ғылыми техникалық прогресс бір орында тұрмайды, соған байланысты күнделікті ғылымның жаңа туындылары әлемді тез арада жаулап келеді. Қорытындылай келе, интернет-алаяқтық тек қана бір елдің емес, бүкіл

элементінің назарын аударып отырған мәселе болғандықтан, еліміздің және шет ел заңнамасымен танысып, мұқият сақтықпен жұдырықтай жұмылып, «жеті рет өлшеп, бір рет кес» деген ұстаныммен өз ісімізге сақ болып, тек толық сенімнен кейін ғана ақпараттарды қолданғанымыз дұрыс болады.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жыл 30 тамыз.
- 2 Қазақстан Республикасының Президентінің 1997 жылы 10 қазандағы Қазақстан халқына жолдауы «Қазақстан-2030. Стратегиясы».
- 3 Қазақстан Республикасының Президентінің 10 қазан 2006 жылы қабылдаған «Қазақстан Республикасының ақпараттық қауіпсіздік концепциясы туралы» № 199 Жарлығы.
- 4 «ҚР Ұлттық қауіпсіздігі туралы» Заңы.
- 5 Ресей Федерациясының «Информация, информатизация және информацияны қорғау туралы» Заңы 1995 жыл.
- 6 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 1998 жыл 1 қаңтар.

Материал 28.05.18 баспаға түсті.

A. D. Dossymzhan¹, K. Zh. Kalimullina², S. V. Bens³

Проблемы информационной преступности в современном мире: интернет мошенничество

^{1,2,3}Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан.
Материал поступил в редакцию 28.05.18.

A. D. Dossymzhan¹, K. Zh. Kalimullina², S. V. Bens³

Problems of information crime in the modern world: internet fraud

^{1,2,3}Faculty of Public Administration, Business and Law, S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 28.05.18.

В статье рассматриваются распространенные на сегодня преступления, в том числе интернет и компьютерное мошенничество. Активное развитие интернета является одним из факторов, способствующих дальнейшему расширению информационной среды

человеческой деятельности. Информационные преступления широко распространены из-за доступности интернета для всех. Также рассматриваются отдельные категории этого вида преступлений и способы борьбы с ними. Мы все стали свидетелями того, что современный мир переживает эпоху информационного прорыва, потому что современная цивилизация напрямую зависит от новых телекоммуникационных технологий, практиковавшихся почти во всех областях человеческой деятельности. Они претерпели радикальные изменения в образе жизни граждан и способ общения. Однако такой прогресс не имеет отрицательной стороны для общества – такие понятия, как защита конституционных прав и свобод граждан, в том числе защита частной жизни, стали бессмысленным термином для информатизации. Не секрет, что в настоящее время глобальная зависимость всех государств, органов управления, организаций и отдельных лиц во всем мире зависит от информации, ее актуальности и безопасности. Кроме того, рассматриваются отдельные категории этого вида преступлений и способы их решения. Информация – это первая основа современной жизни общества, результат и продукт деятельности общества. Создание, хранение, передача и обработка информации стимулирует процесс ее производства: электронные вычисления, телекоммуникации и связь. Все это широкое определение новых информационных технологий, которое представляет собой набор инструментов для реализации информационных процессов в различных областях человеческой деятельности. То есть информация, являющаяся продуктом связей с общественностью, является имуществом и рассматривается как предмет продажи. Появление и формирование новых социальных отношений, изменения в старых отношениях являются следствием информационных процессов в обществе.

The article deals with common crimes, including the Internet and computer fraud. Active development of the Internet is one of the factors contributing to the further expansion of the information environment of human activity. Information crimes are widespread because of the availability of the Internet for everyone. Some categories of this type of crime and ways to deal with them are also considered. We all witnessed that the modern world is experiencing an era of information breakthrough, because modern civilization directly depends on new telecommunication technologies practiced in almost all areas of human activity.

They underwent radical changes in the way of life of citizens and the way of communication. However, such progress does not have a negative side for society – such concepts as the protection of constitutional rights and freedoms of citizens, including the protection of private life, have become a meaningless term for informatization. It is no secret that at present the global dependence of all states, governments, organizations and individuals around the world depends on information, its relevance, security and security. In addition, separate categories of this type of crime and ways of their solution are considered. Information is the first foundation of modern society, the result and product of the activities of society.

The creation, storage, transmission and processing of information stimulates the process of its production: electronic computing, telecommunications and communications. All this is a broad definition of the new information technologies, which is a set of tools for implementing information processes in various areas of human activity. That is, information, which is a product of public relations, is the property and is treated as an object of sale. The emergence and formation of new social relations, changes in old relations are a consequence of information processes in society.

ГРНТИ 10:27:25

К. Ж. Калимуллина¹, А. Абылхаирова²

¹научный руководитель, м.ю.н., ст. преподаватель,
Факультет государственного управления, бизнеса и права,
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²магистрант, Факультет государственного управления, бизнеса и права,
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: ¹kalimullina57@list.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ЗАКЛЮЧЕНИИ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА**

Гражданско-правовой договор – это соглашение между физическим лицом (физическими лицами) и другим физическим лицом (физическими лицами) или юридическим лицом (юридическими лицами), либо между юридическим лицом (юридическими лицами) и другим юридическим лицом (юридическими лицами), направленное на возникновение, изменение или прекращение взаимных прав и обязанностей. По содержанию гражданско-правовые договоры делятся на: имущественные договоры, направленные на передачу имущества (купля-продажа, дарение, мена, поставка); договоры о выполнении работ (договор подряда); договоры об оказании услуг. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что гражданско-правовой договор был и остается важнейшим основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. Имущественный оборот как юридическое выражение товарно-денежных, рыночных экономических связей складывается из многочисленных конкретных актов отчуждения и присвоения имущества, совершаемых собственниками или иными законными владельцами. Применение договоров на протяжении уже нескольких тысяч лет объясняется помимо прочего тем, что речь идет о гибкой правовой форме, в которую могут облекаться различные по характеру общественные отношения. Основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствия нарушения соответствующих требований.

В свое время по поводу относительной значимости закона и договора были высказаны три точки зрения. Сторонники «волевой теории»

полагали, что договор как волевой акт контрагентов – первоисточник, а закон лишь восполняет или ограничивает их волю. Те, кто представлял теорию приоритета закона, исходили из того, что договор обладает лишь производным от закона правовым эффектом. Наконец, сторонники третьей, «эмпирической теории» считали, что воля сторон сознательно направлена лишь на определенный экономический эффект; при этом последствия договора мыслятся как такие средства для его осуществления, о которых стороны могут и не иметь и, более того, действительно часто не имеют ясного представления.

Любопытное разъяснение смысла слова «договор» содержится в Словаре В. И. Даля. Договор, указано в нем, – это «уговор, взаимное соглашение». «На деловом языке, – отмечается там же, – договором называются предварительные условия или частное обязательство, а совершенное на законном основании – контрактом, условия его – кондициями; сдачу крепости на договоре называют капитуляциями».

Термин «договор» употребляется в гражданском праве в различных значениях. Под договором понимают и юридический факт, лежащий в основе обязательства, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплен факт установления обязательственного правоотношения.

Ключевые слова: институт сделки, гражданско-правовой договор, незаключенный договор, проблемные аспекты, гражданско-правовые нормы.

ВВЕДЕНИЕ

В подавляющем большинстве случаев эти акты выражают согласованную волю товаровладельцев, оформленную и закрепленную в виде договоров. Поскольку рыночный обмен есть обмен товарами, осуществляемый их собственниками, постольку он и не может строиться иначе как в виде отражающих взаимные интересы равноправных товаровладельцев актов их свободного и согласованного волеизъявления. Поэтому гражданско-правовой договор представляет собой основную, важнейшую правовую юридическую форму закрепления имущественных отношений участников гражданского оборота.

В настоящее время, с развитием рыночных отношений в нашей стране, гражданско-правовой договор является одним из основных способов регулирования экономических взаимосвязей, так как их участники, будучи собственниками, по своему усмотрению определяют направления и порядок использования принадлежащего им имущества. В качестве товаропроизводителей собственники самостоятельно организуют

производство и сбыт своей продукции (товаров, работ, услуг) путем заключения и исполнения договоров со своими контрагентами, тем самым определяя характер и содержание отношений, составляющих экономический оборот. Ведь условия договоров в большинстве случаев формируются самими сторонами и отражают баланс их частных интересов, учитывающий конкретную экономическую ситуацию.

Гражданско-правовой договор дает своим участникам возможность свободно согласовать свои интересы и цели и определить необходимые действия по их достижению. Вместе с тем он придает результатам такого согласования общеобязательную для сторон юридическую силу, при необходимости обеспечивающую его принудительную реализацию.

Немаловажен тот факт, что гражданско-правовой договор определяет объем прав и обязанностей участников гражданских правоотношений, порядок и условия исполнения обязательства, ответственность за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, тем самым способствует повышению правового уровня взаимодействия участников имущественного оборота.

Гражданско-правовой договор стабилизирует отношения гражданского оборота, делает их предсказуемыми, обеспечивает формирование уверенности в том, что предпринимательская деятельность будет обеспечена всем необходимым. Договор также стимулирует инициативу субъектов гражданских правоотношений, а значит и способствует развитию производства.

Объектом данного исследования являются правоотношения, возникающие в связи с заключением, исполнением и расторжением гражданско-правового договора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Выделение и изучение понятия сделки имеет огромное теоретическое и практическое значение. Один из принципов гражданского права - возможность совершения субъектами любых сделок, не запрещенных законом, даже если они прямо в нем не названы. «Под сделками законными разумеются не только сделки, основывающиеся на прямом определении положительного законодательства, на той или иной статье Свода законов, но также и сделки, только не противные законодательству» [5, с. 179].

Соответствующее этому принципу правило, установленное п. 1 ст. 7 ГК РК, для договоров, наиболее актуально представляющих собой двусторонние сделки. Обращает на себя внимание, что практически все ученые, раскрывая принцип свободы договора, отмечают: одно из проявлений этой свободы – возможность заключать непоименованные в законе сделки. Тем не менее и теория, и практика крайне настроенно

(чаще – негативно) относятся к заключению субъектами договоров, не названных в Гражданском кодексе. Обычно их стараются «втиснуть» в какой-либо из существующих типов договоров. В качестве примера можно привести договор купли-продажи с обязательством последующего выкупа, по которому стороны обеспечивают исполнение обязательства передачей права собственности на время. Тем самым создается особый способ обеспечения исполнения обязательств (что соответствует не только ст. 7, но и п. 1 ст. 292 ГК РК), тем не менее и теоретики, и практики нередко рассматривают такую сделку как притворную, прикрывающую договор залога [6, с. 129].

Сделка представляет собой действие субъекта гражданских правоотношений, направленное на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. Ст. 147 ГК РК, определяя сделку, упоминает только граждан и юридические лица, тем не менее публично-правовые образования, участвуя в гражданском обороте, также заключают сделки [7, с. 55].

Определение сделки, содержащееся в действующем Гражданском кодексе, напоминает определения ранее действовавших актов. Так, ст. 26 ГК РСФСР 1922 г. называла сделками действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений; ст. 14 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. дополняло это определение указанием на субъектов: «действия граждан и организаций» [8, с. 259]. Логичен вывод: законодательство воспринимает отношение к сделкам, существовавшее в российском дореволюционном праве. Д. И. Мейер понимал под юридической сделкой «всякое юридическое действие, направленное к изменению существующих юридических отношений». Он отмечал, что для сделки существенны два условия: «чтобы юридическое действие произвело изменения в существующих юридических отношениях: изменение может состоять в установлении какого-либо права, прежде не существовавшего, или в переходе права от одного лица к другому, или в прекращении права; чтобы юридическое действие было направлено к изменению существующих юридических отношений, предпринято с целью произвести это изменение; а действие, не направленное к тому, не подходит под определение сделки, например, сюда не подходит нарушение права, хотя оно и составляет юридическое действие и производит изменение в существующих юридических отношениях: цель нарушения права иная, а потому и существо сделки отлично от юридического действия, составляющего нарушение права» [5, с. 178].

Поскольку сделки – наиболее распространенный юридический факт, а также один из основных институтов гражданского права, интерес к ним

ученых объяснить несложно. Сделкам и проблемам их недействительности посвящено множество работ как дореволюционных, так и советских и современных российских цивилистов. Правомерность сделки. Этот элемент представляется наиболее интересным, так как вызывает активную научную дискуссию уже несколько десятилетий. Поскольку сделка трактуется именно как правомерное действие, возникает проблема оценки недействительных сделок. Так, В. А. Тархов пишет, что понятие недействительных сделок логически противоречиво, поскольку сделка – правомерное действие, а потому недействительным быть не может [10, с. 223].

Мнение, в соответствии с которым под сделкой следует понимать только правомерные действия, а так называемые недействительные сделки собственно сделками не являются, обосновывали многие ученые. Разделяющие эту позицию приходят к выводу: недействительные сделки по сути являются правонарушениями. Ф. С. Хейфец считает, что «правомерность действия – это конститутивный элемент сделки, отличающий ее от правонарушения. Отсутствие в конкретной сделке элемента правомерности означает, что возникшее по форме как сделка действие на самом деле является не сделкой, а правонарушением» [11, с. 15].

Некоторые ученые подчеркивают, что именно по критерию правомерности сделка «отграничивается от всех тех юридических действий, которые противоречат закону, хотя в ряде случаев внешне они и выглядят как сделки, а не как неправомерные действия» [12, с. 199].

Другая позиция состоит в том, что характер действий (правомерность или неправомерность) нельзя считать определяющим признаком, поскольку это имеет значение только для последствий сделки, т.е. сделками являются и действительные, и недействительные сделки, а правомерность рассматривается как признак, элемент действительной сделки. Развивая такую позицию, Н. Д. Шестакова делает вывод: недействительны только сделки ничтожные либо те оспоримые, по которым существует соответствующее решение суда – остальные действия, даже не соответствующие каким-либо положениям закона, являются сделками действительными [13, с. 11].

И. Б. Новицкий употреблял понятие «противоправная сделка», отмечая, что определенные правовые последствия она вызывает, но эти последствия иные, чем те, к которым стремились стороны [14, с. 66].

Противники рассматриваемой позиции выдвигали аргументы, в соответствии с которыми признание недействительных сделок сделками ведет к стиранию разницы между сделками и правонарушениями. В ответ на это Д. М. Генкин писал: «Могут указать, что признание ничтожных сделок за сделки стирает общепринятое различие между сделками и неправомерными

действиями – деликтами. Для сделки как юридического факта, в отличие от деликта, характерно наличие действия (воли), направленного на установление, изменение, прекращение гражданского правоотношения, тогда как при деликте лицо, его совершившее, вовсе не желает наступления тех или иных правовых последствий» [12, с. 202].

Одно из основных положений теории сделок состоит в том, что воля и волеизъявление должны совпадать. Это совпадение презюмируется действующим ГК РК. Иначе говоря, при имеющемся волеизъявлении наличие воли предполагается – иное необходимо доказывать. Тем не менее на практике нередки ситуации, когда воля и волеизъявление не совпадают либо совпадают не полностью, либо наличие одного из этих элементов ставится под сомнение. «Может случиться, что воля выражена лицом так неудачно, что внешнее ее выражение (или волеизъявление) оказалось не соответствующим внутреннему решению, тому намерению, которое было у данного лица. Тогда возникают вопросы: чему придать преимущественное значение – воле или ее внешнему выражению, и можно ли признать договор состоявшимся».

ВЫВОДЫ

Договор – это наиболее распространенный вид сделок. Только немногочисленные односторонние сделки не относятся к числу договоров. Основная же масса встречающихся в гражданском праве сделок – договоры. В соответствии с этим договор подчиняется общим для всех сделок правилам. К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках. Ф. С. Хейфец полагает, что при доказанности несоответствия волеизъявления внутренней воле неизбежно возникает вопрос о недействительности сделки – «и никакие соображения устойчивости гражданско-правовых связей не могут обусловить необходимость считаться с тем, что было выражено вовне. В тех случаях, когда содержание волеизъявления не соответствует внутренней воле субъекта, п. 8 и п. 9 ст. 159 ГК РК предоставляет возможность признавать такие сделки недействительными» [11, с. 9].

Между тем такие сделки могут быть признаны недействительными, только если об этом прямо сказано в законе. ГК РК перечисляет ситуации, в которых (и только в которых) несоответствие воли и волеизъявления влияет на действительность сделки: совершение сделки без цели создать правоотношения либо с целью создать иные правоотношения, нежели те, о которых сказано в волеизъявлении (ст. 160); совершение сделки под влиянием заблуждения (п. 8 ст. 159); под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, стечения тяжелых обстоятельств (п. 9 ст. 159). В других ситуациях,

когда воля и волеизъявление не совпадают (в частности, в приведенных выше примерах с *causa Curiana* и договором аренды), одного факта несовпадения для признания сделки недействительной недостаточно.

Приоритет воли представляется наиболее целесообразным только в тех ситуациях, когда ее изъявление не позволяет сделать какие-либо разумные выводы о намерении сторон. Например, в одном экземпляре договора сказано, что должно быть поставлено 450 т. товара, в другом – 2 450 т. Подчеркнем, именно такова позиция действующего закона применительно к толкованию договора. Статья 392 ГК РК устанавливает, что при толковании судом условий договора должно приниматься во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, которое устанавливается в случае неясности путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Таким образом, при несоответствии (неясности соответствия) воли и волеизъявления договор является действительным, приоритет отдается волеизъявлению. И только если путем буквального толкования (изучения волеизъявления) определить содержание договора невозможно, подлежит выяснению воля сторон с учетом цели договора. То есть только в этом случае принимаются во внимание все возможные обстоятельства, позволяющие выяснить истинную волю, включая переговоры, предшествовавшие заключению договора, деловую переписку, практику взаимоотношений сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

В нашем примере с арендной платой суд правомерно учел именно волеизъявление, а не истинную волю (наличие которой было доказано), а вот в ситуации с количеством подлежащего поставке товара (когда в экземплярах договора были указаны разные цифры) суд обратился к выяснению воли сторон, следовавшей из практики взаимоотношений субъектов.

Интересен взгляд на рассматриваемые проблемы дореволюционных юристов. Д. И. Мейер считал: при выяснении смысла сделки прежде всего следует руководствоваться ее буквальным смыслом, что не всегда возможно, так как «сделки заключает всякий гражданин: и образованный, у которого развит дар слова, и необразованный». Исходя из этого, необходимо руководствоваться следующими правилами: рассматривать существо сделки с учетом намерений и доброй совести участников, т.е. выяснять их волю, недостаточно выраженную словами; при неясности части сделки пытаться объяснить эту часть посредством других, ясных частей; если из сделки смысл ее понять невозможно, следует обратиться к законодательству (которое «дает очень много определений о различных сделках не в том намерении, чтобы сделать эти определения безусловно обязательными, а на случай, что граждане не вполне определяют свои отношения по сделке») или к обычаю; в

ситуациях, когда возможны разные толкования одного и того же положения в пользу каждой из противоположных сторон в сделке, необходимо толкование в пользу обязанного лица – «это правило основывается на том соображении, что лицо, обязанное по сделке, находится в худшем положении, нежели лицо, приобретающее права, и поэтому нуждается в большем внимании к себе. Кроме того, имеется еще в виду, что лицо, приобретающее право по сделке, само должно позаботиться о точном определении права, в противном случае пусть пеняет на себя». Необходимо исходить из того, что «участники сделки желают постановить нечто законное, действительное, ибо нарушение закона не предполагается» [5, с. 210].

И только если все попытки истолковать сделку оказались безрезультатными, она считается недействительной по причине неясности воли участников.

Обращает на себя внимание, что ст. 392 ГК РК, устанавливающая названные правила, регулирует не общую, а в значительной степени частную ситуацию – относится к толкованию договоров. Возникает вопрос: как поступать, если воля и волеизъявление противоречат друг другу (либо не вполне ясны) в односторонних сделках, например, в ситуациях, подобных *causa Curiana*?

Между тем положения о толковании сделок в Гражданском кодексе, к сожалению, отсутствуют. Поэтому в случае спора придется обосновывать наличие этого пробела в правовом регулировании и, как следствие, необходимость применения аналогии закона – положений, регулирующих толкование договора, к ситуациям толкования сделок (что, как любая аналогия, не бесспорно).

На основе теоретического анализа в нормы действующего гражданского законодательства предлагается внести следующие изменения и дополнения:

– Возможность предъявления требования о признании сделки недействительной (договора – незаключенным) прямо не предусмотрена ни ст. 9 ГК РК, ни иными законами, данная норма предусматривает только признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки. Однако такой способ защиты нередко применяется в судебной практике как самостоятельно, так и наряду с требованиями о возврате неосновательного обогащения либо о виндикации.

Необходимо отметить, что случаи незаключенности договора не собраны законодателем в единый список, а напротив, размещены в различных главах ГК РК. Мы предлагаем ввести отдельную статью «Основания для признания сделки (договора) незаключенной».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Тархов, В. А.** Гражданское право. – Чебоксары, 1997.
- 2 **Хейфец, Ф. С.** Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М., 2000.
- 3 **Илларионова, Т. И., Гонгало, Б. М., Плетнев, В. А.** Гражданское право : Учебник. Ч. 1. – М. : Норма, 1998.
- 4 **Шестакова, Н. Д.** Недействительность сделок. – СПб., 2001.
- 5 **Новицкий, И. Б.** Сделки. Исковая давность. – М., 1954.
- 6 **Рабинович, Н. В.** Недействительность сделок и ее последствия. – Л., 1960.
- 7 **Чуфаровский, Ю. В.** Юридическая психология. – М. : Новый юрист, 1998.
- 8 Введение в психологию : Учебник / Под ред. А. В. Петровского. – М., Академия, 1995.

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

К. Ж. Калимуллина¹, А. Абылхаирова²

Азаматтық құқықтық келісімдерді жүргізудің проблемалық аспектілері

^{1,2}Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,

Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 28.05.18 баспаға түсті.

K. Zh. Kalimullina¹, A. Abylhairova²

Problem aspects in the conclusion of the civil legal agreement

^{1,2}Faculty of Public Administration, Business and Law,

S. Toraighyrov Pavlodar State University,

Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 28.05.18.

Азаматтық-құқықтық келісім – бұл жеке тұлғаның (жеке тұлғалардың) және басқа жеке тұлғамен (жеке тұлғалардың) немесе заңды тұлғамен (заңды тұлғалардың) немесе заңды тұлғар арасында (заңды тұлғалардың) және басқа заңды тұлғаның, өзара құқықтары мен міндеттемелерді өзгерту немесе тоқтату. Азаматтық-құқықтық келісімнің мазмұны бойынша бөлінеді: мүліктік келісім шарт, мүлікті беруге бағытталған (сатып алу, сату, сыйға тарту,

алмасу, жеткізу) бойынша келісім-шарттар; жұмыстарды орындауға арналған шарт (еңбек шарты); қызметтерді көрсету туралы шарттар. Таңдалған тақырыптың өзектілігі азаматтық-құқықтық шарт азаматтық құқықтар мен міндеттердің пайда болуының ең маңызды негізі болған және болып қала беретініне байланысты. Тауар-ақша, нарықтық экономикалық қатынастардың заңды көрінісі ретіндегі мүлік айналымы меншік иелері немесе басқа заңды тұлғалар жасаған мүлікті иеліктен шығару және иеленудің көптеген нақты актілерінен тұрады. Бірнеше мың жыл шарттарды қолдану, атап айтқанда, оның әртүрлі әлеуметтік қатынастар қалыптасуы мүмкін икемді құқықтық нысаны болуы керек. Келісімнің негізгі мақсаты заңнамадағы адамдардың мінез-құлқының ықтимал және дұрыс мінез-құлқтарын, сондай-ақ тиісті талаптардың бұзылуының салдарын белгілеу арқылы реттелу болып табылады.

Бір уақытта, заңның және шарттың салыстырмалы маңыздылығына қатысты үш көзқарас білдірілді. «Ерікті теорияның» жақтаушылары контрагент контрагенттерінің ерік-жігері ретінде бастапқы келісім көзі болып табылатынын және заң тек өз еркімен толықтырады немесе шектейді деп санайды. Заңның басымдықты теориясын ұсынғандар шарттың заңнан заңды күші бар екендігіне байланысты болды. Ақыр соңында, «эмпирикалық теория» үшінші тараптың тараптары, тараптардың еркі белгілі бір экономикалық тиімділікке саналы түрде бағытталған деп санайды; ал келісімшарттың салдары оны жүзеге асырудың құралы ретінде жасалады, алайда тараптар жиі нақты түсінікке ие болмайды.

«Келісімшарт» сөзінің мағынасының қызықты түсіндірмесі В. И. Даль сөздігінде келтірілген. Келісімде көрсетілген «концессия, өзара келісім». «Іскерлік тілде», сол жерде айтылғандай, «шарт алдын-ала шарттарға немесе жеке міндеттемелерге, сондай-ақ шарттық-құқықтық негізде, шарттарда, шарттарда жасалған шартқа қатысты болады; бекіністің келісімге берілуіне жол берілу деп аталады.

«Келісім» термині азаматтық құқықта әр түрлі мағынада қолданылады. Келісімшарт бойынша міндеттеменің негізі болып табылатын заңды фактіні және келісімшарттық міндеттемені және құқықтық қарым-қатынас орнату фактісі бекітілген құжатты түсіну керек.

A civil law contract is an agreement between an individual (individuals) and another natural person (individuals) or a legal entity (legal entities) or between a legal entity (legal entities) and another legal entity (legal entities) aimed at the creation, change or termination of mutual rights and obligations. Under the content of civil law contracts are divided into: contracts aimed at the transfer of property (purchase and sale, donation, exchange, delivery); contracts for the performance of work (contract of work); contracts for the provision of services. The relevance of the chosen topic is due to the fact that the civil-law treaty was and remains the most important basis for the emergence of civil rights and obligations. Property turnover as a legal expression of commodity-money, market economic relations consists of numerous specific acts of alienation and appropriation of property committed by owners or other legal owners. The application of treaties for several thousand years is explained, among other things, by the fact that it is a flexible legal form, in which various social relations can take shape. The main purpose of the treaty is to regulate the behavior of people within the law by indicating the limits of their possible and proper behavior, as well as the consequences of violation of the relevant requirements. At one time, regarding the relative importance of the law and the treaty, three points of view were expressed.

Supporters of the «volitional theory» believed that the contract as an act of will of counterparties is the primary source, and the law only replenishes or limits their will. Those who represented the theory of the priority of the law proceeded from the fact that the treaty has only a legal effect from the law. A curious explanation of the meaning of the word «contract» is contained in the Dictionary of V. I. Dahl. The contract, as indicated in it, is a «concession, a mutual agreement». «In the business language», – it says in the same place, – «the contract refers to preconditions or a private obligation, and a deed made on a legal basis is the contract, its conditions are clauses; the surrender of the fortress on the treaty is called surrender».

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

ГРНТИ 04.51.23.

М. Т. Абдикакимов¹, А. И. Бегимтаев²

¹доктор PhD, ассоц. профессор, доцент, кафедра «Философии и социально-гуманитарных дисциплин», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, 140008, г. Павлодар, Республика Казахстан;

²к.полит.н., доцент, кафедра «Философии и социально-гуманитарных дисциплин». Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, 140008, г. Павлодар, Республика Казахстан
e-mail: ¹muhtar.abdikakim@mail.ru; ²Amergali@mail.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В СОВРЕМЕННОМ
КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

В данной статье представлен теоретический и эмпирический анализ социального доверия. Показано, что доверие является следствием специфики формирования свойств общества и их центральных институтов, всей системы установок и ценностей. Авторы считают, что доверие является продуктом традиционного общества, основанного на принципах абсолютной веры, обеспечивающей уверенность в действиях каждого человека.

В статье подчеркивается тесная связь между понятием доверия и категорией риска. В связи с сегодняшними условиями развития и возможностями предполагается, что основным фактором, делающим риск субъективно более ощутимым, является большая чувствительность к угрозам и опасностям. Знание вероятности неблагоприятного события позволяет определить вероятность благоприятных событий. Движущей силой этих процессов является индивидуальные и коллективные действия, решения и выборы акторов в рамках существующих структурных возможностей.

Ключевые слова: социальное доверие, недоверие, взаимодействие, глобализация, модернизация.

ВВЕДЕНИЕ

Феномен доверия выступает основой функциональности и консолидации современного общества. Этот моральный концепт – продукт эмпирического

опыта, осмысления истории и социальных перемен (Зиммель, Луман) [1; 2]. Как моральная ценность оно занимает различное место в иерархической системе ценностных ориентаций разнообразных культур, что является следствием специфики формирования коллективной памяти народов, национального характера, всей системы установок и ценностей.

Доверие, существуя во внутриличностном пространстве, проявляет себя в межличностном, межгрупповом взаимодействии, связывая тем самым человека с обществом.

Интерес к доверию на сегодняшний день ярко прослеживается во фрагментированном и специализированном академическом мире социологии, политологии, экономики, психологии, истории, политической теории и философии, антропологии (Селигман, 1997; Уоррен 1999; Кольман 1990; Штомпка 1996, 2000; Патнэм 1993, 2000; и т.д.). В социологии доверие рассматривается как базовая характеристика межличностных отношений и как социальный ресурс индивида [3]. Стоит отметить, что при рассмотрении категории доверия важно обращать внимание на роль личного опыта в формировании социального и межличностного доверия. Доверие связано с расчетом риска быть обманутым в ожиданиях, с прогнозом реакции на поступки, то есть с сознательной или бессознательной экстраполяцией прошлого (в первую очередь, негативного) опыта индивида на будущее. Форма доверия, происходящего из ожиданий индивида, сегодня получила название «рациональное (взвешенное) доверие (rational trust)».

Полагается, что отрицать способность человека принимать в расчет свои ошибки (минимизировать риски) столь же нелепо, как и приписывать механизму «проб и ошибок» главную роль в развитии индивида и формировании доверительного отношения к другим, в том числе и незнакомым людям и институтам. Однако взаимодействие и общение в обществе изначально предполагает определенную степень взаимного доверия людей, включительно и к незнакомым людям, так как каждый житель нашей планеты никогда не мог бы быть лично известен всем своим современникам. Тем самым межличностное доверие – это общечеловеческая моральная ценность, которая напрямую не варьируется в зависимости от личного опыта индивида или от практик его взаимодействия с другими людьми, участия/неучастия в ассоциациях граждан, и/или неформальной социализации [4]. Действительно, хотя различные общности и социокультурные среды (локальные общества, племена и нации, этнические, идеологические и религиозные группы, и т.д.) объективно различаются по отношению к своим и чужим, без взаимопомощи, сотрудничества и обязательств, основанных на вере – человечество в целом не могло бы существовать и развиваться, как и

без признания обоснованности применения санкций за нарушение традиции и солидарности, основанной на морали.

Как известно, само существование гражданского общества немислимо без социальной консолидации. Именно консолидация является одним из ключевых понятий, на которые следует опираться при анализе состояния и развития общества. При этом необходимо учитывать, что без высокой степени доверия внутри общества консолидация невозможна. Эти правила и нормы и сегодня являются актуальными. Гражданственность и гражданское общество – это всегда действия больших людских масс, объединенных общими интересами, готовых сотрудничать друг с другом. Таким образом, фактор социального доверия играет важную роль в жизни общества и является основным компонентом социального капитала.

Ссылаясь на вышеизложенное, важно остановиться на некоторых теориях о социальном доверии. Есть две широкие школы мысли о доверии. Первая утверждает, что доверие является индивидуальным свойством и оно связано с основными социальными и демографическими особенностями, такими как класс, образование, доход, возраст и пол. Вторая школа утверждает, что социальное доверие – это свойство не отдельных лиц, а социальных систем. Согласно этому мнению, исследование доверия следует рассматривать сверху вниз, фокусируясь на свойствах обществ и их центральных институтов [5].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В современном обществе, в условиях социально-экономического, политического и культурного плюрализма, исследователю становится все сложнее понять механизмы и структуры современной трансформации. Человеку приходится все быстрее подстраиваться и адаптироваться динамично развивающемуся социуму. Так в условиях глобализации, чем более комплексными становятся сети отношений индивидов, тем сильнее возрастает потребность в доверии, его роль в жизни человека. Таким образом, для нас становится актуальным ответ на вопрос: какой уровень доверия может быть в постсоциалистическом казахстанском обществе с современной рыночной экономикой?

Стоит отметить, что значительная часть литературы по данной теме посвящена проблеме доверия в период так называемой «переходной экономики», «молодой демократии» в «транзитных» странах. Например, П. Штомпка отмечает, что сегодняшний интерес к проблеме доверия, с одной стороны, является лишь частным случаем культуралистского разворота в социологической теории. С другой стороны, он выделяет и особые причины

для такого интереса, а именно – ряд специфических характеристик общества модерна: 1) современный мир зависит от все более целенаправленных человеческих усилий; все больше людей занимают активную позицию по отношению к будущему; 2) растет взаимозависимость мира, необходимость сотрудничества, что, в свою очередь, увеличивает сферу непредсказуемости и неопределенности; 3) социальная жизнь наполняется новыми и более масштабными угрозами и рисками человеческой деятельности (расширяются условия для катастрофических ошибок, опасных сопутствующих эффектов); 4) современный мир предлагает невероятные возможности во всех проявлениях жизни, в итоге наши решения и действия наших партнеров становятся все менее предсказуемыми; 5) огромные сегменты социального мира стали непрозрачными не только для обычных людей, но и для экспертов; 6) растет анонимность тех лиц, от чьих действий зависит наше благосостояние и существование; 7) увеличивается число «чужаков», непривычных людей в нашем окружении (миграции, туризм, путешествия) [6].

Каждая из этих характеристик предполагает необходимость доверия. Если в распространенных ранее психологических подходах доверие воспринималось как личностная установка, то теперь оно чаще всего рассматривается в качестве характеристики межличностных отношений, как культурный ресурс, используемый индивидами в своих действиях. Доверие выступает ключевым компонентом каждого из выделенных П. Штомпкой понятий, симптоматичных для современной обеспокоенности культурой. Так, оно является важным аспектом политической культуры, гражданского общества, культурного и социального капитала, постматериалистических ценностей, цивилизационной компетентности [7].

П. Штомпка предлагает аналитическую схему четырех возможных систем доверия:

1 Преобладание установки на ответное или обоюдное доверие ведет к культуре доверия.

2 Слепое, наивное доверие может временно способствовать культуре доверия, но она будет односторонней (держаться только на доверии со стороны доверяемых), и с появлением новых случаев не оправдания доверия разрушится.

3 Оправданное недоверие вырабатывает культуру недоверия и раскручивающуюся спираль углубления цинизма и подозрительности.

4 Чрезмерное недоверие может временно потребовать нормативной санкции. При этом «спираль недоверия» может смениться восстановлением культуры доверия: постоянные и перманентные проявления заслуживающего доверия поведения могут подорвать необоснованное недоверие [6].

Существуют различия между обществами с высоким и низким уровнем доверия. П. Штомпка в своей работе обсуждает «основания доверия», которые рассматриваются с учетом трех выделенных уровней – реляционного, психологического и культурного.

В первом случае оказание доверия базируется на оценке информации о том, в какой мере участники отношения заслуживают доверия (эпистемологическая основа). В то же время это психологическое качество, и корни доверчивости/подозрительности индивида следует искать в личном опыте, связанном с социализацией, предыдущими отношениями в семье и в различных группах. Здесь основу доверия составляет индивидуальная, биографическая генеалогия. Третий, культурный уровень, также подразумевает генеалогическую основу, но уже другого масштаба – коллективный, исторический опыт общества. Речь идет о культурах доверия как ценностно-нормативных системах, оказывающих независимое давление: или, поощряя, доверять другим и требовать быть заслуживающим доверия, или, наоборот, провоцировать недоверчивое отношение к другим. В культурах доверия преобладающие опыты аккумулируются и кодифицируются в правила. Если преобладает позитивный опыт, то для различных сфер социальной жизни доверие с большой вероятностью становится характерным правилом, складывается культура доверия. И, наоборот, в случае распространения негативного опыта формируется культура недоверия.

Понятие доверия самым непосредственным образом связано с категорией риска. Доверять, значит, действовать так, как если бы риска не было, «поставить риск в скобки».

Однако П. Штомпка полагает, что в современном мире «профиль риска» (Э. Гидденс) и объективно, и субъективно выражен сильнее, чем когда-либо ранее.

Среди объективных факторов названы универсализация риска, глобализация риска, институционализация риска (появление организаций, «играющих» на риске – спорт, страхование, рынки инвестиций и т.п.) и интроспективность риска (появление и интенсификация риска как непреднамеренных побочных результатов человеческих действий и «эффектов бумеранга»).

К факторам, которые делают риск субъективно более ощутимым, относятся:

- большая чувствительность к угрозам и опасностям (исчезновение магических и религиозных оправданий и рационализаций);
- большая осведомленность об угрозах (увеличение образовательного уровня);
- большее признание ограниченности компетентности и многочисленные сбои в работе «абстрактных систем» (Э. Гидденс), то есть в таких комплексных, огромных, безличных технологических образованиях, чьи

принципы работы непрозрачны для обычных людей, но от чьей надежности зависит их повседневная жизнь (транспорт, телекоммуникации, финансовые рынки, ядерные производства и т.п.).

В итоге, теоретики позднего модерна предлагают говорить об «обществе риска» (У. Бек), в котором неизвестные и непреднамеренные последствия деятельности становятся главной движущей силой истории и общества [7, 33].

Риск является результатом модернизации и активизируется процессами глобализации. Развитие современных обществ, выраженное в абстрактных системах современности (информация, денежные системы), создало обширные сферы относительной безопасности для непрерывного течения повседневной жизни, более безопасные, чем в любом из досовременных обществ. Однако, по словам Э. Гидденса, подобный процесс – «палка о двух концах» [8]. Диагностируя «синдром риска» общества позднего модерна, он обращается к таким его симптомам, как изменение профиля и некалькулируемость риска, появление новых сред риска, результирующихся в повышенной рискогенности социума, падении онтологического доверия. Это все – результат процессов глобализации, детрадиционализации и разрушения конвенциональности, свойственных современному обществу.

Тем самым можно полагать, что всякое социальное действие – рискогенно и с высоким развитием обществ оно увеличивается. Пассивность, бездействие или решение об отказе осуществить действие также является социальным «действием», которое может быть не менее рискогенно. Э. Гидденс полагает, что доверие должно пониматься в сочетании с риском, где риск становится результатом решений и деятельности индивида. Социальное действие возникает в результате принятия решения, которое основывается на доверии (trust) к социальной системе. В противном случае отсутствие предсказуемости действия и отсутствие доверия разрушает основу для социального взаимодействия [9]. Повышение риска коррелируется с недоверием. Как правило, недоверие выражается жертвами обмана, преступлений и насилия. Согласно этой точке зрения, социальное доверие является продуктом жизненного опыта; то есть индивид, находящийся в благоприятных социальных и материальных условиях жизни, чаще будет доверять, чем тот, кто страдает от бедности, безработицы, дискриминации, эксплуатации и социальной изоляции.

Так, например Р. Инглехарт [10] и Р. Патнэм (2000: 332-5) подчеркивают тесную связь между социальным доверием, счастьем, благополучием и другими показателями «здоровья общества» [5]. Такая интерпретация доверия соответствует идеям О. Паттерсона (1999: 187–191), где он утверждает, что «беспокойство и неуверенность, безусловно, являются самым сильным инструментом, повышающим недоверие» (1999: 190) [11].

Для нашего исследования актуальными являются идеи Р. Инглхарта, рассматривающего взаимодействие уровня доверия с уровнем экономического развития страны [12]. «Доверие к другим» – это элемент культуры, предопределяющий возможность объединения граждан в ассоциации и группы по интересам, без деятельности которых, в свою очередь, становится невозможной демократия. Согласно ее основным положениям, наиболее устойчивые ценностные ориентации и настроения массовых слоев общества являются важнейшими элементами политической культуры. Специфические сочетания этих ориентаций и настроений определяют устойчивость и жизнеспособность демократии. Р. Инглхарт предположил, что в индустриально развитых странах под влиянием социально-экономического развития происходит переход от материальных к постматериальным ценностям, которые начинают играть ведущую роль в жизни людей. Основной культурный раздел начинает проходить между «материалистами» и «постматериалистами».

Материалисты ориентированы на экономическое благополучие и безопасность государства, процветание своей семьи, сохранение собственного материального благополучия. Для них уровень жизни, законность и порядок имеют первостепенное значение. Постматериалисты в большей степени ориентированы на ценности нематериального характера: гарантии прав и свобод человека, самовыражение и самоопределение личности, защиту окружающей среды и т.п. В отличие от «материалистов», «постматериалисты» ценят качество жизни. Причины изменения ценностей коренятся в экономическом развитии страны. Ключевое значение здесь играет степень экономической защищенности в период формирования ценностей.

Результаты исследования: Доверительное отношение к людям, о которых индивид не имеет никакой априорной информации, или доверие к людям вообще в англоязычной специализированной литературе получило название генерализованного (или обобщенного) доверия. Это вопрос об отношении к людям, с которыми респондент лично не знаком и о которых он ничего не знает. Для его измерения на Западе в массовых опросах с 1950-х гг. обычно задается примерно такой вопрос: «Считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять, или следует быть более осторожным, когда имеешь дело с ними?». Он неоднократно использовался в крупнейших международных сравнительных опросах, во всемирных и европейских исследованиях ценностей, проводящихся с начала 1980-х гг. с интервалом примерно в 10 лет по стандартизованному инструментарию The European Value Survey (EVS), The World Value Survey (WVS) [14].

Так, например, по данным опросов проекта WVS (в течение 2011–12 года в шестую волну проекта WVS был включен Казахстан) мы видим по таблице

1, что вне зависимости от поколения большинство респондентов на вопрос «В целом, считаете ли вы, что большинству людей можно доверять, или, напротив, нужно быть осторожными, имея дело с людьми?» отвечали, что при взаимодействии с большинством людей надо быть осторожным.

Таблица 1 – Уровень доверия респондентов к людям

	Уровень доверия людям			
	ВСЕГО	Возраст		
		До 29	30–49	50 и более
Большинству можно доверять	38,3	37,4	38,6	38,9
Нужно быть очень осторожным	61,7	62,6	61,4	61,1
(N)	1,502	475	607	420

В целом данная таблица показывает, что уровень межличного доверия в обществе невысок. Как следствие, скорее происходит замыкание на «ближнем круге», ограниченном родственниками. В итоге это приводит к тому, что люди могут доверять только самому «ближнему кругу» - семье и, возможно, коллегам по работе (таблица2).

Таблица 2 – Уровень доверия респондентов к близким родственникам

	Уровень доверия людям			
	ВСЕГО	Возраст		
		До 29	30-49	50 и более
Доверяю полностью	93,2 %	92. 5 %	94. 5 %	92. 0 %
Доверяю	5,4 %	7. 1 %	3. 7 %	5. 9 %
Не сильно доверяю	0,8 %	0. 4 %	0. 6 %	1. 6 %
Не доверяю вообще	0,6 %	-	1. 2 %	0. 5 %
(N)	1,502	475	607	420

Можно сделать вывод, что респонденты в отношениях с людьми ведут себя осторожно, испытывают чувство тревожности, недоверия.

В своем исследовании П. Штомпка выделил такие типы доверия, как личное (контактное и виртуальное доверие); категориальное (доверие к представителям различного возраста, пола, расы, образования); позиционное (доверие социальным ролям); групповое (доверие конкретной группе); институциональное (доверие социальным институтам и процедурам); коммерческое (доверие фирмам, производителям, продукции); системное (доверие социальным системам, порядкам, режимам) [15]. Очевидно, что из выделенных П. Штомпкой типов доверия в Казахстане доминирует групповое доверие.

Также нами было замечено, что низкий уровень доходов негативно сказывается на уровне межличностного доверия в целом (таблица 3) где, безусловно, характеризуется идеей Р. Инглехарта, Р. Патнэма и О. Паттерсона. Естественно, что это может напрямую влиять на сплоченность людей в обществе. Социальное доверие обладает способностью консолидировать социальные группы и общности различного масштаба. Оценка состояния доверия в социуме позволяет определить имеющийся в нем потенциал консолидации.

Таблица 3 – Доверие респондентов к людям в зависимости от уровня дохода

	ВСЕГО	Уровень доверия людям	
		Большинству можно доверять	Нужно быть очень осторожным
Шкала доходов			
Нижняя ступень	66	23,4	76,6
Вторая ступень	48	26,7	73,3
Третья ступень	136	38,8	61,2
Четвертая ступень	208	36,7	63,3
Пятая ступень	382	36	64
Шестая ступень	259	42,3	57,7
Седьмая ступень	210	39,3	60,7
Восьмая ступень	125	45,9	54,1
Девятая ступень	34	44,5	55,5
Десятая ступень	35	47,7	52,3
(N)	1,502	38,3	61,7
среднее значение	5,32	5,53	5,18
Стандартное отклонение	1,95	1,91	1,97
Базовое значение	1,502	576	926

Онлайн анализ данных WVS показал, что вопрос доверия также может быть связан с понятиями безопасности человека в обществе. Ключевое значение здесь играет степень экономической защищённости в период формирования ценностей; предполагается, что в течение всей жизни человека ценности существенно не меняются. Основные выводы Р. Инглехарта изложены в 1997 г. в его книге «Modernization and Postmodernization» (Inglehart, 1997) [16]. Доверие к людям как базисная жизненная ориентация приобретает индивидом в раннем детстве, когда родители учат своих детей, как вести себя в обществе, встречаясь со знакомыми и незнакомыми людьми, – доверять или не доверять «чужим», быть откровенным или осторожным с родственниками, друзьями, с «другими людьми» и т.п. Данная ориентация остается с человеком на долгие годы и на поведенческом уровне у каждого

проявляется в различных ситуациях по-разному. Доверие как важный принцип морали, представляющей собой целостную систему жизненных установок, ценностей, по мере взросления изменяется весьма незначительно [13].

Тем самым, как показывает в своих исследованиях Р. Инглехарт, достижение обществом высокого уровня безопасности (Security) способствует переходу к новой системе ценностей, структуру которой формируют аттитюды толерантности (Tolerance), ощущение собственного благополучия (Subjective Well-Being) и установки на самореализацию (Self-Expression) [17]. Например, казахстанским респондентам в исследовательском задании предлагалось найти в описанной характеристике похожего или непохожего на себя человека, которому очень важно жить в безопасности, избегать всего, что может сулить опасность. Многие респонденты полагают, что они похожи на человека, которому очень ценна собственная безопасность (рисунок 1). Безопасность для человека является главным фактором риска в доверии. Там, где нет безопасности, доверие не становится важной ценностью.

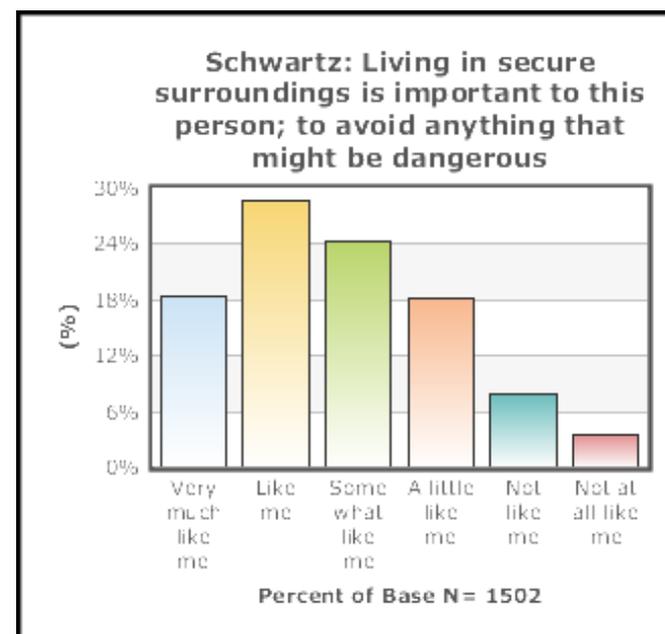

Рисунок 1 – Идентификация респондентом себя с человеком, которому жить в безопасности очень важно

Развитие глобализации оказывает свое влияние на социализацию человека. По ряду причин появились новые воззрения и новые манеры поведения. Конечно, эти изменения не будут равномерными в силу возрастных и культурных различий. Однако новые жизненные стили постепенно распространяются, потому что они представляют собой более эффективные способы максимизировать выживание и обеспечить субъективное благополучие в новых условиях. Можно предполагать, что постмодернизация представляет собой сдвиг в стратегиях выживания, то есть максимизацию экономического роста и выживания через изменения образа жизни. Нам следует ожидать с переходом от модернизации к постмодернизации, что траектория перемен будет сдвигаться от максимизации экономического роста к максимизации качества жизни.

Всё вышесказанное приводит нас к вопросу: каковы социально-экономические настроения респондентов? Социально-экономическая удовлетворенность респондента является одним из важных экономических показателей, то есть чем выше показатель, тем выше доверие. Для проверки оценки социальной ситуации в данном обществе мы рассмотрели ответы респондентов по выявлению социально-экономической удовлетворенности (данный пункт также был включён в проект WVS).

Проводимые реформы в Казахстане направлены на улучшение политической системы в целом, государственного управления, обеспечение либерализации и рационализации экономических структур, защиту социального и политического порядка при сохранении базовых свобод. Таким образом, можно сказать, что в Казахстане процесс перехода к современному обществу происходит эволюционным путем. Кроме того, непосредственно сам практический опыт модернизации в Казахстане подразумевает только такой, а не иной путь своего развития. Необходимо отметить, что с момента обретения суверенитета и вплоть до сегодняшнего этапа, все реформы преобразования проходили мирным, последовательным путем. В целом каждая из реформ была направлена на поэтапное достижение основной цели стратегического развития Казахстана – перехода к демократии.

По Индексу процветания стран мира, вычисляемому Институтом Legatum (The Legatum Prosperity Index), который измеряет достижения стран с точки зрения их благополучия и процветания, можно увидеть, что по исследованию 2013 года, которым было охвачено 142 страны, Казахстан занимал 47 место (в 2012 году Казахстан занимал 49 место среди 190 стран мира), по размеру валового внутреннего продукта этого же года на душу населения в Казахстане зафиксирован самый высокий уровень ВВП на душу населения среди стран Центральной Азии. Таким образом, Казахстан попадает в категорию по уровню развития выше среднего, причем данные показывают, что в ближайшей

перспективе наша страна может перешагнуть этот порог и перейти в категорию стран с высокими доходами. Согласно статистическим данным за последние 15 лет ВВП на душу населения в Казахстане вырос с 1500 долларов (1998 г.) до 9,7 тысячи долларов (2014 г.) [18].

При рассмотрении проблемы доверия мы также заметили, что особый интерес представляет измерение его по модели «коллективизм – индивидуализм» и «город – село». Например, Р. Патнэм (2000: 205) в своих исследованиях приходил к мнению, что «жители небольших городов и сельских районов более альтруистичны, честны и доверчивы, чем городские жители [19].

Конечно, отличия между городским и сельским населением находится не только в географической плоскости, но и в информационной, культурной, экономической и социальной сферах. Так как личность формируется в социальной среде и условия окружающей его действительности влияют на формирование мировоззрения, ценностей, выявление уровня доверия между «традиционной» и «современной культурой» возможно через особенности самосознания и систему отношений человека к условиям жизни. Тем самым становится интересной связь между социальным доверием и уровнем урбанизации (плотностью населения). По таблице 4 можно увидеть, что уровень доверия соответствует таким показателям, как размер города и удовлетворенность сообщества.

Таблица 4 – Доверия респондентов к людям по плотности населения

	Размер города								
	ВСЕГО	Менее 2 000	2,000- 5,000	5,000- 10,000	10,000- 20,000	20,000- 50,000	50,000- 100,000	100,000- 500,000	500 000 и более
Большин- ству можно доверять	38.3 %	41.0 %	31.5 %	59.0 %	54.3 %	22.7 %	26.8 %	38.0 %	44.1 %
Нужно быть очень осторож- ным	61.7 %	59.0 %	68.5 %	41.0 %	45.7 %	77.3 %	73.2 %	62.0 %	55.9 %
(N)	(1,502)	(170)	(321)	(71)	(74)	(119)	(58)	(392)	(297)

Как мы видим, результаты последнего измерения показывают очень большое различие между доверием и недоверием в зависимости от плотности населения. Можно предполагать, что рост городов и распространение современных ценностей на большую часть населения объясняет полученные данные. С переходом от доиндустриального к индустриальному и постиндустриальному обществу, развитие социальной инфраструктуры и связанная с этим атомизация общества могут влиять на снижение культуры доверия.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно предположить, что основным фактором, делающим риск субъективно более ощутимым, является большая чувствительность к угрозам и опасностям. Движущей силой социальных процессов является человеческая деятельность (human agency), то-есть индивидуальные и коллективные действия, решения и выборы акторов в рамках существующих структурных возможностей. Согласно идеям П. Штомпка для появления культуры доверия необходим типовой уровень персонального и коллективного капитала, ресурсов. Наиболее релевантными являются образование, хорошая стабильная работа, богатство, многообразие социальных ролей, «связи», власть, крепкая семья.

Полученные нами результаты в целом подтверждают одно из положений Р. Инглехарта о том, что «высшие» ценности, как правило, могут реализоваться после того, как реализованы «низшие» ценности. Эти идеи также изложены и в ранних работах А. Маслоу, который в свою очередь полагал, что удовлетворение потребностей нижележащего уровня является условием и возможностью перехода к удовлетворению потребностей следующего уровня, то есть в формировании в массовом сознании таких ценностей, как свобода, ответственность и толерантность.

Таким образом, мы предполагаем, что идеи Р. Инглехарта позволяют более точно представить ценностную структуру массового сознания респондентов и оценить характер влияния на нее основных социально-демографических факторов.

Но мы так же предполагаем, что существует большое влияние социальной системы, где происходит формирования новой институциональной системы социализации личности и легитимация ее. Процесс социализации должен быть направлен на формирование социально-активной личности, способной принимать решения, при этом отвечать за них. В современных условиях центральные институты приспосабливаются к новым требованиям глобального общества, идет процесс формирования новой парадигмы, существенные характеристики которой одновременно отражают и в определенной мере конструируют новые социально-экономические, политические, духовные и иные реальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Simmel, G.** The philosophy of money / ed. by Frisby D. – London : Routledge, 1990. – P. 40–500.

2 **Luhman, N.** Trust and power. – Chichester : Wiley, 1979.

3 **Щанина, Е. В., Корж, Н. В.** Социальное доверие людей пожилого возраста в современном российском обществе // *Общественные науки. Социология.* – № 3 (35). – 2015. – С. 98.

4 **Uslaner, E. M.** Producing and Consuming Trust // *Political Science Quarterly.* – 2000–2001. – P. 115 : 569–590.

5 **Delhey, J., Newton, K.** Who trusts? The origins of social trust in seven societies // *European societies.* – 2003, Taylor & Francis Ltd. – P. 94.

6 **Фреик, Н. В.** Концепция доверия в исследованиях П. Штомпки. // *Социологические исследования.* – 2006. – № 11. – С. 10–18.

7 **Штомпка, П.** Доверие : социологическая теория // *Социологическое обозрение.* – Т. 2. – № 3. – 2002. – С. 31–35.

8 **Giddens, A.** The Consequences of Modernity. – Cambridge : Cambridge Polity Press, 1990. – P. 63–64.

9 **Giddens, A.** Modernity and Self-Identity : Self and Society in the Late Modern Age. – Stanford, CA : Stanford University Press, 1991. – P 187–201.

10 **Inglehart, R. F., Norris, P.** The Four Horsemen of the Apocalypse : Understanding Human Security // The 2011 Johan Skytte Prize Lecture. *Scandinavian Political Studies* © 2012 Nordic Political Science Association. – ISSN 0080–6757. – Doi : 10.1111/j.1467–9477.2011.00281.x © 2012 The Author(s). – P. 91; P. 87.

11 **Patterson, O.** Liberty against the democratic state: on the historical and contemporary sources of American distrust / in Mark E. Warren (ed.) *Democracy and Trust.* – Cambridge : Cambridge University Press, 1999.

12 **Inglehart, R., Baker, W. E.** Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // *American Sociological Review.* – 2000. – V. 65.

13 **Рукавишников, В. О.** Межличностное доверие : измерение и межстрановые сравнения // *Социологические исследования.* – № 2. – 2008, Февраль. – С. 17–25 (С. 18).

14 Сайт проекта «Всемирного исследования ценностей». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>. (Дата обращения 08.01.2018).

15 **Sztompka, P.** Trust : a sociological theory / Piotr Sztompka. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 214 p.

16 **Inglehart, R.** Modernization and Postmodernization. – New Jersey : Princeton University Press, 1990. – P. 20.

17 **Лукин, В. Н., Мусиенко, Т. В.** Изменение культурных ориентаций как тренд глобального развития // *Журнальный клуб Интелрос «Credo New»*, – 2008. – № 3. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/credo_03_2008/2709-izmenenie-kulturnykh-orientaciy-kak.html.

18 Центр гуманитарных технологий, гуманитарные технологии и развитие человека, информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. – URL://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info (Дата обращения 02.15.2014).

19 **Putnam, R.** Bowling Alone : The Collapse and Revival of American Community. – New York : Simon and Schuster, 2000.

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

М. Т. Абдикакимов¹, Ә. І. Бегімтаев²

Қазіргі Қазақстан қоғамындағы әлеуметтік сенім

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
140008, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы.
Материал 28.05.18 баспаға түсті.

М. Т. Abdikakimov¹, А. І. Begimtaev²

Social trust in modern Kazakhstan society

^{1,2}S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 28.05.18.

Бұл мақалада әлеуметтік сенім ұғымына қазіргі заманғы әлеуметтанудағы теориялық және эмпирикалық талдау жасалынған. Сондай-ақ, мақалада мәдениеттің кең таралған маңызды элементі – сенім негізінен сол қоғамдағы қалыптасқан әлеуметтік-мәдени ерекшеліктерге, негізгі әлеуметтік институттарға, құндылықтар жүйесіне тікелей байланысты болып табылатындығы көрсетілген.

Автордың ойынша сенім абсолюттік сенім қағидаттарына негізделген әрбір адамның іс-әрекеттеріндегі сенімділікті қамтамасыз етіп жүйелейтін дәстүрлі қоғамның өнімі болып табылады.

Мақалада сенім ұғымы мен тәуекел санаты арасында тығыз байланыс ерекше атап өтілген. Бүгінгі күннің дамуы мен өзгеріс шарттарына байланысты адамдардың қауіп-қатерлерге елеулі субъективті сезімталдығының туындайтындығы негізге алынады. Қазіргі адамдардың жағымсыз оқиғаларды анықтауға мүмкіндіктерінің болуы сол оқиғаларды өзіне қолайлы жағдайға бағыттауға ықтималдығы артады. Осы процестердің қозғаушы күші – қолданыстағы мүмкіндіктер құрылымы шеңберінде өмір сүріп отырған жеке және ұжымдық әрекеттер, сайлау авторлардың шешімдері мен таңдаулары болып табылады.

This article presents a theoretical and empirical analysis of the concept of social trust in modern sociology. It is shown that trust is a consequence of the specific properties of society and their central institutions, entire system of attitudes and values. The author believes that trust is a product of a traditional society, based on the principles of absolute faith, providing confidence in the actions of each person.

The article emphasizes the close relationship between the concept of trust and the category of risk. In connection with today's development conditions and opportunities, it is expected that the main factor making the risk subjectively more tangible is the greater sensitivity to threats and dangers. Knowing the probability of an adverse event makes possible to determine the probability of favorable events. The driving force behind these processes are individual and collective actions, decisions and choices of actors within existing structural capabilities.

The article emphasizes the close relationship between the concept of trust and the category of risk. In connection with today's development conditions and opportunities, is expected that the main factor making the risk subjectively more tangible is the greater sensitivity to threats and dangers. Knowing the probability of an adverse event makes possible to determine the probability of favorable events. The driving force behind these processes are individual and collective actions, decisions and choices of actors within existing structural capabilities.

Д. А. Арын

әлеуметтану магистрі, аға оқытушы, «Құқық және мемлекеттік басқару» мектебі, Нархоз Университеті, Алматы қ., А20А6Е8,
Қазақстан Республикасы
e-mail: Duysenkul.aryn@narхоз.kz

АДАМ САУДАСЫ ҚҰРБАНДАРЫНА ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ: МАЗМҰНЫ МЕН ӘДІСТЕРІ

Бұл мақала қазіргі заманда галамдық дәрежедегі мәселе болып отырған адам саудасына және адам саудасының құрбандарына әлеуметтік қызмет көрсетуге арналған. Адам саудасы – бүгінде барлық мемлекеттер үшін өзекті әлеуметтік-экономикалық мәселе болып табылады. Мақалада адам саудасы құрбаны болуының негізгі себептері мен адам саудасының негізгі формалары, психо-эмоциялық жағдайының ерекшеліктері және оларға көрсетілетін әлеуметтік қызметтің әдістері туралы жазылған. Адам саудасы құрбандарымен жүргізілетін әлеуметтік жұмыстың негізгі түрлері мен олардың қоғамға интеграциялану мәселесі өзекті. Мақалада адам саудасы құрбандарына көрсетілетін әлеуметтік көмектің мақсаты, міндеттері және жалпы принциптері қарастырылып, көрсетілетін әлеуметтік жұмыстың негізгі әдістері баяндалған. Сондай-ақ, қазіргі кезде елімізде адам саудасы құрбандарына көрсетіліп отырған арнаулы әлеуметтік қызмет түрлері баяндалған.

Кілтті сөздер: адам саудасы, адам саудасы құрбандары, адам саудасы құрбандарына әлеуметтік қызмет көрсету, адам саудасы құрбандарымен әлеуметтік жұмыс, адам саудасы құрбандарына психо-әлеуметтік көмек, қоғамға интеграциялану.

КІРІСПЕ

Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаев «Қазақстан – 2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына арнаған Жолдауында бүгінгі адамзат баласына төніп отырған он жаһандық сын-қатерлерді атап өтті. Осы қауіптердің ішінде, екінші сын-қатер – бүкіләлемдік демографиялық теңгерімсіздік. Осы қауіп бүгінде күн артқан сайын ушығып, әлемдік шиеленістерді тудыруда.

Адам саудасы – бұл адамның құқықтары мен бостандықтарын өрескел бұзу, ауыр қылмыс. Адам саудасының тарихы тереңде жатыр. Адамдар ежелден-ақ басқа адамның еңбегін пайдаланған. Түрлі соғыстардың нәтижесінде қаншама адамдарды құлдыққа алып, оларды еңбек күші ретінде немесе сұлу әйелдерді құнды тауар ретінде құл базарларында сатып отырған.

Бүгінде адам саудасы халықаралық проблема болып отыр. Бұл – елдің ұлттық қауіпсіздігіне, әлеуметтік-экономикалық тұрақтылығына тікелей әсер ететін әлеуметтік құбылыс. Қазіргідей ақпараттық заманда адам саудасынан қорғалған бірде-бір мемлекет жоқ. Адам саудасының ауқымы ресми ақпараттар көрсетіп отырған мәліметтерден анағұрлым көп екені белгілі. Біріккен Ұлттар Ұйымының есірткі және қылмыс жөніндегі басқармасының адам саудасы туралы Дүниежүзілік баяндамасында адам саудасы құрбандарының әрбір үшіншісі – бала екені, ал сол балалардың үштен екісі қыз балалар екені айтылады. Яғни әйелдер – дүние жүзіндегі барлық ашылған адам саудасы құрбандарының 70 процентін құрайды екен [1]. Халықаралық еңбек ұйымының анықтауы бойынша бүгінде, заңсыз еңбекке мәжбүрлеу арқылы алынған заңсыз пайда жылына 150 млрд. долларды құрайды. Күштеу арқылы еріксіз жұмысқа 21 млн. адам жұмылдырылған [2].

Жыл сайын әлемде жүздеген мың ерлер, әйелдер, балалар өз елдерінде және шетелдерде адам саудасының құрбаны болып жатыр. Адам саудасының құрбандары мәжбүрлі еңбек, жыныстық қатынасқа түсуге мәжбүрлеу, құлдық немесе соған ұқсас жағдайда ұстау, ағзасын еріксіз алып қою және баласын тартып алу үшін босандыру мақсатында еріксіз ұстау түрлеріне ұшырайды [3].

Адам саудасы құбылысының себептері – кедейлік, әлеуметтік-экономикалық теңсіздік, сыбайлас жемқорлық, саяси тұрақсыздық, келенсіз діни ахуал, адам құқықтарының сақталмауы, жұмыс іздеу мақсатында көшіп-қону сияқты мәселелер.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Адам саудасы дегеніміз бір адамды қанау мақсатында азғырып-көндіру, тасымалдау, біреуге беру, жасыру, күштеп қорқыту я осыны қолдану, болмаса қорқытудың басқа да түрлерін қолдану, ұрлау, арбау, дәрменсіздігін немесе өзінің күштілігін пайдалану, немесе ақша беріп келісін алу. Яғни, бір сөзбен айтқанда күшпен бостандығын шектеп, құлдыққа, жезөкшелікке немесе басқа да әрекеттерге мәжбүрлеу.

Бостандығынан айырылған адамды мына мақсаттарда қолданады:

– ерлерді көбіне құрылыс жұмыстарында, шахталарда, ауылшаруашылық жұмыстарында пайдаланады, тіпті, кей жағдайларда ауыр жұмыс пен жыныстық қатынасқа мәжбүрлеу қатар орын алуы мүмкін;

– әйелдерді негізінен жезөкшелік мақсатта, үй шаруашылығында, тігін тігу, ауылшаруашылығы жұмыстарында, еріксіз баласын асырап алу мақсатында босандырып алу үшін қолданады;

– балаларды негізінен қайыр тілеу, еріксіз донорлық, жасөспірімдер арасында наша тарату мақсатында және ауылшаруашылығына пайдалану үшін саудалайды. Бұдан басқа, мүгедектерді қайыршы ретінде саудалау әрекеттері де кездеседі.

Адам саудасы құрбандары құлдыққа негізінен кедейліктен, өз елінде мүмкіндіктердің жоқтығынан тап болады. Оларға алдап жақсы жалақы, өзге де әлеуметтік-экономикалық мүмкіндіктерге, сапалы өрі жақсы тұрмысқа уәде береді. Ал келген жерінде іс жүзінде құлдыққа тап болады: құжаттарын тартып алады, келісім-шартты бұзуға, еркін жүріп-тұруға құқы жоқ болады. Осылайша оларды тегін жұмыс істеуге, жезөкшелікпен айналысуға мәжбүрлейді. Мұнымен қоса жиі қаналады, психологиялық қысымға және ұрып-соғуларға ұшырап отырады. Қоғамнан оқшаулап ұсталады, зиян жұмыс жағдайында еңбек етеді, жеке бас бостандықтары шектеледі.

Адам саудасының құрбаны қаналу барысында ғана емес, осы бұғаудан босап шыққаннан кейін де көптеген психо-әлеуметтік және психологиялық проблемаларға тап болады. Осы мәселе бұл адамның қоғамның толыққанды мүшесі ретінде ары қарай өмір сүруіне, қоғамға қайта енуіне кері әсерін тигізеді. Адам саудасының құрбаны отбасылық келеңсіздіктерге душар болады, экономикалық қиындық көре бастайды, қоғам тарапынан стигмалануға ұшырайды.

Адам саудасының құрбаны босап шыққаннан кейін үнемі қорқыныш сезімінде жүреді:

– оларды үнемі біреу аңдып жүрген тәрізді (оны арбаған адам көршісі немесе туысы, танысы болуы мүмкін);

– құлдықта жүрген кездегі жағдайларды бүге-шігесіне дейін айтудан бас тарту (қоғамдық стигмаланудан қорғады, отбасынан айырылып қалам деген қорқыныш);

– экстремальды стресс деңгейі;

– мойнына ілінген қарыз маза бермейді;

– босап шыққан адамның сол елдегі миграциялық статусы аландатады және т. б. жағдайлар себеп болады.

Адам саудасы құрбандарының басты психологиялық-әлеуметтік проблемалары:

– стресс (травмалық, психологиялық, т.б.);

– қоғамнан шеттелу (есін жоғалту, тұлға ретінде жоғалту, т.б. әсерінен);

– депрессия;

– невроздар;

– психотропты заттарды немесе наша қолдану;

– мінез-құлқының түбегейлі өзгеруі;

– апатия;

– жалпы алаңдаушылық белгілері (бас ауруы, ішек-қарын жолдарының ауруы, бел ауруы, жыныс жолымен берілетін аурулар, үнемі қорқыныш сезімі, үрей);

– ұйқысыздық (ұйқысыздық салдарынан нерв жүйелері әлсірейді);

– өзіне қол жұмсау ойының болуы.

Бұлармен қоса құрбан болған адамның санасында бала кезде, әлде жасырақ кезінде болған келеңсіз оқиғалар көп есіне түсіп, осы жағдай стресстен шығуына кедергі болады. Тағы айтатын жәйт, қоршаған ортаның болған оқиғаны айтып беруін қайта-қайта сұрауы да (туыстар, таныстар, құқық қорғау органдары, т.б.) құрбан болған адамның жан жарасының оңай жазылуына кедергі болады екен. Орта есеппен алғанда, адамның жанының жазылуы бірнеше апта немесе айларға созылуы мүмкін, тіпті кейбір мамандардың айтуынша 2 жыл кетеді.

Адам саудасы құрбандарына психо-әлеуметтік көмек қажет.

Адам саудасы құрбандарына көрсетілетін психо-әлеуметтік жұмыстың міндеттері:

– осындай жағдайға душар болған адамдарға қолдау көрсету, сонымен бірге оның жақын туыстарын да қолдау, өйткені көп жағдайда адам саудасы құрбанының отбасы мүшелері де моральдық тұрғыдан дәл сондай күй кешеді;

– жәбірленушіні өз елімен, өз отбасымен қауыштыру немесе жаңа жағдайға байланысты реинтеграциялау;

– жәбірленушіні оңалту – физикалық денсаулығы мен психикалық жағдайын қалпына келтіруге арналған шаралар кешені;

– жәбірленушінің құқықтарының қорғалуын қамтамасыз етуі тиіс.

Әлеуметтік қызметкер адам саудасы құрбандарымен жұмыс жасау барысында келесідей қағидаларды және этикалық ережелерді ұстануы қажет:

– адам саудасы құрбаны әлеуметтік қызметкердің көмегін алуға немесе бас тартуға ерікті;

– адам құқықтары ережелерінің сақталуы және қорғалуы;

– анонимділік, құпия ақпаратты жарияламау;

– әр адамның мәселесін жеке дара алып қарастыру, шешу;

– адамды жазғырмау принципі, эмпатия;

– жасы, жынысы, ұлты, діні, материалдық жағдайы, білімі, т.б. жағдайларға қарамастан қол ұшын созу;

- гуманизм;
- жәбірленушінің отбасымен бірлесе әрекет ету;
- жәбірленушінің өз күшіне деген сенімділігін ояту, арттыру;
- барынша кәсіби көмек көрсету.

Әлеуметтік қызмет көрсету орталықтары тарапынан адам саудасы құрбанына көрсетілетін көмектер:

– Әлеуметтік-психологиялық көмек көрсетуге жәбірленушінің келісімін алу. Адам саудасы құрбаны көбінесе жағдайы жария болса қоршаған ортасы қабылдамайды деп қорқады, немесе болған оқиғаны жариялауға арланады, жақындарынан ұялады. Алайда жәбірленуші көмек көрсету орталығына кез-келген уақытта қайта келе алады.

– Адам саудасы құрбанына уақытша баспана-үйде тұруды ұсыну. Көптеген жәбірленушіде арлану сезімі, қорқыныш, үрей сезімдері басым болады. Кейбіреуі үйінен айырылуы мүмкін.

– Медициналық көмек көрсету – әдетте жәбірленушілер жыныс жолымен берілетін ауруға, педикулез, омыртқа ауруы, т.б. ауруларға шалдығады.

– Психо-әлеуметтік көмек көрсету – жағымсыз эмоцияларды шығару, үрей, дәрменсіздік сезімінен арылту үшін.

– Заңды көмек көрсету, сонымен бірге құжаттарын қайта қалпына келтіру.

– Қосымша кәсіби дағдылар алуына жәрдемдесу, курстар ұйымдастыру.

– Жұмысқа орналасуына көмектесу.

– Мемлекет немесе үкіметтік емес ұйымдар тарапынан көрсетілетін жәрдемдерді қарастыру.

– Отбасымен қарым-қатынасын қайта қалпына келтіруге, жақсартуға жәрдемдесу.

Адам саудасы құрбаны болған адамның өз отбасымен қарым-қатынасын қайта қалпына келтіруге жәрдемдесу – оның қоғамға қайта енуі үшін аса қажет.

Адам саудасы құрбаны болған адамға алғашқы әлеуметтік және психологиялық кеңес берудің сәттілігі онымен алғашқы қарым-қатынасты қалай орнатуына байланысты:

– жәбірленушімен алғашқы жылы қарым-қатынас орната білу аса маңызды;

– жәбірленушіні мұқият тындау, сөзін бөлмеу, көмектескің келетіндігінді барынша көрсету. Телефон арқылы сөйлескенде дауыс ырғағына аса мән беру;

– эмоциялық қолдау көрсету;

– психотерапия әдістерін қолдана отырып индивидуалды және топтық кеңес беру [4].

Сондай-ақ әлеуметтік жұмыс маманына келесі шараларды білу маңызды: *Эмоциялық күйді, үрей деңгейін анықтайтын диагностикалық әдістер.*

– Проективті әдістер: «Үй, ағаш, адам», «Жанбыр астындағы адам», «адамдар бейнеленген ағаш» (Д. Лампен, Л. П. Пономаренконың бейімделуі);

– Цукерманның аффективті сауалнамасы;

– Мак Найрдың көңіл-күй профилі сұраунамасы (POMS), Лорр және Дропплменнің (1971), сондай-ақ Спилбергердің (1970) реактивті тұлғалық үрей шкаласы.

Коммуникативті дағдылар және даму

– Мандала-терапия, «Өмір сценарийі», «Автопортрет» коллаждары;

– Коммуникацияны дамытуға арналған жаттығулар;

– «Психологиялық қорғанулар», «Жанжалдан позитивті шығу», «Өзін-өзі реттеу».

ҚОРЫТЫНДЫ

Қазақстан Республикасында 2016 жылы Адам саудасы құрбандарына арнаулы әлеуметтік қызметтер көрсету стандарты бекітілді.

Елімізде жәбірленушіні қайта әлеуметтендіру жұмысына басты назар аударылып отыр. Клиентті қайта әлеуметтендіру дегеніміз – адамның үзілген әлеуметтік байланыстарын қалпына келтіруге немесе жағдайға байланысты нашарлап қалған әлеуметтік байланыстарын нығайтуға бағытталған психологиялық, педагогикалық, кәсіби және заңдық шаралар кешені, сондай-ақ адам саудасының құрбандарын отбасы мен қоғамға қайта интеграциялауға бағытталған өзге де іс-шаралар [5].

Арнаулы әлеуметтік қызметті ұсыну формалары:

– күндіз болуға (күніне бір сағаттан төрт сағатқа дейін);

– уақытша тәулік бойы (6 ай мерзімге дейін);

– ұзақ тұруға (шарт ұзартылған жағдайда) арналған мемлекеттік және мемлекеттік емес меншік нысанындағы ұйымдарда арнаулы әлеуметтік қызметтер ұсыну көлемі мен тәртібі стандартқа сай көрсетіледі.

Арнаулы әлеуметтік қызмет көрсететін ұйымдарда адам саудасы құрбандарын қоғамға қайта әлеуметтенуге көмектесетін қызметтің сегіз түрі көрсетіледі:

– әлеуметтік-тұрмыстық қызмет;

– әлеуметтік-медициналық қызмет;

– әлеуметтік-экономикалық қызмет;

– әлеуметтік-заңдық қызмет;

- әлеуметтік-психологиялық қызмет;
- әлеуметтік-педагогикалық қызмет;
- әлеуметтік-еңбек қызметі;
- әлеуметтік-мәдени қызмет.

Осы стандартқа сәйкес елімізде 2016–2017 жылдары адам саудасы құрбаны болған мыңдаған адамға әлеуметтік-психологиялық кеңестер берілді.

Бүгінде елімізде адам саудасы құрбандарына арналған баспана үйлер 8 қалада бар. Олардың барлығында әлеуметтік қызметкерлер жәбірленушілерге тәулік бойы қызмет көрсетуде. Адам саудасы құрбандарына арналған қызметтер негізінен:

- қоғамға қайта әлеуметтендіру;
- медициналық көмек;
- заңдық, оның ішінде көбінесе құжаттарын қалпына келтіру сияқты көмек;
- психолог маманның көмегі;
- қайта даярлау курстарында оқыту (аспаз, кондитер, тігіншілік);
- жұмысқа орналастыру;
- тұрғын үй бағдарламасы бойынша үй кезегіне қою, т.б. қызметтер түрі көрсетіледі.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 БҰҰ Есірткі және қылмыс жөніндегі басқармасының адам саудасы туралы Дүниежүзілік баяндамасы, 2014 жыл [Электронды ресурс]. – http://www.unodoc.org/documents/human-trafficking/2014/GLOTIP_2014.

2 ДСҰ-ның «Пайда және кедейлік: мәжбүрлі еңбек экономикасы» баяндамасы, 2014 жыл [Электронды ресурс]. – <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21671>.

3 ҚР Президенті жанындағы Адам құқықтары жөніндегі комиссия. ҚР адам саудасына қарсы іс-қимыл саласындағы адам құқықтарын қорғаудың өзекті проблемалары. Арнайы баяндама, 2015 жыл.

4 **Агазаде, Н.** Психосоциальная помощь жертвам торговли людьми // Медицинская психология в России : электронный научный журнал – 2016. – № 3 (38) [Электронды ресурс]. – <http://mpgj.ru>.

5 Адам саудасының құрбандарына арнаулы әлеуметтік қызметтер көрсету стандарты. ҚР Денсаулық сақтау және әлеуметтік даму министрінің м.а. 2016 жылғы 24 ақпандағы № 138 бұйрығымен бекітілген.

Материал 28.05.18 баспаға түсті.

Д. А. Арын

Оказание социальных услуг жертвам торговли людьми: содержание и методы

Школа права и государственного управления, Университет Нархоз, г. Алматы, А20А6Е8, Республика Казахстан.
Материал поступил в редакцию 28.05.18.

D. A. Arin

Social services to trafficked persons: content and methods

School of Law and Public Administration, Narhoz University, Almaty, A20A6E8, Republic of Kazakhstan.
Material received on 28.05.18.

Данная статья посвящена торговле людьми, которая в современном мире приобрела глобальные масштабы и оказанию социальной услуги жертвам торговли людьми. Торговля людьми является одной из острых социально-экономических проблем для всех государств. В статье рассмотрены основные причины становления жертвой торговли людьми и формы торговли людьми, особенности психо-эмоционального состояния жертв торговли людьми и излагаются различные формы социальной работы с жертвами торговли людьми и их интеграции в общество. Также рассмотрены цели, задачи, принципы социальной помощи и основные виды социальной работы, оказываемой жертвам торговли людьми. Также, в статье излагается виды специальных социальных услуг жертвам торговли людьми.

This article is devoted to trafficked persons, which has acquired a global scale in the modern world, and to the provision of social services to victims of trafficking. Trafficking in human beings is one of the most acute social and economic problems for all states. The article considers the main reasons for becoming a victim of trafficking in human beings and forms of trafficking in human beings, features of the psycho-emotional state of victims of human trafficking, and describes various forms of social work with victims of trafficking in human beings and their integration into society. Also, the goals, objectives, principles of social assistance and the main types of social work provided to victims of human trafficking are considered. Also, the article outlines the types of special social services for victims of human trafficking.

Л. И. Бекембетова¹, С. Т. Боранбаева², Э. Ж. Амиркенова³

¹магистр психологии, ст. преподаватель, Факультет истории и социальной педагогики, Таразский государственный педагогический университет, г. Тараз, 080000, Республика Казахстан;

²магистр психологии, ст. преподаватель, Факультет истории и социальной педагогики, Таразский государственный педагогический университет, г. Тараз, 080000, Республика Казахстан;

³ст. преподаватель, Факультет истории и социальной педагогики, Таразский государственный педагогический университет, г. Тараз, 080000, Республика Казахстан

e-mail: ¹bekembetova@bk.ru; ²sulu_72@mail.ru; ³amirkenova@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ С ОСОБЕННЫМИ ДЕТЬМИ

В настоящей статье авторы рассматривают особенности организации и ведения работы по социальному сопровождению семей с особенными детьми. Анализируются основные социальные проблемы детей с ограниченными возможностями, являющиеся барьерами в осуществлении прав на охрану здоровья, социальную адаптацию, образование и трудоустройство. Авторы указывают на необходимость своевременного социального сопровождения семей с особенными детьми, которое следует рассматривать как контроль возможных путей оптимального развития, нацеленность на нейтрализацию неблагоприятия, оказание при необходимости помощи и поддержки. Рассматривается, что решение социальных проблем детей с ограниченными возможностями, может быть только комплексным. Кроме этого, отмечается важность создания условий для непрерывного профессионального роста сотрудников службы сопровождения и расширения области их компетентности. Рассматривается и взаимодействие в междисциплинарном пространстве представителей разных специальностей.

Ключевые слова: семья, особенный ребенок, ограниченные возможности здоровья, социальное сопровождение, психолого-социальная помощь, социальная защита, взаимодействие.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день актуальной является проблема, касающаяся координации деятельности различных организаций, связанных с медико-социальным обеспечением семей, имеющих особенных детей. Недостаточна и информационная работа по пропаганде целей, задач, льгот, законодательств, касающихся медико-социального сопровождения. Кроме этого, следует отметить, что вся современная практика реабилитации детей с ОВЗ, да и социальная работа в целом, ориентирована в основном на ребенка и почти не учитывает особенности всей семьи, в то время как участие семьи в медико-социальной работе является решающим наряду со специализированным лечением. Однако, следует отметить, что в последние годы развитию комплекса социально-реабилитационных услуг детям с ОВЗ стало уделяться особое внимание. И это вселяет определенные надежды. Семья, занимающаяся воспитанием ребенка с ОВЗ, находится в достаточно уязвимом социально-психологическом положении, ведь рождение ребенка с патологией является огромным стрессом для членов семьи. Нередко семья не справляется с эмоциональной нагрузкой, последствия которой бывают самыми разными. В таких семьях огромный процент разводов, после которых вся нагрузка, как социальная, так и эмоциональная ложится на мать, которая не в состоянии в полной мере способствовать социализации ребенка [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В современном обществе одной из наиболее актуальных проблем является социальное развитие детей с ограниченными возможностями здоровья. Социализация – это процесс и результат включения индивида в социальные отношения. В процессе социализации индивид становится личностью и приобретает знания, умения и навыки, необходимые для жизни среди людей. Столкновение ребенка с миром, других детей, взрослых и самых разнообразных предметов далеко не всегда проходит для него безболезненно. Часто при этом у ребенка происходит ломка многих представлений и установок, изменение желаний и привычек, появляется неуверенность в себе и уменьшается доверие к другим. Родители и педагоги обеспокоены тем, чтобы ребенок, входящий в этот мир, стал гармонично развитой личностью.

Причины возникновения осложнений психического развития связаны не только с самим ребенком. Во многом они определяются влиянием семьи, детского сада и социального окружения. Это же относится и к детям с нарушениями здоровья – инвалидность или физические недостатки часто осложняются нарушениями в психическом развитии таких детей.

В настоящее время все большее распространение получает точка зрения, согласно которой норма – это состояние личности, в котором он существует и взаимодействует с окружающим его миром без ущерба для себя или третьих лиц. Проблема нормы весьма актуальна: меняется мир – и вместе с ним меняется и понятие нормы. Тем более трудно определить содержание понятия «нормы», которое должно быть соотнесено не только с уровнем психологического и социального развития ребенка в конкретные периоды его взросления, но и с требованиями, которые предъявляет к нему окружающий ребенка социум. Положение усугубляется и постоянным глобальным изменением как социокультурных ожиданий к ребенку (изменение образовательных программ всех уровней, семейных условий и обстановки, изменение детской субкультуры), так и непосредственными изменениями психофизического и физиологического статуса ребенка.

Основными социальными проблемами детей с ограниченными возможностями являются барьеры в осуществлении прав на охрану здоровья и социальную адаптацию, образование, трудоустройство. Переход на платные медицинские услуги, платное образование, непригодность архитектурно-строительной среды к особым нуждам детей-инвалидов в зданиях общественной инфраструктуры (больницах, школах, средних и высших образовательных учреждениях), финансирование государством социальной сферы по остаточному принципу усложняют процессы социализации и включение их в общество.

Главные проблемы ребёнка с ограниченными возможностями связаны с нарушением его связей с миром, ограничением мобильности, бедностью контактов со сверстниками и взрослыми, ограничением общения с природой, а также в недоступности ряда культурных ценностей, а иногда и элементарного образования. Ребёнок, имеющий инвалидность, может быть также способен и талантлив, как и его сверстники, может быть иным в сравнении с не имеющими проблем со здоровьем, но обнаружить свои дарования, развить их, приносить с их помощью пользу обществу ему мешает неравенство возможностей [2].

По-мнению Д. М. Павленка, важнейшим направлением развития работ по оказанию психолого-социальной помощи детям с ОВЗ является проведение информационной работы, так как информация, имеющаяся в лечебно-профилактических учреждениях, зачастую носит статистический характер и не затрагивает психологических аспектов жизни семьи. Дети с ОВЗ при современных условиях могли бы адаптироваться к социальной среде, учиться, используя дистанционные системы образования, а также быть профессионально востребованными.

Атмосфера в семье, наличие эмоционального контакта ребенка с родными, позиция ребенка в общей структуре семьи, стиль воспитания являются наиболее важными факторами, влияющими на его социальное развитие. Первичная социализация ребенка обычно осуществляется в семье, которая является проводником знаний, ценностей, социальных отношений и национальных традиций от поколения к поколению [3].

Анализ социально-демографических и экономических характеристик семей, воспитывающих детей с физической и интеллектуальной недостаточностью, позволил установить, что объективному риску социальной уязвимости подвержены практически все семьи, воспитывающие особенных детей. Большинство семей, имеющих детей с ОВЗ, живут за чертой бедности, уровень образования родителей низок, лишь каждую десятую семью по совокупности социокультурных, психологических, экономических и других характеристик можно считать благополучной. Часто родители сами имеют проблемы со здоровьем или становятся инвалидами. В данной ситуации семья скорее выступает фактором, осложняющим реализацию процессов социализации ребенка.

Дефицит общения, характерный для большинства детей с ОВЗ приводит к тяжким последствиям: дети воспринимают мир отношений в узком диапазоне обиды и страха, искажённо видят реальные отношения между людьми и как следствие, ребёнку недостаёт любви, у него возникают трудности характера, дефицит внимания может привести к асоциальному поведению, как способу компенсации недостатка признания со стороны взрослых. В последнее время начала развиваться новая позитивная практика работы в социо-защитных учреждениях, где семьи с аналогичными проблемами регулярно встречаются, работают в группах со специалистами, налаживают контакты между собой, и тем самым расширяют свой круг общения, частично компенсируя социальную изоляцию, в которой находились до этого [4].

Так как сопровождение семьи, имеющей ребенка с ограниченными физическими возможностями является одной из новых форм работы с семьей, следовательно и ее методологическая основа, нормативная база требуют разработок на разных уровнях. Сопровождение семьи и особенного ребенка относится к комплексной помощи, то есть получение различных услуг (психологических, педагогических и др.) и участие профессиональной команды специалистов с единой концепцией в совместной деятельности.

Решение социальных проблем детей с ограниченными возможностями, связанных с включением их в общество, может быть только комплексным, с участием органов управления социальной защиты населения, экономики, здравоохранения, культуры, образования, транспорта, строительства

и архитектуры, а также в разработке единой, целостной системы социальной реабилитации. При комплексном взаимодействии различных государственных и общественных структур можно достичь такого уровня адаптации детей с ограниченными возможностями, что они смогут в будущем трудиться и вносить свой посильный вклад в развитие экономики страны.

Сопровождение семьи осуществляют специально подготовленные специалисты. Поскольку сопровождение носит комплексный характер, то и в рамках сопровождения объединяются профессионалы различной направленности: социальные педагоги, психологи, дефектолог, логопед, юристы, методисты. Службу сопровождения семьи при необходимости должны поддерживать госструктуры, смежные реабилитационные и социальные учреждения, некоммерческие общественные организации по организации предоставления реабилитационных услуг по месту жительства семей, воспитывающих детей с ОВЗ.

Следует отметить, что важнейшим механизмом этой помощи является опора на «возможности» семьи, так как сама семья с особенным ребенком представляет собой сложную систему, со своими целями и задачами, которые она должна решать в процессе развития ребенка. Семья должна воспринять ребенка с нарушениями развития и начать «жить» единая система: она должна стать реабилитационным пространством для ребенка с его нарушениями, хотя на нее начнут оказывать влияние множество внешних факторов, с которыми раньше она не сталкивалась; так как в окружении семьи появляются новые специалисты, она должна научиться выстраивать взаимодействие с различными учреждениями и службами. Кроме этого изменяется сама ситуация в семье и чтобы эффективно осуществлять семейную заботу, она должна выйти на новый уровень функционирования и общения с социумом, научиться меняться в соответствии с новыми требованиями своей жизни и развития [5].

Взаимодействие специалистов социального сопровождения и семьи, обратившейся за помощью – процесс многоступенчатый, неоднозначный и даже творческий, и он развивается по нескольким направлениям:

1 Диагностика потребностей семьи и ребенка с ограниченными возможностями, затем принятие решения об индивидуальной программе оказания комплексной помощи семье, результаты которой доводятся до сведения родителей (попечителей).

2 Планирование сопровождения ребенка с ОВЗ, нуждающегося в поддержке, позволяет обеспечить его оптимальными условиями для развития и последующей позитивной социализации. Результаты диагностики сопровождения семьи заносятся специалистами в банк данных с рекомендациями относительно необходимой формы сопровождения. В

случаях, когда особенному ребенку требуется длительное сопровождение, специалистами составляются индивидуальные карты (планы) реабилитации семьи с особенным ребенком.

3 Программа по сопровождению конкретной семьи с ребенком-инвалидом содержит перечень мероприятий по патронажу семьи, психологической поддержке семьи и ребенка с ОВЗ, профилактике эмоционального выгорания членов семьи, варианты работы по формированию эффективной семейной заботы. Программа рассматривается на консилиуме специалистов службы сопровождения и закрепляется подписями с обеих сторон.

4 Каждый из субъектов социальной защиты ребенка с ОВЗ выступает как субъект защиты его личных прав и интересов, и, следовательно, несет определенную меру моральной ответственности за свою работу [6].

ВЫВОДЫ

Как и каждый вид деятельности, процесс сопровождения семьи, как целостной системы, имеет свои собственные закономерности развития. И в этом процессе необходимо опираться на потребности семьи, воспитывающей ребенка-инвалида, которые определяют форму сопровождения, содержание и интенсивность сопровождения. Также важно поддерживать инициативы родителей, принимать меры для привлечения внимания населения к проблемам детей-инвалидов. Необходимо искать возможности для расширения возможностей и видов помощи семьям, воспитывающим детей-инвалидов, а также вовлекать самих родителей к реализации программ по сопровождению семьи [7].

Следовательно, в работе с детьми, в том числе и с особенными детьми, нужно опираться на различные методы воздействия – объяснения, рассказы, беседы, дополняя их наглядными методами – показом рисунков, фотоснимков, фотоальбомов, видеороликов и презентаций. И, конечно же, каждое воздействие должно нести определенную смысловую нагрузку и должно помочь в достижении цели по изменению подходов и стереотипов в отношении к себе и окружающему миру, в оптимизации взаимодействия как в семье, так и за ее пределами.

Следует отметить и важность создания условий для непрерывного профессионального роста сотрудников службы сопровождения и расширения области их компетентности. Взаимодействие в междисциплинарном пространстве представителей разных специальностей – семейных и детских психологов, социальных педагогов, юристов, педагогов различной специализации и уровня подготовки, придерживающихся единой концепции, является фундаментом работы по сопровождению. Специалист службы

сопровождения семьи не должен выполнять главенствующую роль в изменении концепции жизни семьи, так как это может привести к тяжелым последствиям, например, принятое с чужого мнения решение, скорее всего, будет выполнено наполовину и не решит семейную проблему, а в некоторых случаях даже усугубит ее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Карцева, Л. В.** Психология и педагогика социальной работы с семьей. Учебное пособие. – 2-е изд. – М. : «Дашков и К», 2010. – 224 с.
- 2 **Олиференко, Л. Я.** Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга. – М. : Книга, 2002. – 186 с.
- 3 **Павленок, П. Д.** Теория, история и методика социальной работы. Учебное пособие. – 10-е изд., испр. и доп. – М. : Дашков и К, 2012. – 591 с.
- 4 **Доменштейн, Р. С.** Реабилитация особого ребенка: как изменить настоящее и обеспечить достойное будущее. – М., 2009. – 106 с.
- 5 **Сидоренко, А. И.** Основы социальной работы / А. И. Сидоренко. – М. : Интел – Синтез, 1998. – 495 с.
- 6 **Пашина, Г. Е.** Социально-педагогическая реабилитация детей-инвалидов. – Красноярск: ООО «Издательская группа «Всемирно», 2009. – 32 с.
- 7 **Тюрина, Э. И.** Технология социальной работы с семьей и детьми. Учебник. – М. : Академия, 2011. – 336 с.

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

Л. И. Бекембетова¹, С. Т. Боранбаева², Э. Ж. Амиркенова³

Ерекше балалары бар отбасыларына әлеуметтік қолдау көрсету

^{1,2,3} Тарих және әлеуметтік педагогика факультеті,
Тараз мемлекеттік педагогикалық университеті,
Тараз қ., 080000, Қазақстан Республикасы.
Материал 28.05.18 баспаға түсті.

L. I. Bekembetova¹, S. T. Boranbaeva², E. G. Amirkenova³

Social support for families with special children

^{1,2,3} Faculty of History and Social Pedagogy,
Taraz State Pedagogical University,
Taraz, 080000, Republic of Kazakhstan.
Material received on 28.05.18.

Бұл мақалада авторлар ерекше балалары бар отбасыларына әлеуметтік қолдау көрсету жұмысын ұйымдастыру мен жүргізу ерекшеліктерін қарастырған. Мүмкіндігі шектеулі балалардың денсаулықты сақтау, әлеуметтік бейімделу, білім алу және еңбекпен қамтылу құқықтарын іске асыруда кедергі болатын негізгі әлеуметтік мәселелері талданады. Авторлар, ерекше балалары бар отбасыларына қажет болғанда көмек пен қолдау көрсетіп, жағымсыз жағдайды жоюға бағытталған, оптималды мүмкіндікпен даму жолдарын бақылау деп қарастырылатын, әлеуметтік қолдау көрсетуді уақытылы іске асыру қажеттілігіне сілтеме жасайды. Мүмкіндігі шектеулі балалардың әлеуметтік мәселелерінің шешілуі тек кешенді болуы мүмкін деп қарастырылған. Сонымен қатар, қолдау көрсету қызметі қызметкерлерінің үздіксіз кәсіби өсуіне және олардың құзыреттіліктері аймағының кеңейуіне жағдай жасалуының маңыздылығы талқыланады. Түрлі мамандықтар иелерінің пәнаралық кеңістіктегі өзара байланыстары да қарастырылады.

In this article the authors consider the specifics of organizing and conducting work on the social support of families with special children. The main social problems of children with disabilities are analyzed, which are barriers to the implementation of the rights to health protection, social adaptation, education and employment. The authors point out the need for timely social support for families with special children, which should be viewed as a control of possible ways of optimal development, a focus on neutralizing the problem, providing assistance and support if necessary. It is considered that solving social problems of children with disabilities can only be complex. In addition, it is important to create conditions for continuous professional growth of the support staff and expanding their competence. The interaction in the interdisciplinary space of representatives of different specialties is also considered.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»

ГРНТИ 02.11.21

У. Р. Агабекова

к. филос. н., кафедра «Истории философии и культурологии»,
Бакинский государственный университет, г. Баку, 1148, Азербайджан
e-mail: ulviya.agabeyli@mail.ru

**ЖАК ДЕРРИДА КАК ОСНОВАТЕЛЬ
ТЕОРИИ ДЕКОНСТРУКТИВИЗМА**

В статье рассматривается творчество Дерриды; в основном затрагиваются философские вопросы (разум, бытие, время и проч.), в том числе язык, литература, политика и другие вопросы. Впоследствии больше внимания он стал уделять этико-политической проблематике. На протяжении всей своей творческой деятельности вел борьбу с евроцентризмом. Деррида занимался вопросами современной философии, в своем произведении «Комментарии к произведению Гуссерля «Основания геометрии» в основном касался лингво-семиотических проблем.

В своем произведении «Грамматология» он пытался совместить философию и лингвистику. В основе философских идей Дерриды стояло понятие «метафизичности» и критика европейской культуры. В статье рассматривается сходство между идеями Дерриды и онтологией Хайдеггера. Хайдеггер считал метафизичность сознания человека проявлением дискурса окружающего мира, общества. Он пытался опровергнуть понимание времени Аристотелем, а в современном периоде – Гегелем и Бергсоном. Деррида же подчеркивал, что для преодоления метафизичности европейской философии нужно обратиться к самой сути метафизичности. С этой целью он пишет работу «Грамматология», где анализируются вопросы феноменологии и экзистенциализма. Он пришел к выводу о том, что невозможно отделить традиционную европейскую культуру от системы ценностей античного периода.

Ключевые слова: современная философия, Жак Деррида, деконструктивизм, постмодерн.

ВВЕДЕНИЕ

Двадцатый век, смешанный и противоречивый, оказал свое влияние на многие сферы социальной жизни, в том числе и на философию. В этот период философия утратила свое первоначальное значение, поменяв свое направление. Некоторые мыслители призывают использовать понятие философии в новом аспекте, в новых оттенках, стремясь заменить многие понятия новыми.

Было бы к месту вспомнить здесь французского исследователя, мыслителя Жака Дерриду. Он, как создатель теории деконструктивизма, постарался сделать в философии поворот. При этом подверг философию резкой критике, призывая заменить ее «грамматологией». Деррида, родившийся в 1930 году в Алжире, в еврейской семье, переехал в 22 года в Париж и, в отличие от мусульман Алжира, получил французское гражданство. Там же он поступил в университет [1]. Во Франции он учился у М. Фуко, был близко знаком с философией Жана Жака Руссо, Ницше, Камю, свою философскую деятельность он начал под влиянием идей Бергсона и Сартра [2]. В данной исследовательской работе нас привлекли идеи основателя постмодернизма Ж. Дерриды, порожденные идеологической борьбой XX века, в частности, принципы его теории, основные идеи, и т.д.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Жак Деррида считался одним из самых влиятельных философов конца XX столетия. Он опроверг англо-американскую версию аналитической философии, дал критику европейской философии на основании деконструктивного подхода, вел с ней борьбу.

Французский философ, постструктуралист Деррида, так же, как Ролан Барт, считал лингвистику основой всех гуманитарных наук. Деррида, основываясь на лингвистической философии, анализировал слова при помощи аналитического метода, а то что он получал при помощи этого метода, называл теорией деконструктивизма.

Деконструкция Жака Дерриды ударила по западной философской мысли. Согласно Дерриде, западная философия основывается на «логоцентризме», который составляет суть разума и логики, и это создает противоречия между этими двумя понятиями: например, на разум-форма, сущность-случайность, серьезное-несерьезное, трансцендентальное-эмпирическое, и др. Первые определения интерпретируются как производные от первичных понятий, вторичные – как производные от первых слов.

Характерной стороной творчества Дерриды является то, что он назвал свою философию грамматологией. Это наука о письменной культуре. В основе теоретической базы Дерриды лежит видение разницы между философией и грамматикой.

В своей грамматиологии автор обсудил проблему речи и письма. Он отмечал, что мыслители воспринимали речь как естественную форму языка, а письмо, как заменитель живой речи, в то же время забывали говорить об основных особенностях языка.

У Дерриды письменная речь стоит превыше живой. Ведь как философия, так и другие гуманитарные науки применимы лишь в случае их письменного изложения. Деррида считал, что для освоения каждого предмета и его познания следует, прежде всего, определить его взаимосвязь с другими предметами, их суть. Лишь в таком случае можно будет осознать этот предмет в другом контексте.

Отделение друг от друга в XVIII веке зарождавшихся сфер науки, нравственности и искусства легло, как социальный процесс, в основу проекта модернизма, в котором лидировали идеи Канта. В проект модернизма входит также и разделение веры и разума. С другой стороны, П. Ж. Прудон радикально критиковал модернизм за то, что технологическое развитие привело к превращению людей в машин, Маркс – за то, что технологическое развитие привело к отчуждению человека от общества, росту общественных противоречий, ускорению противостояния [10, с. 98].

Образовались «представления на основе поисков других вариантов развития, в отличие от приевшихся рациональных оснований и функционального устройства, в особенности это было характерно для развитых стран», что создало фундамент для формирования постмодернизма. Наконец, причиной появления постмодернизма стало и то, что люди перестали доверять всем системам мышления и их принципам. На это оказало значительное влияние катастрофы и разрушения, пережитые миром до Второй Мировой войны. Постмодернизм, раз сформировавшись, привлек внимание многих мастеров слова и исследователей. С 1980-х годов это стало повседневной, самой обсуждаемой проблемой [11, с. 1].

Говоря о постмодернизме, следует отметить, что люди после двух мировых войн были уставшими и потерянными, в упадке сил. В итоге условий, созданных духом модернизма, многие люди пали жертвами войны. После этой катастрофы модернизм прошел критический период, с 1945-го года возник постмодернизм, который стал развиваться усиленными темпами во Франции. Уже в 70-х годах это течение в качестве тренда стало использоваться каждым, кто о нем знал. С начала 1980-х годов в литературе, а также в философии появилось понятие постмодернизма. Параллельно с развитием постмодернизма стал более усиленно критиковаться модернизм. Постмодернизм, как стиль жизни, внедрялся во все. В постмодернизме, как и в модернизме утверждалось, что у разума нет одного пути, их столько, сколько и самих людей [9, с. 2288, 2289].

Понятие постмодернизма, из-за определенных недостатков в предмете обсуждения носит несколько смешанный характер, отягощен различными философскими смыслами, под влиянием свойственных современной культуре нигилизму и сарказму переполнен крайней степенью ограниченными высказываниями [10, с. 6].

В переводе с английского языка постмодернизм переводится как «после современного». Вместе с тем это настолько запутанное понятие, что вокруг него еще не стихли дебаты, нет единого мнения о сущности и содержании данной категории [11, с. 1].

В то же время не совсем верно будет конкретно стремиться выразить природу постмодернизма. В целом постмодернизм – это широкая сфера, включающая в себя все, начиная от понятия эстетики и его измерения до управления обществом и его развитием, вплоть до теоретического анализа проблем общества и философии науки – все это обсуждается и анализируется на новой основе, и потому трудно анализировать или дать общую оценку. Природа постмодернизма не имеет левизны или правизны, именно поэтому те, кто его привлекают, обычно не привязываются к определенной политической идеологии. Вместе с тем это нельзя воспринимать как нормальное явление. В то же время это не является фактом политической нейтральности. Возможно, что это есть проявление чего-то абстрактного и неопределенного, что не может быть приписано ни к одной политической стороне. Характер постмодернизма, связанный с желанием перекраивать все, все уничтожить, возможно есть его и сильные, и слабые стороны. Каждый может найти в нем что-то для себя [10, с. 98].

В таком случае, даже при наличии каких-то разночтений, постмодернизм, прежде всего, сформировался на базе философии, литературы, искусства и архитектуры. Согласно течению постмодернизма, все формы мировоззрения, в основном философия, наука, искусство, архитектура и проч., смешаны между собой. В отдельности в сущность вещей вникнуть невозможно. Мир надо воспринимать таким, каков он есть. Если в модернизме старые взгляды были заменены новыми, то в постмодернизме, наоборот, новое, воплотившись в простой форме, стало носить синкретический характер.

Со временем, о постмодернизме стали говорить во всех областях, где применялся модернизм. Ведь постмодернизм, возник в результате исследования основных принципов модернизма и их критической оценки. Основной целью же было достижение лучших задач в продвижении человечества к прогрессу, выявление неудач модернизма в данном направлении, определение здесь новых целей.

Такие мыслители, как Роланд Барт, Сорен Кьеркегор, Мартин Хайдеггер, Фридрих Ницше, Марсель Душан, Жак Лакан, Эдмунд Гуссерль и Людвиг

Витгенштейн считаются представителями модернизма, Жан-Франсуа Лиотар, Фердинанд де Соссюр, Генри Лефевр, Жак Деррида, Ци Дебора, Мишель Фуко, Юлия Кристева, Жан Бодрийар, Гиллс Дельюз, Ричард Рорти могут считаться одними из наиболее влиятельных представителей постмодернистской философии [11, с. 2].

Согласно тем, кто утверждает, что постмодернизм есть всего лишь часть модернизма [10, с. 98], и в значительной степени игнорируют основные принципы модернизма, в постмодернистском художественном тексте бесполезно пытаться понять результаты, да это и ненужно. Ведь читатель, вместо того, чтобы читать текст и прийти к каким-то результатам, объединяется с текстом, внедряется в него для своей интеграции с ним. В этом случае автор будет на один шаг ближе к своей цели. «Принимая во внимание общественно-организационные и эпистемологические стороны постмодернизма, в целом можно сказать, что это движение, которое возникло на Западе, есть критика, направленная непосредственно на философию просвещения и модернизм» [11, с. 2].

Вместе с тем есть мнение о том, что модернизм внутри себя также содержит критические нотки. К примеру, Хабермас, в противовес мнению тех, кто защищает постмодернизм, выдвигает мысль о том, что это есть практически не доведенный до конца проект модернизма, а внутри постмодернизма есть элементы, которые свойственны и модернизму тоже. Если условия перестраиваются в соответствии с развитием капитализма, или же речь идет о капитальных изменениях, не связанных с какими либо макроизменениями, нельзя забывать о том, что за последние 25–30 лет произошли большие, универсального плана изменения, и все это можно отнести к модернизму [10, с. 98, 99].

ВЫВОДЫ

Можно сказать, что феномен постмодернизма стал проявляться после Второй Мировой войны в производстве знаний и материальных средств, в глубоком кризисе, переживаемом Западом, в современной парадигме, представленной рядом философов, и проч. другая особенность постмодернизма состоит в том, что он противостоит понятию Маркса о великой свободе, психоаналитической терапии Фрейда, эволюционной теории Дарвина, другим тотального характера теориям и законам.

Байрам Явуз в своем произведении «О постмодернизме» подчеркивает, что именно Запад со своими идеями просветительства относительно человека, образом жизни, где человек становится роботом, где господствуют теории о главенствующей роли практики относительно теории стал ведущим фактором в формировании концепции постмодернизма. Помимо этого, постмодернизм

выступает против развивавшегося после промышленной революции вере в линейный прагматический ход истории, в относительность истины, мысль о которой сформировалась в физике и нашла свое воплощение в теории относительности Эйнштейна.

Так же, как в сфере науки и знания, в социально-культурной сфере общества есть ненадежность. Помимо влияния науки и ее давления, есть также давление идеи о том, что наука должна стать источником наживы. Именно поэтому социальные, политические, правовые, культурные организации, а также определение ими понятий, описанных в «праведном», капиталистическом Западе есть фактически мошенничество и просто игра. Определения лжи созданы игрой языка.

Это неправильно с точки зрения отношений между словами и их смыслом и поэтому относительно. Все понятия принадлежат различным языковым и религиозным группам и считаются идеологией. Каждая группа будет создавать свои собственные истины по жизни. Есть много понятий, объединяющих людей. ... Постмодернистская концепция, на самом деле, показывает искусственность и лживость истин, которые были ниспосланы людям современной культурой; это означает, что человек исчезает в технологической, научной и культурной среде. Массовизация убивает людей. Личности разделены на категории в соответствии с группами, установленных из числа людей же. В этом случае понятия не должны быть исследованы вслепую и также вслепую усвоены. В обществе не должно быть позволено выйти на передний план групп меньшинств (маргинальные), таких форм поведения, как этнические движения и гомосексуализм [11, с. 3].

Понятие постмодернизма не ограничивается представлениями об этом таких ведущих представителей этого движения, как Мишель Фуко, Жак Деррида и Жан Франсуа Лиотар. Следует принять, что мыслители постмодернизма выдвигают неологизмы собственного изобретения, что затрудняет процесс формирования общих, принятых научной средой понятий и придает этому течению своеобразие, трудное для восприятия. Объекты исследования у них разнятся, образ и способ усвоения идей значительно разнятся друг от друга. все это требует дальнейшего исследования и новых научных разработок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Автономова, Н. С.** Философский язык Жака Дерриды. – М. : РОССПЭН, 2011. – 510 с.

2 **Ажимов, Ф. Е.** Архив деконструкции Жака Дерриды // Культурология. – 2009. – № 1 – С. 136–144.

3 **Леденева, Е. В.** Философский статус языка в концепциях Гуссерля и Дерриды // Вестник МГУ. – Серия Философия. – 2003. – № 5. – С. 13–17

4 **Мазин, В.** «О грамматологии» и «Письмо и различие» Жака Дерриды // Новая русская книга. – С. 30–32.

5 **Ольшанский, Д. А.** Протез языка у Жака Дерриды // «Критическая масса». – 2005. – № 3–4. – С. 60–64.

6 **Çolak, Betül.** Postmodernizm Bağlamında Michel Foucault'nun Ahlak Anlayışı, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, T. C Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Felsefe Anabilim Dalı. – Ankara : 2008.

7 **Sallan, Songül ve Boybeyi, Songül.** «Postmodernizm-Modernizm İkilimi» // Makale : Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Araştırma Dergisi. – Cilt XV. –1994. – S. 313–323.

8 **Hilmi Uçan.** Modernizm/Postmodernizm ve J. Derrida'nın Yapısökümcü Okuma ve Anlamlandırma Önerisi üzerine Makale. – Turkish Studies. – 2009. – S. 2283–2306.

9 **Seyfettin Aslan ve Abdullah Yılmaz.** Modernizme bir başkaldırı projesi olarak Postmodernizm, C. Ü. İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi. – Cilt 2. – Sayı 2.

10 **Bayram Yavuz.** «Postmodernizm Üzerine», Makale. Baykara. – Sonbahar (Sayı: 5). – Çorum 2007. – S. 37–39.

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

У. Р. Агабекова

Жак Деррида деканстризм теориясының негізін қалаушы

Философия және мәдениеттану факультеті,
Баку мемлекеттік университеті,
Баку қ., 1148, Әзербайжан.
Материал 28.05.18 баспаға түсті.

U. R. Agabekova

Jacques Derrida as the founder of deconstructivism

Department of History of Philosophy and Culturology,
Baku State University,
Baku, 1148, Azerbaijan.
Material received on 28.05.18.

Деррида жұмысында философиялық мәселелер (ақыл-ой, болу, уақыт және т.б.) негізінен тілге, әдебиетке, саясатқа және басқа мәселелерге байланысты. Кейіннен ол этикалық және саяси мәселелерге

көбірек назар аударып бастады. Шығармашылық қызметі барысында ол еурокортизмге қарсы күрескен. Деррида заманауи философия мәселелерімен айналысады, оның жұмысында «Гезердің «Геометрия негіздері» жұмысына түсініктемелері негізінен лингвистикалық-семиотикалық мәселелермен байланысты.

Өз жұмысында «грамматология» философия мен лингвистиканы біріктіруге тырысты. Дерридтің философиялық идеясының ортасында «метафизика» және еуропалық мәдениеттің сынығы тұрды. Мақалада Деррида идеялары мен Хайдеггер онтологиясы арасындағы ұқсастық қарастырылады. Хайдеггер адамның санасының метафизикасын қоршаған әлемнің, қоғамның дискурсы көрінісі ретінде қарастырды. Ол уақытты Аристотель, ал қазіргі кезеңде – Гегель мен Бергсон түсінбеуге тырысты. Деррида еуропалық философияның метафизикасын еңсеру үшін метафизиканың мәнін алуға тиіс екенін атап өтті. Осы мақсатта ол «Грамматология» жұмысын жазды, онда феноменология және экзистенциализм мәселелері талданды. Ол дәстүрлі еуропалық мәдениетті ежелгі дәуірдің құндылық жүйесінен бөліп шығару мүмкін еместігі туралы қорытындыға келді.

In his works, Derrida mainly touches upon the philosophical issues (mind, being, time, etc.), including language, literature, politics and other issues. Subsequently, he began to pay more attention to ethical and political issues. Throughout his creative activity he fought against the eurocentrism. Derrida dealt with the issues of modern philosophy, and in his work of «Comments on Husserl's «Foundations of geometry» concentrated mainly on linguistic and semiotic problems.

He tried to combine philosophy and linguistics in his work «Grammatology». The concept of «metaphysics» and critique of European culture stood at the heart of Derrida's philosophical ideas. This article examines the similarity between the ideas of Derrida and the ontology of Heidegger. Heidegger considered the metaphysics of a person's consciousness to be a manifestation of the discourse of the surrounding world, society. He tried to refute the understanding of time by Aristotle, and Hegel and Bergson in the modern period. Derrida stressed that in order to overcome the metaphysics of the European philosophy, one must turn to the very essence of metaphysics. To this end, he wrote «Grammatology», where questions of phenomenology and existentialism were analyzed. He came to the conclusion that it was impossible to separate the traditional European culture from the system of values of the ancient period.

R. E. Agybetova¹, A. G. Gizzatzhanova², A. S. Omarova³

¹PhD, Faculty of Economics, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan;

²Master, senior lecturer, Faculty of Economics, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan;

³Master, lecturer, Faculty of Economics, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan

e-mail: ¹agbetova@mail.ru; ²azhar_g78@mail.ru; ³aiganym128@mail.ru

**NEW DIRECTIONS FOR PREPARATION
IN THE NATIONAL MUSEUM
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
QUEST – TRAVEL**

The importance of tourism as a source of international contacts and foreign exchange earnings is growing every year. Sometimes you can combine rest with new and useful information that you can find while participating in various cognitive programs. Excursion tours are popular with tourists, including trips to explore the sights, nature, architectural monuments of the country is an essential need. The adventure tour through the visitor quest tour is presented in the article on the example of the National Museum of the Republic of Kazakhstan, its main goal is not only to spend free time, full of emotions and interesting, highly qualified information tasks provided by the guide, widening the horizons to increase the number of museum visitors, therefore, in the article, real searches – steps to organize excursions and the National Museum received a real excursion route for children under 7 years and up to grade 5. There is no need for significant funds for organizing excursions in general searches, which requires creativity, thought and motivation of qualified guides and methodologists.

Keywords: excursion, quest-excursion, excursion tours.

INTRODUCTION

Excursion tours are popular with tourists, including trips to explore the sights, nature, architectural monuments of the same country. Excursion – visiting a person in a tourist place in another country for no more than twenty-four hours for temporary cognitive purposes [1]. Excursion tours are a trip to other countries

or regions to get acquainted with the traditions, sights, theaters, museums, cultures and monuments of the region. The word «quest» comes from English, which means «searching, searching for things, searching for stories, fulfilling the warrior's promise» [3]. In the 1970s, the term quest was obtained from computer games developers and began to define computer games aimed at translating them into the game world. This can be achieved by overcoming the difficulties that arise during the execution of a task, the use and search of elements, as well as relationships with other characters. Educational web quizzes are usually a site that performs tasks one by one to achieve the final goal, usually a predefined educational product: an essay, a project, a presentation.

Now the word «quest» is used as a game symbol – the controlled player (or the manager) moves through the story and communicates with the game world, communicates with other characters and solves logical problems and describes the tasks that the hero must perform to achieve the goal. Quest-excursion is the activity of organizations that provide specialized tours for selected tourists (guides) or guides for tourists, by solving logical problems with acquaintance with contact with other subjects, communicating with other subjects and a specialist guide. Excursion quest defines the basic and mandatory characteristics, characteristic for it, quests and excursions:

- duration, from academic hours to one day;
- availability of a tour group (from 1 to 50 people);
- preparation of a guide and preparation of a route;
- a clearly defined theme (story, legend) that describes its direction;
- viewing excursions that have a unique impression on viewers,
- acquaintance with objects while driving or stopping;
- availability of tasks / barriers;

The goal is to overcome barriers [5].

MAIN PART

Currently, theater and trekking excursions are widely used in museum excursions, such as the Hermitage in the Russian Federation and the Louvre museums in France within the framework of popular museums. It is organized in museums to increase the number of visitors in the Museum, as well as to spend free time and effectively. Quest-excursion is not only a good way to capture participants, but also an opportunity to tell about the object in the game format. Steps to create a quest tour (figure 1).

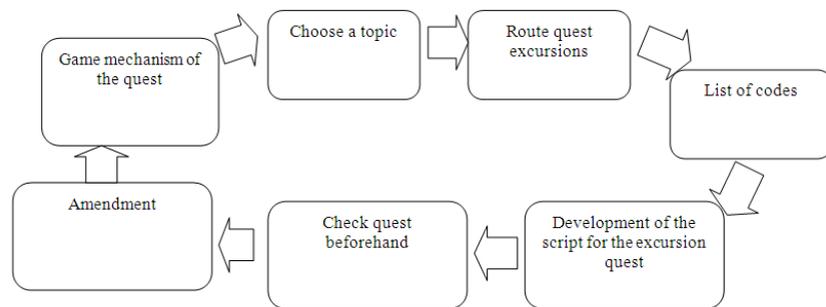

Figure 1 – Stages of the tour quest tour

Note: Based on source [6].

The figure above shows the seven stages of the quest tour.

Step 1. Quest-excursion game mechanism

First of all, you need to think about the game mechanism – the rules of the game and the ways of its implementation, the logic of the tasks, the participants who must perform and answer the tasks, and if the answer is correct, they will get a new task. Quiz-tour is not a competition, but it can be held as a competition for which it is necessary to write about the game mechanism, so the winner is determined.

Step 2. Choose a topic

It is important that this topic is of interest not only to the organizer, but also to the participants, which can be a fascinating topic of the historical event that took place at the site of the quest.

Step 3. Quest-tour routes

When designing a route, it is important to note that all objects that will be displayed to participants will be added to the distance traveled, so it is important to consider that there are more roads to search for a response, so you need to add at least 20–40 % of the time. The average speed of a person in the calculation of time is 3.8–4.5 km / h, and students under the age of 10 years are considered 3–4 km / h, if the quest was conducted in the form of competition, the speed of participants is 7–11 km / h is considered.

The total duration of the quest-excursion is from 1 to 1.5 hours, as the further interest of the participants will decrease, if you want to organize a quest tour more than 2 hours, you should consider the time of rest and food.

Step 4. An interesting lever is a list of codes

It is necessary to study the route of the quest tour, take pictures of interesting objects and mark them. Participants and organizers should be interested in any useful mechanism, such as the wrong shape of the form, the possible number of trees, etc. This can be used as a code in tasks and queries.

Step 5. Scenario Quest-excursions

It is important to create an interesting description for the participants and record all the information that you are trying to achieve. They divide them into 10–12 parts, that is, the number of periods and tasks ranges from 10 to 12.

Each task should consist of the following:

- 1 The task. This is a question that will help you find the answer as an option.
- 2 Wrong answer.
- 3 Interesting information on this subject (optional). If you want to add interesting information, just say 1/3 of the information. This is due to the fact that the quest is no longer interested in the participants.
- 4 Words (optional). They should be prepared in advance.

Step 6. Preliminary examination of the quiz

The organizer himself or his friends and acquaintances must pass the route in advance so that the organizers can correct errors and time.

Step 7. Adjustments [7]

As an object that can be realized, the museums of Astana, including the National Museum of the Republic of Kazakhstan, will be able to receive the latest technologies, videoconferences, information kiosks, LED screens, cliches, globes, glitter, etc. equipped. The number of visitors to the National Museum is growing every year, but it is not very popular. To organize a quest for excursions, we also group visitors to the museum in three groups according to their age (figure 1): students, students and adults. We classify students as themselves up to 7 years (kindergarten) and children of the 5th grade. Quest excursions can be organized for students in the halls of history and independent Kazakhstan, for adults in the Independent Hall of Kazakhstan and in the hall of Astana.

For children under 7 years of age and 5th grade of a quest tour of ethnography, and should be done at the beginning and medieval history, as it can draw a child from the kindergarten in the halls of exhibits, from ancient times to our days, saved the chance to meet the spiritual and material impact of ethnographic children can get acquainted with the orphanage, agriculture, traditions and musical instruments of the nomadic Kazakh people. In the early and medieval historical hall, children are familiar with the ancient cave, the sight of the first people, the things they used, old animals and medieval architecture, the Great Silk Road, and not only their worldview, but also their interest in history.

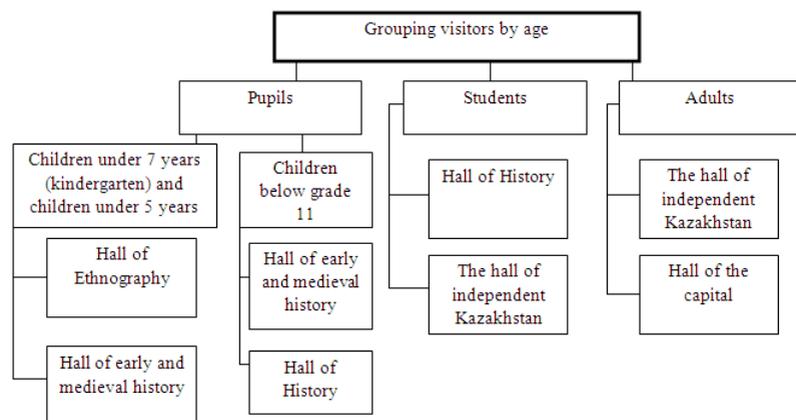

Figure 2 – Grouping visitors to the National Museum of the Republic of Kazakhstan by age

Note: Details [8] compiled by the authors.

A guide for excursions for children under the age of 7 and up to grade 5 should be as follows:

1 In the hands of the National Museum of Kazakhstan there is a map. Acquaintance with this card.

2 Get a job by getting acquainted with the map where the rooms are located, and while finding the answer, get to the next room and get the job from the place where the answer was made at the next stage.

3 Get interesting excursion information.

4 Do not make noise in the hall.

5 Find the paper that you want to transfer to each next step, complete the task.

6 Go to the end of the quest tour and invite visitors to visit the show of Astana’s dynamic models located in the Astana hall.

7 Distribution of souvenirs for children to participate in the quiz. As a souvenir presents the main exhibits and museum paintings (keychain), pens, badges, etc., which contribute to the popularity of the museum. can be transferred.

Depending on the number of children and teachers who come to the museum, the atrium is divided into several groups separated from each other, and they are assigned color columns in order not to be distracted by their group. For example, red, yellow and blue, and so on. Colored columns. As soon as the children gather, their quests, excursions and museum cards are awarded to them. First of all, visitors get acquainted with the map and go to the ethnographic hall, which is located on the 3rd floor with an escalator.

Quest tour, which is held in the ethnographic room, consists of 7 stages (stages), consisting of 8 tasks (figure 3).

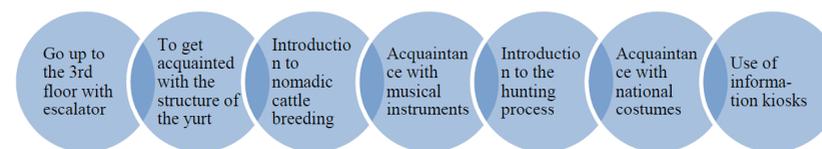

Figure 3 – Quest-excursion for children in the National Museum of the Republic of Kazakhstan

Note: The data [8] compiled by the authors.

Step 1. To do this, prepare the envelope with the first task. The envelope opens the guide and reads the work: «Dear participants! We will get acquainted with the monuments of material and spiritual culture of the Kazakh people. The color of the yurt is colored solid, and behind the hard paper is the text of the word, and then divided into several parts. In the end of the puzzle lies fraud, allowing the following task Whisper text: «Their room number 4. Color black as a tablet.» Participants know that there are four identical information kiosks in the hall, and one of them comes to the information booth, believing that one of them will help get to the next work . Participants They go to the 1st information kiosk, where they study the structure of the yurt and perform the tasks (figure 4).

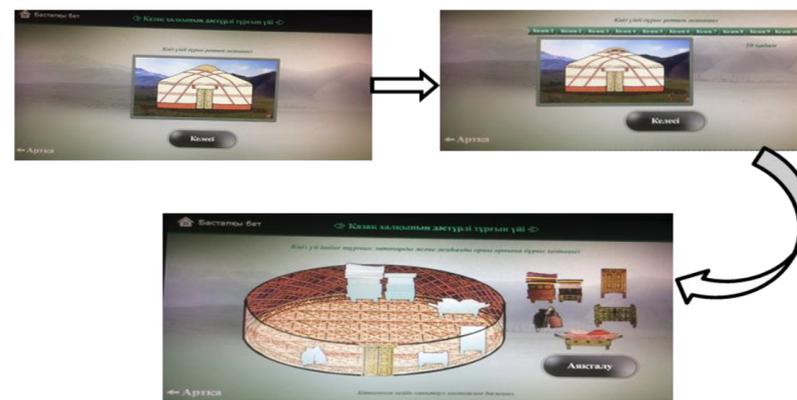

Figure 4 – Introduction to the structure of the yurt

Note: Details compiled by the authors [8].

Stage 2. At this stage, participants will be familiar with nomadic livestock. Completing the task, you will get acquainted with the construction of the yurt and give the children the following instructions. The tour reads the next task in the envelope next to the information kiosk 1: «Dear participants, you have accomplished the first task well. The next step is to complete the next step. «We use the Kazakh alphabet (table 1) to create the task, and then hide the indicators (table 2).

Table 1 – Creating an article on the number of keys

10	1	23	6	37	11	41	1	29	15	31	18	1	25	10	28	13	23	38	14
Ж	А	Л	Ғ	Ы	З	Ш	А	П	Қ	А	Н	А	Т	Ж	Ү	Й	Р	І	К
24	12	37	23	7	37		19	24	28	25	38	25		38	16	7			8
С	И	Ы	Р	Д	Ы		Ң	С	Ү	Т	І	Т		І	Л	Д			Е

Note. Detailed information is based on the authors [4]

The authors of the article understand that the next task is to get acquainted with the horses located in the first winding.

Table 2 – Kazakh alphabet represented by numbers

1	2	3	4	5	6	7
А	Ә	Б	В	Г	Ғ	Д
8	9	10	11	12	13	14
Е	Ё	Ж	З	И	Й	К
15	16	17	18	19	20	21
Қ	Л	М	Н	Ң	О	Ө
22	23	24	25	26	27	28
П	Р	С	Т	У	Ұ	Ү
29	30	31	32	33	34	35
Ф	Х	Һ	Ц	Ч	Ш	Щ
36	37	38	39	40	41	42
Ъ	Ы	І	Ь	Э	Ю	Я

Stage 3 When it comes to the first winder, the guide opens the next envelope and reads the assignment to the participants: «Dear participants! Do you know how to name a herd of horses? Check the lost letters to find out the answer» (figure 5).

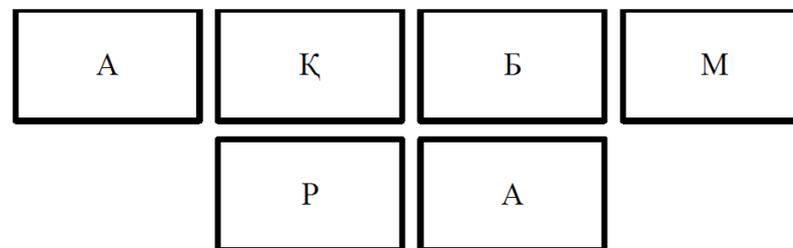

Figure 5 – Corrupt letters

Note: Details compiled by the author [8].

Stage 4. At this stage, participants should get acquainted with the process of hunting. The tour opens the envelope and reads the following task: «Dear participants! You have a good job, you are amazing! Listen to the following lyrics to complete the following task.

Stage 5. Participants will get acquainted with the national cuisine and the peculiarities of their preparation. The excursion accompanies the following tasks, written in the envelope to the participants. You will need to find the image in the task (figure 6).

Figure 6 – Search behind the scenes

Note: Data compiled by the author [4].

The search for an excess picture, performing the task using Information Chamber 2 in the next task, will be well acquainted with the national dishes of the Kazakh people and, accordingly, will see the features of their creation.

Stage 6. At this stage, participants will get acquainted with one of the newest technologies that will be used in Kazakh folklore. The management opens the envelope next to information kiosk 2 and reads the next task. «Dear participants! In this room there is a pyramid in Egypt, like a pyramid, but smaller, and this is not a building». Participants get acquainted with the hologram in the hall.

Stage 7 Under the guidance, participants are looking for women, and then traditional bridesmaids. He plays games on the 3rd and 4th information stand and summarizes the information collected during the quest-excursion in the ethnographic hall.

Stage 8. The tour outlines the following tasks: «Dear participants! You have a very good job. Next time, if the end of the tour ends, and if you are wondering what to expect, follow the next rounds. « In the problem, the word «Astana Hall» is written using a mirror. The participants come out of the ethnographic hall and look for a mirror, and then they go to the Astana hall with the help of a card and watch a dynamic model of Astana. At the end of the tour, guests will be offered souvenirs.

Quest tour in the ethnographic hall lasts from 1 to 1.5 hours (figure 7). Participants will get acquainted with the history, traditions and customs of the Kazakh people, which are presented spiritually and materially.

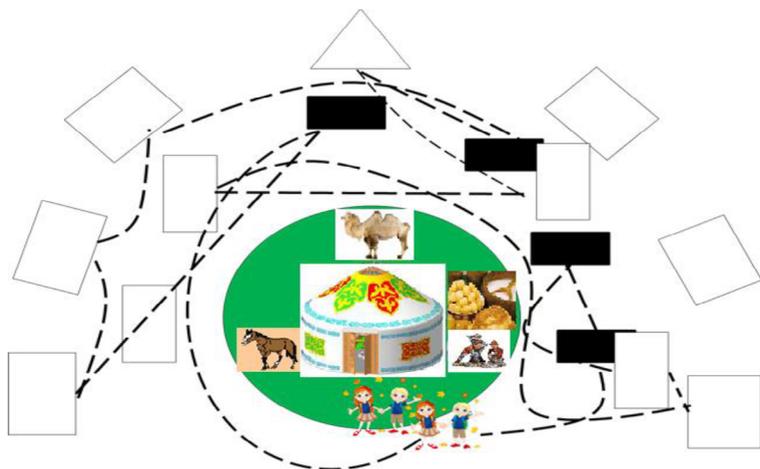

Figure 7 – The route of the quest-tour of the ethnographic hall
Note: Data compiled by the author [8].

Organization of the quest excursion to the Hall of Early and Medieval History for children under 7 years old and up to grade 5. Children and schoolchildren of the early and medieval historical hall have a history of human history, including the history of their history, their customs and traditions, their equipment and utensils, from the ruins of large animals such as meson, moon and the appearance of the Great Silk Road. can learn. Quest tour in the historical and early medieval history hall consists of 14 stages (fig. 8).

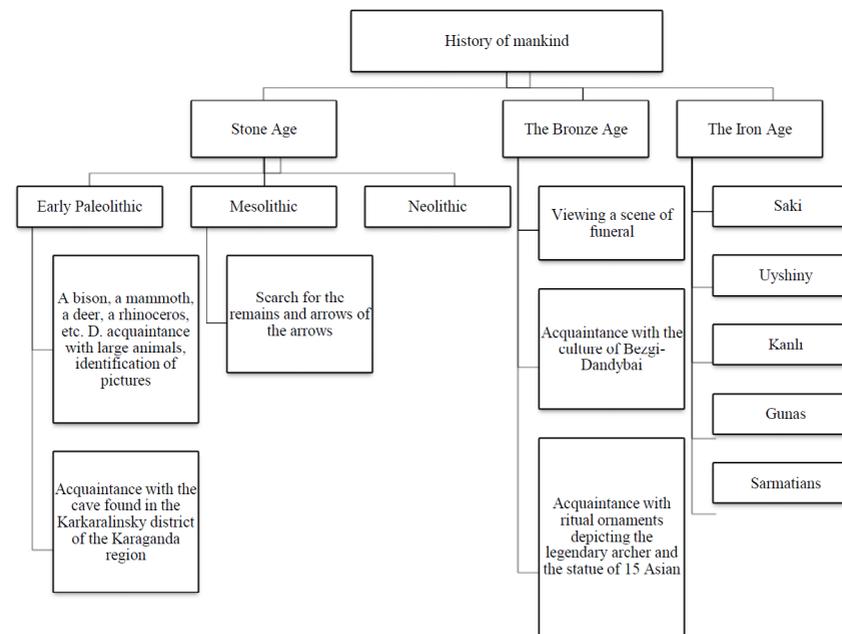

Figure 8 – Stages of the quest tour in the history room in early and middle age
Note: Data compiled by the author [8].

Quest excursions can be organized in the Museum of the First President of the Republic of Kazakhstan by searching for excursions «Childhood of the President». in the literary-memorial museum named after Saken Seifullin «The way of life of Saken Seifullin» In the ethno-memorial complex «Atameken» the quest tour is an indispensable idea that will increase the interest of visitors. Since the ethnocomplex is an open-air museum, during the quest, you can perform various interesting and challenging tasks.

CONCLUSION

Now the quest-excursions are conducted on mobile phones at the site of the quest-excursion, the writing of special programs, that is, the tasks for the quest-excursion are completely, periodically, carefully thought out by the developers. It is a good idea to organize excursions for students, students and adults, because they know the new technologies well.

At the moment, the impressions of tourists are a key factor in the development of tourism. As a result, sightseeing tours and museums will have a lot of attention

among the population, as well as all museums in our country should be equipped with new technologies, video in three languages, information kiosks, LED screens, globes, glazes. By providing museums with new technologies, we will help increase the number of visitors in the museum and the rapid exploitation of museum exhibits through new technologies. The result of these proposals will be the development of excursion tourism, increased competition, pricing policy, an increase in visitors and consumers.

REFERENCES

1 Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob turistskoy deyatel'nosti v Respublike Kazakhstan» ot 13 iyunya 2001 goda № 231 // Parlament Respubliki Kazakhstan, 2001. – № 13–14.

2 **Kuz'menko, Yu. V.** Innovatsionnye metody orientirovannoy ekskursii. – CKSU im. M. Kozybaev [Elektronnyy fond].

3 **Balabanova, E. D., Zakharova, E. O., Lavushina, E. G.** Ispol'zovanie innovatsionnykh tekhnologiy v ekskursionnoy deyatel'nosti // Minsk : 2014. – № 10.

4 Kvest-ekskursiya kak innovatsionnaya forma ekskursionnoy deyatel'nosti. – [Elektronnyy resurs]. – Zayavka na vkhod : www.cyberleninka.ru. – 2016.

5 Interaktivnye kvesty i drugie zakhvatyvayushchie ekskursii. – [Elektronnyy resurs]. – Voyti : www.polarstarspb.ru. – 2015–2016.

6 Ofitsial'nyy sayt Natsional'nogo muzeya Respubliki Kazakhstan: Muzey [Elektronnyy resurs]. – Poryadok v'ezda : http://nationalmuseum.kz.

7 Quest Quest – Ekskursiya : soveti i stsenarii [Elektronnyy resurs]. – Voyti : http://masterfuns.com/razrabotka-kvesta-ekskursii-poshagovaya-instrukciya-i-scenarii.

8 Godovoy otchet Natsional'nogo muzeya Respubliki Kazakhstan na 2016 god / Mynbay D. K. – Astana : Folian, 2017. – 295 s.

Material received on 28.05.18.

Р. Е. Агыбетова¹, А. Г. Гиззатжанова², А. С. Омарова³

Қазақстан Республикасының ұлттық музейінде экскурсияларды ұйымдастырудың жаңа бағыттары: квест – экскурсиялар

^{1,2,3}Экономика факультеті,

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Материал 28.05.18 баспаға түсті.

Р. Е. Агыбетова¹, А. Г. Гиззатжанова², А. С. Омарова³

Новые направления подготовки в национальном музее Республики Казахстан: квест – путешествия

^{1,2,3}Экономический факультет,

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,

г. Астана, 010000, Республика Казахстан

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

Халықаралық байланыстар мен валюталық түсім көзі ретінде туризмнің маңызы жыл өткен сайын артуда. Кейде демалысты әр түрлі танымдық бағдарламаларға қатысу барысында білуге болатын жаңа және пайдалы ақпарат алумен байланыстыруға болады. Туристер арасында сол елдің көрікті жерлерімен, табиғатымен, сәулет ескерткіштерімен танысу мақсатында жүргізілетін сапарлар мен саяхаттарды қамтитын экскурсиялық туризм ерекше танымалдылыққа ие. Қазақстан Республикасында экскурсиялық туризмнің ел экономиканың қарқынды дамып келе жатқан салаларының қатарынан көрініс таппауы орын алуда, онда жаңа бағыттағы экскурсиялардың жоқтығы, туристік кәсіпорындар тарапынан жүргізілетін экскурсиялардың бағасының қолжетімсіздігі, экскурсиялық қызмет саласындағы ұлттық стандарттардың болмауы мен экскурсияларда туристердің қызығушылығын арттыратын шаралардың ұйымдастырылмауы, бұл саланы әрдайым жетілдіріп отыру маңызды қажеттілік болып табылады.

Важность туризма как источника международных контактов и валютных поступлений растет с каждым годом. Иногда можно связать отдых с новой и полезной информацией, которую вы можете найти во время участия в различных когнитивных программах. Экскурсионные туры популярны у туристов, в том числе поездки, чтобы исследовать достопримечательности, природу, архитектурные памятники страны являются существенной потребностью.

В статье на примере Национального музея Республики Казахстана представлены настоящие приключенческие туры через квест-тур, где основной целью посетителей является не только провести свободное время, полное эмоций и интересных, очень информативных задач, предоставленных квалифицированным экскурсоводом, расширяющие горизонты, чтобы увеличить количество посетителей музея.

ГРНТИ 02.11.21

Н. Г. Меджидова

к.филос.н., преподаватель, кафедра «Философия»,
Бакинский государственный университет, г. Баку, 1148, Азербайджан
e-mail: nargiz516@hotmail.com

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

В статье рассматриваются проблемы современной философской антропологии. Несмотря на огромный накопленный материал в сфере антропологического знания, до сих пор остается открытой проблема постижения сущности человека. Ответ на вопрос о происхождении и предмете философской антропологии на сегодняшний день остается открытым. Еще одна проблема современной философской антропологии – это классификация антропологических дисциплин. Однако вполне возможна подлинная наука, сводящая знания о человеке в некую систему более высокого уровня обобщения и абстракции.

Ключевые слова: антропологическая парадигма XXI века, предмет философской антропологии, единая наука о человеке.

ВВЕДЕНИЕ

Философия как всеобщая наука выявляет принципиальные основания существования всякого объекта, в том числе объектов всех частных наук. Вопросы о сущности объектов частных наук находятся за пределами сфер компетенции этих наук. В рамках сферы своей компетенции частные науки не могут решать вопросов принципиального характера. Если специалист вплотную подходит к сущностным вопросам, у него нет иного пути, как мыслить по-философски, ибо он оказывается в сфере философских вопросов своей науки. Все науки, можно сказать, соединяются философскими вопросами своими вокруг основного вопроса философии – вопроса о мире, человеке и месте человека в мире.

Углубляя познание до оснований той или иной сферы реальности, самые разные науки приходят к тому, что так или иначе ставят вопрос о человеке. Сказанное относится не только к наукам, непосредственно имеющим человека в качестве объекта, но и к «наукам о природе». Прогресс по пути познания ускоряется в той мере, в какой человек начинает вмешиваться в объект познания, преобразовывая его. В результате природные объекты,

вовлеченные в сферу преобразования, приобретают человеческую размерность. Специфика познания такого объекта, как человек, в том, что он, как целостность, не может быть постигнут по какому-то одному или даже по нескольким измерениям. Важнейшая методологическая трудность состоит в том, что приходится иметь дело не просто с меняющимся объектом, но с объектом, который, преобразовывая среду, изменяет и себя, развивая в процессе преобразования свою собственную сущность. Не случайно многочисленные попытки определить «человеческую природу» в различных учениях философской антропологии не только не дали общепризнанных результатов, но возбудили закономерные сомнения в состоятельности философской антропологии, как дисциплины, способной интегрировать разрастающееся многомерное знание о человеке.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Если философская антропология будет традиционно пониматься как философская дисциплина, предмет которой – «природа человека», то философская антропология не только не сможет выступить в роли интегратора знаний о человеке, то есть как знание о целостном человеке, но и вообще будет вынуждена перманентно доказывать обоснованность своего существования, как особой дисциплины.

Вопрос о том, что такое человек, не тождественен вопросу о человеческой природе, и поэтому на него нельзя ответить формально-логическим способом – путем перечисления признаков. Говоря о человеке, мы имеем дело с универсальным объектом. Удваивая мир в ходе преобразующей деятельности, человек создает «вторую природу» – искусственную среду и социальный мир, обретает способность к научному, объективному мышлению, к тому, чтобы усматривать сущность любого объекта, и открывает в себе внутреннее идеальное удвоение-сознание.

Несмотря на огромный накопленный материал в сфере антропологического знания, до сих пор остается открытой проблема постижения сущности человека. Невозможность постижения сущности человека традиционно-научным путем и путем философского анализа отмечали многие, как в прошлом, так и в современности. Человек, являясь загадкой для самого себя, не останавливаясь на достигнутом, продолжает свой путь постижения собственной сущности, своей природы.

В результате значительной дифференциации процесса познания и углубления специализации в сфере философии и науки возникает необходимость разработки проблемы понимания человека, как уникальной биосоциокультурной системы в ее целостном бытии. Современная

организация социального бытия человечества, а также современный тип культуры требуют научного осознания места человека в мире. На сегодняшний день, человечество все так же далеко от завершения построения единой системы знаний о человеке. Однако создание единой науки остается пределом устремлений многих специалистов в области человековедения.

По словам французского этнолога и культуролога К. Леви-Стросса, наука XXI века будет наукой о человеке, либо человека не будет вообще. Науки о человеке – это передний край развития современной науки в целом. Методы естественных и точных наук начинают применяться к изучению феномена человека.

Антропологии, в частности философской антропологии, не удастся создать полноценный образ человека, в связи с многоликостью проявлений ее сущности и существования. Причина такого положения дел кроется в самой природе исследуемого предмета, а именно, в человеке. С момента возникновения философской антропологии, как самостоятельного направления, была совершена попытка представить в какой-то целостности накопленные философией многочисленные идеи о человеке. Как оказалось, сущность человека не поддается аналитическому расчленению, построение системы сущностных характеристик человека через выявление отдельных его атрибутов приводит к тому, что сама сущность человека ускользает от исследователя.

Человеку всегда было присуще задумываться над такими вопросами: кто он есть? Каков смысл его существования? В чем его отличие от других живых существ, каково его происхождение? Философы прошлого, как только не называли человека: и «венцом природы» и «общественным животным», одни философы сравнивали человека с богом, другие с животным. Поэтому человек на всем протяжении своего существования пытается найти ответ на вопрос, что его отличает от других живых существ? Плоть или душа, разум или творческий дух? Но тезис об его исключительности и неповторимости не подвергается сомнению.

На протяжении всей истории человечества удельный вес проблематики человека в той или иной философской концепции изменялся в зависимости от степени понимания проблемы человека в качестве исходного принципа философствования, а также философского осмысления человеком самого себя, своего бытия и смысла существования. Можно сказать, что первые представления о человеке возникли задолго до того, как появилась философия. Свидетельством этому служат дошедшие до нас мифы и первобытные религиозные представления. Мыслители древнего Китая, Индии и Греции рассматривали человека либо как часть космоса, выступающую, как некий единый вневременный «строй», «порядок» природы, и включающий в

себя все основные первоначала мира – воду, воздух, огонь, землю, эфир. Затем человек рассматривается как состоящий из души и тела. Не умаляя вклада древнекитайских и древнеиндийских мудрецов в изучение проблемы природы человека, традиционно считается, что Сократ является первым создателем учения о человеке. По словам Цицерона, он является первым из античных мудрецов, который опустил философию с небес политической проблематики на землю, заставив граждан думать в первую очередь о своей жизни, царящих нравах, добре и зле.

О любой области философского знания, кроме философской антропологии, можно сказать, когда она возникла и каков ее предмет. Ответ на вопрос о происхождении и предмете философской антропологии по сегодняшний день остается открытым. Например, В. Йегер утверждает, что Гераклит был «первым философским антропологом» [4]. П. С. Гуревич [2] родоначальником философии человека считает Сократа. М. Шелер [6] полагал, что «первая идея о человеке» возникла в христианской религии (в Священном Писании) и затем трансформировалась в теологические антропологии. М. Фуко связывал возникновение антропологии с Кантом.

В научной литературе по данной теме одновременно наличествуют два взаимоисключающих взгляда на философское изучение человека: первые утверждают, что философия исследует его с самых первых шагов, вторые связывают философское изучение человека с возникшим в Германии во второй половине XX века философским течением под названием «философская антропология». Первые, несомненно, правы в том, что философия изучает человека со времен, по меньшей мере, Фалеса и милетцев. Но также правы и вторые, которые считают, что в XX веке философский интерес к человеку, соединившись с широким научным интересом, породил обширный поток знаний о человеке. Родоначальником философской антропологии является М. Шелер, который «впервые задался масштабной целью представить философскую антропологию в качестве новой *philosophia prima* и осуществлением этого проекта он активно и продуктивно занимался примерно с 1920 года» [6]. Шелер заложил тенденцию к распространению философско-антропологической парадигмы, которая привела ко множеству учений, книг и различных форм институционализации философской антропологии.

Причина возникновения философской антропологии была обусловлена наличием трех несовместимых друг с другом идей о человеке. Это наличие естественно-научных представлений о человеке, философское и теологическое. Между ними не существует никакого единства. На основе этой парадоксальной ситуации, когда знания о человеке увеличиваются, а понимание им самого себя утрачивается, тут и возникает необходимость в возникновении проекта

«философской антропологии». Дело в том, что эти три антропологические идеи формируют образы человека, а именно дают исследовательские ориентиры, которые несовместимы друг с другом. В результате образ человека распадается на различные составляющие. Задача «философской антропологии» Шелера заключается в объединении этих составляющих в единое поле философского дискурса о человеке. М. Шелер пытался построить стадиальную конструкцию, которая могла бы проследить появление особого положения человека в мире.

XXI век характеризует себя вхождением человечества в постантропологическую эпоху, которой присущ отказ от единой универсальной науки о человеке. Многие авторы, пытающиеся разрешить частные вопросы антропологических исследований, сталкиваются с неопределенностью самого предмета философской антропологии. В качестве предмета философской антропологии чаще всего принимается определение, которое было дано Шелером. Предметом философской антропологии Шелер считал родового человека с его атрибутивными сущностными свойствами. В некоторых учениях предметом философской антропологии являлся человек-индивид в его существовании как в форме его субъективности, так и в форме его объективации. Существует еще одна точка зрения, которую можно считать отправной, что предметом философской антропологии является человек, сущность которого проявляется в его отношениях с природой, обществом, культурой, Богом, с Другим, с самим собой.

Философская антропология, несмотря на продолжающийся рост ее последователей, не пришла к выработке такого методического подхода к проблеме человека, который бы реализовал ее притязания. Многие исследователи констатируют кризис антропологического знания, которое требует смены антропологической парадигмы. Несмотря на бурное развитие антропологических исследований, многие аспекты остаются раскрытыми, и, более того, именно в силу бурного роста числа исследований, растет необходимость более глубокого изучения методологических проблем антропологии для более глубокого понимания ее дискурса.

Еще одна проблема современной философской антропологии – это проблема классификации антропологических дисциплин, количество которых увеличиваются день ото дня (структурная, религиозная, естественнонаучная, социальная, юридическая, историческая, психологическая, педагогическая и т. д.). Наблюдается не интеграция, а дифференциация антропологического знания. Естественнонаучная антропология изучает человека как существо природное, которое обладает своей собственной биологической структурой, свойствами и особенностями и, имеющее свою биологическую историю. Психологическая антропология рассматривает проблемы статуса

психического в целостной структуре человека. Историческая антропология исследует процесс преобразования сущностных характеристик человека в зависимости от культурно-исторических изменений, которые происходят в обществе. Структурная антропология изучает взаимосвязанную систему социокультурных феноменов. Религиозная антропология включает в себя как размышления о человеке в предстоянии перед Богом, так и в религиозную практику, которая является образом жизни для верующего человека.

Относительно факта увеличения числа и симбиотического объединения наук стоит здесь отметить, прежде всего, следующие пять характерных черт: рост числа метадисциплин, занимающихся описанием, реконструкцией и моделированием, рост необходимости симбиотизации наук, переход от дискретности к континууму, преодоление раздробленности наук, рост научного знания о том, что человек принципиально не может знать, порождение новых научных дисциплин на базе информационно-познавательных технологий.

Симбиотическое объединение наук изменяет образ человека. Помочь постепенно определить его значение для образа человека могут три современных примера такого объединения: во-первых, медленное, но очевидное взаимопроникновение нейронаук и психологии. Во-вторых, этим самым изменяется понимание внешнего и внутреннего, то есть материи и духа. В-третьих, это объединение позволяет обоснованно ожидать, что, например, находящиеся в процессе развития в этом направлении дисциплины – нейропсихотерапия, и, в частности, нейропсихоанализ – значительно продвинутся с точки зрения как диагностического, так и терапевтического потенциала.

Увеличение числа наук на базе информационно-познавательных технологий устанавливает новые отношения между человеком теоретическим и человеком практическим. Это приводит к формированию такого образа человека, внутри которого человек представлен как динамическое единство временного, понятийного и деятельного сущего. Ключевым является взаимодействие на уровне интерфейса между человеком и компьютером, так как здесь мы можем увидеть, как эти отношения между компьютером и человеком приводят к невероятному росту творческих возможностей, все менее ограниченному социальной диверсификацией.

ВЫВОДЫ

Можно сказать, что человек весьма многозначен и многомерен, чтобы являться предметом одной науки. Однако вполне возможна подлинная наука, сводящая знания о человеке в некую систему более высокого уровня обобщения

и абстракции. Такая наука, учитывая законы логики и сведения других видов антропологии, пойдет дальше них. Целью данной науки будет являться интеллектуальное внедрение в последние структуры и условия, благодаря которым могут существовать факты, собранные физической, культурной и любой другой антропологией. Различные виды антропологии изучают частичные и эмпирические аспекты человека. Но ни одна из этих антропологий не рассматривает человека в целом, как личность. Поэтому представляется оправданным и необходимым существование науки, целью которой было бы познание и истолкование личности как реальной, самостоятельно существующей целостности, в ее последних основаниях или структурах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Барулин, В. С.** Основы социально-философской антропологии. – М. : 2002. – 456 с.
- 2 **Гуревич, П. С.** Философская антропология: учебное пособие для вузов. – М. : 2001.
- 3 **Драгунская, Л. С.** Маркс, Достоевский, Фрейд: Три антропологических проекта // Человек. – М. : 2000. – № 2. – С. 11–15.
- 4 **Йегер, В.** Пайдейя. Воспитание античного грека. – М. : 2001.
- 5 **Тулъчинский, Г. Л.** Постчеловеческая персонология: Новые перспективы свободы и рациональности. – СПб. : 2002. – 677 с.
- 6 **Шелер, М.** Человек и история // М. Шелер. Избранные произведения. – М. : 1994.
- 7 **Юм, Д.** О человеческой природе / Пер. с англ. С. И. Церетели. – СПб. : Азбука. – 2001. – 314 с.

Материал поступил в редакцию 28.05.18.

N. G. Medzhidova

Қазіргі философиялық антропологияның өзекті мәселелері

Баку мемлекеттік университеті,
Баку қ., 1148, Әзербайжан.
Материал 28.05.18 баспаға түсті.

N. G. Medzhidova

Actual problems of modern philosophical anthropology

Baku State University,
Baku, 1148, Azerbaijan.
Material received on 28.05.18.

Мақалада қазіргі философиялық антропология проблемалары қарастырылады. Антропологиялық білім саласында үлкен жинақталған материалға қарамастан, адамның мәнін түсіну мәселесі әлі де ашық. Философиялық антропологияның шығу тегі мен тақырыбы туралы мәселе бүгінгі күнге дейін ашық. Қазіргі философиялық антропологияның тағы бір мәселесі - антропологиялық пәндердің жіктелуі. Дегенмен, шынайы ғылым болуы мүмкін, ол адам туралы білімді азайтып, жоғары деңгейдегі қорыту мен абстракцияға жеткізеді.

The article deals with the problems of modern philosophical anthropology. Despite the huge accumulated material in the field of anthropological knowledge, the problem of understanding the essence of human is still open. The answer to the question of the origin and the subject of philosophical anthropology remains open nowadays. Another problem of modern philosophical anthropology is the classification of anthropological disciplines. However, it is possible to have a genuine science that reduces knowledge of a person to a system of a higher level of generalization and abstraction.

**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПГУ ИМЕНИ С. ТОРАЙГЫРОВА
(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«КРАЕВЕДЕНИЕ»)**

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **12 страниц печатного текста**. *Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).*

Статья должна содержать:

1 **ГРНТИ** (Государственный рубрикатор научной технической информации);

2 **Инициалы и фамилия** (-и) автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках (*прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, см. образец*);

3 **Ученую степень, ученое звание;**

4 **Аффилиация** (факультет или иное структурное подразделение, организация (место работы (учебы)), город, страна, почтовый индекс) – на казахском, русском и английском языках;

5 **E-mail;**

6 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (*не более 12 слов, заглавными прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, на трех языках: русский, казахский, английский, см. образец*);

7 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском языках (*рекомендуемый объем аннотации – не менее 100 слов, прописными буквами, нежирным шрифтом 12 кегль, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

8 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на языке публикуемого материала: кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 3 см.*). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3.

Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (*см. образец*);

9 **Основной текст статьи** излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

– слово **ВВЕДЕНИЕ** / КІРІСПЕ / INTRODUCTION (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре см. образец*).

Необходимо отразить результаты предшествующих работ ученых, что им удалось, что требует дальнейшего изучения, какие есть альтернативы (если нет предшествующих работ – указать приоритеты или смежные исследования). Освещение библиографии позволит отгородиться от признаков заимствования и присвоения чужих трудов. Любое научное изыскание опирается на предыдущие (смежные) открытия ученых, поэтому обязательно ссылаться на источники, из которых берется информация. Также можно описать методы исследования, процедуры, оборудование, параметры измерения, и т.д. (*не более 1 страницы*).

– слова **ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ** / НЕГІЗГІ БӨЛІМ / MAIN PART (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Это отражение процесса исследования или последовательность рассуждений, в результате которых получены теоретические выводы. В научно-практической статье описываются стадии и этапы экспериментов или опытов, промежуточные результаты и обоснование общего вывода в виде математического, физического или статистического объяснения. При необходимости можно изложить данные об опытах с отрицательным результатом. Затраченные усилия исключают проведение аналогичных испытаний в дальнейшем и сокращают путь для следующих ученых. Следует описать все виды и количество отрицательных результатов, условия их получения и методы его устранения при необходимости. Проводимые исследования предоставляются в наглядной форме, не только экспериментальные, но и теоретические. Это могут быть таблицы, схемы, графические модели, графики, диаграммы и т.п. Формулы, уравнения, рисунки, фотографии и таблицы должны иметь подписи или заголовки (*не более 10 страниц*).

– слово **ВЫВОДЫ** / ҚОРЫТЫНДЫ / CONCLUSION (*нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Собираются тезисы основных достижений проведенного исследования. Они могут быть представлены как в письменной форме, так и в виде таблиц, графиков, чисел и статистических показателей, характеризующих основные выявленные закономерности. Выводы должны быть представлены без интерпретации авторами, что дает другим ученым возможность оценить качество самих данных и позволит дать свою интерпретацию результатов (*не более 1 страницы*).

10 **Список использованных источников** включает в себя:

– слово **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ** / ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ / REFERENCES (*Нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре*).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами для кругозора читателям, как смежные работы, проводимые параллельно. Рекомендуемый объем *не более чем из 20 наименований* (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Статья и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (**см. образец**).

11 **Иллюстрации, перечень рисунков** и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

12 **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В бумажном и электронном вариантах приводятся полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

Информация для авторов

Все статьи должны сопровождаться двумя рецензиями доктора или кандидата наук для всех авторов. Для статей, публикуемых в журнале «Вестник ПГУ» химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

При необходимости статья возвращается автору на доработку. За содержание статьи несет ответственность Автор.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Статью (бумажная, электронная версии, оригиналы рецензий и квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Издательство «Кереку», каб. 137.

Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).

E-mail: kereku@psu.kz

Оплата за публикацию в научном журнале составляет **5000 (Пять тысяч) тенге.**

Наши реквизиты:

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654

АО «Цеснабанк»
ИИК KZ57998FTB00 00003310
БИК TSESKZK A
Кбе 16
Код 16
КНП 861

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654

АО «Народный Банк Казахстана»
ИИК KZ156010241000003308
БИК HSBKZKX
Кбе 16
Код 16
КНП 861

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

ГРНТИ 39.31.32

А. Б. Есимова

к.п.н., доцент, Гуманитарно-педагогический факультет, Международный Казахско-Турецкий университет имени Х. А. Ясави, г. Туркестан, 161200, Республика Казахстан
e-mail: ad-ad_n@mail.ru

СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с кодификацией норм устной речи в орфоэпических словарях, являющихся одной из отраслей ортологической лексикографии. Проводится анализ составления первых орфоэпических словарей, говорится о том, что в данных словарях большее внимание уделяется устной орфографии в традиционном применении, а языковые нормы устной речи остались вне внимания. Также отмечается, что нормы устной речи занимают особое место в языке программ средств массовой информации, таких как радио и телевидение, и это связано с тем, что диктор читает свой текст в микрофон четко по бумажке. В статье также выявлены отличия устной и письменной речи посредством применения сравнительного метода, и это оценивается как один из оптимальных способов составления орфоэпических словарей.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, семейно-родственные связи.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отрасль мобильной робототехники переживает бурное развитие. Постепенно среда проектирования в области мобильной ...

Продолжение текста

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На современном этапе есть тенденции к стабильному увеличению студентов с нарушениями в состоянии здоровья. В связи с этим появляется необходимость корректировки содержания учебно-тренировочных занятий по физической культуре со студентами, посещающими специальные медицинские группы в ...

Продолжение текста публикуемого материала

ВЫВОДЫ

В этой статье мы представили основные спецификации нашего мобильного робототехнического комплекса...

Продолжение текста

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1 - Показатели репродуктивного поведения

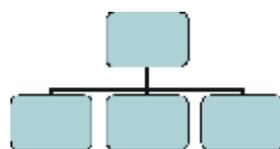
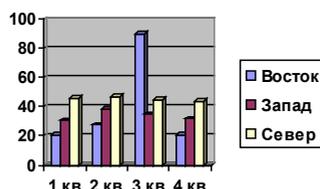

Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] : научное издание / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Владос, 1999. – 360 с. – Библиогр. : С. 345–354. – Имен. указ. : С. 355–357. – ISBN 5-691-00256-2 (в пер.).

2 Фришман, И. Детский оздоровительный лагерь как воспитательная система [Текст] / И. Фришман // Народное образование. – 2006. – № 3. – С. 77–81.

3 Антология педагогической мысли Казахстана [Текст] : научное издание / сост. К. Б. Жарикбаев, сост. С. К. Калиев. – Алматы : Рауан, 1995. – 512 с. : ил. – ISBN 5625027587.

4 http://www.mari-el.ru/mmlab/home/AI/4/#part_0.

А. Б. Есімова

Отбасылық-туысты қатынастар репродуктивті мінез-құлықты жүзеге асырудағы әлеуметтік капитал ретінде

Гуманитарлық-педагогикалық факультеті,
 Қ. А. Ясағи атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік университеті,
 Түркістан қ., 161200, Қазақстан Республикасы.

A. B. Yesimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

Faculty of Humanities and Education,
 K. A. Yesevi International Kazakh-Turkish University,
 Turkestan, 161200, Republic of Kazakhstan.

Мақалада ортологиялық лексикографияның бір саласы – орфоэпиялық сөздіктердегі ауызыша тіл нормаларының кодификациялануымен байланысты мәселелер қарастырылады. Орфоэпиялық сөздік құрастырудың алғашқы тәжірибелері қалай болғаны талданып, дәстүрлі қолданыстағы ауызыша емлесімен, әсіресе мектеп өмірінде жазба сөзге ерекше көңіл бөлініп, ал ауызыша сөздің тілдік нормалары назардан тыс қалғаны айтылады. Сонымен қатар ауызыша сөз нормаларының бұқаралық ақпарат құралдары – радио, телевизия хабарлары тілінде ерекше орын алуы микрофон алдында диктордың сөзді қағаз бойынша нақпа-нақ, тақпа-тақ айтуымен байланысты екені атап көрсетіледі. Сөздікте ауызыша сөзбен жазба сөздің салғастыру тәсілі арқылы олардың айырмасын айқындағаны айтылып, орфоэпиялық сөздік құрастырудың бірден-бір оңтайлы жолы деп бағаланады.

The questions, related to the norms of the oral speech codification in pronouncing dictionary are the one of the Orthologous Lexicography field, are examined in this article. The analysis of the first pronouncing dictionary is conducted, the greater attention in these dictionaries is spared to verbal orthography in traditional application, and the language norms of the oral speech remained without any attention. It is also marked that the norms of the oral speech occupy the special place in the language of media programs, such as radio and TV and it is related to that a speaker reads the text clearly from the paper. In the article the differences of the oral and writing language are also educed by means of application of comparative method and it is estimated as one of optimal methods of the pronouncing dictionary making.

Теруге 25.05.2018. ж. жіберілді. Басуға 11.06.2018 ж. қол қойылды.

Пішімі 70x100 1/16. Кітап-журнал қағазы.

Шартты баспа табағы 12,31.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: К. Б. Жетписбай

Корректорлар: А. Р. Омарова, К. Б. Жетписбай

Тапсырыс № 3239

Сдано в набор 25.05.2018 г. Подписано в печать 11.06.2018 г.

Формат 70x100 1/16. Бумага книжно-журнальная.

Усл.печ.л. 12,31. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: К. Б. Жетписбай

Корректоры: А. Р. Омарова, К. Б. Жетписбай

Заказ № 3239

«КЕРЕКУ» баспасынан басылып шығарылған

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«КЕРЕКУ» баспасы

С. Торайғыров атындағы

Павлодар мемлекеттік университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@psu.kz